

Нежеланная
ДЛЯ СЕРОГО ВОЛКА

Анастасия Пырченкова
Александра Салиева

**Анастасия Пырченкова
Александра Салиева**
Нежеланная для серого волка
Серия «Волчьи игры»
Серия «Разбитые грезы», книга 1

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63462066*

Аннотация

Кто-то однажды сказал, будто истинная пара для оборотня – это нечто благословенное и всё в таком роде. Мол будете жить долго и счастливо, если встретите её. Брехня полнейшая!

А всему виной миниатюрная девочка с серо-зелёными глазами...

Также выходила под названием "Разбитые грёзы"

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	19
Глава 3	41
Глава 4	51
Глава 5	66
Глава 6	82
Глава 7	92
Глава 8	105
Глава 9	122
Глава 10	139
Глава 11	158
Глава 12	173
Глава 13	186
Глава 14	206
Глава 15	229
Глава 16	243
Глава 17	256
Глава 18	265
Глава 19	279
Глава 20	290
Глава 21	303
Глава 22	314
Глава 23	325

Глава 24	336
Глава 25	353
Глава 26	364
Глава 27	376
Глава 28	384
Глава 29	394
Глава 30	404
От авторов	420

Александра Салиева
Анастасия Пырченкова
Разбитые грёзы

18+

Глава 1

Аврора

Лифт остановился на верхнем этаже. Створы открылись, пропуская меня и моего охранника в царство вечной рабочей суеты. Сегодня в офисе отца оказалось особенно многолюдно. Стекланные лабиринты напоминали пчелиный улей. Народ спешил, кто куда, повсюду то и дело хлопали двери и доносились возгласы.

– К нам проверка какая-то пожаловала? – растерянно обратилась я к своему провожатому.

Алексей в ответ лишь пожал плечами, явно и сам недоумевал такому оживлению в компании. Я по привычке закрылась ото всех. Сейчас по ощущениям была похожа на обычного человека, почти неотличимо. За свои годы довела эту особенность до филигранности и автоматизма.

– Ладно, пойдём, узнаем у отца, что происходит, – вздохнула обречённо.

Никогда не любила шумные сборища, подобные этим, или вечеринки, которые так обожала моя сестрёнка. Но делать нечего.

Выдохнув, покинула нутро лифта и направилась в сторону

кабинета генерального директора. Алексей следовал за мной тенью, привычно исполняя функцию по сохранности моей персоны. За шесть лет я так с ним сроднилась, что воспринимала его как старшего брата, вечно опекающего и вытаскивающего из неприятностей.

Эх, повезёт кому-то с ним: и красив (ещё бы, имея бело-снежные волосы и изумрудного цвета глаза!), и умён, и силен. В общем, мечта, а не мужчина.

– Аврора! – отвлёк от мыслей оклик секретарши моего отца.

Она улыбнулась, подбегая ближе. Стрельнула карим взглядом в сторону моего телохранителя и вновь вернула своё внимание мне. К груди Алина прижимала несколько толстых папок.

– К Николаю Владимировичу пока нельзя. У него... гость, – почему-то замялась девушка, чем изрядно удивила.

С чего вдруг такая конспирация? Да ещё и эта субординация. С Алиной я знакома с малых лет, и раньше мы с ней не слишком соблюдали все эти рабочие нюансы.

– Что за гость? – отозвалась настороженно, продолжив путь к кабинету отца.

– Да... – договорить она не успела.

Мы почти дошли до нужного помещения, когда двери распахнулись, являя на пороге высокого, мощного оборотня, при виде которого у меня враз перехватило дыхание. Я словно попала в эпицентр шторма, куда меня швырнуло в одно

мгновение.

Что за странности?

Он был одет в рваные джинсы и футболку чёрного цвета. Поверх накинута кожаная куртка, которую в народе называют косухой. Из-под ворота виднелись края различных татуировок. Странная одежда для офисной встречи. Но не это произвело на меня впечатление.

От него исходила сильнейшая энергетика. Настолько мощная, что меня буквально окутало ею, заставляя моё сердце сперва замереть, а затем сорваться в бешеный темп. Спутанные длинные волосы пепельного оттенка придавали ему образ отшельника, а в глубине тёмно-серых глаз пылала ничем неприкрытая ярость, подавляя и вынуждая отступать. Губы были сжаты в тонкую полоску, на скулах играли желваки. Насколько притягательный, настолько же и пугающий субъект, в общем.

Это что такого они с моим папой обсуждали?

Тут ещё и Алексей удивил.

– Роман, – кивнул он оборотню с оттенком неприязни в голосе.

Незнакомец одарил моего телохранителя враждебным оскалом, а после скользнул по мне холодным взглядом. На мгновение показалось, что тот потеплел, но почти сразу вновь стал колючим. Настолько, что я невольно отшатнулась, врезавшись спиной в Алексея, который тут же придержал за плечи. С губ серого волка сорвалось тихое рычание, а взгляд

полыхнул медью.

Альфа!

На лице мужчины промелькнуло недоумение, но быстро исчезло. Он тряхнул головой и быстро скрылся в толпе работников компании в боковом переходе. Я же, как дура, зачарованно пялилась ему вслед, пока тот окончательно не исчез из виду. Внутри завозилась волчица, толкая отправиться следом за ушедшим. Пришлось шикнуть на неё.

Хотя надо сказать, незнакомец и впрямь пробудил любопытство. В нас обеих.

– Ты чего дрожишь? Испугалась? – заботливо поинтересовался Алексей.

– Не знаю. У него такая подавляющая энергетика. Жутко просто стало. Дикий... – прошептала непослушными губами в ответ.

Сама же вновь и вновь прокручивала в голове образ и взгляд незнакомца. По коже продолжали бегать мурашки от соприкосновения с силой альфы. Она словно баюкала, защищая и вселяя уверенность. Именно это и напугало. В этом оборотне сконцентрировалось столько негатива, а мне понравилось.

Я ненормальная?

– Ладно, забудь о нём, – улыбнулся мой охранник. – Его, по сути, вообще здесь быть не должно...

– Верно, – раздался из глубины кабинета уставший голос отца, – но он здесь, как видишь. Я его позвал, – дополнил

мрачно альфа клана белых волков.

Мой спутник на это едва заметно поморщился, но уточнить ожидаемо ничего не стал, вместо этого затолкнул меня в кабинет и сам вошёл следом. Дверь он просто захлопнул, так как замок оказался сорван, и на его месте виднелась зияющая дыра.

Однако...

– А кто он такой вообще? – поинтересовалась я в свою очередь, вернув внимание отцу.

И тут же позабыла обо всём на свете, уставившись на погром в его кабинете. Едва ли здесь можно хоть что-то найти целое. Разве что мелкая канцелярия и папки с документами уцелели каким-то чудом, да одиноко висящая картина напротив входа на стене. Везучая однако.

– А что случилось? – тут же принялась проверять папу на предмет ранений, но на первый взгляд всё было хорошо, ни единой царапинки.

Хвала Луне!

Папа на мой вопрос скривился.

– Бывший вожак клана серых волков случился, – тоскливо усмехнулся он и перевёл внимание на разбросанные по полу документы, после чего дополнил неопределённо: – Или теперь уже не совсем бывший.

Вздыхнула и отправила родителю волну спокойствия.

– Спасибо, малышка, – поблагодарил с тёплой улыбкой. – Сейчас это нужно как никогда, – помолчал, а затем подозри-

тельно прищурился: – Разве у тебя не выходной сегодня?

– Да отчёты хотела доделать, – прошла и уселась на диван. – Сестра сегодня всё равно занята сдачей зачёта, а после они с Андреем хотели куда-то съездить. Мама пропадает в клинике вместе с дедом. Алекс со вторым дедушкой ещё не приехали, как и О’Двайеры. В общем, тоска-а-а... К тому же не люблю оставлять дела незаконченными, ты же знаешь.

– В таком случае побудешь со мной на нескольких встречах? – послал папа лукавый взгляд, полный предвкушения.

Я рассмеялась.

– Ай-яй-яй, господин генеральный директор. Как нехорошо пользоваться безотказностью дочери и её умениями! – вздохнула наигранно удручённо.

– Это я просто таким образом подготавливаю себе достойную замену на будущее, – оправдался родитель.

– Угу, – хмыкнула довольной. – Правильно дядя Ян говорит, что мне стоило бы парнем родиться тебе на радость.

– Дядя Ян так шутит. Я своих дочерей ни на кого не променяю, – отозвался папа. – Да и сын у меня ещё будет. Со всем скоро, – добавил задумчиво.

– А что, мама уже согласилась? – посмотрела на него заинтересованно. – Что-то не припомню, чтобы она собиралась в ближайшее время увеличивать численность нашей семьи. У неё там с дедом какие-то важные исследования, связанные с геной мутацией.

– Собиралась или нет... – многозначительно хмыкнул

альфа.

Так и не стал договаривать.

– Ну-ну, – окончательного рассмеялась на такое заявление отца. – Потом расскажешь, в каком исполнении ты был послан.

Дело в том, что моя мамочка умела виртуозно отправить кого-то в дальние дали с помощью своих медицинских терминов. Иной раз приходилось потом изучать в интернете или справочнике значение слов. Впрочем, от этого в основном страдали мы с папой, ибо моя сестрёнка Арина с детства интересовалась медициной, хоть и поступила на факультет информационных технологий, поэтому ей ничего не стоило с лёгкостью разобрать изощрённый посыл.

– В этот раз ей придётся отправиться туда вместе со мной, – беззаботно пожал плечами мужчина.

– Хорошо бы. Может, тогда у меня появится больше свободы действий, – протянула мечтательно. – А то как Ришка замуж вышла, вся забота окружающих на мне сконцентрировалась, – пробурчала недовольно. – Выйти из дома нельзя...

Стоящий у стены рядом с входом Алексей тихонько рассмеялся.

– Вот ни разу не смешно, между прочим, – посмотрела на него гневно. – Да у меня только за это утро несколько раз все, кто можно и нельзя, узнавали, как мои дела, когда я освобожусь, чем намерена заниматься вечером, что мне приготовить поесть и так далее. Бесит! – сложила руки на груди и

отвернулась в сторону окна.

Теперь хохотал и отец.

Смешно им, а страдаю я...

– Я бы на твоём месте не рассчитывал, что свободы и правда станет больше, – снисходительно отозвался мой самый любимый мужчина. – Но за другую часть могу поручиться, да, – сцепил пальцы и откинулся в кресле.

На его губах расплзлась мечтательная улыбка.

– Это за какую другую часть? – не поняла вот так сразу.

– Там, где про совместный посыл в неизвестном направлении, – в который раз беззаботно пожал плечами альфа.

– Да-да, вперёд, папочка! Половина народа точно перекинет свою заботу на маму, после на младшего, красота-а, – протянула довольно.

И тоже мечтательно зажмурилась.

– Наивная, – фыркнул Алексей.

– Ну тебя я в расчёт не беру, – съехидничала в ответ. – Мне порой кажется, что я и после замужества от тебя не избавлюсь. Будем жить шведской семьёй, блин!

Вот только шутку папа почему-то не оценил. Едва заметно, но помрачнел, бросив суровый взгляд в сторону моего телохранителя.

– Ладно, болтать можно ещё долго, – поднялся из-за стола, собирая документы в общую кучу. – Меня там люди в конференц-зале вроде как ждут. Идём.

Ничего не оставалось, как исполнять веление. Папа доб-

рый, конечно, но если только это не касается работы. Тут он строгий-престрогий начальник, который никому спуска не даёт, даже собственной дочери.

Внутри собрались подрядчики, на которых недавно ворчал отец. Трое мужчин сидели рядом друг с другом за длинным овальным столом и обсуждали поставки. Завидев нас, они замолчали и приняли независимый вид, хотя моё присутствие явно вызвало много вопросов и интерес. У одного из них, так вполне себе однозначный.

– Ну, разобрались, куда подевался бетон, или всё ещё нет? – вяло поинтересовался родитель, усаживаясь во главе стола.

Поспешила устроиться в соседнем кресле. Моей задачей было вычислить виновного. Пока что у всех троих мелькали лишь страх, раздражение и неприязнь. О чём и сообщила, отправив папе сообщение, после чего откинулась в кресле и отвернулась в сторону окна.

Небо сегодня радовало своей безоблачностью и ярким солнышком. А ведь ещё пару дней назад над городом нависали тучи и постоянно лил дождь. Погода будто решила сделать подарок нам с Ришей на день рождения.

Кстати, о близняшке. Она как почувствовала, что мне скучно, прислав сообщение: *«Алекс здесь. Поехал в офис отца. Ты ведь там?»*

Сердце сделало кульбит и забилося сильнее прежнего.
Приехал!

Радостную улыбку еле сдержала.

«Сижу на совещании», – написала в ответ, раздумывая над тем, что рабочий день на сегодня для меня закончился, так и не начавшись.

«Оу, ну удачи. Я в универе. У меня сейчас зачёт. Встретимся через час», – попрощалась она быстренько.

М-да... И так всегда. Появится, ошеломит и сбежит по своим делам. В этом вся Аринка. Ладно, стоило бы вернуться к насущному. Кажется, у нас тут назревал скандал, судя по повышенным голосам. Папа заметно морщился, но терпеливо продолжил молчать. Взяла его за руку и послала эмоцию спокойствия. Лицо родителя разгладилось, и мою ладонь ответно сжали. А ещё, судя по всему, ему всё-таки надоело ждать. По конференц-залу прошла альфа волна. При этом сам родитель не шелохнулся даже. Да и вообще сделал вид, что ничего такого не произошло. Я же слегка прикрыла глаза, словно задумалась, а на деле сосредоточилась на всплеске чувств у подрядчиков. Гости вздрогнули и растерялись. Двое, что до этого спорили на повышенных тонах, стали общаться тише и слегка заикаясь, а вот оставшийся член их команды продолжил хранить невозмутимость, чем поверг меня в изумление. Так мог вести себя только тот, кто близко знаком с оборотнями и их силой.

Переглянулась с отцом. Тот понимающе усмехнулся.

– На сегодня, думаю, хватит, – невозмутимо сообщил он, поднялся с кресла и кивнул всем на выход.

Люди послушно поплелись в указанном направлении.

Оставшись одни, я улыбнулась папе и поднялась со своего места.

– Я тебе и не нужна была, по сути, – добавила, ухмыльнувшись.

– Неправда, – возмутился отец, попутно набирая сообщение на своём телефоне. – Ты мне всегда нужна.

– Лучше скажи, что происходит? Тут ведь оборотни замешаны? – посмотрела на него с ожиданием, сложив руки на груди.

– Я бы может и поделился, но нужно срочно кое-куда уйти, – так и не отвлёкся от экрана своего гаджета. – Увидимся позже, да? – бросил по пути к дверям.

– Так и скажи: «Аврора, это не твоего ума дело», – отозвалась обиженно, глядя на то, как он скрывается за поворотом.

Но да ладно, всё равно и самой пора бежать.

Алекс уже ждал, стоя в фойе первого этажа. Завидев меня, он распростёр руки в стороны в безмолвном призыве, и я привычно влетела в его объятия. Меня сразу окутал аромат морского бриза в жаркий полдень, что, как по мне, очень символически было, учитывая, что Александр являлся альфой клана пустынных волков, живущий в самом Дубае. Вот и волосы у него тоже были под стать песку, а глаза горели янтарным огнём с крупницей закатного блика в их глубине.

– Привет, озорница, – закружил он меня на месте. – Готова повеселиться?

– Всегда готова, – кивнула радостно. – Очень соскучилась по тебе, – добавила полушёпотом.

– А уж как я по вам с сестрой соскучился!

В ответ я задорно улыбнулась и прижалась к плечу друга. Правда улыбка моя почти сразу увяла, стоило заметить стоящего неподалёку от нас серого волка, которого довелось увидеть ранее. Он смотрел на меня в упор, но при этом на его лице нельзя было разобрать ни единой эмоции. А читать их я не решилась. Уж слишком пугал меня этот оборотень. Настолько, что хотелось бежать и никогда его больше не видеть. Однако при всём этом сама не могла оторвать от него взора. На дне зрачков мужчины горело такое обжигающее пламя, что становилось не по себе и кидало в дрожь. Вот и моя волчья сущность обеспокоенно завозилась внутри от такого пронзительного взгляда.

– Ави, всё хорошо? – уточнил еле слышно Алекс, склонившись к уху.

– Да, просто задумалась, – вновь нацепила на лицо приветливое выражение, оставив на потом странности своего поведения на внезапное явление блудного альфы клана серых волков. – Поедем за Ришей? – поспешила перевести тему.

А сама продолжила малодушно пялиться на незнакомца.

Нет, ну какой он всё-таки манящий и жуткий одновременно. Как беспокойная стихия в самый разгар шторма. Когда так манит и вместе с тем очень страшно оказаться в его эпи-

центре.

– Отлично, – обрадовался друг и повёл меня на выход.

Пришлось отвлечься от разглядывания альфы клана серых волков, чтобы посмотреть перед собой куда ступаю, а когда обернулась обратно – того уже не было на прежнем месте, да и вообще в фойе. Эмпатия тоже не дала результатов. Почему-то стало грустно, что больше не вижу оборотня. Захотелось пойти и найти. Но я тут же отогнала подобные мысли и сосредоточилась на идущем за нами с Александром Алексее. Мой телохранитель, заметив повышенное внимание к собственной персоне, вопросительно приподнял бровь.

– Ничего, – произнесла беззвучно.

Тот отчего-то нахмурился и посмотрел на то место, где раньше стоял бывший альфа клана серых волков. Теперь уже я послала ему вопросительный взгляд, на что оборотень лишь покачал головой, а затем вдруг резко развернулся и направился в сторону лифтов, оставив меня на попечение Александра.

Что это с ним, интересно?

В итоге гулять с нами Алексей не отправился, чем удивил ещё больше, вызвав массу вопросов. Впрочем, уже вскоре я о том позабыла, как и вообще обо всём, веселясь в кругу близких.

Глава 2

Роман

– В столице пять утра, – проворковал женский голос. – С добрым утром, неспящие!

Радиоведущая болтала что-то ещё, но я больше не слушал. Сосредоточился на полупустой магистрали, выжимая педаль газа в пол. Немецкий внедорожник послушно набрал скорость. До города оставалось не так уж и много.

– Так гонишь, будто соскучился, – поддел сидящий справа.

Рамиль Айтемиров – один из самых сильных оборотней клана серых волков. Мой бывший бета – единственный, кому я всё ещё мог доверять. Да и то не стопроцентно. В нашем мире абсолютная вера – слишком дорогая валюта, которая лично у меня закончилась.

– Тачка, и правда, добрая, – проигнорировал выпад. – Спасибо тебе за неё.

Сутулый волк благодушно усмехнулся и вальяжно потянулся, оскалившись. Но на провокацию я реагировать не стал. И без того каждый из нас тут прекрасно знал, кто альфа, а кто сломается в случае чего.

– Спасибо тебе за возвращение, – вернул он любезность.

В последнем я бы с ним поспорил. Временный визит в бывшее царство – не возвращение. Понятия не имею, что вдруг эдакого понадобилось альфе клана белых волков, что он столь настойчиво меня приглашал к себе «в гости», но долгой эта встреча точно не будет, так что в скором времени я вернусь восвояси. Да и объясняться банально лень. Вот и промолчал.

– Представляю их рожи. Кроме самого Белого, насколько понял, больше никто не в курсе, что ты всё-таки приехал, спустя столько лет, – пустился в рассуждения оборотень. – Эх, жаль, не увижу воочию, – посочувствовал самому себе, припомнив окружение упомянутого вожака. – Но ты мне хоть записи с видеонаблюдения принеси! – рассмеялся в итоге.

Я же скривился. Нет, не от того, что он сказал. Просто лично я как раз-таки эти самые «рожи» представлял себе очень хорошо. Даже слишком. И не хотел видеть ни одну из них. И словно мало того, собеседник решил добавить:

– С тех пор, как ты ушёл, белые вообще оборзели, – скривился Айтемиров. – Я понимаю, что тебе в напряг. Но вернул бы ты себе своё место, глядишь дела быстрее бы у нас всех в гору снова пошли. Всё-таки без тебя не то. Я, если и гожусь на что, так на другие дела.

От озвученной им перспективы скривился уже я. На том диалог оказался исчерпан. Через час с небольшим машина

въехала на территорию подземной парковки строительной компании, часть из которой принадлежала и мне... когда-то. Мой спутник остался сидеть в машине.

Местная охрана моему появлению в самом деле изрядно удивилась, но препятствовать входу в здание не стала. Два оборотня из клана белых почтительно кивнули в знак приветствия и даже терпеливо дождались, пока я скроюсь из виду, прежде чем доложили о моём появлении своему начальству.

Ха! Ни черта не изменилось.

Стрелки часов в фойе на первом этаже едва ли добрались до половины седьмого. Никого из административного персонала и в помине не было, так что на верхний этаж я добрался в гордом одиночестве. А вот там, по выходу из лифта, меня встретила Алина – ассистентка генерального. Иногда складывалось впечатление, что она вообще пребывала на работе исключительно в круглосуточном режиме.

– Доброе утро, – улыбнулась блондинка с точёной фигуркой. – Кофе?

Изобразить радушие и скрыть недоумение по поводу присутствия моей персоны ей удалось великолепно. Не зря нынешний хозяин так ценил свою сотрудницу.

– Ага, спасибо, – отозвался, оглядываясь по пути к главным кабинетам.

Сквозь стеклянные перегородки виднелись лишь пустующие офисы клерков.

– Вы к Николаю Владимировичу? – предположила волчица.

– Когда будет? – поинтересовался в свою очередь, опустив согласие на вопрос.

– Через часа два где-то, – скользнула взглядом по циферблату своих наручных часов.

– Замечательно, – оскалился я в подобии улыбки.

Не считая нужным объяснять что-либо ещё, направился дальше. Правда, у нужной мне двери пришлось притормозить.

– Ты вроде кофе собиралась сделать, – напомнил так и идущей за мной.

Та растерянно моргнула, уставившись в сторону опечатанной преграды, на которую я собирался покуситься. Но это было единственным проявлением истинных эмоций.

– Да, конечно, – вновь улыбнулась Алина.

Сам факт того, что я намеревался дождаться главу компании, сидя в его кресле... довольно паршивый, наверное. Для неё. Мне-то по барабану.

– Ну и? – намекнул, ухмыльнувшись.

Ведь с места она так и не сдвинулась. Продолжала смотреть, как я поворачивал дверную ручку... Ну как поворачивал – вывернул вместе с замком, да и всё.

– Роман Андреевич... – пробормотала в досаде блондинка.

Уверен, она уже всю обрисовывала в своей хорошень-

кой голове всё то, что ждало её в ближайшем будущем из-за моего поступка.

– Кофе, Алина, – только и сказал в ответ. – Ты обещала мне кофе.

Дёрнул дверь и вошёл в святая святых местного масштаба, оставив ассистентку и дальше мучиться своими фантазиями, но уже без меня. Видимо, она малость обиделась или ещё что, потому как озвученный напиток от неё я всё же не дождался. Зато исполнить мою просьбу пожаловала другая волчица. Из клана белых.

У них тут что, реально круглосуточный рабочий режим?

– Рада вас видеть, Роман Андреевич, – протянула давняя знакомая.

Оставила принесённую с собой кружку на краю стола и лучезарно улыбнулась, кокетливо заведя крашенный медный локон за ухо. Судя по запаху, который удалось уловить, пришла она не только за тем, чтобы напоить меня кофе.

Чёрт, совсем забыл о её существовании...

– Взаимно, милая, – бросил сухо, визуально оценивая рыжую с ног до головы.

Узкая юбка-карандаш даже на фоне непомерно высоких каблучков выглядела в целом довольно прилично, хотя белая блуза, растёгнутая на три верхние пуговички, открывала прекрасный обзор на кружевное бельё.

И как только Кайл до сих пор терпит такое у себя в офисе?

– Вас так долго не было, – продолжила та, чьего имени

вспомнить никак не удавалось. – О-очень долго... – перешла она на шёпот.

Подошла ближе. Настолько, что теперь невозможно было сделать нормального вдоха, чтобы не задеть пышную грудь. Хоть вовсе не дыши.

– Был немного занят, – отозвался безразлично.

Вот только эмоциональная составляющая для собеседницы оказалась не важна. Светло-зелёные глаза с каждым прошедшим мгновением темнели явственней, а аромат возбуждения девушки, к которой я ещё и пальцем не притронулся (за последние годы), становился всё сильнее и сильнее.

Что ж, грех разочаровывать, когда ей так хочется...

– Что, скучала? – усмехнулся, уложив ладони ей на бёдра.

Слегка сдавил и огладил упругие формы, спустился ниже, задирая юбку. Получил в награду томный взгляд и тихий стон.

– Даже не представляете, как сильно, – запоздало отозвалась девушка.

Сама же потянулась к молнии на моих джинсах и опустилась на колени. Тонкие пальчики умело расправились с замком и обхватили член, сжав у основания. Я же собрал медные локоны, намотав их на ладонь. Дерзкий язычок облизнул головку, а после моя внезапная любовница её чуть сосала, прежде чем полностью вобрала член в ротик. Вполне закономерная волна возбуждения теперь уже для меня не заставила себя ждать. Сжав кулак крепче, сам задал ритм её

действиям. Рыжая глухо простонала, когда я толкнулся особенно глубоко, и скользнула рукой себе между ног. Но долго ласкать ей себя я не позволил. Поднял девушку с колен и развернул к себе спиной, а затем уложил на стол животом вниз, вынудив расставить ножки пошире. Насадил её на себя без предупреждения, тут же задавая жёсткий частый ритм. Может имени волчицы я так и не вспомнил, но наши пристрастия в сексе совершенно точно были едиными. Кончил в неё, как только внутренние мышцы неожиданной партнёрши сжались в оргазме...

Как и в большинстве своём, разрядка тела не принесла с собой желаемого облегчения. Ну да ладно.

– Кофе остыл. Другой принеси, – сообщил, натягивая штаны.

Девушка всё ещё шумно и отрывисто дышала, явно не до конца придя в себя. Но от рабочего места генерального директора компании всё же отклеилась и послушно кивнула на мою просьбу.

– Умница, – похвалил за сообразительность, а также отсутствие лишних сантиментов.

Вдохнул поглубже, лениво наблюдая за тем, как она поправляет на себе одежду, а после того, как дождался столь желанного одиночества, уселся обратно в кресло. Новая порция кофе не заставила себя ждать. Да ещё и не одну пришлось выпить, прежде чем я всё-таки дождался альфу клана белых волков, на запланированную встречу с которым на-

рочно пришёл раньше обозначенного срока.

Не всё ему сюрпризы мне пожизненно устраивать...

Этот мудака за прошедшие годы тоже ни черта не изменился. Будто вчера виделись. Костюмчик пижонский – сшитый на заказ, и самодовольное выражение лица, невзирая на истинные эмоции.

– Что-то не припомню, чтобы устраивал званый завтрак, – обронил при появлении Кайл, стоило ему вдохнуть всё, что ещё остаточное витало в воздухе.

Остановился в дверях, цепким взглядом сканируя помещение. Судя по мелькнувшей брезгливости в его потемневших глазах, минимум сто раз пожалел о своём приглашении. Собственно, потому я себе нечто подобное и позволил, не потому, что очень хотелось или терпелка сломалась. Знал, что он взбесится, вот и сделал.

– А то бы корзинку с десертом прихватил? – поинтересовался у него встречно.

Поскольку открытой враждебности в настрое собеседника пока не намечалось, бесился, но в тихую, я решил тоже пока побыть вежливым. Даже ноги со стола убрал. Он же наконец закрыл за собой дверь и приблизился на расстояние в пару шагов.

– Через четыре дня состоится Совет обратной, на котором Верховный признает нового вожака твоего клана, – то ли сразу к тому, по что звал, перешёл, то ли решил понуть собеседник.

– Моего бывшего клана, – любезно поправил я его.

Белов скривился куда явнее, нежели, когда только зашёл.

– Соответственно, это не моя проблема. Твоя, – не менее любезно дополнил я.

Нисколько не преувеличил. С учётом, что одна из границ клана белых волков пересеклись между собой с границей клана серых волков. В случае, если вожаки не поладят между собой, это действительно могло стать проблемой. И весьма нехилой. Собственно, то и являлось одной из причин, по которой я когда-то ушёл, оставив всё. И, хотя в основном причиной моего ухода служил тот факт, что мне банально тошно смотреть на физиономию находящихся вокруг, всё-таки, следовало ещё и учесть поганый нрав любого оборотня в принципе, а также мой в частности. Любая конфронтация между сильнейшими, как правило, приводит к весьма плачевным последствиям не только для самих враждующих, но и для любого, кто окажется поблизости. Последним хуже всего приходится, если уж на то пошло.

– Ты прав. Моя, – удивительно, но не стал спорить Белов. – Но не только моя. Твоя тоже. С учётом, что на эту роль претендует племянник Рината Айдарова, которого ты в своё время убил, а потом забрал по праву сильнейшего звание вожака серого клана, – напомнил о былых временах. – С тех пор он знатно подрос. Может, всё ещё и мальчишка, но, как только Совет одобрит его полномочия, а вместе с ним и Верховный, сил у этого мальчишки знатно прибавится. Все

те, кто когда-то защищал твою спину, придут по твою душу. Вряд ли он забыл этот маленький нюанс вашего совместного прошлого, – привёл вроде как весомым аргументом.

Если честно, когда он начал свою речь, подумал, он первым наперво будет давить на моё тщеславие. Всё-таки, может право сильнейшего я и применил, когда раскрыл горло тому ублюдку, но изначально титул вожака принадлежал моему отцу, а прежде деду, и так из поколения в поколение, соответственно, в своё время я всего лишь вернул то, что принадлежит моему роду. К тому же, кто-кто, а я за свою жалкую душонку переживать точно не стану, раз уж отказался от вверенного когда-то семьёй добровольно, и без того понимал, что когда-либо оставленное царство кто-нибудь, да подберёт. В идеале, тот же Белов. Может, он и мудака, но управлялся с делами социальными неплохо. Жаль, серые волки слишком упрямы, чтобы продать свою шкуру другому окрасу, а сам Белов слишком занудный засранец, чтобы хоть немного прогнуться и тем самым заполучить их маломальское доверие. Вот и...

– Пусть приходят, где меня найти, уверен, ты им охотно подсказешь, – отозвался. – Так что проблема все ещё твоя. Не моя.

В том, что именно ею она для него и была, ни капли не сомневался. Не для всеобщего блага он явно так унижался сейчас передо мной. Уж точно не он. Тот, кто всегда ставит превыше всего исключительно личные приоритеты.

– Ладно, – поморщился в очередной раз белый альфа. – Моя. Но и твоей станет. Если не принимаешь её в таком ключе, в другом примешь, – выдвинул, очевидно, ультиматумом.

Вот тут мне стало чуточку интересно.

С чего бы ему утверждать подобное?

Да и, учитывая нашу предысторию, если уж решил он что-либо, явно не на свои уговоры полагался. Не такой, как он.

И в этом я оказался очень даже прав. О чём почти пожалел ровно в следующий миг:

– Предлагаю сделку. Ты снова возглавишь клан серых волков, сделаешь так, чтобы Айдаровых и духа не было на нашей земле. За это я отдам тебе... Алису.

Имя той, кого когда-то потерял, бахнуло в мозг, как если бы в меня разрядом от высоковольтной вышки долбануло. Вся моя выдержка, которую я девятнадцать лет собирал, испарилась вместе с ним. Ничего разумного не осталось. Лишь обнажившаяся ярость к тому, кто посмел произнести подобное вслух. Тот, кто не имел ни малейшего права даже заикаться о нём. Никогда.

– Ссс... с-сдохнуть хочешь? – прорычал, наряду с выплеском силы, оказываясь рядом с осквернившим мою память в один миг.

Треск ломающейся мебели, звон бьющегося стекла, разлетающиеся повсюду осколки... Альфа-волна ничего целого не оставила. За досадным исключением в виде одной грёбанной картины, висящей за головой Белова. И его самого. То-

го, до кого дотянуться не удалось. На невидимую стену налетел я, вместе оборотня. Знал, гадёныш, что я так отреагирую, вот и подготовился. Впрочем, как только приступ моего гнева вспыхнул, а я осознал свой просчёт, в дальнейшем всего лишь стоило действовать иначе. И я почти собрался с мозгами, чтобы пробить незримо выставленный заслон...

– Она жива, Рязанов. И я отдам тебе её, – произнёс оборотень.

До того спокойно, почти дружелюбно, что я невольно задумался о том, кто из нас двоих тут реально псих.

И что значит, жива?

Я своими ушами слышал, как остановилось её сердце, своими глазами видел, как жалкие докторишки пытались её откачать, но ни черта у них не вышло.

– Врёшь!

Ярость планомерно заполонила рассудок, едва картинки из прошлого вновь замельтешили в моей голове. Там, где я не уберёг ту единственную, ради кого я когда-то существовал, не было ничего, кроме этой жгучей агонии. Когда не стало её, закончился и весь смысл. Во всём. Осталась только злость. На себя самого. И на весь мир. И если сам мир, по сути, не особо-то и виновен в том, что я такой неудачник, то вот стоящий в жалких миллиметрах, очень даже при делах.

– Нет. И могу доказать.

Верил ли я ему?

С хера ли бы?!

Но и жалкая вспышка надежды...

Такая сука!

Тем более, что через пару секунд мой телефон в заднем кармане джинс пиликнул, а Белов опустил все свои возведённые щиты, почему-то уверенный, что это меня займёт.

– Посмотри, – предложил.

И я повёлся.

Номер был зашифрован. А само послание содержало видеозапись. Не такую уж и длинную. Секунд на двадцать. На протяжении которых кто-то снимал с обычного телефона цветущие розовые кусты, среди которых увлечённо копалась в земле хрупкая девушка с каштановыми крашеными локонами. Цвет – совсем непривычный. Но столь подходящий фарфоровому оттенку кожи и до боли знакомой лёгкой задумчивой полуулыбке, блуждающей на безмятежном личике.

Твою ж...

Монтаж?

Старая запись?

Незнакомый пейзаж. И всё та же улыбка, на которую я смотрел на повторе снова и снова. Угадывая не совсем заметные, но всё же изменения в родных чертах.

Всё-таки стареют оборотни медленно. Но время так или иначе оставляет отпечаток. Тот, что прежде моей Алисе не принадлежал.

А значит...

Правда?

Не врёт.

И всё равно в моей черепашке никак не укладывалось...

Как такое может быть?

Оказывается, очень просто.

– Она сама попросила. Меня. И я сделал. Уберёг. Как смог. Ей грозила смертная казнь за то, что она сделала. Быстрая и относительно лёгкая смерть – лучший вариант. Совет бы ей такого шанса не предоставил. Никто не должен был знать, что она жива. И ты в том числе.

Если бы мне вырвали хребет или вогнали раскалённую кувалду в грудину, должно быть, ощущалось бы не так фатально паршиво. И даже не потому, что тот, кого я сейчас возненавидел всем своим нутром столько лет скрывал от меня. Само то, что он сказал.

Сама попросила?

Чтобы никто не знал...

В том числе и я.

Разве могла она так со мной поступить...

Получается, именно так.

Если верить его словам.

А я верил?

Снова.

Всё же не особо.

Уж точно не в этом!

А если и так...

Сам с неё спрошу!

Если в самом деле жива...

Ещё один рой вопросов в моей голове остался там же. Вслух я ничего не сказал. Не сейчас. Развернулся в сторону коридора. Хотя выйти не успел. Толкнул дверь. Да так и застыл на пороге. Получив очередную пощёчину судьбы. Все-му виной миниатюрная девочка с серо-зелёными глазами. Стоило взглянуть в них, утонул будто. Причём плюхнулся в этот омут с такой высоты, что впору шею себе свернуть ещё в полёте. Да и волчья сущность заворчалась во вполне однозначном стремлении. И пусть на жалкий миг, но всё бывшее каким-то недоразумением вдруг перестало иметь значение.

Что за хрень?!

– Роман, – донёсся знакомый голос.

Не сразу сообразил, что он принадлежал одному из Лазаревых – волку старейшего рода клана белых. Оборотень стоял аккурат за спиной девчонки, всем своим видом демонстрируя... а собственно что? Разобрать не удалось. Внимание больше привлекали струящиеся по голубому шёлку белоснежные волосы, длиной до самой поясицы с редкими тёмными прядками. Никогда не увлекался подобной чепухой, но тут почему-то захотелось пропустить их сквозь пальцы. Заодно прикоснуться к хрупким плечам... которые в данный момент с какой-то радости облапал другой мужик, пока мой разум попутно рисовал все возможные варианты его убийства.

Твою ж мать...

У меня помутнение рассудка?!

Ха!

Любому идиоту будет понятно – не в этом причина. Всей своей волчьей сущностью ощутил. А она врать не станет. Как и ошибиться в таком деле не может. Вот только вряд ли то, что объяснило бы собственные эмоции, могло оказаться действительно правдой. Как минимум потому, что стоящая передо мной простая смертная даже отдалённо не соответствовала моим запросам.

Луна! Ей хоть шестнадцать-то вообще есть?

С губ сорвался тихий рык.

Вот же дерьмо... Надо бы убраться отсюда подальше, пока ещё чего в голову не ударило!

Тряхнув головой, отогнал тупейшие мысли и направился к лифтам. На сегодня образовалось немало планов, которые стало необходимо претворить в реальность. С учётом грянувших откровений Белова. И подкат к смазливой девице в эти самые планы совершенно точно никак не вписывался.

Внизу терпеливо дожидался Рамиль.

– Ну, как прошло? – поинтересовался он, стоило мне усесться за руль.

Машину заводить не стал. Откинул голову на спинку сиденья и прикрыл глаза, обдумывая недавние события и все свои последующие действия. Почти даже успокоился. Жаль, навязчивый образ мелкой блондиночки всё время всплывал

и путал мысли.

– Неожиданно, – отозвался, пусть и не сразу.

Обобщил, как смог!

– То есть ты останешься? – уточнил Айтемиров.

На секунду подумалось, что этот старый шакал тоже был в курсе. Иначе откуда у него столько надежды взялось? Но ещё через одну я всё же сдержался. Вспомнил о том, что такого быть банально не может.

– Да. Альфа белых волков умеет быть весьма убедительным, – ухмыльнулся, скрывая за этой видимой эмоцией все остальные.

Послышался шумный вздох.

– Заносчивая задница, – тоже ухмыльнулся оборотень.

Но то прошло мимо моих ушей. Волчья сущность до сих пор рвалась наружу. Дыхательная медитация, которой я вроде как пытался предаваться, ни черта не помогала. Пришлось завести двигатель и выруливать на дорогу. Глядишь, так хоть немного отвлекусь, да и навестить навязано подвластную территорию тоже не мешало бы.

– Слушай, я тут одну особу видел, – проговорил задумчиво, прокручивая в памяти образ с серо-зелёными глазами, который никак не шёл из головы, несмотря на то, что имелись проблемы куда насущнее. – Невысокая, молоденькая совсем. К Кайлу пришла как раз, когда я уходил. С ней старший из последнего поколения Лазаревых ошивался. Раз-узнай, кто она такая.

– Да не вопрос. Считай, сделано, – отозвался Рамиль. – А тебе зачем?

И вот что ему сказать? Что у меня бабы уже часа два как не было, а тут совсем не вовремя мучительный стояк нагрянул? Вряд ли стоило посвящать его в такие подробности.

– Так разузнаешь или нет? – огрызнулся, стиснув пальцы на руле крепче.

Волчья сущность продолжала бушевать. И чем дальше я отъезжал от офиса, тем хуже становилось. У меня будто ломка конченного наркомана по игле началась. Я на пару мгновений даже реально решил вернуться и подкатить к девчонке.

– Сказал же, считай, сделано, – задумчиво ответил собеседник, разглядывая меня так пристально, будто впервые увидел. – Если девчонка светленькая и в компании с Алексеем Лазаревым, да к альфе белых пришли к тому же – значит, это младшая дочь Кайла. Аврора. Тут и узнавать нечего. Волчонок от неё ни на шаг не отходит.

Твою ж... Да ладно?!

Ударил по тормозам. Как только автомобиль остановился, я медленно выдохнул.

– Не человек? – спросил, хотя ответ и сам знал.

С учётом тех опытов, что генетики в прошлом проводили над нынешней парой Кайла, других вариантов не было. Даже если я не смог учуять у девчонки волчицу.

– Откуда в нашем краю таким взяться? – неожиданно по-

веселел бывший бета. – Конечно, не человек она. Альфа. Да посильней пары самого Верховного должна быть. Ну, ты же помнишь ту историю с экспериментами... – вспомнил о том же, о чём и я.

– Ага, помню, – вздохнул тоскливо.

Дочь альфы белых – та, кого моя дебильная волчья сущность решила избрать себе парой.

Ну, зашибенно просто!

Кто-то однажды сказал, будто истинная пара для оборотня – это нечто благословенное и всё в таком роде. Мол будете жить долго и счастливо, если обретёте её...

Брехня полнейшая!

Я уже имел радость наблюдать, как происходит на самом деле. И хорошего в этом ничего не содержалось. А если учесть ту особенность, которая была у семейства Беловых – можно смело окрестить себя неудачником и пойти выкопать себе могилку где-нибудь в лесу, на невзрачной полянке. Такой расклад и то заманчивее будет.

– Что, реально зацепила? – поинтересовался услужливо тем временем Рамиль.

Ответный неконтролируемый рык с моей стороны послужил самым красноречивым ответом.

– О-оо... – протянул оборотень грустно. – И что делать теперь будешь?

А я знаю?!

– Ничего. Займусь клановыми делами, раз уж вернулся, –

бросил сухо. – Нахрен эту Аврору и долбанную парность.

Оборотень одарил скептическим взглядом. Не поверил. Да я и сам себе не верил.

Но надо же чем-то заняться? Пускать слюни на девку, которая в любой момент вильнёт хвостом, а ты потом как заядлый мазохист будешь ждать её всю оставшуюся жизнь, пока не сдохнешь от тоски... Ну уж нет!

Тем более что один вон уже и так пускает эти самые слюни. Становиться в очередь я не намерен.

– Да, займёмся клановыми делами, – повторил за мной Рамиль.

Я кивнул в знак очередного подтверждения. Но машину развернул в обратном направлении. Разум посетила новая мысль.

Почему бы не воспользоваться подвернувшейся возможностью на свой лад? Ведь так будет гораздо проще. Да и менее затратно. И уж точно – гораздо быстрее.

– Ты чего? – непонимающе уставился Айтемиров.

– Решил совместить приятное с полезным, – пояснил с плотоядной ухмылкой, заранее представляя себе физиономию альфы клана белых волков в тот момент, когда я осуществлю только что задуманное. – Поедем, обрадуем охренительной новостью Белова.

В серых глазах оборотня отразился откровенный ужас.

– Он тебя выпотрошит, – пробормотал Рамиль.

Можно подумать, я сам не в курсе о будущей реакции «па-

почки»!

– Не-ет, – протянул довольно. – Он как миленький в ножки ещё кланяться будет. Чтоб я к его деточке близко не подходил.

Собеседник призадумался. Надолго.

– Сделка? – спустя какое-то время отмер он.

– Сделка, – подтвердил я. – Он мне одну недавно вот предложил. Теперь новая будет.

Я не трогаю его кровиночку, а он отдаст мне Алису.

Заодно не придётся изображать циркового пони в угоду его обозначенным поползновениям...

Скептицизм в глазах оборотня так и не пропал. Понятное дело, ведь сути произошедшего он не знал. Даже когда автомобиль вернулся на прилегающую к организации территорию, оборотень то и дело опасливо косился на мою не в меру довольную физиономию. Правда, возражать против моей задумки не стал. Наверное, и сам прекрасно понимал – для нас всех будет гораздо лучше, если я, и правда, буду держаться от девчонки подальше. А папочка для своей дочурки, что угодно сделает.

А не сделает...

Ну что ж, их выбор!

С этими мыслями направился внутрь здания. Правда, стоило добраться до фойе, как всё былое улетучилось в одно мгновение. Та, которую внутренне уже неоднократно послал далеко и надолго, как назло, появилась передо мной. Да не

одна. И даже не с Лазаревым. Пришлось изрядно покопаться в памяти, чтобы вспомнить, что за волк в этот раз лапал мою потенциальную пару, кружа ту в воздухе. Вроде как он был одним из друзей её матери. Это немного успокоило. На первые доли секунды. Потому что потом Аврора улыбнулась этому оборотню такой искренней любвеобильной улыбкой, что у меня в груди враз похолодело. Никогда прежде я не был так близок к тому, чтобы разорвать горло чужака без особого повода... И этот взгляд. Как будто весенняя листва парила в осеннем небе. Поразительное сочетание. Ещё более поразительно то, что их обладательница смотрела на меня в упор, а гнев во мне постепенно таял, превращаясь во вполне однозначное желание. Обладать. Заклеймить. Прижать к себе так тесно, насколько только хватит сил. И не отпускать. Никогда.

– Rrrr... – сорвалось глухое рычание с уст.

Луна! Ну вот что я тебе такого сделал?!

Тряхнув головой, прогнал наваждение и развернулся к машине. На конструктивный разговор с альфой клана белых я сейчас всё равно опять не способен, а новая ругань явно ни к чему.

Может быть позже...

Глава 3

Аврора

Влажная трава леса, по которому мы с Александром гуляли, примерно как час, приятно холодила босые ступни. Я то и дело прикасалась к шершавой коре высоких деревьев. Мне нравилось чувствовать, как при каждом соприкосновении с этими исполинами в подушечках пальцев возникало покалывание, словно со мной здоровались. Альфа клана пустынников с улыбкой наблюдал за мной, идя рядом.

– Тебе бы коротенькое платьице и будешь чисто лесная нимфа, – улыбнулся он.

– Да ну тебя, – рассмеялась на подобное заявление. – Тогда быть тебе сатиром! – добавила весело, глядя на его такие же босые ноги с закатанными до колен армейскими штанами.

– Не-ет, по части творчества у нас ты. Я же согласен быть... – сделал вид, что задумался. – Хм... Ну, например... Заблудшим путником?

Посмотрела на него скептически.

– Угу, конечно, – выдала по итогу.

– Вот вечно ты так, – вздохнул с прискорбием оборотень. – А могла бы и подыграть, – сделал вид, что обиделся.

– И что? Мне теперь тебя за ручку надо взять и отвести к месту нашего отдыха? – ухмыльнулась, запрыгивая на нижнюю ветку одного из деревьев.

– Нет, туда я пока морально не готов возвращаться, – хмыкнул Алекс, усаживаясь рядом. – Пусть уж твоя сестрёнка успокоится, а вот потом можно будет и вернуться.

– Ничего, Андрей её быстро уgomонит, – хмыкнула, болтая ногами.

Как и всегда. Сестра у меня хоть и излишне эмоциональная, но легко успокаивается в объятиях своей пары. Хуже неё только я в такие моменты, так как не имею подобного якоря. Поэтому постоянно закрываюсь от своего дара и стараюсь держаться как можно дальше от большого скопления людей, так куда проще не получить эмоциональный передоз.

– Ты когда себе найдёшь кого-нибудь? – поинтересовался Алекс, глядя на меня с такой теплотой, что сердце приятно защемило в очередной раз.

Красивый, как принц из сказки, что нам с Ришей в детстве читала мама. Так давно хотелось его поцеловать... Но я ни разу ни намёком, ни действием не дала ему понять, да и кому-либо ещё, о своём желании. Зачем, если заранее знала последующую реакцию? Вот и сейчас, чтобы не показать правду, окутала себя эмоциями дружбы и тепла – не больше.

– Когда найду, – ответила с беспечной улыбкой, пожав плечами. – Не виновата я, что моей волчице никто не нравится, – проворчала.

И даже не солгала. Если мне самой очень понравился пустынный альфа, то моей избирательной животной половине – действительно никто. Даже странно, что она сегодня вдруг непонятно с чего так ярко реагировала на альфу серых волков, учитывая, что мы ему точно не слишком-то понравились.

Александр на моё заявление расхохотался, да так залиvisto, что свалился с ветки.

– Алекс? – спрыгнула рядом с ним, испуганно осматривая его на предмет ушибов.

– Ави, ты сейчас серьёзно ищешь на мне царапины? – изумился он и ещё громче стал смеяться.

Почувствовала себя глупо. Действительно, высота падения составляла всего метра два, не больше. Уж оборотню точно ничем не грозило.

– Да я от неожиданности, – отметила сконфуженно, поднимаясь на ноги. – Наверное, можно уже вернуться. Думаю, моё скандальное отражение успокоилось, – ухмыльнулась я.

– Ну давай рискнём, – кивнул согласно альфа пустынников. – Но если что, ты прикрываешь! – нацелил он на меня палец.

– Ладно, так и быть, прикрою твой тощий и пугливый зад, – кивнула ему со всей серьёзностью, закусив губу, чтобы не рассмеяться.

Даже на всякий случай в сторону отбежала, пока Александр переваривал мои слова.

– Ну держись, зараза...

Дослушивать не стала, с визгом срываясь на бег.

Догнал он меня у самого края поляны, на которой мы соизволили ранее отдыхать. Перехватил за талию и подкинул ввысь, чтобы тут же поймать в свои объятия. Я же в долгу не осталась, принявшись щекотать его. Наше веселье прервал тихий смешок.

– Я каждый раз смотрю на вас и думаю, что Луна ужасно несправедлива. Вы были бы идеальной парой, – прокомментировала увиденное Арина.

Сестра действительно успокоилась. Судя по витающему в воздухе оттенку возбуждения, примирение прошло бурно и успешно.

– Видимо, на нас у неё другие планы, – беззаботно пожал плечами Александр и уселся на свободное бревно, рядом с огнём, заинтересованно глядя на скандальную парочку.

Я же осталась стоять на границе света и тьмы леса, пальцами приглаживая растрёпанные волосы.

– Решили посоветоваться с альфой и остальными, – ответил Андрей.

Он крепко прижимал к себе мою сестру и ласково перебирал её короткие белые пряди волос, изредка касался большим пальцем колечка на губе...

Как бы и мне хотелось сидеть вот так же с любимым и млеть от его касаний!

Идиллию прервал громкий урчащий звук мотоцикла, а

через пару минут рядом с нами остановилась мама.

– Привет всем, – поздоровалась она, а после накинулась на своего друга детства с обвинениями: – Алекс, ты приехал! – ткнула пальцем в его сторону. – Приехал и даже не позвонил! Почему я узнаю о твоём появлении позже всех и не от тебя самого?

Александр вскочил на ноги и поднял руки, якобы сдаваясь и назад попятился.

– Да я просто встретил по дороге Аринку, ну и выскочил из такси. После поехал к Авроре, а оттуда уже с ней в университет к Арине и Андрею. Там мы пробыли часа два в ожидании сдачи зачёта, потом заехали в ресторан пообедать, откуда в магазин. Закупились мясом, – махнул рукой в сторону готового и уже остывшего шашлыка, – и рванули сюда. Ты же всё это время пропадала в лаборатории с отцом, вот я и решил тебя сегодня не тревожить, а завтра с утра забрать покататься. Кстати, а ты чего одна? – даже посмотрел за спину моей маме, чтобы убедиться в очевидном.

Заодно переключил эмоции мамы на отца.

Сработало.

Как и всегда.

– Кайл в офисе застрял. Какие-то проблемы, – нахмурилась мама, переживая по этому поводу, прошла к костру и уселась прямо на землю. – Ну, рассказывай, как дела, – обратилась к своему другу детства, похлопав по земле рядом с собой.

А я... Я вспомнила наш сегодняшний разговор с отцом и подумала, что недолго осталось мамочке блуждать одной по лесам и кататься на байке.

Губы растянула невольная усмешка, которую впрочем заметила лишь близняшка.

«Папа пообещал заняться пополнением нашей семьи», – послала ей мысль.

«Ого! – протянула она. – Мама, так понимаю, не в курсе?»

«Верно понимаешь», – не смогла сдержать смешка.

На меня тут же посмотрели и все остальные, на что я лишь пожала плечами.

– Просто настроение хорошее, – невинно улыбнулась в дополнение.

Так мы просидели достаточно долго, прежде чем к нам присоединился ещё и папа.

– Вся семья в сборе, – фыркнул Алекс. – Слушай, Алексей, – обратился он к появившемуся вместе с отцом моему личному телохранителю, – а поехали куда-нибудь, развлечёмся? Всё равно Аврору теперь Кайл может забрать. Крис, ты не против, если я одолжу твой байк?

– Да бери, мне не жалко, – пожала плечами мама.

Поднялась с земли и тут же попала в объятия мужа.

– Так что, Алексей? – вновь вернул своё внимание Лазаревому-старшему наш друг семьи.

– Поехали, если я не нужен.

– Да езжай уже. Сам доведу своих девочек, – махнул рукой

папа.

– Ну и мы, пожалуй, тогда тоже покинем вас, – добавил Андрей.

Он помог Арине подняться с бревна и встал сам, уводя свою пару к оставленному неподалёку мотоциклу. Я же грустно вздохнула.

Вот и закончился приятный вечер.

– Как вовремя все свалили, – пробормотал отец, глядя на маму однозначным взглядом.

Пришлось напомнить о своём присутствии, слегка покашляв для вида. Папа на это лишь подмигнул.

Ну всё ясно: решил не откладывать в долгий ящик исполнение своего обещания.

Крепись, мамочка!

Вслух я, конечно, этого не сказала, просто скоренько юркнула на заднее сидение автомобиля. Всю дорогу следила за тем, с какой нежностью и трепетностью папа смотрел на маму, а она на него, и мечтала о том, чтобы у меня тоже так когда-нибудь было.

Даже зажмурилась, купаясь в их эмоциях любви, тепла и счастья. Представила, как на меня вот так же смотрит Александр... Ну или попыталась... Вопреки собственным ожиданиям, сознание услужливо нарисовало образ утреннего незнакомца.

Роман.

Имя мужчины напоминало музыку. Классику в обработке

рока. Такое резкое и твёрдое звучание – как отражение характера самого владельца.

И не только имя...

Да он одним своим взглядом пригвоздил меня к месту! И это я ещё молчу про его силу. Но важнее всего – глаза. Не знаю, почему они мне так запомнились. Я ведь многих из его клана видела: таких же пепельноволосых и сероглазых, однако только его взор запал в душу. Не просто серый. Нет. Словно острая сталь, по лезвию которой то и дело пробежала золотистая молния. Завораживающее зрелище. Но если, например, взгляд Алекса согревал, то Романа – повергал в пучину зимнего холода, отчего по телу проносилась дрожь. Меня до сих пор не покидало ощущение, будто я нахожусь в эпицентре этой стужи.

Из мыслей меня выдернул голос отца.

– Приехали, – отрывисто и с заметно уловимым рычанием произнёс он.

От неожиданности вздрогнула, испугавшись собственных мыслей.

Нашла о ком думать!

Только в дикого волка не хватало влюбиться. Уж лучше продолжать восхищаться Александром. Но тут недовольно заворчала моя волчица, намекая, что не такая уж у меня и плохая идея. Ей тот оборотень тоже очень понравился. Да и разве может он не понравиться? Несмотря на исходящий от него негатив, мужчина выглядел, как чёртов идеал. Запрет-

ный и далёкий. Который едва ли прогнётся под твои желания и придёт к тебе, только когда и если сам этого захочет, и никак иначе. И это... волновало. Дико хотелось узнать, что скрывается под его твёрдым и непробиваемым панцирем, вынудить выгрести наружу всё, что спрятано внутри, чтобы лучше понять, найти слабое место и...

С каких пор у меня замашки жестокой стервы?!

Однозначно, этот волк плохо на меня влияет.

Надо вообще выбросить его из головы.

Он уж точно мне не пара.

Поэтому, как только я выбралась из автомобиля и предупредила родителей, что немного пробегусь перед сном, рванула прочь от дома. Волчья сущность изнывала от нетерпения обернуться. Не стала томить ожиданием ни её, ни себя, быстренько разделась в укромном месте и пустила на первый план.

Моя вторая ипостась рванула в одном известном ей направлении. Впрочем, она всегда так делала, потому я не стала пресекать. Опомнилась, лишь оказавшись на границе соседствующего с нашим клана серых волков.

Не сразу я поняла причину такого странного выбора пробежки, только когда та предстала передо мной воочию. Точнее сперва я уловила аромат грозы.

Не сказать, что я знала всех серых волков лично, но многих. Этот же запах был для меня нов. Наверное, стоило убежать, но я отчего-то замерла на месте, с наслаждением втя-

живая в себя воздух, разбавленный озоновой свежестью. Не думала, что кто-то может так пахнуть. Умопомрачительно. До головокружения.

Наверное, поэтому я поддалась желаниям своей звериной половины и не стала убегать, уселась на том месте, где стояла, обвила себя не по-волчьи пушистым хвостом и принялась ждать.

На поляну из-за деревьев вышел большой, даже не так, огромный серый волк. Я рядом с ним почувствовала себя щенком. Густой мех при каждом движении зверя отливало серебром в лунном свете, заставляя заворожённо следить за этими бликами на нём.

Никогда не думала, что серый цвет может быть настолько чарующе прекрасным, но при взгляде на этого волка в сознании билась только одна мысль, насколько же он идеален.

Наверное, я бы могла смотреть на него вечно...

Волк двигался бесшумно и очень медленно, глаза цвета грозового неба смотрели настороженно и пристально, следя за моей реакцией. Он будто выжидал или ждал, что я сейчас сорвусь с места и сбегу. Зря. Бежать я не собиралась. Более того, во мне ярким огнём росло предвкушение. А может, это я ловила отблески эмоций серого волка. Но если даже и так, то какая разница? Впервые в жизни я полностью отдалась во власть своим и чужим чувствам, и мне это нравилось.

Луна!

Неужели?...

Глава 4

Аврора

Пара!

Вот этот волк являлся моей парой!

Надо же...

Никогда бы не подумала, что моё обращение в детстве к Предкам окажется услышанным.

Можно было подумать, что я себе всё это надумала, но как отклик на мои выводы волчица поднялась со своего места и подошла к незнакомцу, лизнув того в морду. Не знаю, кто из нас с ним удивился подобному больше – я или он. А Герда ко всему прочему потёрлась головой о его шею. И сколько бы я ни пыталась её одёрнуть и забрать контроль над ситуацией в свои руки – не получалось. Наверное, потому что в глубине души и сама получала удовольствие от происходящего. Было бы ещё более замечательно узнать, каков его мех на ощупь. Мягкий, каким кажется на первый взгляд, или же жёсткий, под стать своему хозяину? А его сила... Меня опять ею укутало, как в тёплый кокон завернуло. Такая обычному волку принадлежать никак не могла. Вспомнился встреченный мною утром альфа клана серых. Я – не я, если это не он.

Вот бли-ин...

Из всех волков мне в пару достался тот, который не ладил с моим папой!

Шикарно просто!

А моей волчице было всё равно на все эти условности и кто есть кто. Она, как ребёнок, радовалась и прыгала вокруг своей потенциальной пары. Меня же стала мучить другая мысль.

Что если он сейчас решит признать нас своей, захочет поставить метку? Что тогда?

Как-то не так я видела свой первый раз с мужчиной. По крайней мере, уж точно не в зверином обличье. С другой стороны – в этой ипостаси даже лучше будет... наверное... Безболезненной... Да ведь?

Да чтоб тебя, Герда!

Зверь Романа рыкнул, явно в надежде приструнить разыгравшуюся волчицу, и, что удивительно, та послушалась. Та, кто и меня, с которой делила своё сознание, не всегда слушалась! Замерла на месте, с ожиданием глядя на свою пару. Оборотень развернулся и направился в сторону посёлка чужого нам клана.

«Э-э, нет, Герда! Даже не думай ступать на чужую территорию!» – прокричала своей беспокойной сущности, но та будто не услышала.

Папа нас убьёт!

Вот точно!

Герда же, довольная собой, следовала за альфой, изредка выбегая вперёд, чтобы лишний раз покрасоваться перед избранником.

Обернуться бы. Но голой предстать перед этим огромным волком не хотелось ещё больше. Мало ли, на что его сподвигнет моя выходка. Лишаться невинности в лесу мне совершенно не улыбалось.

В противовес мыслям по телу прокатилась огненная волна желаний. Моя вторая сущность была явно не против получить своего волка в безраздельное владение прямо здесь и сейчас. И я на самом деле её понимала. Мне самой до дрожи хотелось почувствовать тепло и силу Романа. Я ещё не забыла, насколько он одурающе прекрасен в своей человеческой ипостаси.

А-а, точно помешательство!

Вот о таком меня почему-то ни родители, ни Арина не предупреждали: что я стану в считанные секунды так зависима от своей потенциальной половинки. И что хуже всего – мне это нравилось! Настолько, что я больше не сопротивлялась своим волчьим желанием.

Территория вокруг коттеджа, к которому мы в итоге пришли, выглядела опустошённой. Повсюду валялись пожухлые прошлогодние листья вперемешку со сломанными ветками, у дальнего угла валялся проржавевший мангал. Среди всего этого природного мусора пробивались ростки свежей травы, а росшие вокруг кусты и деревья выделялись, как яркий цвет

на тёмном фоне. Краска на стенах деревянного двухэтажного дома облупилась, окна с грязными стёклами навевали уныние и придавали зданию ещё более мрачный вид.

И это жилище альфы?

Посмотрела на волка с насмешкой и, фыркнув, приблизилась к входу. Удивительно, но дверь выглядела довольно крепкой без видимого признака старения. Даже чугунные скобы блестели в лунном свете новизной. Похоже, их установили совсем недавно, возможно, сегодня. И она была открыта.

Обернулась и с ожиданием уставилась на хозяина этого архитектурного убожества, именуемого домом. Оборотень подошёл ближе ко мне и рыкнул в нетерпении, пропуская вперёд. Ничего не оставалось, как проследовала внутрь, намеренно задевая морду волка своим пушистым хвостом, заставляя того тем самым смешно фыркать.

Внутри здание оказалось ещё более мрачным и безжизненным, словно лишённым души, пыльным и грязным. Ощутила себя запертой в каком-то доме ужасов, как во всяких любимых Ариной триллерах и ужастиках или компьютерных играх подобного жанра. Вот уж у кого стальные нервы. Удивительно, что ей достался такой довольно мягкий по характеру оборотень в пару, как Андрей. Ей бы как раз подошёл Роман со своей удушающей энергетикой.

Подумала и передёрнулась. Мысль о том, что следующий за мной волк может достаться другой, не понравилась от сло-

ва совсем.

Моё – значит моё.

Пока успокаивала свои разбуженные инстинкты, мы пришли в какую-то комнату, похожую на гостиную. Нет, наверное, когда-то она действительно являлась таковой, но теперь о её предназначении напоминал лишь потрёпанный временно выцветший диван угловой формы и потухший камин с раскиданной перед ним золой. Большой такой, кстати, у которого, наверное, было бы приятно лежать холодными вечерами на ковре с длинным ворсом, с книжкой в руках.

– Давай, красная шапочка, – раздалось лениво-насмешливое от Романа, – возвращай свой лик.

Оказывается, замечтавшись, пропустила оборот мужчины. Передо мной предстал во всей своей обнажённой человеческой красе альфа клана серых волков.

Да вашу ж... лунную...

Что ж он какой большой? Везде... Все эти мускулы, которые при каждом еле заметном движении своего хозяина чётко выделялись в лунном свете, льющимся в запylённое временем окно, вызывали чувство непонятного томления. Хотелось подойти и прочертить пальцами линию каждой венки, поцеловать каждый сантиметр загорелой кожи. А взгляд... Его пламя заставляло кипеть мою кровь. О том, что Роман был возбуждён, лучше и вовсе промолчать.

Вот бли-ин...

Как говорится, попала ты, деточка!

И будто мало того, у него имелась ещё одна интересная особенность, являющаяся моей самой большой слабостью, – всё его тело за редким исключением было сплошь покрыто татуировками.

– Я сказал – оборачивайся, – уже не столь расслабленно повторился мужчина.

Подошёл к валяющейся на полу сумке, а затем вытащил оттуда штаны и простую белую майку, которые тут же натянул на себя, скрыв своё преступно шикарное тело от моего жадного взгляда.

Надеюсь, я не закапала пол слюнями...

Луна! Аврора, о чём ты только думаешь? Точно, ненормальная!

«*Мой!*» – в ответ на мои мысли с гордостью возвестила Герда.

Кто ж спорит.

Наш.

– Чтоб ты знала, принцесса – не стоит испытывать моё терпение, – дополнил Роман, усаживаясь на край дивана.

И вот тут произошло что-то странное. Чувств коснулась чужая неприязнь. Даже не так. Ненависть. В чистейшем её проявлении.

Но... почему?

За что?

Что я успела такого натворить?

Не среагировала сразу на его слова?

Но вряд ли за такое ненавидят...

Или нет?

– Аврор-ра! – прозвучало гневным приказом, отвлекая от самокопаний, а в его эмоциях не осталось и намёка на прежнее.

Или это я так прониклась его голосом. Зажмурилась, пропуская через себя отзвуки его голоса. Никогда ещё я ни от кого не слышала такого будоражащего кровь тембра. Заметная хрипотца, смешанная с рычанием – просто-напросто дезориентировали. Я только и могла, что стоять, прикрыв веки, и впитывать в себя это звучание.

Вот бы он снова *так же* произнёс моё имя...

Точно помешательство какое-то!

– Мне повторить ещё раз? – грубо уточнил Роман. – Или помочь? – добавил с издёвкой.

Ага, можно бы и повторить. И не раз. Я, в общем-то, не против.

На деле бросила на мужчину надменный взгляд и медленно подошла к дивану. Удивительно, но он оказался чистым, хотя на первый взгляд так не сказала бы. Запрыгнула, потопталась, намеренно пачкая, и нагло улеглась рядом с женщиной, положив голову на его колени в ожидании.

Оборотень заметно напрягся. Даже дышать перестал. И с дальнейшей реакцией нашёлся не сразу. Лишь когда я отстранилась и просто уселась рядом с ним. Но прежде чем он успел хоть что-то сказать, лизнула его в щёку, насмешливо

фыркнув на свои действия. Почему-то захотелось немного подразнить, чтобы мужчина перестал строить из себя мистера Я-здесь-круче-всех. Однако провокация, если и сработала, то весьма странным образом...

– Если проведёшь в волчьей шкуре ещё хотя бы пару минут – уйдёшь отсюда с меткой, – мрачно проговорил альфа клана серых волков, вернувшись к изначальной теме разговора.

Скрестил руки на груди и уставился на меня с искренней заинтересованностью.

Э-э...

Это что, проверка какая-то?

И какое решение он от меня ждёт в таком случае?

Мне казалось, пары с этим не затягивали. Впрочем, в одном он прав: к подобному сближению я пока была не готова. И если Герда буквально чуть ли не скулила от счастья, то моя человеческая составляющая желала отсрочить сие действие на как можно больший срок. Всё же хотелось чего-то особенного для своего первого раза, а не пыльную комнату, где из мебели один старый диван, полуразрушенный камин и дорожная сумка.

– Ну? – нетерпеливо подтолкнул к действиям оборотень. – Не бойся, красная шапочка. Если будешь паинькой, злой серый волк не укусит. Сегодня.

– Да вы шутник, дяденька, – съязвила нервно, обернувшись.

Тело тут же прикрыла своими волосами, благо их длина позволяла сделать это с лёгкостью. Ноги я подтянула поближе к себе и с настороженностью уставилась на Романа. А ещё то и дело косилась на его открытые руки и набитые на них татуировки, едва сдерживая себя от того, чтобы не прикоснуться к непонятным символам. Все вместе они напоминали карту мира, но в то же время понять, что есть что, удавалось с трудом. Разве что попросить оборотня снова раздеться и детально рассмотреть рисунок, а также его продолжение.

– Шутник у нас обычно твой папочка, – невозмутимо отозвался мужчина. – У меня с юмором как раз всё плохо.

Взгляд серых глаз сосредоточенно блуждал по мне с головы до ног и с каждым мгновением всё явнее и явнее темнел, приобретая плотоядный оттенок.

И вот зачем меня так пристально рассматривать?

– Оно заметно, – буркнула я смущённо, отведя взор.

Воцарившаяся пауза длилась довольно долго. Я успела вдоль и поперёк изучить трещины в каменной кладке камина и чудом не заработать косоглазие, стараясь в процессе незаметно рассмотреть свою пару.

До чего же он красив!

Или это я просто в силу обстоятельств так предвзято воспринимала его внешность?

С другой стороны – Роман понравился мне ещё в нашу первую встречу, в офисе отца. Невыносимо захотелось прикоснуться к нему. Я даже протянула руку, чтобы провести

пальцами по открытому участку кожи, испещрённой различными татуировками...

– Сколько мужчин у тебя было, принцесса? – задумчиво поинтересовался альфа, нарушив молчание первым.

Губы мужчины растянулись в неприязненной ухмылке.

Вздрогнула от неожиданного вопроса и тут же одёрнула руку.

– В каком смысле? – уточнила, уставившись на оборотня в полнейшей растерянности, но почти сразу покраснела, едва до меня дошёл сакральный смысл произнесённых слов. – Ты! – только и смогла выдохнуть возмущённо, вскочив с дивана.

Ладони непроизвольно сжались в кулаки в желании съездить по его наглой роже. Стало так неприятно от того, что он решил, будто у меня было много мужчин, словно сразу окрестил особой лёгкого поведения. По крайней мере, его тон к иным мыслям не располагал. И это вызвало во мне неконтролируемое раздражение.

Неужели, я похожа на таких девиц?

Луна! Да я ведь даже не целовалась ещё ни разу ни с кем!

А он...

– Что – я? – протянул тем временем оборотень в открытой издёвке.

Он поднялся следом за мной, оказавшись рядом в считанные мгновения. Я даже моргнуть не успела. Склонился и шумно втянул воздух, коснувшись кончиком носа моей шеи,

вызвав тем самым множество мурашек в месте соприкосновения.

– Или ты хотела сказать, что из мужчин у тебя буду только я? – уточнил Роман обжигающим полушёпотом.

Больше не прикасался. Стоял совсем близко и просто ждал. Да, он ждал. А меня всю трясло от его близости. Губы пересохли, и я не была уверена, что смогу сказать хоть что-нибудь. Удивительно, как на ногах устояла, не растеклась лужицей по полу от удовольствия, вызванного его близостью.

Вот дьявол, как не скажет Риша!

Никто и никогда ранее не говорил со мной о таком, да ещё и в подобном тоне. Все окружающие парни знали, что ко мне даже в мыслях прикасаться не стоит, иначе Алексей или папа лишат рук каждого желающего.

Ну и что уж скрывать, до этого момента ещё ни один мужчина не вызывал во мне подобных желаний. Даже Алекс. А этот... насмеялся ещё.

Тоже мне злой серый волк.

Серость облезлая!

И если сперва я задумывалась над тем, чтобы согласиться с заявлением принадлежности ему (пара, как никак), то теперь во мне поднялась волна протеста.

– Какая тебе разница, сколько у меня было мужчин? Разве это что-то меняет? – произнесла с насмешкой.

Сложила руки на груди и взглянула на него с вызовом.

Как говорится, лучшая защита – это нападение!

Луна! И почему нам с Гердой, правда, не достался в пару Александр?

Вместо него приходилось терпеть этого хама.

– Мне? – в серых глазах вспыхнули медные оттенки, словно молния расчертила тёмный небосвод, заставляя цепенеть от восхищения. – Да особо без разницы.

Опомниться не успела, как альфа схватил за талию, резко развернул к себе спиной, а после нагло опрокинул на диван, продолжая крепко сжимать обеими ладонями, буквально обжигая обнажённую кожу прикосновениями.

– Всего лишь небольшое уточнение для дальнейшего, – проговорил желчно и грубо толкнулся, прижавшись к моим бёдрам.

Тонкая ткань домашних штанов на нём, к слову, несколько не препятствовала тому, чтобы прочувствовать всю силу его возбуждения.

Сдержат шумный выдох напополам со стоном не удалось.

Вот бли-и-н...

И чего мне не молчалось?

– Не надо, – прошептала еле слышно, впиваясь отросшими когтями в обивку дивана.

По крайней мере, не так. Но об этом я умолчала. Слишком ярко моё тело откликалось на такую грубость, заставляя желать обратного сказанному. Герда и вовсе обезумела в надежде получить от своей пары всё и сразу прямо здесь и сейчас.

И вот как быть?

– В самом деле? – насмешливо отозвался Роман. – А твой запах говорит совсем о другом, – сделал паузу, а после дополнил брезгливо: – Лгунья!

Разжал хватку и отпрянул от меня. Отошёл на несколько шагов и отвернулся к камину, сжав руки в кулаки с такой силой, что отчётливо проступили вены. Я же медленно уселась на диване, подтянув колени к груди, и скрыла свои эмоции. Душу отчётливо затягивало холодом.

Что не так с этим волком? За что он меня ненавидел, даже не зная? Я настолько не понравилась ему? А может оборотень за эти годы уже нашёл себе кого и даже больше, а я теперь как кость поперёк горла – мешаю?

Мне не нужно было прибегать к сканированию, чтобы понять, насколько я противна собственной паре, несмотря на то, что того тянуло ко мне. И эти эмоции словно въелись под кожу, жая с каждым мгновением всё больше.

– Зачем я здесь? – поинтересовалась как можно равнодушнее, стараясь успокоить учабившееся сердцебиение.

Вряд ли Роман привёл меня сюда для долгой и счастливой жизни вместе.

– Ты перешла границу моей территории, – так и не повернулся ко мне лицом. – Вот я и решил познакомиться с той, кто тут у нас такая смелая.

Не дожидаясь ответа, он резко развернулся в сторону прихожей и ушёл. Судя по звукам, поднялся по лестнице на

второй этаж – пробыл там с минуту – не больше, а после спустился и вернулся в гостиную, держа в руках женский плащ. Красный. С капюшоном. Как дополнение к данному мне прозвищу.

– Ты и твоя волчица, – безэмоционально проговорил альфа. – Сущности разделены, верно? – даже не дал обдумать ответ, сразу продолжил: – Можешь не трудиться с фальшивыми пояснениями, – скривился неприязненно, в пару шагов поравнялся со мной и швырнул в меня принесённой вещью. – Одевайся. Свободна.

Растерянно посмотрела сперва на женский плащ, а после на мужчину. На мгновение позволила себе открыться, чтобы понять его реакцию, и чуть не задохнулась от того вихря эмоций, что сейчас закручивались вокруг него плотным коконом: жгучий гнев перерастал в открытую ярость, тут же смешиваясь с лютой ненавистью.

– Я с детства бываю на той поляне. Раньше твои волки мне этого не запрещали. Теперь нельзя? – уточнила еле слышно, стараясь дышать ровнее и не показать, насколько меня задело его отношение. – А волчица... Нет, не понимаю, – прошептала, сдаваясь во власть собственной бури эмоций, едва сдерживая слёзы.

На задворках сознания в дополнение к моему внутреннему бедламу заскулила Герда, тоже не понимающая происходящего и причины, по которой от нас только что отказались. И если я сама ещё как-то могла абстрагироваться от всего,

то её боль отзывалась во мне тысячекратно.

– Но ты прав, мне пора, – выдавила из себя с усилием, кивнула ему на прощание и обратилась, проигнорировав подношение.

Ещё не хватало надевать что-то принадлежащее его любовницам!

Вслед донеслось злобное рычание.

– Ты, мать твою, не выйдешь отсюда в этой ипостаси! – продолжал рычать непонятно чем взбешённый альфа. – Или человеком уйдёшь. Или... – злорадно хмыкнул, не договорив, и в мгновение ока оказался рядом, грубо схватив за шкуру, поднимая и вынуждая взглянуть в пылающие гневом глаза. – Не испытывай меня больше, поняла?! – проорал в довершение.

Он серьёзно?

Ну ладно, сам напросился!

Извернувшись, укусила его за руку. И, как только оказалась на свободе, рванула прочь из негостеприимного дома.

Да пошёл ты, альфа клана серых волков!

Глава 5

Роман

Запах собственной крови ударил по лёгким, будто самый безотказный яд, моментально прожигаящий до глубины души.

Да, как же я чертовски прав!

Дочь альфы клана белых волков если и будет чьей-то парой, то совершенно точно не моей.

– Не так быстро, красная шапочка, – ухмыльнулся вяло, неспешно последовав за сбежавшей волчицей.

Далеко от моего дома она всё равно отойти не сможет, так что торопиться смысла не было. Ещё с тех пор, как у меня хватило дурости повестись на повадки звериной сущности и притащить девчонку к себе, волки клана окружили территорию плотным кольцом. Приготовились к последующему визиту оборотней из соседствующей стаи, которого, как ни странно, до сих пор не было.

– И кто только тебя воспитал такой невежливой? – дополнил в издёвке по выходу на крыльцо дома.

Прокушенная волчицей рана чуть выше запястья довольно ощутимо кровоточила. Алые капли одна за другой капали

на прохуdivшиеся доски. Слишком часто. Но перевязывать рану я и не собирался, невзирая на то, что явно потребуется рано или поздно. Не заживало, как ни странно. Будто я вообще способность к регенерации потерял.

Моя личная красная шапочка между тем нервно металась из стороны в сторону не столь уж и отдалённо от дома, как я и предполагал. Рамиль и остальные в волчьей ипостаси, кого он взял с собой для усиления охраны периметра территории посёлка, ответно кружили в паре десятков шагов, сопровождая гостью пристальными взглядами. Конечно, они к ней ближе и не подойдут. Если она захочет уйти, препятствовать не будут. Но она об этом не в курсе.

Вот только если этот момент я заранее просчитал, то дальнейшее поведение моей потенциальной пары пока оставалось загадкой. Слишком уж непостоянная она. Будто внутри одной личности – две отдельные ещё уживаются. И действуют они в той или иной ситуации на своё, радикально противоположное друг другу усмотрение... Хотя почему – будто? Так и было, учитывая то, что удалось лицезреть за последний час.

Мгновение и передо мной, ничуть не стесняясь других оборотней, вновь предстала Аврора в человеческом обличье. Точнее, почти в человеческом. На голове у девушки красовались волчьи ушки, а сзади из стороны в стороны по ногам нервно хлестал пушистый хвост. Она была в ярости. Серо-зелёные глаза потемнели, а губы искривились в злобном

оскале. На руках проявились чёрные когти.

– Слушай, мужик, тебе что от меня ещё надо? Ты сам только что сказал, что тебя не устраивает моя волчья сущность, и я свободна, так какого чёрта? – рыкнула она, глядя прямо мне в глаза.

Я же в свою очередь разглядывал охренеть-какой-феномен и среагировал не сразу.

Слышал о подобной возможности, но чтоб в живую увидеть!

Стало жутко тоскливо...

Наверное, именно потому, что в очередной раз убедился в том, что стоящая передо мной – самая хреновая кандидатура в потенциальные пары.

– Сказал, – запоздало вспомнил о чём шла речь, пока девушка продолжала прожигать меня злобным взором, а после поправил сам себя: – Сказал, что свободна. Про твою сущность ничего не говорил. Не перегибай, – смерил её напоказ насмешливым взглядом с головы до ног, а то уж больно много встречной воинственности ощущалось. – А ещё сказал, чтобы ты свой человеческий облик сохранила.

Скрестил руки на груди, подавшись вперёд, нависнув над девчонкой.

– А-а, – протянула она, чуть ухмыльнувшись и запрокинув голову вверх, её ушки смешно подрагивали. – То есть твой тон, полный презрения по этому поводу, говорил о том, что я обалдеть как тебя устраиваю? – зеркально отразила мою

позу. – И с чего бы мне тебе подчиняться? Ты не мой альфа! А вещи твоих любовниц я надевать на себя не собираюсь! – рывкнула в довершении, выпустив часть своей силы, как демонстрацию своей непоколебимости. – Сам их носи!

А вот это она определённо зря...

– Она – не любовница, – процедил сквозь зубы с рычанием, схватив девчонку за плечи, и притянул к себе вплотную. – И ты больше никогда не будешь о ней заговаривать. Тем более – неуважительно, – коснулся носом светлых прядей, глубоко вдыхая еле уловимый черничный запах, насквозь пропитанный более явным – принадлежащем другому альфе. – Поняла, да? – прошептал совсем тихо, сжимая хватку намного сильнее, чем следовало.

Поднял голову и уставился в её глаза в ожидании ответа. Будто угольки тлели в бездонном омуте чернее самой ночи.

– Не будешь предлагать мне одежду другой женщины, не услышишь, – отозвалась ядовито Аврора. – И отойди, а? – попросила совсем тихо, прикрыв глаза и тяжело дыша. – Это просто невыносимо, – добавила с еле слышным стоном.

Попыталась сама прервать столь близкое общение, дёрнувшись в моих руках.

– Слушай внимательно, маленькая избалованная принцесса, – прорычал в ответ, не позволяя ей вырваться, вновь склонившись над её ушком. – Здесь тебе не твой замок, где исполняются твои капризы. Либо ты сделаешь точно так, как я сказал, либо я нагну тебя и оприходую прямо здесь и сей-

час, на глазах у шести десятков оборотней. Заодно и метку поставлю. Тогда ты уж точно не уйдёшь отсюда вообще, – улыбнулся плотоядно, чтоб оценила всю перспективу своей дерзости. – Или ты именно этого и добиваешься? – дополнил специально ласково и мягко, проведя сгибом пальцев по её щеке. – Твоя волчица, кстати, мне очень даже по нраву. В отличие от тебя самой.

По телу девчонки прошла заметная дрожь. Аврора закусила губу.

– В таком случае, открою тебе секрет, – улыбнулась горько. – Это промежуточная ипостась. И проявляется она, когда мы с моей волчицей по-настоящему едины. Так что ты уж определись, *кто* именно тебе нравится и нет, – добавила ядовито. – Что тебе ещё от нас нужно? – отвернулась, глядя в сторону леса напряжённым взглядом.

– Откуда мне знать, что и это не твоё очередное враньё? – только и сказал в ответ.

Кровь из прокушенной раны продолжала сочиться, пачкая не только меня самого и крыльцо, но и Аврору.

– Я тебе ни разу ещё не солгала! – возмутилась она тут же, а после перевела взгляд на мою руку и нахмурилась. – Почему не зажило?

Перехватила раненую конечность чуть выше места укуса, неожиданно слизнула кровь. И не раз. Не прошло и полминуты как на мне не осталось и следа от травмы. А я в это время как последний придурок стоял, не в силах пошевелиться

и безмолвно наблюдал за происходящим. Наслаждался даже, чего уж таить...

– Извини, – сдавленно выдавила волчица.

Отошла от меня на шаг, пока я бестолково пялился на зажившую рану. Даже позабыл за всем этим, что собирался за-тащить девчонку в дом. Успел когда-то отпустить её даже.

– Давай вернёмся внутрь и нормально поговорим ещё раз, – вздохнул устало.

Развернулся к дверям, не глядя на то, последует ли Аврора за мной. И сам не знал, чего больше хотелось самому, – чтоб она послушалась, или наоборот.

Странное ощущение...

– Ладно, – донеслось тихое вслед.

Послышались лёгкие шаги, возвещающие, что девчонка согласилась пойти за мной.

– Сразу бы так, – обронил себе под нос.

В гостиную не пошёл. Направился на кухню. Там жена Рамиля на славу постаралась сегодня. Новенькая мебель и техника, а также ремонт в рекордные сроки – не ожидал даже, что так скоро управятся. Да и вообще не рассчитывал, что серые волки будут действительно рады моему появлению. Будто только сидели и ждали того момента, когда я вернусь. Верили, наверное, даже, что это непременно произойдёт. Странные – я и сам не был уверен, что снова ступлю на эту территорию, а они... Иногда судьба преподносит нам действительно неожиданные сюрпризы.

– Когда тебя окатывают волной ненависти, невольно начинаешь общаться с собеседником на его волне, – послышался негромкий ответ на мои слова. – А здесь мило, – добавила Аврора задумчиво.

Она прошла к окну и уселась на широкий подоконник, согнув ноги в коленях и обняв их руками. Положила голову сверху и принялась рассматривать меня из-за завесы волос, которые в такой позе вполне неплохо скрывали её тело.

– Окатывают волной ненависти? – уточнил немного ошарашенно, а после отвесил себе же мысленный подзатыльник – ещё и не того стоило ожидать. – Считаешь чужие эмоции? А то что-то не припомню, чтоб я делился с тобой чем-то подобным.

С огромным усилием оторвал взор от волчицы и включил кофемашину, пытаясь не думать так много об обнажённой фигурке поблизости. Получалось совсем плохо, но я всё равно старательно изображал равнодушие, хотя соответствующая возбуждению физиология начинала причинять боль. К тому же, воображение то и дело самопроизвольно дорисовывало фрагмент замеченной у девушки татуировки на левом бедре в виде подвязки с тонкими красными ленточками. У моей гостьи были и другие нательные рисунки. Правда вот знак инь-янь между лопатками рассмотреть толком не удалось, а уж про нотный лист в обрамлении алых роз, пересекающий весь правый бок, – вообще лучше не думать. Как и про отпечатки волчьих лап на левой груди. Очень хотелось

изучить их все получше. Да что уж там! Желание прикоснуться к каждому миллиметру бархатной кожи, да и вообще познакомиться с девчонкой поближе с каждым мгновением становилось всё более неудержимым. И если бы не запах другого альфы на ней... Только это и не позволяло окончательно забыться. Собственно, именно потому я и предпочёл видеть Аврору в таком виде, нежели в волчьей ипостаси. Вторая сущность моей красной шапочки уж совсем... обезоруживала.

– Не просто считываю, – вздохнула она устало. – Я – эмпат. Со всеми вытекающими, – грустно улыбнулась и отвернулась.

Подняла одну руку и стала рисовать на запотевшем от её дыхания стекле какие-то непонятные вензеля, пока я вновь слабовольно пялился на бархатную кожу, не прикрытую белоснежными прядями.

– Слушай, а давай ты всё-таки наденешь тот плащ? – произнёс ещё до того, как сообразил, что вообще говорил вслух. – Я же не железный, а другой одежды – прости, просто нет. Если только моя собственная. Но твой папашка определённо не обрадуется, если увидит в таком виде, да и... – договорить не успел.

Злобный рык со стороны волчицы заставил замолчать и в общем-то прекрасно дал понять о её отношении к моему высказыванию о чужой одежде.

– А то, что ты держал в руках этот плащ – ничего? – во-

преки истинным эмоциям поинтересовалась ехидно Аврора, глядя на меня со смешинками в глазах.

– Всё лучше, чем открытая демонстрация того, что ты теперь моя, – безразлично пожал плечами, наконец, отвернувшись.

Открыл один из шкафчиков гарнитура и достал кружку, намереваясь наполнить её кофе. Не спал уже которые сутки, так что напиток придётся в самый раз.

– А я теперь твоя? Помнится, ещё недавно ты меня прогонял, – хмыкнула она, спрыгивая с подоконника. – К тому же ты меня успел не раз пообнимать. Так что тут уже никакая чужая одежда не поможет, – покачала головой, подходя ближе, и положила ладонь мне на плечо.

Меня буквально пронзило насквозь волной спокойствия и нежности, смягчая волчьи инстинкты к слиянию с потенциальной парой.

Что, блядь?!

Происходит...

– Извини, больше ничем помочь не могу, если только... – не договорила, вяло улыбнулась и скрылась в коридоре, чтобы через минуту вернуться одетой в плащ, на ходу заплетая волосы в косу.

Я всё это время так и простоял с пустой кружкой в руках, бестолково пялясь перед собой. Подсознание то и дело выдавало далёкие от пристойности картины с участием белой волчицы.

А всё из-за одной неоконченной фразы!

– Будет лучше, если мы всё же поговорим, и я поскорее вернусь в свою волчью ипостась, дабы не приходилось носить чужую вещь, – донёсся до меня голос Авроры, будто издалека, а мне самому пришлось тряхнуть головой, дабы сосредоточиться. – Если я ещё могу как-то себя пересилить, то волчица требует его как минимум сжечь, – на этих словах она скривилась, а после я вовсе перестал чувствовать в девушке оборотня.

– Ты сможешь снять плащ только после того, как пересечёшь границу моих владений, красная шапочка, – вынужденно разочаровал девушку. – Это если хочешь покинуть их. Ибо, как я и сказал, твоя вторая сущность уж очень по нраву моей волчьей. Не отпустит просто-напросто. Ты же не хочешь подобного? – поинтересовался в довершение, дабы хоть как-то смягчить свою категоричность.

С какой радости я вообще тут перед ней распинаясь?

Но и по-другому не получалось...

Проклятая парность!

– Я... – она замялась и покраснела. – Я не то что не хочу...

Просто... – замолчала, отвернувшись, продолжила лишь через пару минут. – Твои эмоции не позволяют тебе довериться, – произнесла со вздохом, наконец. – Ну и я сама... Вот же идиотизм, – вдруг выругалась, обхватив себя руками за плечи и уставилась в пол. – Я совсем не знаю, как надо вести себя с парнями, – призналась по итогу. – Совсем...

Вот чёрт! Когда она была похожа на заносчивую стерву, было гораздо легче!

– С парнями? – переспросил, не в силах скрыть усмешку. – Я тебе не парень, милая, – наконец, добрался до кофеварки и налил напиток в кружку. – Я твой самый худший кошмар. И тебе не обязательно доверять мне, чтобы уяснить этот факт, который обязательно испортит жизнь нам всем, если не усвоишь такую простую истину. Не пара мы с тобой. И не будем. Донеси до своей волчицы, что она ошиблась. И не в ней дело. Пусть не огорчается надолго. А ещё лучше – найдёт себе другого волка.

Сделал первый глоток. Жидкость стекла по горлу, разливая внутри обжигающую горечь. А может и не в кофе вовсе дело. В маленькой застывшей неподалёку фигурке. Аврора так и продолжала смотреть в пол. На меня ни разу больше не взглянула. Вцепилась дрожащими руками в ремень плаща. И побледнела, отчего искусанные в кровь губы выделялись слишком ярко. Так и приковывали внимание.

– Другого... – эхом повторила девчонка на грани слышимости. – Скажи уже тогда, зачем я здесь, и распрощаемся, – выдавила из себя с заметным усилием.

– Именно для этого, – отозвался, не слыша собственного голоса.

Отставил кружку в сторону и на ощупь включил холодную воду в кране. Подставил пальцы под ледяной поток, а после провёл ими по алым губам. Волчица рвано выдохну-

ла и прикрыла глаза, чуть подавшись вперёд всем телом. На самом деле хотелось гораздо большего. Но... Никаких поцелуев! Никакой парности! Чем больше я позволял себе по отношению к Авроре, тем сильнее становилась привязанность. И если стоящая передо мной рано или поздно могла от неё избавиться в любом случае, то вот я сам – вряд ли.

Твою ж мать...

Да что я вообще творю?!

– Что б ты знала – я не буду претендовать на тебя, как на свою пару. И метку не поставлю тебе. Вообще не трону, – а сам продолжил водить пальцами по приоткрытым губам девушки.

Аврора резко отшатнулась. Симпатичное личико украсила неприязненная усмешка.

– Удивительно, – проговорила она довольно бодрым голосом, наконец, посмотрев на меня. – На твоём месте желают оказаться все свободные оборотни, а тебе – не нужна. Тот, кого я ждала столько лет, взял и просто отказался от парности со мной, – истерически рассмеялась.

Девчонка посмотрела на меня почерневшим взглядом и вдруг склонила голову набок, словно прислушивалась к чему-то, после чего едва слышно чертыхнулась.

– Договаривай уже и я пойду, пока меня не хватились дома из-за долгого отсутствия. А то набегут, скандал устроят. Вряд ли тебе это надо, – произнесла устало.

Уж лучше бы и дальше язвила.

Теперь, когда в ней столько видимой уязвимости, дальнейшее давалось сложнее.

Но что уж теперь...

Сам так решил.

– Скандал? – усмехнулся я, прикрыв этим истинное состояние. – Скандала не будет, красная шапочка. А знаешь что будет вместо этого? – поинтересовался, но ответа не ждал, тут же продолжив: – Если ещё не поняла, клан серых волков больше не подчиняется твоему отцу. И появляться на этой территории твои соплеменники могут только с моего разрешения. Которого, я, конечно же, не давал. К тому же... – демонстративно замолчал, вновь сокращая расстояние между нами и повторно тронул чужие губы. – Уверена, что нужна уж прям-таки всем свободным оборотням, помимо меня? – уточнил, резко сменив тему, вспомнив о других её словах.

Неспроста ж мне полдня никак не давала покоя та сцена, которую застал в фойе компании. Скорее всего, один из участников этих горячих обнимашек и будет тем, на кого девчонка меня с лёгкостью променяет.

Если не ошибся в выводах, конечно.

– Да никому я не нужна в этом плане, – хмыкнула девчонка. – Им мой статус нужен. Я же альфа и могу дать сильное потомство, – скривилась неприязненно.

Вот только мне такого объяснения было маловато. Сегодня альфа пустынников чувствовал, по её мнению, одно, завтра – другое. Вон как в своё время быстренько «переобуль-

сы» тот же её папаша, оставив в своё время Алису одну и с разбитым сердцем. Но то я пока при себе оставил. Хватит откровений на сегодня.

– Статусы и ранги, как и великое потомство, в принципе меня волнуют мало, – пожал плечами равнодушно. – Да и не меня одного, если уж на то пошло. Так что ты ошибаешься сейчас, принцесса. Не веришь мне – у папочки своего поинтересуйся.

Луна! Реально сейчас пустился в обсуждение её личной жизни?! А оно мне надо...

Распрощаться же собирался.

Прощаюсь вот, ага...

В семьдесят восьмой китайский раз.

Топчась на одном и том же жалком месте...

– Я не имела в виду тебя или кого-то из близкого окружения. Ко мне с семнадцати лет сватаются все, кому не лень, – скривилась. – Ладно, если на этом всё, то я пойду. По поводу нас с тобой я всё поняла и приняла. Если таков твой выбор, пусть так и будет. Бегать за тобой и умолять не буду, не волнуйся, – вздохнула и вопреки сказанному прижалась спиной к стене, не спеша уходить.

– Ой, вот только не надо мне тут святую обиженную невинность изображать, – протянул устало. – Признай, ты и сама не в восторге от всего этого, – развёл руками и отошёл от девушки подальше, попутно прислушиваясь к тому, что творилось снаружи.

Слишком уж тихо и спокойно до сих пор.

– А то как же, – съязвила она. – Я же избалованная принцесса. Мне по статусу положено строить из себя недотрогу и воротить нос от своей пары! Всё! Заканчиваем!

От былой неуверенности в ней не осталось и следа. Аврора вновь напоминала самоуверенную стерву, какой показалась вначале.

Что ж, так гораздо проще...

И не только ей.

– Как я и сказал – мы не пара. Соответственно, постарайся не провоцировать ситуации, при которых может случиться обратное. Я не такой, как ты – не могу отделять человека и волка, – снова схватился за кружку, ведь надо было чем-то занять руки. – В принципе, это всё, – закончил сухо.

По крайней мере, постарался, чтобы всё выглядело именно так. Несмотря на то, что внутри снова разгорался необъятный пожар. Ещё чуть и дышать начну через раз.

– Роман, скажи мне честно, ты вообще нормальный? – выдохнула зло волчица. – Да за каким х... кхм... Какого ты вообще тогда явился на ту поляну?! – дополнила разгневанно в довершении. – А-а, катись к дьяволу! Сам ты свободен!

Развернулась и чуть ли не бегом бросилась прочь из дома. Не стал её останавливать.

Да и зачем?

Чтобы рассказать о том, что просто-напросто поддался своим инстинктам и захотел познакомиться с той, от одного

присутствия которой сердце заходило бешеным ритмом, а кровь по венам кипела будто действующий вулкан?

Ну да, как же...

Вздохнул глубже, послав короткую альфа-волну за пределы дома. Рамиль знал прекрасно, что это означало. Мою красную шапочку проводят до границы территории белых, где она уж точно будет в безопасности.

Вдруг что...

Глава 6

Аврора

Что значит встретить свою пару?

До этого дня я считала это благословением лунной богини. Достаточно было посмотреть на то, какими взглядами обменивались все известные мне пары. Да и не единожды рассказывали, что это нечто прекрасное – нельзя описать словами. О, да! У меня вот тоже не было слов, чтобы рассказать о своих ощущениях. Вот только вместо прекрасного, я испытывала одну горечь.

Сердце... Его биения я не чувствовала вовсе. Вообще ничего не ощущала. Или же наоборот слишком много. Лавина эмоций Романа, моих собственных... Мой и его гнев... Моя обида, печаль... Его неприятие, ненависть... Моя бессильная ярость, боль... Все эти чувства настолько поглотили, что я даже не различала, куда бегу и зачем. Борьба внутри меня, казалось, пропитала всё вокруг. Волна силы моей несостоявшейся пары окончательно сорвала сдержанность.

Уж не знаю, как отреагировали оборотни данной стаи на выплеск безудержного отчаяния в виде уде альфа-волны... А ведь они, скорее всего, почувствовали всё до малейшей

эмоции. И даже поддержка сестры не смогла ничем помочь. Арина с Андреем ждали на той самой злосчастной поляне, которую я теперь буду обходить десятой дорогой. Уж слишком яркие воспоминания навевала она.

Увидев меня, близняшка поначалу хотела подойти, но замерла на месте под моим предупреждающим взглядом. Лишь закусила губу. Заметила, как по её щекам потекли слёзы, и закрылась, чтобы ещё больше не расстраивать дорогое мне существо. Ей и так досталось из-за нашей связи. Мало хорошего словить чужую порцию душевной боли. А в тот момент, когда я поняла, что не нужна своей паре, эта эмоция невольно выплеснулась в пространство. Я лишь в последний момент успела её сдержать и перекинуть на Арину, чтобы только Роман не почувствовал.

– Ави, – сдавленно проговорила близняшка.

Но я её не слушала, продолжив бежать дальше через лес. Туда, где мне помогут, где я всегда нужна и меня любят такую вот неправильную.

Лишь приблизившись к дому, смогла хоть отчасти взять себя в руки. Хорошо, хоть папа ничего не почувствовал до сих пор. И лучше бы так было и дальше. В сестре и Андрее я уверена. Они не станут ничего никому говорить. Тем более что Арина по-любому сперва сама вызовет меня на открытый разговор.

И вот что я ей скажу? Что от меня отказалась пара?

Представляю её лицо...

И тут же подумалось, как отреагирует папа на такое заявление, учитывая, что они с альфой клана серых волков не ладили абсолютно, учитывая увиденное мной утром. Так и не вошла я в дом. Развернулась и побежала дальше, в сторону коттеджа деда и Алекса. Последнего, уверена, ещё не было, раз он с Алексеем отправился гулять, а от Даррела я смогу легко скрыть своё состояние. Главное, не взорвать случайно ничего не слишком стабильной на данный момент силой альфы.

Внутри было тихо и темно. Дедушка явно спал, поэтому добежать до гостевой комнаты не составило труда. Приняла душ, предварительно запрятав презентованный плащ вглубь шкафа.

Вот дура!

Забыла скинуть его сразу...

Так и бежала в нём.

Тёплая вода немного успокоила. Ненадолго. Ибо даже она была не в силах избавить меня вот так просто от запаха Романа. Он будто въелся в кожу. И сколько бы я не натиралась черничным гель-кремом для душа – не помогало. Нет, умом понимала, что аромат грозы я смыла, но всё равно продолжала ощущать его всей своей сутью.

Герда молчала и на контакт вообще не шла.

– Другого... – передразнила альфу клана серых волков. – Идиот! Я ему робот, что ли, чтобы по заказу влюбляться? – продолжала разговаривать сама с собой, накручивая себя

ещё больше.

В итоге, покинув душ, натянула на себя мотоциклетный костюм и решительно направилась в гараж. Алекс, скорее всего, потом отчитает, но...

Да плевать!

Мне просто необходимо проветриться, чтобы избавиться от мыслей, которые продолжали раздирать сознание на части. Единственной проблемой был контроль на пропускном пункте. Впрочем, сейчас и охрана не стала помехой. Потом я, конечно, извинюсь за своё поведение, а также воздействие силой, но на данный момент мной владели безразличие ко всему и желание сбежать как можно дальше ото всех.

До гоночного трека добралась за полчаса. Ну и что, что закрыто? Я всё ж дочка владельца этой территории, а потому... Не прошло и минуты, как я въехала на пыльную дорогу флэт-трека. Остановилась на старте, глядя вперёд, но не видя ничего. Скопившиеся эмоции требовали выхода, в то время как я старалась их подавить. Их количество вскоре мне понадобится, дабы не свернуть себе шею.

– Да к чёрту всё! – психанула в итоге.

Стянула с себя шлем и отбросила его в сторону. Душит. Сам воздух, казалось, сгустился вокруг меня, мешая дышать. В любое другое время я бы обратила на это внимание и в принципе не рискнула в подобном состоянии управлять транспортным средством. Хоть каким. Сейчас же было всё равно. Хотелось просто забыться. А что может быть лучше,

чем отдаться во власть адреналина?

– Не нужна? Ну и чёрт с тобой, Ромочка! – прошептала в пустоту ночи.

Частично обратилась и завела двигатель...

Ветер трепал выбившиеся из заплетённой косы пряди волос, закладывал прижатые к голове волчьи уши, а я скалилась ему навстречу. И всё равно, даже это несколько не помогало унять ту боль, что поселилась в моей душе, казалось бы, навечно.

Ну почему? Почему я такая невезучая?

Впереди показался трамплин. Разогналась до максимальной скорости и буквально взлетела в небо. Подкрепила это действие силой, чтобы продлить полёт и хоть на мгновение почувствовать себя свободной...

Толчок от приземления чуть было не выбил из «седла». Пришлось тормозить, вновь помогая себе силой. Нет, в таком состоянии точно не стоило продолжать гонять.

Вздохнула и слезла с байка, поставив тот на подножку. Отошла чуть в сторону и опустившись на колени просто разрыдалась: горько, надсадно, некрасиво навзрыд, закрыв лицо ладонями.

А ведь ещё вчера думала, что любила Алекса. Даже смешно. По крайней мере, из-за него я никогда не плакала и не расстраивалась. Возможно, потому, что знала – он не обидит, а может, в глубине души понимала – чувства к нему лишь блажь, вызванная привычкой.

Кто ж теперь разберёт?

Вздыхнула устало, стёрла с лица слёзы и поднялась с колен.

Что толку здесь торчать, если всё равно не помогает?

Обратно до посёлка я ехала, как никогда, медленно и в шлеме. А к концу поездки даже немного расслабилась. И всё было хорошо, пока не подъехала к нашим воротам, напротив которых стоял рассерженный папа.

Упс...

Затормозила перед ним и, состроив невинное личико, стянула с головы шлем.

– Привет, – ляпнула немного нервно. – А я тут... катаюсь, – махнула рукой в сторону ворот.

Хоть бы не заметил, что плакала!

Хоть бы не заметил!

– В самом деле? – отозвался он напоказ насмешливо, скрестив руки на груди в командной позе, а затем дополнил участливо: – Ну и как оно? Кататься по территории соседнего клана?

– Э-э... – пробормотала растерянно. – Я на треке была.

И откуда он вечно всё знает?

– Про трек я в курсе, – прищурился отец, сканируя придирчивым взглядом. – Кстати, ограждение, которое ты снесла, будешь своими руками устанавливать обратно. Завтра поутру. А Алексей тебе в этом поможет, – добавил многозначительно, заметно помрачнев. – Так как оно... на терри-

тории соседнего клана, в доме альфы? Гостеприимно?

– А-а... Я завтра не могу, – втянула голову в плечи. – У меня учёба. И причём здесь Алексей? Ты ведь сам его отпустил!

Намёк про Романа нагло проигнорировала.

Авось прокатит.

– Вчера вечером отпустил, да, – задумчиво протянул родитель, глянув на наручные часы на левом запястье, – а вот на сегодня выходных не было. Уже часа три как возле тебя должен быть, – усмехнулся, сделав паузу, а былой налёт беззаботности слетел в одно мгновение. – Что ты делала в доме Рязанова, Аврора? – проговорил мрачно, окинул тяжёлым взором и приподнял бровь в ожидании.

– Да ничего я там не делала. Кофе пили, – вздохнула устало. – Я на поляну бегала, границу пересекла. Вот и... В общем, вход мне туда теперь заказан, – добавила совсем грустно, как-никогда порадовавшись тому, что ещё раньше приняла душ.

Теперь главное максимально честно отвечать, чтобы папа ничего не заподозрил и не начал докапываться до истины. Одно дело умолчать, и другое – прямо солгать ему, чего я никогда не умела делать.

– Что так? – заметно расслабился альфа.

Напряжение в плечах исчезло, а во взгляде промелькнула заинтересованность.

Кажись, пронесло!

– А это ты мне скажи, папочка, чего вы с ним такого не поделили, что границы соседствующего с нами клана закрылись? – тоже расслабилась в свою очередь и даже улыбнулась.

А вот отец снова напрягся...

– Старые счёты, – нехотя отозвался оборотень. – Не обращай внимания. Скоро всё наладится, – вздохнул устало и развернулся в сторону дома.

– Пап? А что это за старые счёты? – уточнила тихонько.

Слезла с байка, оставив его у ворот – Алекс придёт, заберёт, и направилась за родителем. Уж слишком интересно стало, что между ними произошло. В конце концов, что-то мне подсказывало, если докопаюсь до правды, то смогу понять поведение Романа.

– Это что, допрос? – беззаботно отозвался родитель. – Интересно получается: до глубокой ночи пропадала ты, а отчитываться теперь должен я, – нахмурился в напускной строгости. – У тебя учёба со сколько? С восьми? Или девяти?

Остановился посреди дорожки, вымощенной брусчаткой, и развернулся ко мне лицом. А я залюбовалась им. Всё же он у меня очень красивый. Чёрные волосы, ярко зелёные глаза с золотистыми всполохами, хищный взгляд, слегка насмешливая улыбка. И даже шрам на одной стороне лица несколько не портил его внешность. Наоборот, придавал некий шарм.

– Учёба с половины десятого, – призналась со вздохом, прекрасно понимая, что за этим последует.

– В шесть тридцать рабочие привезут материал для по-

чинки испорченного тобой ограждения. Ты и Алексей – будьте там к тому времени, – выдал он и, не считая нужным продолжать диалог, поспешил к дверям.

– Ограждение починю, – отозвалась тихо, зная, что он меня услышит и так. – И даже без Алексея. Вряд ли он будет способен после гулянки с Алексом исполнять свои обязанности, – хмыкнула под конец речи.

– Вроде как вариантов для отбытия повинной вам никто не предоставлял, – всё ещё сохранил строгость в тоне, хотя эмоционально я ощущала исходящие от него в мой адрес лишь тепло и нежность. – И... мои приказы не обсуждаются, – припечатал в довершение.

– Тиран и деспот, – отозвалась беззлобно, посылая волну любви. – Как скажете, альфа! – не удержалась и съехидничала в итоге.

– Сразу бы так, – пробормотал папа себе под нос, заходя в дом.

А у меня возникло ощущение дежавю.

Вот ведь... Альфы!

– Вредный папа, – проворчала, прежде чем пройти за ним следом.

– В шесть тридцать! И только попробуйте опоздать! – нагло проигнорировал мои слова глава клана белых, поднимаясь по лестнице на второй этаж. – Оба!

– Слушаюсь и повинуюсь, блин, – пробурчала обречённо. – Хоть бы с днём рождения поздравил. Родитель! –

протянула язвительно.

Но меня уже никто не слышал.

Ну и ладно. Тогда в душ и спа-ать...

Пора заканчивать с этим днём!

Глава 7

Аврора

На часах светилось полшестого утра, когда я подскочила на кровати от мелодии будильника. Дебильный трек, а ведь ещё недавно был моим любимым.

Эх...

Учитывая, что проспала я меньше двух часов, чувствовала себя соответственно. По пути в ванную набрала сообщение с поздравлением для близняшки, а после номер своего «няня», дабы обрадовать того утренней разминкой.

Надеюсь, выживу...

– Привет, милый друг, – бодрым и счастливым тоном затараторила в трубку, как только послышался ответ собеседника. – Значит, слушай внимательно: ты сейчас приводишь себя в приличный вид, и мы едем на трек!

– Ави-и, какой трек? Ты время видела? – сонным голосом отозвался Алексей.

– Так мне же потом на учёбу, забыл? Так что давай, поторопись, – продолжала радовать с утра пораньше своего телохранителя.

– Ты – маленькая пиявка, – беззлобно проворчал Лаза-

рев. – Встретимся у твоего дома через десять... нет, пятнадцать минут. Хотя ты всё равно опоздаешь, – прервал он звонок.

Угу...

Сам не уснул бы там!

Хмыкнула, продумывая варианты внезапной побудки оборотня: холодная вода, удушение подушкой, эмоциональный всплеск, выбросить из окна. Как-то всё скучно и банально. Надо что-то новенькое. Если вообще возможно ещё что-то придумать, учитывая, сколько лет он со мной рядом. Пока размышляла, собралась. Выбор пал на красное платье длиной чуть выше колен. Благодаря завышенной талии, моя небольшая грудь казалась полнее, а татуировка в виде волчьих отпечатков лап ещё больше приковывала взгляд к декольте.

Так-с, теперь это откровение надо спрятать, иначе из дома меня никто не выпустит – заставят переодеваться. Порылась в закромах гардероба и выудила чёрную коротенькую курточку классического покроя с высоким воротником. Идеально.

На ноги натянула чулки телесного цвета и обулась в полуботинки на ровной подошве.

Осталось уложить волосы.

Заплела с десяток тонких косичек и забрала волосы в высокий хвост, который также заплела в толстую косу. Подвела глаза чёрным карандашом, а губы тронула прозрачным блес-

КОМ.

Готова.

Покрутилась перед зеркалом, оставшись довольна своим видом. Похожа на любую человеческую девчонку, которая постоянно разъезжает на машине, поэтому тёплая одежда ей не нужна. И при этом можно было спокойно куда-нибудь добежать на своих двоих. Всё же апрель хоть и выдался тёплым, но снег до конца не растаял, да и лужи никто не отменял.

И вот какого я вчера при такой погоде сунулась на трек?

Точно, идиотка.

Было бы из-за чего переживать!

Сегодня ночные события вовсе показались смешными, не стоящими внимания. И лишь где-то в глубине души напоминала о себе тоска. Её я без зазрения совести заглушила, не давая разрастись.

Единственное, что угнетало, это тихое поведение Герды. Обычно она вместе со мной всегда радовалась дням рождения, да и вообще сборам куда-нибудь, а сегодня я почувствовала себя одиноко. Попавшийся на глаза ночной грифельный рисунок двух волков только усилил это впечатление. Захлопнула альбом с громким стуком, сунула его в сумку и выбежала из комнаты.

В доме стояла тишина. Родители, похоже, ещё спали. Прислушалась к их эмоциям и улыбнулась. Даже во сне от них исходили тепло и нежность. Моя улыбка из радостной трансформировалась в горькую – мне этого никогда не испытать,

похоже.

Луна! Снова думаю о Романе! Вот что за непроходимая дура?

Не стоит он меня. Совсем не стоит. А значит, к чёрту всю эту парность.

Переживу!

Настроив себя таким образом на позитив, поспешила покинуть дом. И так задержалась. Алексей, наверное, заждался.

Действительно, телохранитель стоял возле забора, прислонившись к нему спиной и явно дремал. Хмыкнула про себя и окутала его эмоцией чистейшей радости. Тот слегка дёрнулся от неожиданности и тут же расплылся в улыбке.

– Умеешь ты с утра настроение поднять, – отметил он мой поступок. – Ещё б поспать дала подольше – цены б тебе не было.

– Увы и ах, – развела руками. – А где машина? – удивилась отсутствию оной.

– Ты ж вроде на трек собралась, покататься. Или нет? – осмотрел моё одеяние и нахмурился. – Мы явно не кататься туда едем, – отметил по итогу осмотра. – Кстати, красиво, – типа комплимент сделал.

Закатила глаза на такое сомнительное заявление. Впрочем, Алексей никогда не говорил слишком длинных фраз. Лишь по делу в основном. Или это он только со мной такой? Хотя я и с другими не слышала, чтобы он много беседовал.

Да я его вообще с женщинами не видела. Как-то его личная жизнь мимо меня всегда проходила. Надо присмотреться к оборотню.

Должен же у него кто-то быть?

– Что? – напрягся он, заметив мой изучающий взгляд.

– Слушай, Лазарев, а у тебя есть девушка? – поинтересовалась напрямую.

Алексей посмотрел на меня как на идиотку.

– А вот теперь сама подумай. Учítывая, что я с тобой чуть ли не все двадцать четыре часа в сутки провожу, семь дней в неделю. Только что не ночуем вместе. Как думаешь, есть у меня время на женщин? Если только определённого характера, – хмыкнул на этих словах. – И вообще, маленьким девочкам о таком знать не положено, – щёлкнул меня по носу.

– Да мне вашими стараниями вообще ничего знать не положено. Почему-то Арину вы так не ограничиваете. Обидеться, что ли, на вас всех?... – демонстративно сложила руки на груди и отвернулась в сторону.

Меня осторожно, словно боясь прикоснуться, обняли за плечи. Я даже удивиться не успела такому поведению со стороны оборотня, как вдруг Герда решила проявить себя. Еле сумела сдержать порыв располосовать лицо своего телохранителя. Посмотрела на отросшие в одночасье когти и перевела ошарашенный взгляд на Алексея. Тот, надо сказать, несколько не выглядел удивлённым.

Знал или ожидал такую реакцию?

Это что же, ко мне теперь никому нельзя прикоснуться?
Весело...

– Извини, – повинилась перед другом.

– Нормально всё, – вздохнул оборотень устало. – Поехали, – кивнул в сторону стоящего неподалёку его белого внедорожника.

– Ага, давай, – кивнула послушно.

Было ужасно стыдно перед ним.

Луна, ну за что мне это?

Впрочем, как только мы подъехали к въезду на территорию трека, стало ещё более стыдно.

Н-да...

Напрочь снести железное полотно импульсом чистой силы – это постараться надо было. Или же наоборот, как я – не думать о подобном.

И как только мощи хватило на такое?

А я ещё себя слабой считала.

– Хм... Напомни мне, зачем мы здесь? – уточнил Алексей, похоже, отчётливо осознавая всю прелесть подставы с моей стороны.

– Ну-у... Понимаешь, я вчера немного не в духе была, – ответила сконфуженно, виновато посмотрев на него. – Прости-и? Но если тебя это успокоит, то я пыталась уговорить папу тебя не дёргать! Но ты же его знаешь... – совсем ступшавалась под его насмешливым взглядом.

– Беда ходячая, – покачал мужчина головой. – Ты поэто-

му оделась так? – кивнул на моё одеяние. – Чтобы тебя не привлекли к отработке?

Если бы...

Папу таким не проймёшь.

Вот и взгляд оборотню послала соответствующий.

Не говорить же ему, что это просто маскировка?

Пока выгляжу хорошо, кажется, что и жизнь не так плоха.

Вот и на территорию трека заходила с деланно счастливой улыбкой. Которая только стала шире по итогу.

Я обожаю своего папочку!

Нет, стройматериалы были, как он и обещал, но помимо этого на стене пропускного пункта растянули огромный плакат с поздравлением. К самому зданию было привязано множество воздушных шаров различных оттенков. Помимо строителей, собрались все работники трека. И все они также держали шары, которые при моём появлении почти одновременно взлетели в небо.

Не удержалась и счастливо рассмеялась, делясь своими эмоциями со всеми присутствующими. Глава комплекса, дядя Ваня, вышел вперёд и подарил мне большую корзину цветов с...

– Детское шампанское? – уставилась на дарителя в изумлении.

– Ну мы знаем, что тебе нельзя алкоголь, потому вот... В детстве ты его очень любила, – хмыкнул мужчина.

Я же вновь рассмеялась.

Всё-таки правду говорят, что не в количестве или стоимости подарка дело, а в его качестве. Да и всегда приятно получить нечто необычное и особенное, вот так – от души.

– Спасибо! – поблагодарила искренне, посылая волну тепла и радости.

К тому же, помимо лимонада, в корзине обнаружился рекламный флаер об Эмиратах и два авиабилета с открытой датой.

– А-а! Лёшка! – заорала, наверное, на весь трек. – Мы едем в Дубай! – от радости даже запрыгала на месте. – Мы едем к Алексу на всё лето!!! Без родителей!!!

Мой сопровождающий в ответ лишь рассмеялся, покачав головой.

– Какой ты ещё всё-таки ребёнок, – выдал по итогу.

На это я показала ему язык, прижимая к груди подарок папули.

Всё-таки он у меня самый лучший и неповторимый!

Все присутствующие с улыбками наблюдали за нашей беседой, а когда я немного успокоилась, принялись поздравлять каждый по отдельности. Получилось, что на самую рабочую деятельность у нас осталось совсем мало времени. А ещё до города доехать надо было. Одно радовало, несмотря на вчерашний выброс силы, сегодня я чувствовала себя превосходно и легко управилась с заданием.

Правда, к тому моменту, когда Алексей довёз меня до университета, в запасе оставалось всего минут пять до нача-

ла первой лекции. Как раз, чтобы дойти до аудитории.

– Позвони, как освободишься, – привычно напомнил на прощание телохранитель. – Удачи на зачёте.

Посмотрела на мужчину с ужасом.

– Бли-ин! Зачёт! – простонала в бессилии. – Я не готовилась.

– Ну ты даёшь, Аврор, – хохотнул друг.

– Ага, смешно тебе, – отозвалась тоскливо. – А я реально забыла о нём.

– Неужто всё так плохо? – участливо поинтересовался Алексей.

– Экономическая история, – ответила ему упавшим голосом. – Там такой препод. У-у... Проще убиться, чем ему зачёт сдать. Ну как я могла про него забыть?

– Да ладно, ты всегда так убиваешься, а после «отлично» по всем экзаменам, – отмахнулся от моих страданий волк. – Беги уже. Минута до начала пары.

– Ага. Созвонимся. Если я выживу, – вздохнула и вылезла из автомобиля.

– Аврора, – донеслось мне вслед.

Обернулась и вопросительно посмотрела на своего няня.

– С днём рождения, – улыбнулся он привычно ласково и бросил небольшой прямоугольный футляр из синего бархата.

Вещицу я с лёгкостью поймала. Подмигнула оборотню, махнула рукой на прощание и поспешила в корпус, попутно

заглядывая под крышку презентованной коробочки. Там обнаружилась платиновая цепочка с бриллиантовой подвеской в виде девушки с волчьими ушками и хвостом, обёрнутым вокруг одной ноги. Провела пальцами по подарку и улыбнулась.

Всё-таки Алексей прекрасно знал, как меня порадовать. Хотя украшение от него я получила впервые.

Остановилась и надела на себя эту красоту. Переливчатый перезвон, известивший о начале пары, заставил сорваться с места и бегом броситься в сторону нужной аудитории. Хорошо хоть первой парой статистика.

Миронова Любовь Геннадьевна довольно мягкая по характеру тётка – волчица из стаи серых, и к опозданиям всегда относилась с пониманием, даже если виновники – студенты из моего клана. Впрочем, сегодня, что странно, она сама опоздала. Правда ненадолго. Я только и успела поздороваться с сокурсниками и усесться за стол в третьем ряду к своим, когда преподавательница вошла в аудиторию. Выглядела она немного странно, надо сказать, словно её ошарашили какой-то новостью.

Хм...

Любопытненько, что такого могло произойти на кафедре, раз уж проняло даже Любовь Геннадьевну? Впрочем, по тому взгляду, что она бросила на меня – ответ очевиден.

Этого только не хватало!

Неужто все уже в курсе о произошедшем вчера на терри-

тории серых?

Опустила взор на тетрадь с лекциями, сделав вид, будто бы ничего не заметила, а сама покосилась на студентов с соседнего ряда, состоящие из серых волков. Те ожидаемо косились на меня с усмешками. От хорошего настроения не осталось и следа. Прекрасно понимала, что будет дальше, и какие выводы придётся вскоре услышать. Глупо надеяться, что свидетели нашего общения с Романом не станут распространяться о том.

М-да...

День не задался ещё с ночи, можно сказать.

Сбежать, что ли?

Куда-нибудь далеко-далеко, где не нашли бы вот так сразу.

Может в Тибеты податься?

А что? Там горы – можно легко затеряться на много-много лет, если не пересекать границы волчьего клана отшельников тех земель.

Эх, мечты-ы...

– Белова! – выдернул из размышлений строгий голос преподавательницы.

– Я...

– Не отвлекайся!

– Простите, Любовь Геннадьевна, – извинилась, покраснев.

– Продолжаем! – кивнула она.

Рядом тихонько смеялись серые волки.

До конца лекции я больше не отвлекалась, а вот после...

Если я думала, что смогу спрятаться за спинами своих соклановцев, то ошиблась. Во-первых, наслушавшись утренних сплетен, те сами желали знать правду и подробности, а во-вторых – серые волки явно решили вывести меня из себя.

– Что, деточка, кинул тебя наш альфа? – говорил один из них.

– Видать, плохо старалась, – продолжил другой.

И так далее, и всё в том же духе. И всё бы ничего, но на пути в следующую аудиторию встретила моя извечная соперница из стаи серых. Наташа была старше меня на год, но перед моим появлением считалась самой завидной девушкой универа. И дело не в статусе. Девушка действительно была очень красива. Высокая и стильная, длинные, как и у меня, но кудрявые пепельного оттенка волосы, выразительные светло-серые глаза, опушённые тёмными ресницами, пухлые губы с родинкой над верхней и фигурка на манер песочных часов – я рядом с ней выглядела несуразно со своей детской внешностью.

– Так что взять с мисс фригидности, – звонко рассмеялась волчица, припомнив мне самое обидное прозвище.

Ну да, парнями я до этого момента не интересовалась. Точнее, среди них не нашлось никого, с кем бы мне хотелось сблизиться. Поэтому я вечно отклоняла все приглашения пообедать вместе, погулять и прочее. Пока не столкну-

лась с особо настойчивым парнем из серых волков, на которого запала Наташа. Его я от себя конечно отвадила, но с той поры все серые решили, что я зазнайка и всё такое.

Наверное, стоило показать всем собственную силу, заставить уважать, если не меня, то хотя бы мощь моей волчицы, но я раз за разом просто отмалчивалась. Ругаться не хотелось. Да и давно поняла, чем больше обращаешь внимания на насмешки, тем хуже становится по итогу.

– Аврора, да покажи ты им свою силу. Пусть заткнутся! – процедил Миша, один из сокурсников, первым не выдержав происходящего бедлама.

– Ага, а потом объясняйся перед их альфой, – скривилась, представив эту картину. – Нет уж.

Вздёрнула подбородок повыше и сделала вид, что их насмешки меня не касались. Пусть сами давятся своим ядом.

– Да и правильно, зачем нашему альфе какая-то левая девка? – донеслось вслед. – Можно подумать, в нашем клане волчиц мало. Да та же Наташка...

Луна! А ведь до этого их подколы так не действовали. Сейчас же точно били в цель. Ну да, нашли уязвимое место и теперь старались ужалить побольнее.

Ну, Р-роман!

Удружил, так удружил своим вниманием!

Да лучше бы я его и дальше не знала!

Глава 8

Роман

Ярость. Она жгла мои вены, превращая кровь в кипящую лаву. Отравляла разум. Выворачивала наизнанку. Раз за разом. Безжалостно. Неумолимо. Снова и снова. Без единого намёка на то, что когда-то будет иначе. Не закончится никогда. Такое знакомое чувство. Привычное даже в какой-то степени. Оно почти всегда со мной. Вот только сегодня эта проклятая эмоция иная, не та, что сопровождала мои дни и ночи на протяжении последних девятнадцати лет. Приобрела множество странных оттенков. Сожаление, чувство вины – лишь верх айсберга, затягивающего душу льдом. Давненько не испытывал такого. А всему виной... миниатюрная девочка, которая должна стать моей парой? Или я сам? Чёрт его знает! В голове всё перепуталось. И хуже всего: обычный способ освобождения – недоступен. Тогда крышу совсем сорвёт. Ведь если обернусь, то известно куда понесёт мою волчью сущность. Так только хуже будет. Во сто крат.

– Да твою ж мать! – саданул кулаком по стене.

В гипсокартонном перекрытии между гостиной и коридором появилась новая дыра. А потом ещё одна. И ещё... Я

мог бы продолжать таким образом без остановки – пока, наконец, не полегчает, или просто-напросто не останется сил, а может – места, которое можно было бы попортить, но отголоски запаха чужака вынудили остановиться.

– Твою ж мать, – выругался снова.

Вдохнул поглубже и замер, прислушиваясь к происходящему снаружи. Звук мотора немецкой классики, подъезжающей к дому на высокой скорости...

Да, добро пожаловать, альфа клана белых волков!

Чего стесняться?

Всегда ведь приходишь без приглашения!

Мудак...

Территорию посёлка опутывал предрассветный туман, когда я вышел на крыльцо, дабы встретить нежеланного и неожиданного гостя. Ни одного оборотня из моего клана и в помине не было поблизости.

Сообразительные волчата!

– Привёз мне нужные координаты? – поинтересовался задолго до того, как оборотень вылезет из своей тачки.

Мерседес затормозил аккурат в доле сантиметра от места, где я стоял. Мрачность, украшающая физиономию Кайла, прекрасно отражала тот факт, что мой вопрос очень даже в тему и сиесте с тем нет. Причина визита совершенно в ином. Да только лично я обсуждать то не пока всё ещё собирался.

Усмешкой судьбы, ещё вчера сам хотел сообщить ему, а

теперь... Нет. Не его это дело. Уж лучше вернуться к изначальному плану. Тем более, что с его осуществлением я справился накануне довольно неплохо.

– Какого хера тебе надо от Авроры? – прорычал оборотень, ожидаемо проигнорировав мою речь.

Он то и дело сжимал и разжимал кулаки. Медленно. С отчётливым хрустом суставов. В пылающем золотом тяжёлом сканирующем взгляде сверкало столько гнева, что я даже на секунду проникся этой эмоцией. В кои-то веки стоящему передо мной хоть отчасти знакомо то, что извечно сопровождало мою персону.

– Если решил бросить мне вызов – вперёд, – отозвался я, разведя руками в намёке на пустующую территорию вокруг нас. – Как видишь, здесь каждый только «За».

Альфа клана белых в который раз сжал кулаки. Да так и замер, чуть склонив голову влево. Очевидно, совещался со своей второй сущностью и явно был почти готов принять моё предложение. Жаль, сдержался в итоге.

– Ещё раз обидишь мою дочь, я тебя в пыль сотру, – процедил сквозь зубы оборотень.

О, не припомню что-то, чтобы раньше он опускался до подобного! А значит, я на верном пути.

– Обещаешь? – поинтересовался встречно в напускной заинтересованности.

Из горла альфы вырвался утробный рык. И только. Ни слова не обронил. Развернулся и сел в автомобиль, тут же

тронувшись с места.

– М-да... – вздохнул я непроизвольно в облегчении.

Удивительно, но визит оборотня, которого я ненавидел больше всех, подуспокоил мою волчью сущность.

Спасибо, блин, мудака!

Вернувшись в дом, первым делом нашёл валяющийся в спальне на втором этаже мобильник. На экране светилось несколько сообщений и с десятков пропущенных от Рамиля. Клановой бета предупреждал о вторжении. Вот только я в пылу своей одержимости не заметил сигнала вовремя.

Набрал ему.

– Ты всё ещё жив? – поприветствовал оборотень сходу.

– Охрененно смешно, – скривился я в ответ.

– Да кто ж тут смеётся? – напоказ удивлённо отреагировал собеседник, добавив уж чересчур почтительно: – Мы тревожимся просто за тебя, альфа.

Подхалим...

– Ладно, проехали, – перевёл я тему, не считая нужным паясничать и дальше. – Собери всех, кто был этой ночью во внешней охране и проведи воспитательную беседу на тему верности. Доложишь потом, как прошло.

Я мог и сам заняться. По крайней мере – желания было через край. Вот только вряд ли все в таком случае целыми и невредимыми уйдут оттуда, а кровопролитие пока ни к чему.

– Кхм... – закашлялся оборотень. – На тему верности?

– Да, – подтвердил со злобным оскалом, так как эмоции

вновь начали подниматься в градусе. – Хочу знать, кто из них сучит Белову.

С минуту в трубке слышалась лишь тишина, а после серый волк тяжело вздохнул.

– Как прикажешь, альфа. Всё исполню в лучшем виде, – пробурчал Рамиль.

Явно был недоволен. А может просто его, как и меня, напрягал сам факт стукачества. Не стал копаться в этом. Были дела и поважнее, которые ещё предстояло уладить.

В сознании тут же всплыло представление о том, какой новый сюрприз ждёт Кайла, когда он до своего офиса доберётся. Всё-таки наспех содеянный, но оттого не менее верный раскол компании как-никак – явление не из приятных и благополучных. Тут даже я не прочь понаблюдать за его физиономией в такой момент.

Надо же чем-то отвлечь белого альфу, пока я копаюсь в его белье...

Следующие пару часов посвятил тому, чтобы перепроверить готовность всего того, к чему готовился на протяжении последних почти суток. Всё-таки обойти жоака соседней стаи дорогого стоило. Не хотелось бы облажаться почти на самом финише. Уж лучше лишний раз удостовериться что всё протекало как следовало...

Перервал мои занятия повторный звонок Рамиля.

– С правильным вероисповеданием разобрался, – тяжело дыша, оповестил мой бета. – Ты прав, альфа. Белову посто-

янно докладывают обо всём, что у нас тут творится. И не только те, кто в дежурке. Мы, оказывается, вообще у бело-снежек под круглосуточным присмотром, – закончил тоскливо.

Кто бы сомневался!

– И? – только и сказал я.

– Изолировал до лучших времён, – злорадно усмехнулся Айтемиров. – Ищу дальше.

– Продолжай в том же духе, – хмыкнул я.

Собрался закруглиться, но, очевидно, оборотню было ещё что сказать.

– Есть ещё кое-что... – пробормотал он маловнятно и неуверенно. – Знаю, не моё это дело, но... – замялся, так и не договорив.

Как же я не люблю подобное!

– Ну, говори, раз уж начал, – оскалился в гнев.

Вот только обретать дар речи вновь мой собеседник не спешил. Пришлось стать чуточку мягче.

– Рамиль, ты или говори, или отвали, – отозвался устало. – У меня дел по горло.

На том конце связи шумно втянули воздух, очевидно, набираясь смелости.

– Аврора. У неё проблемы в университете. С нашими младшими. Из-за тебя, – выпалил на одном дыхании, дополнив в оправдании: – Ситуация может обостриться. Сам знаешь, как папочка опекает свою доченьку, вот я и подумал,

что тебе бы стоило знать заранее...

С уст сорвалось рычание. Одно упоминания о том, что маленькую хрупкую девочку с небесно-зелёными глазами кто-то посмел обидеть...

Твою ж мать!!!

Не столь давно прояснившийся рассудок в одно мгновение наполнился яростью вновь.

– Ясно, – прорычал недовольно.

Моих слов, помимо меня, никто не услышал. Просто я смартфон в руке сжал слишком сильно. Пластик жалобно хрустнул, превратившись в бесполезный хлам.

Перед глазами будто беспросветная пелена нависла. Не помню даже, как добрался до нужного места. Единственная остановка по пути, чтобы достать новое средство связи и узнать у Рамиля необходимые координаты, – прошла мимо сознания. Будто и не я вовсе всё это проделывал. Кто-то другой, действующий на условных элементарных рефлексах.

К тому времени, как удалось добраться до фойе корпуса, где обучалась Аврора, адекватность ко мне пусть и частично, но вернулась. Не до такой степени, конечно, чтобы захотелось заполучить чьей-нибудь крови.

Судя по всему, я попал аккурат в перерыв между парами. Весёлый смех и шепотки отовсюду только подпитывали всё ещё не гаснущий гнев. Правда, уловив моё присутствие, студенты быстренько замолкли. Молодёжь с интересом разглядывала мою персону и явно строила догадки о том, что я тут

забыл.

Та, ради которой я сюда явился, нашлась на втором этаже возле одной из аудиторий. Мою красную шапочку (вот и платьице на ней под стать) окружали и белые, и серые волки. Но если первые встали вокруг полукругом с явными намерениями защиты, то вот остальные – рассредоточились не в столь благих намерениях. Пусть я и не эмпат, как блондиночка, но эмоциональная неприязнь так и витала вокруг них.

Кто-то просто молча слушал насмешки и ждал, чем всё закончится, другие же являлись непосредственными участниками этого бедлама. Лично я понятия не имел, кто они такие вообще, поскольку меня уже не было в клане, когда эти детки родились, да и днями рождения младенцев я не увлекался никогда. Однако различить принадлежность к тому или иному роду не составило большого труда. Того тоже оказалось вполне достаточно.

Сама Аврора прислонилась спиной к стене с безучастным видом. Будто всё, что происходило вокруг, – вообще не касалось её. И лишь искусанные в кровь губы выдавали истинные эмоции девчонки.

Пока подходил к ним ближе, попутно рассматривая окружающих и анализируя происходящее, пропустил тот момент, когда она первой всех заметила моё появление. Взглянула прямо в глаза. Меня тут же будто разрядом тока прошибло. Ведь в потемневшем взгляде плескалась неприкрытая чистая ярость и... обида.

– Ну что молчишь, маленькая мисс фригидность? – подколол один из парней в этот момент.

Группа поддержки потенциальной жертвы моего плохого настроения язвительно расхохоталась в знак солидарности с высказыванием. Но были и те, кто обратил внимание больше на то, куда смотрела Аврора. Не сразу, но и до остальных дошло в чём причина оного. В коридоре повисла тишина.

Все ждали...

Что ж, не буду разочаровывать этих засранцев!

– Как тебя там? – поинтересовался, поравнявшись с болтуном, и опустил руку ему на плечо, слегка надавив. – Ивлев, кажется... – дополнил задумчиво, порывшись в закромах собственной памяти, основываясь на запахах, которые исходили от мелкого придурка. – В общем, передай своему старшему предку, что я буду очень рад видеть вас обоих у себя в гостях к вечеру, – усилил хватку ещё немного, одарив присутствующих далеко недобрым оскалом.

Под моими пальцами послышался хруст ломающихся костей. Не подрасчитал я с силой, видимо. Вот и тихий скулёж молодого волка о том же оповестил.

Не прошло и пары секунд, как тот скрылся из виду, а вслед за ним сгнули и остальные его товарищи. Белые же волки все до одного остались стоять на прежнем месте.

Офигеть же можно!

Ну что они могут против взрослого альфы?

– Я к тебе, – перевёл внимание на Аврору.

Молодняк вокруг меня напрягся больше прежнего.

– Ребят, всё в порядке, правда, – обратилась она тем временем к своим друзьям, чуть улыбнувшись им. – Идите лучше, узнайте, где препод потерялся.

– Уверена? – уточнил один из них, хмуро поглядывая на меня.

Судя по всему, ещё один из рода Лазаревых...

Расплодились, мать их.

– В любом случае, вам нечего противопоставить альфе, Вов. Да и нормально всё будет, обещаю, – уже немного раздражённо ответила девчонка.

Волчата бросили на нас обоих обеспокоенные взгляды, но послушно скрылись из виду.

– Спасибо, – выдохнула Аврора, массируя виски. – Вот уж не думала, что буду рада видеть тебя снова.

Хмыкнул на такое заявление, но язвить не стал. Да и былые гнев и ярость улеглись до лучших времён. Сознание больше занимало выпитывание образа стройного девичьего стана, обтянутого милым платицем.

– Идём, прогуляемся немного, красная шапочка, – проговорил, протянув ладонь.

Нет, я конечно и не рассчитывал, что она так сразу с лёгкостью поведётся, но всё равно самолюбие задело. То, что не приняла жест, конечно же.

– Я бы может и согласилась, но у меня сейчас зачёт должен состояться. Так что увы... – при этом не отрывала взора от

моей руки.

– Зачёт у кого? – поинтересовался с усмешкой.

Тоже мне – нашла оправдание.

Аврора скривилась.

– У Поликарпыча. Экономическая история. Честно, Роман, я бы поболтала, но он же съест потом. У него зачёт, говорят, хуже экзамена. А я и без того про него забыть умудрилась, – протянула тоскливо.

На меня всё так же не смотрела. Вцепилась побелевшими пальцами в ремень сумки, сосредоточив внимание на воротнике моей незастёгнутой куртки.

– Поликарпыч? – переспросил, попутно пытаясь сообразить, о ком зашла речь.

Вообще в данном заведении учились и преподавали преимущественно равные нашей расе. Об этом в своё время позаботились старейшины кланов. Так было гораздо безопаснее для нашей молодёжи. Но и люди тоже присутствовали здесь. К сожалению, превратить учебное заведение в центре Москвы в закрытое учреждение оказалось проблематично, вот и имеем на данный момент то что имеем...

– А фамилия? Он человек? Или как? – уточнил на всякий случай.

– Вообще-то из твоего клана, – усмехнулась Аврора. – Поликарпов Вениамин Леонидович.

Как ни старался, не получалось вспомнить кого бы то ни было, хоть отдалённо близкого к такому оборотню. При-

шлось набирать Рамилю. Аврора в то время с весёлым любопытством наблюдала за моими действиями. Но зато теперь смотрела мне в глаза.

– Слушай, Поликарпов – это кто? – спросил сходу, без лишних предисловий.

Айтемиров тяжело вздохнул. И, по всей видимости, тоже не понял о ком разговор. Да и где-то совсем рядом с ним что-то грохнуло, а после послышалась многочисленная ругань.

– Тебе срочно надо? – тоскливо протянул Рамиль.

– Это очень суровый, но красивый мужик, – заметила тем временем девчонка с самым мечтательным видом.

Глядя на неё, так и хотелось сообщить абоненту, что ответ – исключительно положительный. Как минимум исходя из последней характеристики, данной оборотню ею. Но... Когда ж мои желания совпадали с реальностью?

– Забей, сам разберусь, – отмахнулся от беты и вырубил связь, обратившись уже к Авроре: – Ну, веди меня к этому суровому мужику, – вновь протянул ей ладонь, дополнив себе под нос ворчливо: – Поглядим, какой он у вас красивый...

– Уверена, ты оценишь! – продолжила веселиться она.

Схватила меня за руку и потянула в сторону лестницы, по которой я поднимался ранее. Только теперь на третий этаж. Все встречные оборотни провожали нас изумлёнными взорами.

Ну да, та ещё, наверное, картина!

Стоило вывернуть в очередной коридор, как Аврора вдруг

резко остановилась. Будто на невидимую стену налетела. Очевидно, причиной тому стала молодая особа, плавной походкой приближающаяся к нам. Вряд ли намного старше моей красной шапочки, высокая, складная по фигурке. На пухлых губах играла манящая полуулыбка, а в серых глазах читался вполне однозначный интерес, направленный на мою персону. Судя по всему, милашка из моего клана.

– Альфа, – промурлыкала она грудным голосом приветствие.

Ну просто кошка, а не волчица!

Так и напоминала...

Былые мысли улетучились в одно мгновение. В ладонь болезненно впились ногти моей потенциальной пары, так ведь и держались за руки до сих пор, а сама блондиночка напряглась, приготовившись то ли к нападению, то ли защите.

Бросил на неё удивлённый взгляд, вопросительно приподняв бровь, но ответной реакции не последовало. Аврора смотрела в упор только на серую волчицу, которая тем временем с какой-то радости решила подойти ко мне поближе. Даже посмела тронуть за рукав куртки, доверчиво заглядывая в глаза, а полуулыбка на симпатичном личике незнакомки превратилась в откровенно-томную.

Надо бы подсказать ей, что ли, что такие «завлекающие манёвры» довольно раздражительны, на самом деле. Едва различимый рык белой волчицы вынудил повременить с уроком хороших манер. Дочь альфы клана белых отдёрнула

руку и отступила от меня, а затем и вовсе скрылась в толпе студентов неподалёку.

Невольно хмыкнул на поступок девчонки.

Что-то в этом было такое...

Особенное.

Набрал в лёгкие побольше воздуха, мысленно раскладывая многочисленные запахи на составляющие, выделяя один единственный – нужный сейчас, и тут же направился по следу. Кажется, кокетка, которую оставил, промямлила что-то мне в спину, но я реагировать не стал.

Банально лень.

К тому же, меня ждало занятие поинтереснее...

Нужное помещение отыскалось довольно скоро. За дверями слышался грохот. Падало что-то тяжёлое. Наряду с тем, звуки ударов разбавлялись яростным женским рычанием.

– Хм... – только и выдавил из себя, открыв дверь.

Довольно внушительного размера спортзал был практически полностью разгромлен, а у входа валялись вещи Авроры – сумка и куртка. Около них и остановился. Скрестив руки на груди, упёрся плечом в косяк, задумчиво разглядывая любопытное явление, развернувшееся перед глазами. Сама же красная шапочка в то время продолжала портить чужое имущество. Правда, недолго. Немного погодя заметила меня и остановилась, тяжело дыша. Смерила тяжёлым взором и брезгливо скривилась, сжав руки в кулаки.

– Ну как? Наобщались? – поинтересовалась язвительно.

Луна? Ревность? Серьёзно?!

Так опешил, что даже с ответом не сразу нашёлся...

– У тебя с головой всё в порядке? – полюбопытствовал встречно.

Просто никак понять не мог с чего бы это такая реакция...

Чересчур бурная.

– Ты! – рыкнула Аврора.

Очевидно на том словарный запас у неё закончился, потому что больше ничего не сказала. Скользнула рассеянным взглядом вокруг себя, а затем схватила лежащую под ногами гантель. Металлическая штукавина полетела... в стену. Хорошо, не в меня.

– Точно не все дома, – вздохнул удручённо.

Понимал прекрасно, что тем самым только распалял её злость. Собственно на то и рассчитывал. Уж больно интересно стало, как далеко всё зайдёт.

– Я, по-твоему, кто?! – прорычала волчица и тут же продолжила, не оставив возможности сказать что-либо в ответ. – Ты хоть понимаешь, что я не какая-нибудь бета или гамма! Я, мать твою, альфа, Рязанов!!! – ударилась в откровенную истерику. – Альфа! И не просто носительница этого гена, а такая же как ты или отец, или Верховный! Я полноценная Альфа, ты это понимаешь?! У меня инстинкты соответствующие!!! А вкупе с моей эмпатией они ещё и усилены!!! – продолжала истошно орать. – Ты хоть представляешь, чего мне стоило сдерживать свою волчицу и не свернуть шею этой

серой дряни?! А ты ещё и дотронуться до себя ей позволил!!! – вернулась к поиску подходящего предмета, на который можно было бы скинуть агрессию.

На этот раз под руку девчонке попался обломок скамейки. Кусок дерева полетел... в меня. Еле успел увернуться. Всё на стену грешил. Не ожидал, что и мой черёд настанет... Так скоро.

– Нет, ну я всё понимаю, – усмехнулся на такое заявление. – Ты – альфа с эмпатическим бонусом и всё такое. Дальше-то что? – изобразил глубокую задумчивость, стараясь спрятать за ней напрашивающуюся улыбку. – Как данный факт влияет... – сделал демонстративную паузу, разведя руками, – на всё это? – намекнул на бардак вокруг.

Отлепился от косяка и шагнул ей навстречу.

– Тебе смешно? – опешила она. – Смешно, да?! – разлилась ещё больше.

Дёрнула за висящий рядом с ней канат. Спортивный снаряд, вместе с частью потолка упал к её ногам. Взвизгнув, девчонка отскочила в сторону. Перевела дыхание и с обречённым видом уставилась на разгромленную обстановку. Кажется, приступ ярости мою потенциальную пару начал отпускать.

А жаль...

Хотя это поправимо.

– Ну что за на... – простонала она между тем плаксиво.

– Вот и я всё никак не пойму, – поддел страдальицу.

Последующая реакция не заставила себя ждать. Аврора рыкнула в бессилии и повторно сжала кулаки, а зал в один момент затопили альфа-волны.

С окон слетела железная сетка. Стёкла лопнули. Я и сам едва удержался на ногах. Благо, давно привык к подобным выходкам со стороны семейства Беловых. Да и сам не лучше. Хуже даже, временами, если уж на то пошло.

– А вот это ты определённо зря, принцесса, – вздохнул напоказ удручённо.

Посмотрев на меня в ответ злобным взором, волчица силовым импульсом притянула к себе вещи и в два прыжка оказалась у разбитого оконного проёма. Выскочила на улицу прежде, чем я успел сообразить о наличии повторного побега. Помедлил лишь секунду перед тем, как броситься за ней следом.

Что ж, красная шапочка, на этот раз тебе от серого волка не уйти...

Глава 9

Аврора

– Серость облезлая! Сволочь альфийская! Издеваться он ещё вздумал! Мало мне его соклановцев, так теперь и сам явился посмеяться лично! – бурчала себе под нос, быстрым шагом идя вдоль стен университета.

Выпрыгнула-то я со стороны парковой зоны, теперь приходилось возвращаться обратно ко входу, обходя учебное заведение вокруг. Надо было ещё найти кого-то из своих, чтобы позвонить Алексею – пусть приедет и заберёт меня из этого адового места. Я бы и сама могла позвать своего охранничка, но использование альфа-волны лишило меня этой возможности – мобильник приказал долго жить.

А всё из-за этого...

Р-р-р! Даже не знаю уже как обозвать этого увечного на всю голову.

То не нужна, то припёрся...

Кстати, а зачем эта серость пришла?

Даже остановилась на месте, размышляя, чего понадобилось от меня альфе вражеского клана. Это-то и стало ошибкой.

– На будущее, – прозвучало за спиной, наряду с болезненной хваткой на моём плече, – когда убегаешь, двигайся быстрее, – дополнил насмешливо, разворачивая к себе лицом, – а то так совсем неинтересно... – хмыкнул, хватая за горло.

Даже рот открыть не успела, как Роман толкнул спиной к стене. И прижал собою. Ладонь от моей шеи так и не убрал. Лишь совсем слегка ослабил силу давления.

Вот ведь... козёл винторогий!

А что? Ему только рога приделать и прям копия!

– Далеко вообще собралась? – поинтересовался вкрадчиво.

Серые глаза пылали медными переливами, словно сама лава разлилась вокруг зрачка.

Завораживающее зрелище!

– Тебя забыла спросить, куда и как далеко я собралась, – съехидничала, попытавшись оттолкнуть этот «будущий коврик» и не думать о том, насколько близко он стоял. – Пошёл на хрен!

Ага, сдвинешь такой танк с места. Скорее надорвёшься. Инстинкты ещё эти... Ведь могла бы сдержаться, как в разборках с его подопечными. Но нет! Унизила себя в очередной раз. Хуже то, что даже сейчас всё внутри бушевало и стремилось заклеить серого волка, чтобы ни у кого больше даже малейшей мысли не возникало его себе присвоить.

Да вашу ж... лунную!

– Что я тебе говорил на счёт провокаций, красная шапоч-

ка? – несколько не оценил моего красноречия оборотень, выдохнув прямо в губы. – Или у тебя память короткая? Повезливее. Не дерзи.

Ладонь с моего горла, наконец, убрал. Но только лишь за тем, чтобы скользнуть ниже, проведя по линии ключицы, и ещё ниже, поддев подаренную Алексеем цепочку. Замер. Несколько секунд не шевелился вовсе, гипнотизируя задумчивым взглядом украшение.

– Симпатично, – ухмыльнулся Роман и поддел цепочку двумя пальцами.

От подобной близости разум туманился, и в то же время безумно захотелось ему врезать.

Ну что за невыносимый оборотень?

Но всё это померкло в тот же миг, когда он покусился на подарок Алексея. Дёрнулась, дабы перехватить кулон, но не успела.

– Только тебе не идёт, – обронил небрежно, сжав драгоценность.

– Отдай! – потребовала с рычанием, не скрывая злости. – Не тебе решать, что мне идёт, а что нет!

Попыталась разжать его пальцы, но в итоге смогла оставить лишь несколько кровавых царапин на чужой ладони, чья хватка по-прежнему не ослабла. От бессилия была готова расплакаться. Пришлось закусить до боли губу, чтобы сдержать слёзы... Не сдержала. Одинок скатившуюся по щеке солёную каплю альфа поддел сгибом указательного

пальца.

– Так важна? – поинтересовался приглушённо.

В глазах цвета шторма словно льдинки появились.

– Это подарок, – отозвалась негромко, замерев в ожидании.

На его губах расплылась очередная ухмылка.

– От кого? – лёд поселился и в голосе.

– От друга, – проговорила с напряжением, теперь глядя непосредственно на сжатую в кулак ладонь. – Отпусти! – потребовала повторно.

Вот и чем ему украшение не угодило?

– Хорошо, – довольно мирно отозвался альфа.

Выдохнул шумно и отступил немного назад. Смерил меня пристальным оценивающим взглядом и... дёрнул за цепочку, оставив ту в своём кулаке!

В душе будто бесконечная пропасть разверзлась. Стало так гадко. И жутко обидно. Сам сказал, держаться от него подальше, и сам же припёрся, а теперь ещё устанавливал свою политику!

Скопившиеся за утро негативные эмоции повторно всхлынули до предела в одночасье. Захотелось снова что-нибудь разнести, а ещё лучше причинить боль собственной паре, такую же сильную, какую причинил он мне сам. Не стала отказывать себе в желаниях. Сосредоточила всё своё внимание на стоящем передо мной оборотне и со всей силы ударила по нему альфа-волной, откинув того на несколько шагов

назад.

Роман ударился спиной о дерево. Там и остался, осев на траву. Я медленно приблизилась к нему, по-прежнему находясь во власти собственной ярости. К сожалению, цепочку волк так и не выпустил из рук. В серых глазах плескались медные переливы, а сам мужчина продолжал сидеть на сырой земле, подперев кулаком подбородок. Смотрел на меня с такой искренней заинтересованностью, что захотелось окончательно его добить.

– Верни то, что забрал! – прорычала, так и не скрыв свою силу.

Хотелось раздавить ею Рязанова, как какого-нибудь таракана!

Вот же...

Ну что за кусок идиотиума достался в пару?

– Верну, – безразлично пожал плечами Роман. – Как только заслужишь.

Плавно поднялся с земли и с хрустом потянул шею, убрав моё украшение в задний карман своих джинс. Смерил меня с головы до ног очередным задумчивым взглядом.

– Дура безголовая, – обронил брезгливо и шагнул навстречу, обхватив одной рукой за затылок, а второй за талию, прижимая к себе вплотную. – Ты хоть представляешь, чего мне стоит сейчас сдержаться и не ответить тебе?

Медные всполохи в серых глазах стали ярче, а хватка чужих рук сильнее. Альфа склонился ближе, уткнулся носом в

мою шею и шумно втянул воздух.

– Дура... – выдохнул почти беззвучно в повторе.

– Сам дурак, – буркнула, миг успокоившись от его действий – наслаждалась ими, чего уж. – Зачем явился? – перешла к насущному.

Ответ я получила не сразу. Оборотень какое-то время делал вид, будто и не слышал вопроса. Просто стоял и медленно вдыхал-выдыхал, прикинувшись неподвижной глыбой.

– Навожу порядок в своей стае... – отозвался хрипло.

Ладонь, покоящаяся на моей талии, с хрустом сжалась в кулак, а меня буквально швырнуло в водоворот чужой похоти, которая отозвалась во мне ещё большим желанием. Пришлось вцепиться в мужские плечи, чтобы устоять на ногах.

Чёртова эмпатия!

– Ты не мог бы думать о чём-нибудь другом? – попросила едва слышно. – А ещё лучше – отойди, – добавила, зажмурившись.

Просто точно знала, если он сейчас не прервёт наш контакт и не успокоит свои желания, я сама на него наброшусь. Но слабая надежда получить избавление растаяла, как только пальцы на моём затылке ослабили хватку... и скользнули вдоль линии позвоночника, слегка надавливая, лаская до того предельно нежно и трепетно, что я растерялась на мгновение.

Не ожидала такого...

Открыла глаза, вернув взор к лицу альфы.

– Если бы мог думать о чём-то другом, нас бы здесь сейчас не было, – запоздало отозвался Роман тихим полушёпотом.

У меня от его голоса дрожь прошла по телу, а воздух показался настолько густым, что я с трудом вдыхала и выдыхала. Сердце и того хуже – колотилось в груди, будто птица, пойманная в клетку.

– А если ты сейчас не прекратишь всё это, я за себя не отвечаю, – выдавила из себя с огромным усилием, стараясь сохранить остатки разума и не раствориться в обжигающей лавине его взгляда.

– Даже если бы и захотел, всё равно не прекратил... – проговорил обречённо.

Ладони, покоящиеся на моей талии, опустились ниже. Роман подхватил под ягодицы и приподнял, прижимая к себе плотнее, позволяя ощутить всю силу своего желания. Не удержалась, ведомая инстинктами, закинула одну ногу ему на бедро и пару раз потёрлась об него со стоном.

– Потом не говори, что я тебя не предупреждала, – произнесла с рыком. – Ты ведь даже не понимаешь... Что ж, я покажу, – усмехнулась в предвкушении.

Поклебалась ещё секунду и всё же окутала оборотня переполняющими меня эмоциями. Из горла альфы тут же вырвалось протяжное рычание. Медные переливы окончательно затопили серый цвет глаз.

– Зр-ря... – прорычал он и шагнул к тому самому дереву, о которое совсем недавно ударился по моей милости.

Буквально впечатал меня спиной в древесную кору. И мне бы возразить, но вместо этого обвила ногами его в ответ, прижавшись плотнее, с шумом втягивая в себя озоновый запах, смешанный с пряными нотками возбуждения.

Сумасшествие какое-то!

Никогда и никого я ещё не ощущала так ярко, как Романа сейчас. Словно он стал неотъемлемой частью меня. И вот умом понимала, что надо бы держаться от него подальше, но стоило ему оказаться в непосредственной близости, и я теряла себя.

– Этого ты хотела? – процедил сквозь зубы оборотень, задирая подол платья.

Из груди альфы вырвалось новое рычание. Послышался треск нижнего белья, и два пальца без всяких прелюдий вторглись в моё тело.

– Луна! – выдохнула, мало что осознавая.

Не ожидала, что это принесёт мне столько удовольствия. Внизу живота разлилось тепло и вместе с тем будто невидимая пружина сжалась. Желание взметнулось с новой силой, буквально столкнув в бездонную пропасть страсти. Откинула голову назад, жадно хватая ртом воздух, следя за сменой эмоций на лице мужчины. Видела, то, что в данную минуту происходило между нами, – ему совсем не по нраву происходящее, но и остановиться он уже не мог, как и я сама. А ведь собиралась всего лишь показать, насколько ярко сама всё чувствую, не более.

– Этого? – повторился со злостью Роман.

Если бы я и собиралась ответить, не смогла бы – связность речи затерялась в острых ощущениях грубых толчков внутри меня. Он толкался снова и снова, совсем не оставивался, с какой-то извращённой ожесточённостью, которая странным образом усиливала ощущение каждого его проникновения внутрь меня. Ни шанса, на то, чтобы прекратить. У нас обоих. Мне оставалось только стонать и стараться не сойти с ума от испытываемых чувств, подкреплённых моим же даром.

– Ром, – только и успела выдохнуть, прежде чем меня накрыло лавиной оргазма, которой окутало нас обоих.

Краем сознания уловила короткий рык – оборотень вжал собою в дерево крепче, при этом тяжело и часто дышал, уткнувшись носом мне в шею, и зачем-то царапал кору. Прикрыла глаза, продолжая купаться в только что пережитых эмоциях, постепенно успокаиваясь сама, лаская ими оборотня.

Так мы и стояли некоторое время. Говорить что-либо не хотелось абсолютно, потому я лишь прижалась щекой к плечу мужчины, с упоением втягивая в себя его запах.

– Ты вроде на зачёт собиралась... – хрипло заговорил альфа, через паузу дополнив многозначительно: – Уже не надо? – вдохнул глубже и аккуратно отпустил, позволяя стоять самостоятельно.

Пришлось вцепиться пальцами в ствол дерева, чтобы не

упасть. Ноги до сих пор были ватными. А ещё катастрофически не хватало его близости и тепла. Даже поёжилась от внутреннего холода, охватившего всё моё существо.

– Подожди меня здесь, – отпустил новое замечание Роман. – Мне надо... переодеться, – закончил хмуро.

Моего ответа дожидаться не стал. Развернулся и быстрыми размашистыми шагами направился в сторону университетской стоянки.

Ну и хорошо, что ушёл. Не сказать, что мне было стыдно за произошедшее, но не по себе – точно. Не ожидала, что этим всё закончится. А ведь он даже ни разу не поцеловал. Впрочем, зачем оно ему, если, грубо говоря, я его силой заставила поддаться искушению?

Вот дура!

Ладно, не время рефлексировать. Стоило бы привести себя в порядок, пока кое-кто не вернулся, поэтому побрела к лежащей неподалёку сумке.

Волосы в итоге пришлось распустить и расчесать. Да и куртку вновь накинула на плечи. Хуже дело обстояло с нижним бельём. Как-то дополнительного никогда не таскала с собой, а что стало с имеющимся – толком не помнила. Вроде как Роман с меня его снимал. И куда дел? По крайней мере, у дерева ничего не нашла. Хорошо, мы находились не под окнами учебного корпуса, и никто не видел нашего маленького представления.

– Мра-ак, – протянула стыдливо прикладывая ладони к

щекам.

Сваливать надо, пока оборотень не явился обратно. Ну его с этим общением. Не хватало ещё, чтобы меня снова подобным сумасшествием накрыло. Хотя моя вторая сущность определённо была не против.

Мысленно послала её куда подальше и чуть ли не бегом бросилась ко входу в университет. Правда почти сразу остановилась. Просто представила, как приду к сокурсникам... И это после произошедшего между мной и Романом! Резко перехотелось вообще куда-то идти, да ещё и одной. Вот и вернулась обратно к «памятному» дереву.

Простояла там ещё минут пять, прежде чем альфа клана серых соизволил обратно ко мне присоединиться. Теперь на нём были лишь светлые джинсы и небрежно застёгнутая белая рубашка с закатанными рукавами.

Я даже зависла, пристально рассматривая его. Всё-таки он очень красивый. Жаль, характер подкачал. Правда, так и не поняла для чего он сменил одежду, а спрашивать не решилась.

– Идём? – протянул мне ладонь.

– Куда? – уточнила, не спеша принимать жест.

Мало ли, чего он ещё удумал!

Мне вот реально на зачёт пора...

– Хм... – усмехнулся мужчина. – Вероятно, ты не поняла, – едва заметно скривился, а после добавил насмешливо: – Вопрос был риторическим, – сам схватил меня за руку и по-

тащил в сторону центрального корпуса.

Хорошо хоть вещи заранее забрала, а то бы без них осталась с таким энтузиазмом серого волка.

– Кулон верни, – вспомнила о подарке Алексея.

– Верну, когда заслужишь, – отозвался Роман, так и продолжая целенаправленно куда-то тащить меня за руку. – Или когда посчитаю нужным.

– Слушай, а тебе не кажется, что это ненормально? Пришёл, нахамил, отобрал личную вещь, – тут же взъярилась по-новому. – Две личные вещи... – припомнила факт отсутствия нижнего белья.

Дёрнула руку, в намерении высвободиться, но хватка оборотня стала только сильнее.

Вот же...

Папы на него нет!

– Если тебя что-то не устраивает, всегда можешь подать на меня в суд, – снисходительно отзеркалил альфа. – Или пожаловаться своему дяде – Верховному.

– Не имею привычки жаловаться на свои проблемы. Тем более что таковой и нет! – твёрдым голосом произнесла в ответ. – Зачем тебе это всё?

Станный он всё-таки. Сам говорил не провоцировать, а сам никак не отлипнет от меня. А ещё, похоже, фетешист. Причём, самый настоящий. И kleптоман. Вот точно! Повезло мне с парой, нечего сказать.

Мужчина лишь неопределённо пожал плечами, но отве-

чать не стал.

– Ты вообще нормальный? – решила уточнить на всякий случай, а то у меня с каждой новой встречей всё больше разрастались сомнения по поводу его адекватности. – А ещё про меня что-то говорил... – проворчала еле слышно.

Альфа притормозил, обернувшись. В исходящих от него эмоциях промелькнуло сожаление и тоска.

И вот как мне это расценивать?

– Спрашиваешь. А сама до сих пор не поняла, что ли? – ухмыльнулся мужчина.

Промолчала.

Ну его.

Кто этих психов знает?

Спровоцирую ещё на что-нибудь ненужное...

Как ни странно, пришли мы к аудитории, возле которой стояла вся моя группа. Завидев нас, на лицах большинства сокурсников промелькнуло удивление, а у некоторых и недовольство.

– Что мы здесь делаем?

Нет, конечно, что здесь делать *мне*, – это понятно, а вот *ему*...

– Ты же сама меня к преподавателю отвести намеревалась, – напомнил о прошлом, – ну, до того, как вспомнила о своей истеричной натуре и разнесла спортзал, – дополнил в снисходительной насмешке.

Не дал опомниться, нагло подтолкнув в спину к осталь-

НЫМ.

– Папы на тебя нет, – пробормотала мрачно, открывая дверь в аудиторию. – Здравствуйте, Вениамин Леонидович, – поздоровалась с преподавателем, войдя внутрь помещения. – Меня тут вот попросили проводить к вам... – бросила на Романа хмурый взгляд и отступила в сторону, пропуская его вперёд.

Тот с несколько мгновений рассматривал Вениамина Леонидовича в лёгком замешательстве.

Ах да, я же говорила о красивом мужчине.

А тут...

Преподу, надо сказать, было... Да ему, наверное, уже лет пятьсот, если не больше, ибо перед нами стоял настоящий старик по меркам возраста оборотней из среды гамм. Пепельные волосы потеряли свой цвет, а цвет глаз стал почти прозрачным.

Рязанов-то явно ожидал иного.

– Странное у тебя представление о мужской красоте, – протянул он, продолжая придиричиво разглядывать того, кого видел впервые.

– А, по-моему, отличное, – флегматично пожалала я плечами. – Не тебя же возводить в ранг красавчиков, – добавила, не скрывая яда в тоне, и улыбнулась альфе серых так мило, насколько только способна.

Виновник обсуждения в то время озадаченно переводил взгляд то на внезапного гостя, то на меня и явно силился

сообразить, что тут происходило вообще.

– Тут ты права, – на удивление покладисто отозвался альфа, а после развернулся к Поликарпову в явном намерении прояснить конкретно для него: – Аврора проболталась, что вы очень суровый, но при том красивый мужик, – с безразличием в тоне поставил того в известность.

Я едва сдержала смех. Пришлось отвернуться и сделать вид, что чихнула пару раз. Наш старик явно подрастерялся малость от всего происходящего, потому что суровым в этот момент точно не выглядел. Скорее, наоборот. Уж больно тоскливое выражение то и дело мелькало в его взгляде.

– Я – Ром... – собрался было представиться Рязанов, протянув ладонь в приветственном жесте Вениамину Леонидовичу, но тот опередил, перебив:

– Альфа, – пожал руку в ответ и склонил голову как и подобало.

Ох уж этот этикет...

Не сдержалась и закатила глаза, глядя на подобное общение.

– У меня к вам есть разговор, – сообщил альфа клана серых оборотню в ответ и посмотрел на меня многозначительным взглядом.

Презрительно фыркнула и вышла обратно в коридор.

И вот чего этому волчаре понадобилось от меня ещё? Мало, что ли, наобщались?

Я уселась на подоконник и даже успела достать конспек-

ты и начать их изучать, когда Роман появился вновь передо мной, сияя своей белозубой улыбкой.

Так бы и проредила ему оскал...

– Твой черёд, – указал на дверь, за которой остался преподаватель.

Посмотрела на этого нахала с возмущением, но всё же прошла обратно в аудиторию, настороженно поглядывая на препода.

– Сдашь зачёт в индивидуальном порядке, – заявил тот сходу. – Явишься через три часа.

Я даже рот открыла от неожиданного заявления.

– Но... – договорить не успела.

– Я всё сказал, Белова. Свободна! – послышался резкий ответ.

Выдохнула, сжав ладони в кулаки, и прикрыла глаза, успокаиваясь.

Ну что за издевательство такое?!

– Три часа?! – рыкнула по возвращению обратно в коридор. – Рязанов, да что тебе ещё от меня надо?!

Оборотень удручённо вздохнул и покачал головой.

– А может сразу весь поток с собой взять, а? – бросил мимолётный взгляд в сторону стоящих поблизости в явном намёке заткнуться. – Им по-любому тоже интересно!

Шагнула мне навстречу, вопросительно приподняв бровь.

– Куда взять? – простонала обречённо. – Я видеть тебя не хочу, а не то, чтобы ещё тащиться куда-то в твоём велико-

светском обществе, – сказала и резко замолчала.

В серых глазах будто вулкан взорвался, вмиг затопив всю радужку глаз лавой. Как-то некстати вдруг вспомнилось мне о том, что он же сильнее...

– Я уже говорил, что у тебя прям талант выбешивать меня? – поинтересовался альфа скучающим тоном и прошёлся оценивающим взором по моим вещам, оставшимся на подоконнике.

– Вз... – собралась ответить.

Да только трудно внятно разговаривать, когда мир вокруг переворачивается, а тебя самым наглым образом перекидывают через плечо и уносят в неизвестном направлении.

Ну, Рязанов!!!

Глава 10

Аврора

– Нет, ну вот какого чёрта, я тебя спрашиваю? Я тебе кукла, что ли? – рычала в бессилии, повиснув головой вниз на плече Романа.

Хотелось сказать гораздо больше и крайне неприличного свойства, но останавливало присутствие посторонних. Будь мы наедине, уж точно бы выговорила от души, а так... Зато несколько раз ударила оборотня по его заду и расцарапала до крови поясницу. А самое главное – вернула себе цепочку с кулоном, крепко зажав ту в ладони.

– Как... мило, – послышалось внезапно рядом с нами.

Вот бли-ин...

– Ром, а опусти, пожалуйста, а? – попросила альфу клана серых едва слышным шёпотом.

Удивительно, но мужчина послушался. Аккуратно снял с плеча, а затем не менее аккуратно поставил на ноги. Я тут же принялась поправлять на себе одежду, пригладила волосы и нацепила на лицо самую невинную из всех своих улыбок. Только после этого обернулась к говорившей.

Арина, как всегда, красовалась в наряде со множеством

карманов и заклёпок. Короткие волосы были уложены в творческом беспорядке, а в руках она держала расписанный белым пламенем шлем, который я передала ещё вчера днём через Андрея, чтобы он отдал его ей ранним утром. Рядом с ней находился Андрей, предпочитающий больше классику, и также держал в руках шлем. Оба смотрели на нас с Романом с лёгким замешательством.

– Привет, – поздоровалась я с вопросительной интонацией.

Просто зная сестру, она подобную сцену вниманием не обойдёт уж точно.

И вот надо было встретить именно их!

– Привет, – усмехнулся муж моей близняшки. – Роман, – кивнул в приветствии он и Рязанову.

– Привет-привет, младшая, – протянула напевно в свою очередь Ариша.

– Я младше всего на минуту, – прошипела недовольно в ответ.

Вот вечно она строит из себя старшую на несколько лет, а не на минуту. Бесит прям!

– Так что здесь происходит? – проигнорировала моё возмущение она. – Где Алексей?

– Алексей уехал. Мы договорились, что он заедет за мной после занятий, – пожала плечами, чувствуя себя крайне неудобно под перекрестием трёх насмешливых взглядов.

Конечно, по приличиям требовалось познакомиться сестру

с Романом, но мне почему-то не хотелось этого делать. Тем более мысленно она уже всю высказывалась в адрес моего мужчины, что почему-то изрядно раздражало, хотя ничего плохого сестра не говорила. Наоборот.

– Хватит! – не выдержала я в итоге. – Ты на зачёт приехала? Вот и иди на него!

Ответа дожидаться не стала. Сама схватила Рязанова за руку и потащила на выход, попутно засовывая кулон в карман куртки.

– Прости, – повинулась, когда мы оказались на улице, – сестра порой бывает не слишком тактична, – смягчила описание характера моей близняшки. – И Андрей теперь обязательно расскажет Лёшке об увиденном... – протянула тоскливо.

Посмотрела на спутника и покраснела под его снисходительным взглядом.

– Считаешь, что мне есть до этого дело? – усмехнулся он.

– Тебе-то может и нет... – вздохнула.

А Лёшка потом обязательно доложит отцу.

– Кто бы сомневался, – угрюмо отозвался альфа.

В его эмоциях вновь вспыхнула неприязнь.

– Ну и что опять не так? – уточнила у него, думая о том, какой нагоняй мне устроит отец по возвращении домой.

– А это ты мне скажи, что тебя так не устраивает, – хмыкнул Рязанов злорадно, а через паузу добавил поспешно: – Хотя нет. Лучше просто молчи, – скривился недовольно.

Хотела ответить, но не стала. К тому же он ведь сам попросил об этом.

Посмотрим, насколько его самого хватит!

Демонстративно отвернулась и сделала вид, что увлечена разглядыванием проезжающих по улице машин.

Альфа между тем сжал наши руки крепче и рывком притянул к себе. Обхватил пальцами за подбородок и вынудил смотреть ему в лицо.

– Вот видишь, совсем не трудно, – выдохнул у самых губ, приобняв за талию.

Ладонь оборотня плавно скользнула сначала на поясницу, а после чуть ниже, аккуратно и бережно поглаживая. В серых глазах вновь зажглись медные переливы. Гулко сглотнула, чувствуя, как вновь начала возбуждаться. И это не говоря об эмоциях самого Романа.

– Правда же? – дополнил обжигающим полушёпотом.

Ласковые прикосновения его рук сместились выше. Пальцы очертили линию ключицы и стянули с плеч куртку.

Я замерла, не зная, как быть: остановить его или позволить сделать всё, что он задумал. Хотя правильнее сказать: стало интересно узнать, к чему все эти действия.

Вообще общение с Романом напоминало больше противостояние. И, Луна свидетельница, но я с удовольствием приняла этот вызов. А потому ответно скользнула ладонями по мужской груди, чуть царапнув открытый участок кожи.

Из горла альфы вырвался тихий рык. Он прикрыл глаза и

шумно вдохнул.

Невольно усмехнулась на такую реакцию волка.

– Сказал же, будет у меня, пока я не решу иначе, – проговорил хрипло, окончательно стягивая с моих плеч куртку, пока я пыталась понять, что он имел ввиду.

Отошёл от меня на шаг и вынул из кармана цепочку, вновь убрав её в задний карман джинс, после чего заботливо надел верхнюю одежду обратно на меня. Даже воротник поправил, откровенно любуясь содеянным. Так и захотелось подправить ему физиономию взамен, да толку... Но ничего, мы ещё посмотрим, кто кого, мой злобный серый волк!

– Мы с тобой так и до вечера не дойдём никуда, – тяжело вздохнул тот и снова схватил за руку, потащив в прежнем направлении.

Сволочь мохнатая!

Привёл он меня в кофейню через дорогу. Учитывая, что позавтракать я сегодня не успела – место было, что надо. Я быстренько заказала себе перекус, пока Роман о чём-то тихо беседовал с администратором у выхода. Наверное, похорошему стоило подождать мужчину, но от обилия запахов буквально слюньки потекли, а ожидание казалось просто невыносимым. Положение спас подошедший через некоторое время официант с моим заказом. Вот только стоило примериться, с чего лучше начать, как на стоящий рядом со мной стул опустился мой спутник и нагло придвинул всё себе. Посмотрела на него с возмущением. Тот в свою оче-

редь выглядел предельно спокойным, а от былых неприятных эмоций и следа не осталось.

– Если будешь так питаться, тебя ветром сносить станет, – невозмутимо сообщил Рязанов. – Закажи что-нибудь нормальное лучше, – отправил себе в рот... кусочек моего любимого пирожного.

С тоской проследила за стремительно исчезающим десертом и обречённо вздохнула, но снова промолчала, только руки на груди сложила и откинулась на спинку стула.

Всё, как скажете альфа!

На моё негласное возмущение оборотень лишь понятливо усмехнулся, а затем перевёл внимание на проходящую мимо официантку, поманив ту к себе пальцем.

– Красавица, нам бы чего-нибудь посуущественнее, чем предыдущее, – обратился к ней.

Девушка, одетая в короткую коричневую униформу кофейни, к слову, почти прошла мимо, когда он заговорил, но при том резво развернулась и лучезарно улыбнулась, охотно кивнув несколько раз в подтверждение словам Романа.

– Бизнес-ланч? – пролепетала она.

И так мне почему-то захотелось накормить её этим ланчем. Герда так вообще напомнила картинку из прошлого, где я случайно забрела в пыточные замка Верховного. Вот бы её туда!

– Пусть будет бизнес-ланч, – отозвался мужчина. – Два. Нет, лучше четыре.

– Лучше яду некоторым, – прошипела на грани слышимости, не сдержавшись.

Особь женского пола тем временем закивала ещё более интенсивно, а после, наконец, удалилась. Я же спрятала руки под столом, дабы никто не заметил отросшие на них когти.

Вот и кто он после этого?

Вчера просил его не провоцировать, а сам тут...

Резко выдохнула, прикрыв глаза. Мало мне было сегодня обсуждений про то, с кем ему лучше ночи проводить, теперь ещё и сам улыбочки другим расточает.

Луна! Не сдержусь ведь и Герду не удержу!

– Запомни, принцесса, – обронил тихонько Роман, глядя совсем не на меня, а в том направлении, куда ушла официантка, но при этом аккуратно тронул за руку под столом. – Если волк выбрал себе пару, верность будет хранить всегда. Я – не твой отец. Так что можешь не растрачивать свои нервы на совершенно пустое, – помолчал немного, переведя взгляд уже на меня и дополнил почти беззвучно: – По крайней мере, будет именно так, пока связь между нами не ослабнет, – убрал руку и расправил плечи, залпом расправившись ещё и с моим малиновым чаем.

– Ослабнет? – проговорила с трудом – Герда разрывала сознание из-за возможной потери пары. – И причём здесь мой папа? – зацепилась за то, что всё же важнее.

Роман ведь не первый раз делал эти странные намёки на моего папу. Да и сам родитель не очень любил тему разделе-

ния наших сущностей.

Взаимосвязано?

Скорее всего...

– Фактически, настоящей парой мы с тобой станем только после того, как оставим друг другу метки, – подозрительно уставился на меня оборотень, проговаривая до такой степени медленно и терпеливо, будто какой-нибудь дурочке в десятый раз объяснял одно и то же. – Соответственно, существующее сейчас влечение ещё возможно ослабить. Тебе лично, возможно, и метка не преграда, – хмыкнул и поморщился брезгливо, а после смерил тяжёлым взглядом, пока я пыталась осознать информацию. – Луна, Аврора, ты вообще среди оборотней выросла или как? Реально ничего не понимаешь, что ли? – не выдержал в итоге.

Исходящее от него раздражение стало слишком отчётливо.

– Среди оборотней, – огрызнулась в ответ. – Вот только меня с детства учили, что пара – это святое и навсегда. А то, что ты говоришь...

Его лицо исказила досада.

– Знаешь, мне в детстве тоже такую же хрень втирали, – скривился альфа.

Хотел ещё что-то добавить, но замолчал. Официантка явилась с заказом. После того как первая порция бизнес-ланча была оставлена на столе (для него, конечно же – не для меня), он и дальше продолжил хранить молчание. Просто

принялся за еду. Вскоре принесли и остальную часть заказанного.

– Причём здесь мой папа? – теперь и я стала раздражаться, а может просто перенесла на себя его эмоции, чтобы успокоить оборотня. – Да и с чего вдруг мне метка – не преграда? Поясни! – процедила сквозь зубы.

Есть резко перехотелось. Я даже отодвинулась от стола подальше.

– Вернись. Обратно. И ешь, – тихо, но весомо проговорил альфа, так и не прерывая своего основного занятия по насыщению. – Прекрати психовать. Только хуже делаешь. Я и так на грани сейчас.

Вопреки сказанному, поглощать ланч он продолжил совершенно спокойно. Внешне. А вот исходящие от него ярость и гнев с каждым мгновением становились всё более и более ощутимыми.

Придвинулась обратно, поставив локти на стол, и пальцами принялась массировать виски, хмуро глядя на коричневую скатерть. Уж не знаю, то ли в нашей парности с ним дело, то ли ещё что, но я слишком близко к сердцу воспринимала эмоции Романа.

– Пара – это навсегда. Но не для таких, как ты. Те, у кого сущности разделены, могут вполне себе подыскать другую пару, при желании, – снова заговорил Роман в таком же тоне, так и не глядя на меня. – Отказаться от предыдущей, соответственно, тоже возможно. Однажды я такое имел «удо-

вольствие» наблюдать. Так что при таком раскладе наша с тобой возможная парность – это всего лишь зависимость. Временная – для тебя. Посмертная – для меня. Уж то, что потерявший пару волк дохнет от тоски, ты должна знать, – ухмыльнулся желчно в довершение. – А если припомнить ко всему этому тот факт, что друзьями с твоим папочкой мы никогда не будем, сама понимаешь, нам с тобой лучше и не подходить близко друг к другу.

Н-да...

Не такого ответа ожидала. Совсем не такого. Да и вообще бред какой-то получался. А уж выводы, что напрашивались сами собой по поводу отца... Не зря же альфа клана серых волков его упоминал постоянно, тыкая при этом в разделение наших сущностей?

– Хочешь сказать, что папа... – запнулась на этом месте. – Он бросил свою истинную пару ради мамы? – прошептала непослушными губами, глядя на Романа и не видя его. – И та волчица... Она... Неправда! – покачала головой в отрицании. – Папа бы так не поступил, не позволил никому из-за него так страдать! Ты всё врешь!

В тот же миг в калейдоскоп собственных эмоций ворвались чувства моего спутника, выкидывая меня за грань сдержанности, ведь не было в них совсем ничего хорошего и способствующего равновесию. Стоящий на столе стеклянный кувшин с водой лопнул, заливая стол.

– Та волчица не умерла. Потерявшие свою пару вообще

умирают далеко не быстро. Ещё долгие-долгие годы они мучаются перед тем, как сдохнуть, окончательно обессилев. Да и твой отец сделал с ней то, что заменило смерть. То, что может быть в разы хуже этой самой смерти, как оказалось, маленькая наивная принцесса, – отозвался Роман.

Его слова доносились как сквозь толщу воды. Я его слышала и нет.

Да и какая разница?

Сейчас я пыталась совладать со своей силой, чтобы не натворить непоправимого. Как оказалось, я способна на гораздо большие разрушения, чем битьё какой-то стеклянной посуды.

Мысли кружили в беспорядочном хороводе, не желая становиться в логическую цепочку. Всё, что сейчас наговорил Роман, казалось полной чушью. Мне не верилось, что папа мог обидеть свою пару.

Бред какой-то!

Вот только сомнение пустило свои корни в разум, буквально разъедая его. Мне не хотелось верить в подобное, но и Роман не лгал, – я это чувствовала.

Надо просто пойти и поговорить с отцом. Этому всему должно быть логичное объяснение. Да, именно так и сделаю, как только освобожусь от общества серого волка. Осталось только узнать у моего спутника основное.

– Зачем? – пробормотала через силу, так и не глядя на него. – Зачем ты сегодня сюда явился? К чему все эти разго-

воры о нашей с тобой парности, об отце? Зачем? – повысила голос. – Ты ночью сказал, что мы не пара! Сказал держаться от тебя подальше! И сам же теперь не отпускаешь от себя, да ещё говоришь... – не договорила.

Сознание окончательно поглотили эмоции.

Вцепилась пальцами в стол и зажмурилась.

Ну его к чёрту!

Без него даже спокойнее...

– Аврора! – пророкотал на грани реальности властный голос оборотня.

Наряду с зовом, мужские ладони болезненно впились в плечи и грубо встряхнули.

– Что ж ты такая слабая-то... – дополнил Роман уже тише и явно себе самому.

– Я не слабая, – ответила ему, мысленно зацепившись за его уверенность. – Я слишком эмоциональная в силу своей особенности, – скривилась от собственного бессилия. – Твои отрицательные эмоции меня дестабилизируют. Я их как свои ощущаю, пропуская через себя. К тому же их слишком много. Излишне много для одного утра, – вспомнила о травле сокурсников. – Да и... Ночью было хуже, уж можешь мне поверить, – хмыкнула невесело.

– Вот видишь, ещё один повод к тому, что мы с тобой далеко не самая подходящая пара друг другу, – печально пробормотал альфа и... усадил к себе на колени.

Замерла от неожиданности. Это оказалось приятно. Вот

так. Сидеть и чувствовать тепло его объятий. Отвечать на его реплику не стала, как и расспрашивать о папе дальше. Просто боялась спугнуть момент. Хотелось поставить это мгновение на паузу. И вот умом понимала, что не должна поддаваться нашей звериной тяге, но его близость вкупе с его чувствами заставляли меня желать большего. Прижалась щекой к его плечу, уткнувшись лицом в шею, и вдохнула в себя запах грозы. Даже дышать легче стало. Да и эмоции неожиданно улеглись, будто и не было чуть ранее никакой вспышки.

И вот как у него так получалось?

Сперва доводит до истерики, а через минуту спокойнее существа я ещё не встречала.

Так и с ума сойти недолго!

Герда тоже затихла. И только когда меня тронули за ухо, поняла, что вновь приняла промежуточную ипостась. И это на глазах у всех посетителей кафе!

Дёрнулась, испуганно глядя на Романа, и обернулась посмотреть на другие столики. Ещё больше растерялась. Вокруг никого не было.

– А-а, где все?

– Да уже минуты четыре как свалили отсюда, – беззаботно отозвался оборотень.

Судя по всему, для него ничего такого в этом как раз-таки и не было.

– Ты? – удивилась такому поступку. – Зачем?

– Так и думал, что понадобится, учитывая тему нашего

разговора, – усмехнулся Роман.

– Какой ты предусмотрительный! – съязвила в ответ.

Почувствовала, как пальцы, касающиеся моего бедра, едва заметно, но напряглись.

Надо же, а его, оказывается, довольно легко вывести из себя...

– Не настолько, насколько бы действительно стоило, – хмыкнул невесело.

В тот же миг в кармане куртки альфы завибрировал телефон. Рязанов тяжело вздохнул и достал аппарат связи, хмуро уставившись на экран. В глазах цвета грозового неба мелькнуло сожаление, а после Роман принял вызов.

– Закончилось? – сухо проговорил в трубку.

Звонивший ответил положительно. Слишком коротко, чтобы я смогла разобрать, кому принадлежал голос, хоть тот и показался знакомым. Да и помехи повлияли на восприятие...

– Славно, – вальяжно улыбнулся оборотень.

Выключил телефон и убрал его в куртку, одарив меня ещё одним, исполненным сожаления взглядом.

Странный какой-то...

– Прости, красная шапочка, но серому волку пора вершить свои злобные дела, – прошептал, прижавшись носом к моему виску, и шумно втянул воздух.

Из объятий так и не выпустил, оставшись сидеть в прежнем положении. А во мне закручивалась нежность впер-

мешку с чем-то таким, чему я никак не могла дать пояснения. Наверное, вернее всего было бы назвать это жгучей потребностью в его близости. Пусть бы он вечно вот так обнимал меня и никогда-никогда не отпускал.

– Роман?

И сама не знала, зачем окликнула, говорить в принципе не было желания, только продолжать чувствовать. Не удержалась и ладонями осторожно провела по его волосам, стараясь случайно не поцарапать. Просто вдруг захотелось до него дотронуться.

Хотя бы вот так...

– М-мм? – отозвался он.

Оборотень прикрыл глаза, наслаждаясь моментом ничуть не меньше меня самой. Я же совсем осмелела. Пропустила пепельные пряди сквозь пальцы, едва касаясь, и провела когтями по его щеке, спустилась к шее, а потом вновь вернулась к волосам. При всём при этом пропитывалась запахом мужчины, ощущая себя наркоманкой на последней стадии ломки.

Роман мог говорить и считать как угодно, но я уже точно знала, что просто не смогу его когда-нибудь хоть кем-то заменить. И пусть всё это будет лишь кратковременно, но я согласна и на это. Лишь бы ещё разочек вот так с ним посидеть.

Вновь прижалась лбом к его плечу, а после повернулась лицом к шее и слегка, почти невесомо, поцеловала открытый участок кожи, даже не подумав скрывать свои эмоции,

которые сейчас наполняли мою душу искромётным светом.

Да и мои ли они были?

– Мне сейчас необходимо быть в другом месте, красная шапочка, – пробормотал альфа с хриплым стоном. – Очень-очень необходимо, – добавил жалобно.

Кадык нервно дёрнулся. Мужские пальцы вжались в мои бёдра с такой силой, что наверняка оставили после себя синяки. Оборотня окутала волна такого необъятного возбуждения, что я чуть не задохнулась, уловив её. Меня саму ощутимо затрясло и захотелось повторить то, что произошло недавно у дерева. Вцепилась когтями в его плечи, даже не замечая, что разрываю мягкую коричневую кожу куртки. С губ сорвался шумный выдох.

– Ром, – простонала, теряя контроль над чувствами повторно, но в этот раз хотя бы из приятных побуждений.

– Всего лишь зависимость, – зажмурившись, прошептал альфа.

Словно сам себя уговаривал в этот момент...

Шумно выдохнул и порывисто поднялся со стула, поставив на ноги и меня. Тут же отошёл на шаг в сторону.

Я только и успела, что ухватиться за край стола, чтобы не упасть.

– Мне необходимо быть в другом месте сейчас, – повторил уже услышанную мною прежде фразу. – И это действительно важно, Аврора.

До хруста сжал кулаки. Поджал губы. Смерил меня тяжё-

лым нечитаемым взором, а после направился прочь из кофейни. Я же стояла и бестолково пялилась ему вслед, по-прежнему сходя с ума от внутреннего эмоционального раздвоя смешанного с физическим возбуждением. А после опомнилась и бросилась за ним следом, попутно возвращая себе полностью человеческий облик.

– Роман? – позвала жалобно, осматриваясь по сторонам в поисках оборотня.

Тот успел отойти на довольно приличное расстояние, но всё же остановился, обернувшись на мой голос. Не сказал ничего. Лишь вопросительно приподнял бровь, оставшись стоять на месте.

– Клуб «RAI». Сегодня в восемь вечера. Мы там с сестрой день рождения будем праздновать, – пригласила довольно скомканно и несуразно.

Так глупо...

Да и ответ пропустила. В висках набатом отдавался стук собственного сердца, буквально лишив слуха. Так и продолжила стоять на прежнем месте, глядя вслед удаляющейся широкоплечей фигуре мужчины.

И зачем только приходил?

А для чего я пригласила его в клуб?

Он ведь ясно дал понять, что как пара я его не устраиваю и не нужна...

Так к чему все эти попытки удержать этого волка при себе?

– Глупая, – прошептала себе под нос и до крови закусил губу, смотря невидящим взглядом по-прежнему в ту сторону, где ранее скрылся Роман.

Лишь спустя несколько минут смогла адекватно оценить происходящее вокруг. Вернулась в кафе за сумкой, а после направилась обратно в университет на зачёт. Трёх часов, конечно, ещё не прошло, но я понадеялась, что всё же смогу убедить Вениамина Леонидовича принять меня сейчас.

В корпусе было тихо и безлюдно. Ну да, очередная пара в самом разгаре. Это я тут шастаю как неприкаянная по пустынным коридорам университета.

Поднявшись на третий этаж, заглянула в деканат, где и обнаружила преподавателя.

– Белова? – удивился он, увидев меня. – Зачётку принесла на подпись?

– Э-э... – кажется, я чего-то здесь не понимала. – Зачем зачётку? Я только ещё сдавать пришла ваш предмет, – пояснила своё присутствие.

У старика брови поползли вверх.

– А разве наш альфа тебе не сказал, что ты ему сдаёшь зачёт?

Заметив моё изумление, он весело хмыкнул и покачал головой.

– Ох уж эта молодёжь, – добавил ворчливо. – Боюсь, я ничем не могу тебе помочь, девочка. Роман ясно дал понять, что сам примет у тебя зачёт, – довольно мягко улыбнулся в

конце.

Однако... Что приход альфы делает с рядовыми оборотами, даже если им полным-полно лет.

Ну, Рязанов!

Это в пору вместо приготовлений к дню рождения садиться за конспект и зубрить, зубрить, зубрить...

– Полный армагеддец! – простонала обречённо под ироничным взглядом Вениамина Леонидовича.

Глава 11

Роман

Стоило покинуть Аврору и вернуться за руль, пришлось некоторое время бестолково пялиться в ветровое стекло в ожидании, пока не станет хоть немного легче. Кровь буквально кипела, отдаваясь громогласным набатом учащённого пульса в висках. Да и сердце колотилось как бешеное. На этот раз не от гнева. Но и то несколько не лучше. Сам же говорил девчонке, чтоб не провоцировала, а тут... Не удержался.

Как же хороша моя волчица!

Такая отзывчивая, нежная... Чёрт, не моя она вовсе. И не будет!

Достал из заднего кармана джинс цепочку с забавным кулоном и повесил на зеркало заднего вида. Чтоб перед глазами мелькала почаще.

То ли в напоминании о её владелице, то ли о том, что у неё и без того есть кому дарить подарки... И сам никак не мог определиться.

А ведь изначально собирался просто как следует позлить девчонку.

Да уж...

Кто кого – ещё вопрос.

Окинул тоскливым взором валяющиеся на соседнем сиденье джинсы и футболку, от которых пришлось избавиться, благодаря происшествию в университетском скверике. Поверх одежды лежали лоскутки из красного и чёрного кружева, принадлежащие Авроре... Вот чёрт! А ведь едва сдержался, чтобы не оставить на ней метку! Подумать только, как же меня переклинило в тот момент!

Грёбаная парная зависимость...

– Идиот, – скривился невольно.

Вообще, мне действительно нужно было находиться на другом конце города сейчас, а не страдать тупым приступом самобичевания. Раз уж собрание акционеров, которое возглавлял ныне утром Белов, завершилось в мою пользу, стоило бы подготовиться к следующему этапу. Вот только я всё равно продолжал цепляться пальцами за руль и считать вдохи-выдохи в надежде, что навязчивый образ мелкой блондиночки в кое-то веке сгинет из моей головы. Но этот черничный запах, въевшийся в моё нутро...

– Точно идиот, – хмыкнул с горькой усмешкой.

Вернуться к насущному помог новый входящий. На этот раз звонил Рамиль.

– Перелом плеча... В трёх местах, – без лишних предисловий заговорил бета. – Серьёзно? Оно того стоило? Волчонок, конечно, не прав, но... Альфа, не перебор ли?

Кажется, кто-то тут начал забываться.

– Они либо подчиняются, либо сами по себе, – обронил напоказ безразлично.

Ну да, пусть всё будет вроде как в целях того, чтоб помнили, кто тут главный. Не потому, что у меня крыша поехала от одного упоминания о потенциальной паре.

– Сам знаешь, – тяжело вздохнул в смирении оборотень.

– Вот именно, – отозвался я.

Отключил вызов. Втянул в лёгкие побольше кислорода и, наконец, завёл двигатель. Правда до нужного места всё равно добрался не скоро. Проехал пару кварталов, а там руки сами собой вывернули руль в направлении одного из магазинчиков... Специфических. Раз уж подписался к вечеру быть на дне рождения у красной шапочки, то и подарок стоило бы прихватить... Соответствующий.

Зачем? Если б я сам знал! Буду считать это прощальным жестом. В конце концов, и не помню, когда делал обыденные вещи.

Как только заветная чёрная коробка, перевязанная алым бантом, оказалась на заднем сиденье машины, всё же направился туда, куда собирался изначально. Последующие несколько часов пролетели очень быстро. Несмотря даже на то, что образ миниатюрной хрупкой девочки так и не выветрился из моего дурного подсознания. И сам не заметил, как то стало более-менее привычным. Будто так и должно быть на самом деле. А к тому времени, как я припарковал внедо-

рожник у заведения, именуемого «RAI», вовсе стало казаться, что по-другому и не должно быть.

Грёбаная парная зависимость...

Внутри клуба ожидаемо грохотала музыка, поддерживаемая лазерным шоу. Судя по гостям, преимущественно с волчьей сущностью, папочка постарался для своей семьи – посторонних не было. Хотя, если учесть, что ночной клуб принадлежал его знакомому, ничего удивительного.

Аврора нашлась на танцполе. Младшая дочь альфы клана белых волков обжималась с высоким темноволосым оборотнем, который кружил её в мнимом танго. Хрупкий силуэт блондинки плотно облегал чёрный корсет, надетый поверх красной рубашки с коротким рукавом, а шнуровка в цвет на нём выделялась в свете цветных прожекторов. Короткая пышная юбка в клетку с виднеющимися кружевами из-под подола привлекала внимание к стройным ногам, затянутым в чёрные сетчатые чулки. И каблуки ещё напялила.

Ха. Можно подумать, это значительно придавало ей роста!

Вырядилась...

Брюнет что-то говорил ей, а она звонко смеялась.

Очевидно, он охрененно весёлый чувак!

Не то, что я...

– Ррр... – сорвалось с уст само собой враждебно, пока гипнотизировал недобрым взглядом развлекающуюся парочку.

И даже наличие схожих с Верховным черт лица молодого

оборотня из клана чёрных волков нисколько не унимало зародившуюся... ревность?

Зашибенно! Ещё и это!

В довершение ко всему, к девчонке подвалил ещё и тот альфа, которого я уже имел «счастье» наблюдать около неё вчерашним утром в фойе офиса. Оборотень сначала хлопнул по плечу темноволосого, а после дёрнул Аврору за один из выющихся локонов.

Ну всё! С меня хватит!

Уже собрался сваливать отсюда от греха подальше, как Аврора внезапно замерла в напряжении. Прошла пара мгновений – она резко обернулась. Нашла взглядом безошибочно. Меня тут же окутало эмоциями чистейшей радости и восхищения. Странное ощущение. Совсем непривычное. Но именно оно. А на симпатичном личике растянулась заметно смущённая улыбка, сама девушка двинулась в мою сторону, рассеянно отмахнувшись от окликнувших её спутников. Я же остался стоять где и был прежде, терпеливо дожидаясь приближения своей потенциальной пары.

– Всё-таки пришёл, – пробормотала, жадно блуждая по моему лицу потемневшим взглядом.

Не ответил. Дотронулся до прядки волос, которые, конечно же, хранили запах чужого волка. И не только его одного. Едва удержался, чтоб не скривиться от брезгливости.

– С днём рождения, красная шапочка, – усмехнулся, пряча за этой эмоцией истинные.

Добралась она до них или нет...

Привычка.

Протянул принесённую с собой коробку, буквально насильно всучив презент. Окружающая обстановка явно стала накаляться, судя по количеству пристально-придирчивых взглядов, сопровождающих мои действия.

Аврора вздохнула, прикрыла глаза, и по помещению прошлась успокаивающая волна. Посмотрела себе за плечо, обратив взор в сторону сестры, и вновь вздохнула, чуть поморщившись. Повернулась обратно ко мне, и теперь на её личике читались грусть, вина и растерянность.

– Да ладно, – протянул напоказ беззаботно. – Любому понятно, что мне здесь не место.

Аврора на это ничего не сказала. Развернулась и направилась в сторону лестницы, прижав к себе коробку с подарком одной рукой, а второй – крепко ухватившись за мою ладонь. Я бы может в другой ситуации и не стал изображать послушную игрушку, но, судя по реакции остальных, этот выбор оказался самым верным.

Третий этаж заведения мне незнаком. Не бывал в этой части прежде. Но таблички «VIP» с номерными признаками на дверях выдавали суть и назначение помещений сами за себя. Моя провожатая явно была здесь частой гостьей. Вела через длинный узкий коридор слишком уж уверенно.

– Не думаю, что это хорошая идея, – сообщил бесцветно.

Девчонка после моих слов остановилась, обернувшись. Да

так резко и неожиданно, что я вполне закономерно налетел на неё. Затормозить, чтобы не рухнуть на пол, успел лишь в последний момент. Пришлось ухватить именинницу за талию, чтобы и она не упала.

– Аккуратнее... – так и не договорил.

В лёгкие буквально ударил черничный аромат, смешанный с запахами чужаков.

Слишком близко.

– Давай уже дойдём, – пробормотала она, но осталась стоять на месте, глубоко вдыхая.

Ну да, от меня ж не несёт всеми подряд...

– Ну давай, – обронил с усмешкой.

Все таблички «VIP» мы прошли мимо. Как я и думал, Аврора бывала здесь прежде. Девушка дошла до конца коридора, открыв единственную из дверей, на которой не было никаких надписей.

Интересно...

Внутри оказалась комната для частных танцев. В середине пространства стоял угловой диван с кожаной обивкой кофейного цвета, перед ним значился невысокий столик, а напротив – подиум и шест.

Аврора прошла вглубь помещения и положила коробку с подарком на край возвышения. Я же стоял у порога и не спешил проходить дальше, хотя дверь за собой притворил. Демонстративно не обращая на меня никакого внимания, она развязала ленту на корсете, снимая тот, и кинула вещь на

спинку дивана, оставшись в одной рубашке, которая впрочем тоже недолго на ней задержалась. Нижнего белья на девушке не оказалось, по крайней мере верха – точно.

Ох ты ж...

По вполне однозначной причине захотелось узнать про остальную часть белья на блондиночке. И сам не понял, как сократил разделяющее нас расстояние, опомнившись лишь в шаге от своей потенциальной пары. Сжал кулаки покрепче.

Кто бы знал, чего мне стоило не дотронуться до полуобнажённого тела!

Волчица тем временем делала вид, будто бы не заметила моей реакции. Подошла к лежащему на полу рюкзаку, вынув оттуда небольшой баллончик, а после распрямилась и, задержав дыхание, распылила на себя его содержимое. Встряхнула волосами, одновременно с тем чихнув пару раз. В считанные мгновения производство биоинженерии уничтожило все былые запахи.

Присев на корточки перед рюкзаком, Аврора убрала флакон обратно в один из карманов рюкзака и достала красный топ с чёрным кружевом по линии лифа. Немного подержала одежду в руках, затем обернулась, кинув на меня лукавый взор, и выпрямилась во весь рост, окончательно развернувшись ко мне лицом. Ничего на себя так и не надела, позволяя моему давно измученному сознанию впитывать в себя образ, который тут же отпечатался в памяти подобно какому-нибудь проклятому клейму.

Вот же...

Провокаторша!

– Нравлюсь? – поинтересовалась насмешливо.

Она ещё спрашивает!

– Нет, – выдавил хрипло, не в силах отвести взгляда от роскошной груди. – Убогое определение, – дополнил ещё тише.

Суставы заметно хрустнули, потому как я сжал кулаки ещё сильнее, лишь бы удержать руки при себе, а не поддаться столь откровенному искушению.

– Ты бы оделась, что ли... Подарок открыла, – нашёлся с первым же предложением, который мог бы помочь с завершением испытания моей заканчивающейся выдержки. – Или совсем не интересно? – кивнул в сторону повязанной лентой коробки.

Взора от девчонки так и не отвел, мысленно опускаясь на колени перед моей личной Богиней.

Чёрт, кажется я окончательно спятил!

Грёбаная парная зависимость...

– То, что мне действительно было интересно, – я уже узнала, – хмыкнула она.

Провела кончиками ногтей вдоль линии застёгнутых пуговиц на рубашке и царапнула открытый участок кожи у основания шеи. Определённо, вырвавшийся из моего горла рык больше походил в то время на мольбу о пощаде.

– Даже так? – выдавил с огромным усилием, перехватив

за запястье, дабы сохранить прикосновение. – И что же ты узнала? – добавил, шумно сглотнув.

Склонился к ней ближе, с тоской подумав: «А не шло бы оно всё к чертям?».

– Ты лжец! – вернула мне мои же не столь давние слова.

Подавшись вперёд, прижалась всем телом. С шумом вдохнула и, криво усмехнувшись, почти сразу отстранилась. Точнее, попыталась. Да только кто бы ей позволил?

– Да, ты права, – рывком притянул девушку обратно к себе и обхватил свободной рукой за талию. – Я даже хуже.

Уткнулся носом в её шею, с наслаждением втягивая в лёгкие слабые отголоски черничного аромата, смешивающегося с возбуждением. Не удержался и провёл по бархатной коже языком, невольно представляя, как мог бы сейчас и зубы вонзить, оставив столь вожаделенную метку.

– Именно поэтому мы с тобой самая паршивая пара из всех, какие только могли бы быть под этой Луной, – дополнил почти беззвучно, а собственные слова отразились в разуме горечью. – Очень скоро, когда ты это действительно поймёшь, сама захочешь бросить меня.

Так и не отпустил Аврору. Перестать пробовать на вкус тоже не смог. Как похотливое животное, облизывал бархатную кожу в районе надплечья, жадно сминая руками хрупкий стан. И чем дольше я поддавался своей слабости, тем безудержнее становилось стремление заполучить гораздо больше, да и вообще всё, что могла мне дать одна-един-

ственная желанная... Волчица шумно выдохнула, склонив голову набок, давая больше доступа моим действиям.

– А, по-моему, отличная, – пробормотала она с еле слышным стоном. – Я – лгунья, ты – лжец. Идеально, – вонзила ногти в мои плечи.

Острая боль лишь усилила опутавшее нас обоих возбуждение. Но я всё равно сделал над собой усилие, прекратив ласкать девушку, и немного отстранился, заглядывая ей в глаза.

– Ты ещё пожалеешь, – произнёс почти беззвучно.

Наверное, это была моя последняя попытка остановиться, прежде чем пересечь грань, пути из-за которой назад не было и не будет никогда... А нет, было ещё кое-что, о чём не замедлил сообщить:

– Твоему отцу, скорее всего, уже доложили обо мне. Скоро зайвится.

В потемневшем взоре мелькнуло непонимание. Горевшее в глазах Авроры пламя желания стало медленно исчезать, сменяясь сперва обидой, а вскоре – вовсе пустотой. Взгляд приобрёл осмысленность, но при этом в нём теперь сквозило столько холода, что казалось, ещё немного – всё вокруг покроется льдом.

Она явно приготовилась что-то сказать и оттолкнуть, но в итоге лишь злобно ухмыльнулась. Меня буквально прошибло насквозь волной безудержной похоти.

Твою ж... мать!

Глухой рык, вырвавшийся из горла, остался где-то там, отдельно от моего понимания. Всё, что осталось значимым, – наказать девчонку за своевольность.

– Никогда не делай так больше! – прозвучало из моих уст открытой угрозой.

Дальше церемониться не стал. Перехватил виновницу своего состояния под ягодицы, приподнимая выше. Нижняя часть белья под юбкой, к слову, на Авроре всё-таки присутствовала. Недолго. Избавился от мешающей тряпки, банально разорвав тонкую кружевную ткань, и отбросил в сторону.

– А как делать? – запоздало уточнила девушка.

Сама крепче прижалась ко мне всем телом.

– Ррр... – всё, на что меня хватило.

Кровь буквально кипела. Усиливающийся аромат возбуждения моей пары лишь ещё быстрее рушил жалкие остатки самообладания. Хотелось просто погрузить свой член в податливое тело как можно глубже и больше ничего не знать, кроме этого смертельно необходимого ощущения. Вдалбливаться в неё до тех пор, пока она не будет молить... Да о чём угодно! Останавливало только одно – каким бы я ни был эгоистом, всё же это будет её первый раз.

Сжал объятия крепче, шагнув к дивану. Туда и уложил свою драгоценную ношу, нависнув сверху. Аврора запустила руки в мои волосы, оттянув их. В чёрных как ночь глазах будто алое солнце разгоралось, побуждая тонуть в этой огненной бездне окончательно и бесповоротно. Стиснул зу-

бы, шумно выдохнув. Провёл кончиками пальцев вдоль горла девушки, спустился к ключицам, тронул линию груди, любуясь своей принцессой.

Как же хороша!

Идеальна...

Моя пара.

Склонился ближе, улавливая чужое дыхание. На секунду замер, впитывая это ощущение, а после скользнул ладонью ниже по животу, слегка надавливая, лаская предельно медленно, насколько хватало догорающего терпения. И ещё ниже, разведя стройные ножки, устраиваясь между ними.

– Я сам решу, как... – наконец, обрёл дар речи, припомнив её вопрос.

Аврора ничего не ответила. Её руки отпустили мои волосы, скользнули ниже и замерли на груди. Волчица подалась вперёд – приоткрытые губы едва коснулись моих, но я отстранился, забрав возможность поцелуя.

Усмехнулся на такую попытку проявить инициативу и резко опустился ниже, закинув стройные ножки себе на плечи. Провёл языком по внутренней стороне бедра, совсем рядом с линией ажурных кружев на чулке, откровенно наслаждаясь черничным привкусом бархатной кожи.

Девушка вздрогнула от незамысловатой ласки и выгнулась, порывисто выдохнув, прикрыв веки. Вцепилась в ворот моей рубашки, а ткань, не выдержав натяжения, затрещала – верхние пуговицы оторвались.

Открыв глаза, Аврора приподнялась на локтях и посмотрела на меня виновато. Впрочем, выражение вины на красивом личике задержалось ненадолго. Вскоре несуразная эмоция утонула в новой волне возбуждения, которое я прочувствовал всей своей сущностью, стоило дотронуться языком до влажной плоти.

– Луна! – запрокинула голову, впиваясь ногтями в собственные ладони и закусив губу.

Моя волчица вздрагивала от каждого прикосновения, а с приоткрытых губ то и дело срывались тихие протяжные стоны. Она подавалась навстречу моей ласке всё чаще и чаще, а её тело охватывало всё большее напряжение, приближая к оргазму. Прекрасно помня, чем подобное закончилось для меня в прошлый раз, попытался абстрагироваться от опутывающих нас обоих эмоций...

– Ром, – позвала она меня по имени. – Не хочу, как днём, – будто мысли прочитала. – Хочу вместе с тобой, – проговорила тихонько и немного нервно, слегка поёрзав. – Хочу почувствовать тебя... – слегка покраснела.

Если бы и хотел отказать...

Разве возможно это?!

Аврора облизала искусанные в кровь губы и потянула меня на себя вместе с тем растёгивая уцелевшие пуговицы на рубашке. Затуманенный взгляд девушки не отрывался от собственных действий, а я не стал вмешиваться, с интересом наблюдая за ней и сходя с ума от едва уловимых при-

косновений её пальчиков к обнажённой коже. Правда, когда она схватилась за пряжку ремня на джинсах, при этом задев член, моя выдержка отказала окончательно. Расправился с мешающей одеждой уже по собственной инициативе, оставив принцессе лишь долю секунды, чтобы опомниться. Без лишних церемоний опрокинул её обратно на спину, прижимая своим телом, вынуждая девушку обхватить себя ножками.

– Хочешь? – прошептал, склонившись над ушком. – Получи... – толкнулся в неё.

Да так и замер. Член упирался во влажную промежность, а сознание внезапно прострелило острой жгучей болью, вынуждая остановиться. Будто множество раскалённых игл пронзило голову насквозь. Аврора вся сжалась в напряжении и крепко зажмурилась.

Твою ж...

И вот что это сейчас было?!

Секундная растерянность вскоре сменилась недоумением.

– Правда, у меня замечательная сестрёнка? – криво улыбнулась моя пара, так и не открыв глаз. – Прости. Кто-то покусился на Андрея, и Арина вышла из себя. Очень больно было? – посмотрела на меня с сочувствием сквозь пальцы.

Что сказать...

Зашибенная семейка!

Глава 12

Роман

Предельно медленно выдохнул, стараясь подавить начинающийся приступ гнева. Сконцентрировался на собственном дыхании. Впрочем, лёгкая успокаивающая волна с подачи моей волчицы принесла облегчение.

– Не злись, пожалуйста, – прошептала она, погладив меня по щеке. – Я не хотела, чтобы так вышло. Сама не заметила, как открылась.

Не злись...

Ну да, конечно!

Сначала повёлся, как последний идиот.

А теперь ещё и это!

Повторно выдохнул и слез сначала с девушки, а затем и вовсе поднялся с дивана, приводя в порядок одежду.

– Не переживай, – хмыкнул бесцветно. – Так даже лучше.

Собирался как раз застегнуть джинсы, когда мои запястья перехватила Аврора. Посмотрел на неё с вопросом, но она лишь покачала головой. Так ничего и не сказала. Просто сидела и молчала некоторое время, пристально вглядываясь в моё лицо, словно пыталась увидеть во мне что-то определённое.

ное. Уж не знаю, нашла она это самое «что-то» или нет, но вдруг задорно улыбнулась, переведя взгляд на наши руки и убрала свои.

– Я помогу, – проговорила негромко.

Встала с дивана и опустилась передо мной на колени.

Сглотнул.

Чёрт!

Она серьёзно?!

Несмотря на множество собственных мыслей о том, что вспыхнувшее в блондиночке стремление далеко не самое уместное теперь, возбуждение так и не отпустило. Наоборот, усиливалось с каждой секундой по-новой. И, судя по всему, Аврора прекрасно это осознавала.

– По крайней мере, постараюсь помочь, – усмехнулась она неловко.

Больше на меня не смотрела. Потянулась к молнии, которую я ранее успел застегнуть лишь наполовину, и стянула с меня джинсы вместе с боксерами. Замерла на мгновение, с любопытством разглядывая мой член. Я же с не меньшим интересом наблюдал за ней, невольно задумавшись о том, откуда в принцессе столько решительности взялось. Или уменный.

Последнее надолго не задержалось в моём разуме. Тонкие пальчики неуверенно прошли от основания члена по всей длине, а затем Аврора обхватила возбуждённую плоть ладошкой и медленно провела вверх-вниз.

Из лёгких буквально весь воздух вышибло. С губ сорвался приглушённый рык. И не один. Одного осознания происходящего вполне хватило, чтобы приблизиться к грани оргазма. Рука сама собой потянулась к девушке, обхватив за волосы. Намотал белые пряди на кулак, прожигая свою пару алчным жаждущим взором. Аврора лизнула головку, после чего обхватила губами полностью и втянула в рот, тут же отстранившись. Прodelала подобные действия ещё несколько раз, пока я едва сдерживался, чтобы не перехватить инициативу.

Кислород во мне давно закончился. Я просто-напросто задыхался, одновременно проклиная происходящее и в то же время безумно желая, чтобы то никогда не заканчивалось. В какой-то момент моя мучительница отстранилась и вновь провела ладонью по всей длине члена, посмотрела на меня и не отводя своего взора снова подалась вперёд, полностью вбирая возбуждённую плоть.

Повторно выругался про себя, а мышцы свело в оргазме. Излился прямо в рот своей паре. Прикрыл глаза, наслаждаясь моментом недолгого освобождения.

Чёрт, так хорошо не было...

Да никогда!

– Спасибо, – пробормотал, вернув взор к девушке.

Сгибом указательного пальца ласково провёл по её щеке, а в серо-зелёных глазах промелькнуло нечто, чего разобрать не смог. Аврора отстранилась и поднялась на ноги, резко от-

вернулась, направившись сперва к своему рюкзаку, откуда достала бутылку воды и залпом осушила сразу половину, после чего – к вручённой мною ранее чёрной коробке с алым бантом. Мне же пришлось повторно поправлять одежду.

Навряд ли ей понравится то развратное бельё и алый плащик в тон, но ведь не для того я их презентовал. Главное, чтоб запомнила. Не скоро ещё увидимся. Если увидимся вообще.

Аврора откинула верх коробки и заглянула внутрь.

– М-м... – протянула со смешком.

Достала первым делом кружевное подобие трусиков. Некоторое время молча крутила их в руках, а затем обернулась ко мне и открыто расхохоталась.

– Знаешь, Ром, я почему-то даже не удивлена. А главное, такое нужное сейчас... – сбросила с себя юбку, оставшись в одних чулках и поясе с подвязками в тон моего подарка, прямо на которые и надела кружевное безобразие.

Криво ухмыльнулся, стараясь смотреть куда угодно, но только не на соблазнительное тело, хотя стояк всё равно напомнил о тщетности моих попыток думать не о потенциальной возможности соединиться со своей парой.

– Не силён в разнообразии, уж прости, – хмыкнул ей в ответ.

– Что? Всем девушкам даришь нижнее бельё? – наигранно беззаботно отозвалась она.

Вот только рычащие нотки недовольства ей скрыть не уда-

лось.

– Такого ты мнения обо мне, да? – только и сказал в ответ. Было бы проще отшутиться или отмахнуться вовсе, но... не вышло.

– Как сказал, так и поняла, – огрызнулась волчица, поворачиваясь ко мне спиной и доставая вторую часть нижнего белья. – Смотрю и в размерах разбираешься неплохо, – съязвила, нервным жестом застегнув бюстгальтер.

И вот что ей сказать? Что её образ отпечатался во мне с такой точностью, что помнил каждый изгиб точёной фигурки? Ну да, конечно. Потому и промолчал.

Тем временем Аврора запрыгнула на подиум и принялась извиваться вокруг шеста подобно змее... Это месть такая? Или очередная провокация?

– Почему ты пришёл? – вдруг поинтересовалась она, зависнув вниз головой, удерживая себя одной согнутой ногой и руками, красиво прогнувшись в спине.

Да твою ж... мать!

– Ты позвала – я пришёл, – ляпнул первое, что смог выдать из себя и отвернулся, с тоской уставившись на двери. – Не стоило? – дополнил насмешливо.

Шагнуть по направлению к спасительному выходу так и не удалось. Меня будто примагнитило на месте. И пусть я абсолютно чётко и ясно понимал, что совершал очередную тупость, но всё же развернулся обратно к блондиночке, в который раз наслаждаясь образом полубогажённой фигурки,

отравившим разум.

Аврора за это время успела забраться выше на шесте, вновь зависнув головой вниз, только теперь руки находились за спиной. Подмигнула мне и внезапно полетела вдоль танцевального снаряда, остановив падение аккуратно за пару сантиметров до встречи с полом. На мой вопрос так и не ответила. Но оно меня волновало мало. Больше занимал тот факт, где и когда она такому научилась.

А главное – для кого?!

– Не дурно, – усмехнулся в напускном безразличии.

Завёл руки за спину, сжав кулаки в таком положении, дабы она не заметила.

– Вот если будешь хорошим волком, и когда признаешь меня парой, так и быть станцую для тебя, – хмыкнула девушка, вставая на ноги.

– Хорошим я никогда не был, – ухмыльнулся на такое заявление, подходя к коробке. – И вряд ли буду, – добавил весело, доставая последнюю вещицу.

Ярко-алый плащ задержался в моих руках недолго. Шагнул к девушке ближе, а затем накинул презент на обнажённые плечи провокаторши, тут же отходя подальше. И без того будто бы током шибануло, стоило прикоснуться к ней...

– А по поводу метки ничего не сказал, – хмыкнула Аврора, надевая подарок полностью и оглядывая себя. Покружилась. – Ну как?

Так сразу ответить не удалось. Способность к рациональ-

ному мышлению куда-то исчезла. Кто бы знал чего мне стоило вновь не приблизиться к ней. Как уж удалось вспомнить о связности речи... А всё потому, что память услужливо навела тот момент, когда я в первый раз назвал девчонку той, чей образ она сейчас на себя примеряла.

Грёбаная парная зависимость!

– На предыдущий вопрос ты тоже не ответила, – парировал, чем смог. – Тебе идёт, – отозвался на вторую часть сказанного ею.

– Если бы я не хотела тебя видеть – не позвала бы, – пожала плечами волчица, спрыгивая с подиума.

Подошла к оставленной на полу юбке, а затем подобрала и остальные вещи, спрятав их все в рюкзак. Выпрямилась и посмотрела на меня лукавым взором.

– Ну, что? Сыграем в догонялки, мой злобный серый волк? – предложила, подходя ближе.

Если бы это было возможно...

– Твой? – уцепился за то, что помогло уйти от ответа. – С каких пор? – дополнил в демонстративном удивлении.

Аврора задорно улыбнулась, царапнув открытый участок кожи на моей груди. Так и не застегнул ведь рубашку как следовало бы. Пуговиц не хватало.

– Мой! – без тени сомнения и непререкаемым тоном заявила по итогу.

На мгновение опешил.

Уж слишком уверенно прозвучало!

– Ошибаешься, – прошептал тихо-тихо и приложил указательный палец к её губам, призывая молчать, не желая слушать возражений.

Волчица ухмыльнулась и лизнула мой палец, слегка прикусив его. Моя реакция оказалась вполне ожидаемой. По телу пронеслась обжигающая волна возбуждения. До того мучительная, что не сдержал очередное рычание, а сознание быстренько нарисовало перспективу ближайшего будущего, где моя пара могла бы не только провоцировать.

Девушка понимающе хмыкнула, с шумом втянув воздух.
– Доиграешься ты когда-нибудь, – процедил сквозь зубы.
Не сказал бы, что эти игры мне и самому не нравились, но всё-таки...

– Договорились! – радостно кивнула она, почесав меня под подбородком, как какого-то кота домашнего.

Вот же... послала Луна пару!

Невозможная женщина.

Как следует обдумать последнюю выходку блондиночки не удалось. Отреагировать тоже. Коридорную тишину нарушили тяжёлые шаги, принадлежащие альфе клана белых волков.

Странно, что с таким опозданием вообще явился...

Аврора закусила губу и положила руки в карманы плаща, с ожиданием глядя на дверь. Ну а виновник происходящего не заставил себя ждать. Застыл на пороге, в лёгком замешательстве смотря на классического покроя плащ, в который

девушка была одета. Правда приступ растерянности Кайла длился недолго.

– Тебя там Риша ждёт, – деланно спокойно проговорил он, обратившись к дочери.

Только вот пылающий чистым золотом взгляд оборотня прекрасно выдавал истинные эмоции даже для меня. Да и дверь он за собой не закрыл, оставив ту распахнутой в явном намёке на то, что чужое мнение его сейчас интересовало меньше всего.

Девушка согласно кивнула, посмотрела на меня задумчивым взором, а после послушно покинула комнату, на прощание одарив его волной тепла и нежности, которой и меня зацепила.

Альфа в свою очередь дождался пока Аврора не только покинет помещение, но и отойдёт на достаточное расстояние, а после плотно прикрыл дверь. Былая атмосфера «временной паузы» растаяла в один миг.

– Какого хера?! – всё, на что его хватило.

Оборотень сбросил маску мнимого спокойствия. Его пронизывала чистая ярость.

– Ты это про что? – решил поддеть альфу ещё сильнее, изобразив приступ идиотизма, ведь эмоциональная поддержка от принцессы до сих пор давала о себе знать, помогая сохранению выдержки. – Поконкретнее, пожалуйста, а то я не особо привык гадать на туманное будущее, – уселся на диване.

Когда-то Кайл сам проделывал со мной такие же номера. Дежавю, мать его!

Из горла оборотня вырвался приглушённый рык. Он явно едва сдерживался, чтобы не обернуться, чем позабавил ещё больше.

Что ж, не всегда мне одному быть в абсолютном проигрыше!

– Если ты про свою принцессу, – решил помочь с продлением диалога, а то волк так и не сказал ничего внятного, – то я просто занёс ей небольшой подарочек, – махнул рукой в сторону пустой коробки. – Или ты про реорганизацию зашёл узнать? – дополнил снисходительно, перейдя к той теме, которая интересовала на самом деле.

Подстава на сегодняшнем совете директоров, в результате чего от компании под управлением Кайла останется лишь часть, принадлежащая его родной сестре, далась мне нелегко. Убедить некоторых акционеров принять участие в моей задумке и организовать это... Но всё-таки убедил. Спасибо, для кого-то моя фамилия ещё что-то, да значила.

– Ссу... – процедил сквозь зубы оборотень.

Кайл прикрыл глаза и сжал кулаки, шумно втянув воздух. Замер. Простоял так с добрую минуту. Не стал ему мешать. Бойня в человеческом клубе явно ни к чему. Хотя и сильно сомневался, что пропитанный запахом животной страсти кислород помог ему подуспокоиться хоть в небольшой мере.

– Зачем тебе всё это? – прищурился альфа.

Тупостью он никогда не отличался. И сейчас, больше чем уверен, в его голове складывались правильные выводы. Мне оставалось лишь дожидаться результата.

– Ну явно не потому, что твоя Аврора – моя пара, – повторно пожал плечами, хотя внутри всё заледенело в ожидании.

Истинное понимание происходящего, вспыхнувшее в глазах альфы клана белых волков, не заставило себя долго ждать.

– Твою ж мать... – скривился Кайл.

Гнев и ярость в нём сменились обречённостью.

– Верни мне то, что ты у меня забрал, и я верну тебе то, что ты сейчас теряешь. Почти равнозначный обмен, – обозначил я негласное вслух. – Хотя тебе, в отличие от меня, не придётся терять почти двадцать лет.

Дарованное Авророй терпение заканчивалось.

И...

– Нет.

Что?! Даже ни на секунду не задумался?!

– Нет? – переспросил на всякий случай.

Уму непостижимо...

– Нет, – твёрдо повторил оборотень. – Ты ничего от меня не получишь. Я сам хотел, чтобы ты вновь стал вожаком серого клана. Ты стал. Если для этого мне придётся делить полномочия в компании, которой когда-то руководили наши отцы – пусть так, я не настолько жадный. Сделка есть сделка.

ка. И свою часть от неё ты получишь лишь после того, как исполнишь всё до конца.

Твою ж... мать!!!

Меня будто на атомы разобрало. И пусть внешне я до сих пор находился в целостности и невредимости, но вот собраться обратно никак не получалось. Даже не ярость. Вообще непонятно что овладевало мной.

Неужели бывшая пара важнее дочери?!

С хрена ли бы...

Теперь ещё вопрос, кто из нас двоих тут реально мудака!

– Ты ведь понимаешь, чем тебе это грозит? – проговорил, поднимаясь на ноги.

В голове до сих пор не укладывалось... Почему Кайл проявлял такое упрямство?! Ведь было бы самым разумным и простым – отдать мне то, чего я хотел.

Ему же всё равно не нужно!

– Нет, – всё также решительно стоял на своём альфа белых. – Каждый останется при том, что имеет. Никакого обмена. Никаких новых сделок.

Озвученное отдалось внутри мучительной агонией. Рассудок словно померк под натиском этого ощущения. Сознание опутало нечто необычайно тяжёлое и тёмное. Не рассчитывал я на такой расклад. Совсем не рассчитывал! Да и, признаться, даже думать не хотел о том, что может быть как-то иначе.

В любом случае, альфа клана белых волков пожалеет о

своём решении. И не только о том, которое обозначил прямо сейчас.

Уж на этот раз я об этом как следует позабочусь!

– Не передумаешь к рассвету, я найду что забрать у тебя ещё, – бросил, не слыша собственного голоса, и направился к выходу.

Препятствовать мне Кайл не стал. Как и не удосужился ответить.

Но ничего. Если он и правда собрался поднять ставки...

Сам нарвался!

Глава 13

Аврора

Оказавшись в коридоре, первым делом наткнулась на стоявшего неподалёку Алексея. Он прислонился к стене, сложив руки на груди, и задумчивым взглядом осматривал меня с головы до ног.

– Тебе идёт. Даже с цветом угадал, – изрёк по итогу.

Точно, я же в плаще!

– А вы уже и в панику все ударились, – съязвила обиженно.

– Если ты о своём отце, то это не я ему сообщил, – вздохнул устало друг, отлепившись, наконец, от стены и подойдя ближе.

– Охрана на входе, – догадалась сразу же.

Лазарев не ответил, да мне и не нужно это было. Возникло стойкое ощущение, будто бы вокруг происходил какой-то разговор, который тщательно от меня почему-то скрывали. Вот и сочувствующий взор Лёшки, обращённый в мою сторону, лишний раз это доказывал.

– Расскажешь? – попросила его тихонько.

– Не моя тайна, уж извини. Я обещал молчать, – улыбнулся.

ся он грустно. – Знаешь, Аврор, наверное, в чём-то твой отец прав, оберегая от внимания Рязанова. Там довольно мутная история, которая может обернуться против тебя. Учитывай это, когда в следующий раз решишь пообщаться со своей парой наедине, – добавил совсем серьёзно.

Невольно ступала под его понимающим взглядом зелёных глаз.

– И об этом уже знаешь. Папа тоже в курсе, да? – промямлила, окончательно растерявшись.

– Это было нетрудно понять, учитывая ваши переглядывания в офисе, – пожал плечами мужчина. – Ладно, идём вниз, а то ещё решат, что мы подслушиваем, – усмехнулся, первым направляясь в сторону лестницы.

Бросила тоскливый взгляд на дверь, за которой общались оборотни, уловив оттуда напряжение и сильную неприязнь, и последовала за другом.

В конце концов, действительно, не дети же они, чтобы кулаками решать свои споры? Да ведь?

Впрочем, былые мысли, причём абсолютно все, вылетели из головы, стоило только выйти на балюстраду, позволяющую обозревать нижний ярус. У бара, рядом с Ариной находился оборотень, которого я всегда отчаянно избегала. Судя по подарочной упаковке у сестрёнки в руках, очередь принимать поздравления скоро дойдёт и до меня. Вот как только спущусь.

– Вот дер... – не договорил Алексей, вовремя вспомнив

о моём присутствии.

Впрочем, и так понятно, что он собирался сказать.

– Оно самое, угу, – подтвердила его слова. – Как он вообще здесь оказался?

– Думаешь, так сложно узнать, где пропадает вся семья альфы клана? Тем более что мы и не скрывали этого, – скривился Лазарев.

– Я туда не пойду! – открестилась тут же от общения с неожиданным гостем. – Меня здесь нет! – даже шаг назад от перил сделала.

И вот надо было пришедшему именно в этот момент посмотреть наверх!

– Ну всё, – пробормотала упавшим голосом. – Теперь не отстанет.

Тем временем молодой волк, и правда, спешил к нам. Оказался рядом даже быстрее, чем я успела продумать линию поведения.

«Герда, ты только спокойнее!» – обратилась нервно к своей второй сущности.

Учитывая, что наш гость – любитель вечно ко мне прийтронуться: то за руку, то за плечи приобнять... Дело могло закончиться плачевно. Естественно, не для меня.

– Аврора! – радостно окликнул меня подошедший оборотень из клана бурых.

И вот зачем так кричать? Можно подумать, я глухая. Скорее, из-за него так скоро слуха лишусь...

– Джордан, – выдавила из себя подобие приветствия. – Не знала, что ты прилетел.

– Решил сделать сюрприз, – обаятельно улыбнулся он, хотя взгляд буквально заледенел, а в эмоциях полыхнула неприязнь.

Станный он...

Нет, к слову, парень был довольно красив – волосы цвета шоколада, глаза того же оттенка, мягкие черты лица, прямой нос, ямочка на подбородке. Довольно мил, но смазлив, как по мне. А ещё очень настырен, что самое ужасное.

В доказательство к последнему, он как раз попытался перехватить мою руку для поцелуя. Пришлось изворачиваться, дабы избежать этого. Благо Алексей среагировал молниеносно, встав аккурат между нами, как будто бы случайно пошатнулся.

– Ты отлично выглядишь. Плащ тебе идёт, – отвесил комплимент, сделав вид, что не заметил действий моего телохранителя.

Точно!

От меня же наверняка Романом пахнет!

Вот что ему не понравилось, значит.

– Кстати, у меня для тебя подарок, – продолжал вещать дальше парень.

Пришлось сделать вид, что заинтересована в презенте. Джордан выудил из кармана классических чёрных брюк бархатный футляр. А мне сразу вспомнился забранный днём Ря-

зановым кулон.

Интересно, а данное украшение Рязанов тоже отберёт?

Его мне даже не жалко...

Невольно усмехнулась, открыв крышку коробочки.

Вот уж действительно теперь – принцесса!

На бархатной подложке лежала инкрустированная многочисленными драгоценными камнями тиара в виде извивающейся лозы с маленькими листочками. Вообще сперва я её приняла за ожерелье, уж очень по виду похоже, пока наследник клана бурых не предложил мне помочь закрепить свой подарок на волосах.

– Видишь эти зазубрины? – указал он на мелкие гребешки. – Они не позволят тиаре соскользнуть с волос.

– Спасибо, Джордан, – искренне поблагодарила за его дар. – Она очень красивая, – провела пальцами по украшению, с восхищением разглядывая радужные переливы на бриллиантах от света софитов.

– Давай помогу прикрепить? – предложил волк вкрадчиво.

Вот и как тут отказаться?

Умоляюще посмотрела на Алексея, но тот сделал вид, что ничего не слышал и не видел.

Тоже мне друг!

Вздыхнула и почти сдалась, но внезапно почувствовала аромат дождя, а вместе с тем воздух вокруг нас буквально сжался. Не слышала шагов альфы клана серых волков, лишь

ощутила дыхание оборотня, когда тот поравнялся со мной.

– Кларк, – проговорил Роман, обратившись к оборотню по фамилии.

Вот вроде бы тон звучал бесцветно, но в то же время столько тяжести в одном единственном слове... Джордан шумно сглотнул. Уставился на Рязанова как на нечто невообразимо ужасное. Рот открыл, но ни единого слова так и не выдавил из себя. Да я сама замерла на месте, боясь лишней раз вдохнуть. Серый волк сейчас пребывал уж больно в нестабильном состоянии, судя по эмоциям. Кажется, беседа с моим отцом ничем хорошим для него не закончилась.

– Чудный подарочек, – продолжил тем временем альфа серых, самым наглым образом отбирая тиару. – Немного скромный только, – демонстративно поморщился, разглядывая россыпь драгоценностей, стоимостью в целое состояние. – Что, дела настолько плохи? – дополнил в насмешке.

Наследник клана бурых волков непонимающе проморгался.

– Я... Мм... Нет, – проявил чудеса красноречия Джордан.

– Ты... Мм... Что? Уже уходишь? – снисходительно передразнил его Роман.

Неподалёку раздался весёлый смешок. Посмотрела на веселящегося и только теперь заметила Алекса с Эйданом, с интересом следящих за происходящим у самой лестницы, ведущей на первый этаж.

Кажется, здесь только нам с Джорданом далеко не до сме-

ха.

– Рад был повидаться, – великодушно дополнил Рязанов в явном намёке. – Не забудь передать пламенный привет своему отцу.

Канадец ещё с несколько секунд бестолково моргал, но в итоге всё же кивнул и поспешил уйти, не попрощавшись даже.

– Умеешь ты вовремя и эффектно появиться, – хмыкнула, глядя вслед сбежавшему парню.

Альфа изобразил недоумение, развернувшись ко мне.

– Ты о чём? – поинтересовался, а через паузу сам же ответил: – Просто их семейство меня жутко бесит, вот и всё, – окинул брезгливым взглядом тиару в своих руках, а после сунул вещь мне в руки.

Моей реакции дожидаться не стал, повернувшись спиной, и исчезнув в толпе празднующих. Повертела немного тиару между пальцев и осмотрелась. Александр с Эйданом по-прежнему тихонько хохотали неподалёку, но, заметив, что я на них смотрю, поспешили свалить, приняв вид «мы тут мимо проходили». Рядом со мной привычно остался стоять один лишь Алексей.

– И вот что это было? – вздохнула устало, посмотрев на него.

– Тебе виднее, – усмехнулся мужчина, намекая на мою эмпатию.

Правда, что-то мне это мало помогало разобраться в си-

туации. Потому повторно вздохнула и решительно направилась обратно в приват-комнату. Уж больно подходящий сейчас был момент для разговора с отцом, если тот, конечно, ещё не успел никуда уйти.

Папа действительно нашёлся, где я и думала. Сидел на диване, уткнувшись лицом в сжатые кулаки. На мой приход никак не отреагировал. И вообще в его эмоциях сейчас царило какое-то жуткое затишье.

Закрыла за собой дверь и прошла вглубь, поёжившись от излишней прохлады, – кондиционер был включен на полную. Стало невероятно стыдно перед самым любимым и дорогим мне человеком.

Подошла к рюкзаку, спрятав в нём тиару и в очередной раз достав оттуда баллончик с уничтожающей все запахи смесью. Распылила его весь до конца по всей комнате. От бывших ароматов не осталось и следа. Потопталась немного на месте, нервно вертя алюминиевый флакон в руках, но в итоге всё же присела рядом с родителем. Вот только заговорить так и не решилась. Нервно закусил губу, отложила баллончик в сторону и, прикрыв глаза, склонила голову на плечо отца. Тот, тяжело вздохнув, всё же приобнял меня в ответ и поцеловал в макушку.

– Он ушёл? – поинтересовался тихонько.

– Не знаю. Не провожала, – отозвалась я также тихо.

Объятия стали крепче.

– Хорошо, – пробормотал он рассеянно.

Явно был занят больше собственными мыслями, чем разговором.

– Расскажешь мне?

Даже дыхание затаила в ожидании ответа.

– Не о чём рассказывать, – буркнул папа недовольно, а через паузу дополнил практически в мольбе: – Держись от него подальше, Аврора. Так будет проще.

– Проще? – усмехнулась я невольно. – Как у тебя с твоей парой? – отняла голову от отцовского плеча и посмотрела на него в упор.

Мне было важным видеть сейчас выражение его лица. Тем более что в эмоциях у него теперь творился невообразимый хаос. В зелёных глазах поселилось напряжение.

– Что он тебе сказал?

– Да уж явно побольше твоего, – съязвила я. – Что с ней стало?

Напряжение в мужчине никуда не делось, наоборот, разрослось с такой силой, что казалось, будто всё вокруг пропиталось этой эмоцией.

– Моя единственная пара – твоя мама, – заговорил, немного погодя. – Всё остальное – неважно. Так было раньше. Так будет всегда, – закончил категорично в явном нежелании делиться информацией.

Вот ведь упёртый волк!

– А вот Роман считает иначе, – отозвалась с горечью. – И ненавидит тебя за это. А ещё явно опасается, что я его брошу

из-за нашей с тобой особенности. Не скажешь, почему? – прищурилась, сверля папу придирчивым взглядом.

Тот в очередной раз тяжело вздохнул.

– Может потому, что он тебе не подходит и прекрасно осознаёт это? – усмехнулся криво и тут же вернул себе маску тотальной непроницаемости. – Аврора, я уже говорил тебе, у нас с ним есть кое-какие незакрытые счёты. И если ты не послушаешь меня, не отойдёшь в сторону, тебя тоже заденет, – сдавил объятия ещё крепче прежнего. – Я не хочу, чтобы тебе было больно, – перешёл на полусшёпот. – Пожалуйста, дай мне время во всём разобраться, а уж потом мы вернёмся к вопросу вашей парности... Договорились? – отстранился немного, заглядывая мне в глаза.

– А как же твои слова, что нет никого важнее пары? Что это счастье – обрести её? Ты ведь сам учил меня никогда не сдаваться, не отступать и бороться! А теперь говоришь, что моя пара – мне не пара, и лучше забыть о нём? – отвернулась в полной растерянности.

В эмоциях родителя проступило сожаление.

– Я не говорил тебе отказаться от своей пары, – укоризненно отозвался он. – Я всего лишь попросил тебя некоторое время держаться от альфы клана серых волков на расстоянии. Дальше видно будет, – вздохнул снова.

– А если вы не договоритесь? Что мне делать тогда? – уточнила, по-прежнему не глядя на отца. – Мы с ним знакомы второй день, а я его уже чувствую, как себя... – поверну-

лась, наконец, к нему лицом и уткнулась лбом в его плечо.

Хотелось плакать. А ещё залезть, как в детстве, к нему на колени, чтобы обнял и пожалел. Вот только вряд ли это приблизит меня к ответам. Впрочем, зная папулю, он так и будет ходить вокруг да около, но на вопрос не ответит, пока сам не решит, что так нужно.

– Если не договоримся... Всегда есть варианты, Аврора, – расплывчато отозвался отец и ласково погладил по голове. – Второй день – ещё не вся жизнь.

– А если я не хочу ждать? Не хочу отступить? Если он мне действительно понравился? – отозвалась глухо, отстраняясь и поднимаясь с дивана.

Отошла на пару шагов и остановилась. Так и продолжила стоять спиной к родителю, ожидая, что ещё он мне скажет. На самом деле просто не хотела через прикосновение передать ему свои эмоции. На расстоянии их проще сдержать. А сейчас во мне закручивалась спираль из обиды, горечи, злости, отчаяния, страха...

– А если Рязанов прав, и вы на самом деле не такая уж и пара? – донеслось от отца совсем тихо и неуверенно.

– Да что вы мне все твердите одно и то же – не пара, не пара, не пара... – впервые в жизни повысила голос на отца. – Откуда мне знать, как у нас всё будет, если даже попробовать не дают? Роман вообще много чего говорит, вот только в эмоциях я читаю обратное, понимаешь? – повернулась обратно к нему лицом. – И ни я, ни Герда не сдадимся, пока

есть надежда! И ждать я не буду, когда вы решите свои проблемы! Вы их всю жизнь можете решать и не договориться, а мне что делать со своей тягой к моему волку всё это время? В подвале запереться и стены царапать?

Сожаление, проскальзывающее в эмоциях родителя усилилось во сто крат. Но он ни слова больше не обронил. Не посмотрел на меня даже. Поднялся с дивана и вышел за дверь, тем самым поставив точку в нашем несостоявшемся разговоре.

Со слезами на глазах смотрела на дверь, за которой скрылся отец, сжав ладони в кулаки. По-любому теперь усилит охрану. И на вопросы не ответил. Хуже всего было то, что мне приходилось сдерживать себя, чтобы не броситься следом за ним и не пообещать ему всё, что угодно, только чтобы больше не было так больно от этой нелепой ссоры – надеюсь, первой и последней. Но и отказываться от Романа, как и сказала, не собиралась тоже.

– Не проверишь – не узнаешь... – проговорила беззвучно.

Постояла так ещё немного, приводя мысли и эмоции в более-менее спокойное состояние, и тоже поспешила покинуть комнату. Задержалась на пару мгновений только, чтобы забрать свой рисунок из рюкзака. План в голове успел сложиться достаточно точно, чтобы я знала, что сделаю дальше.

В коридоре, что странно, никого не обнаружилось. Значит, моему Лёшке тоже проводят инструктаж.

Бедняга...

Вышла на балюстраду, глядя сверху вниз на отдыхающих. Взгляд тут же зацепился за знакомую фигуру. Роман, что странно, не ушёл. Сидел за барной стойкой и выпивал. Сама не заметила, как ноги повели к нему. Правда, пройти смогла немного. Он вдруг сам поднялся с места, перехватив меня на полпути. Ни слова не сказал, оказавшись рядом, просто сунул в руки пустой стакан, прикрытый салфеткой, и продолжил идти к выходу. Некоторое время пялилась на вручённое с недоумением, пока до меня болезной доходило осознание произошедшего.

Нет, ну это уже ни в какие ворота!

– Рязанов, ты вконец офигел? Я тебе официантка, что ли? – прорычала недовольно.

Вот только того уже и в помине не было.

И вот как это называется?

Матерясь про себя, направилась к барной стойке, раздавив бокал в руках от злости.

Дойдя до цели, ссыпала куски стекла на столешницу, безглаголиво скривившись, глядя на мелкие раны. Пришлось ещё и их зализывать.

А всё это...

Коврик для ног!!!

Схватила за салфетку, собираясь её порвать для успокоения, когда заметила какую-то запись на белом фоне.

Хм...

Любопытненько...

Расправила края и зависла на пару мгновений. На ней аккуратным почерком был выведен какой-то адрес, а внизу значилось «*Буду ждать...*»

Да твою ж Лунную, Рязанов!

Издевается он так, что ли?

Впрочем, подумать обо всей подоплёке данного приглашения не успела. Ко мне подошла сестра. Я поспешно скомкала салфетку в ладони, зажав её в кулаке.

– Что написал? – полюбопытствовала Арина едва слышно и с хитрой улыбкой, остановившись в непосредственной близости от меня.

– Ты о чём? – сделала вид, что не понимаю, пряча записку в карман плаща.

– Я всё видела, – пояснила она заговорщическим тоном. – Так что? – выгнула брови.

Пришлось вынимать салфетку и показывать ей.

Та, закусив губу, прочла послание, после чего вернула его обратно мне.

– Пойдёшь? – поинтересовалась как бы между прочим.

– Не знаю. Не уверена.

– В нём или себе?

– В правильности и целесообразности этого поступка.

– Иногда мне кажется, что ты мне не сестра, – проворчала Арина, закатив глаза. – Не будь скучной, Ави. Ты же хочешь пойти, так в чём проблема? Тем более, я могу помочь, – предложила уже задорно.

И я не смогла не улыбнуться ей.

Всё-таки приятно, когда тебя не только понимают без слов, но и поддерживают во всём без всяческих раздумий.

– Идеи? – подхватила я её настрой. – Учти, папа наверняка уже утроил охрану вокруг клуба и конкретно моей персоны.

Ариша призадумалась.

– Окно в туалете. Я отвлеку охрану. Ты вылезешь из него.

– Даже спрашивать не буду, где ты нахваталась таких идей, – пробормотала ошеломлённо.

Мне бы вот в жизни не пришла подобная мысль в голову!

Вот и сестра загадочно ухмыльнулась.

– Так что? Пробуем? – поинтересовалась вместо этого.

А я...

– Да.

Возможно, я о том ещё пожалею, и не раз, но как и говорила: не попробуешь – не узнаешь. И так я по крайней мере буду знать, что всё сделала для этих отношений, а значит не будет повода потом жалеть о чём-то.

– Тогда ты – в туалет, а я – устраивать диверсию, – постановила Арина.

Сказано – сделано.

Оказавшись в туалетной комнате, обвела тяжёлым взглядом присутствующих там волчиц.

– Все вон! – рыкнула на них, применив силу подчинения.

Помещение опустело в считанные минуты. Я тут же за-

крыла основную дверь на замок и подошла к окну. Трудно его открыть не составило совсем. Уж не знаю, что совершила Арина, но снаружи из охраны никого не оказалось. Чем я и воспользовалась. Прошло всего несколько секунд, а я стояла на крыше здания клуба. Уходить улицами – глупость полнейшая, а вот так... Разбежалась и прыгнула на соседний дом, подкрепив свои действия альфа-волнами. В очередной раз задумалась, что, кажется, стала сильнее, но и эта мысль быстро сменилась нетерпением. Герда вмиг перехватила управление нашим телом, да я и не возражала. Лишь у входа в небольшой отель на другом конце города, мы с волчицей вновь поменялись местами.

Наверное, странно смотрелась хрупкая фигурка, скрытая красным плащом, посреди тёмной и довольно пустынной улицы. Ещё и дождик стал накрапывать. Впрочем, его я любила. Иной раз специально выходила из дома, чтобы почувствовать стекающие по телу прохладные капли водной стихии, глядя на затянутое облаками небо.

Сейчас мне всё это показалось каким-то знаком. Да и вообще... Мечтала в детстве о сером волке? Вот и получай, Авророчка.

Лунная богиня, порой, ужасная шутница!

Герда от нетерпения чуть ли не выла внутри. Она чувствовала близость своей пары и стремилась поскорее оказаться рядом с ним. И я бы солгала, сказав, будто не хотела того же...

Получалось, что ответ очевиден, да?

Вздохнула и сделала первый шаг по направлению ко входу. Словно на морскую глубину нырнула с большой высоты. Сердце билось до того громко, что я не слышала ничего вокруг. Даже не заметила, как задержала дыхание, пока шла к нужному номеру. И лишь у самой двери пришла в себя. Подняла руку, чтобы постучаться, но вдруг испугалась.

Что я делаю? Зачем? Вдруг напрасно пришла?

Впрочем, рефлексировать долго мне не позволили. И стучаться не пришлось. Роман сам открыл дверь, услужливо отойдя в сторону, чтобы могла пройти.

– Не думал, что придёшь. Так быстро, – обронил он.

– Ты позвал – я пришла, – припомнила ему недавние слова, заходя в номер.

Оборотень закрыл за мной дверь. В руках альфы был пустой стакан, хранящий терпкий запах алкоголя. Его он и наполнил, направившись в гостиную. Уселся в одно из кресел, с огромным интересом разглядывая то, как я мнусь у входа.

Почему-то сейчас отчётливо осознала, куда и к кому я пришла, и что мы здесь совсем одни. Затравленно посмотрела на дверь и вновь на Романа. Проходить в гостиную не спешила.

– Так и будешь там до утра стоять? – поинтересовался в насмешке этот нахальный тип.

Залпом опрокинул очередную порцию алкоголя и отставил стакан в сторону, вернув внимание мне. Выгнул бровь в

ожидании, взглядом указав на кресло напротив.

Действительно, чего это я?

Ещё недавно такая смелая была, а сейчас вдруг потерялась. Надо бы себя уже в руки брать. Криво усмехнулась и, не отводя пристального взгляда от Романа, проследовала в указанном направлении.

Уселась удобнее в кресле и закинула одну ногу на другую. Полы плаща слегка расползлись, позволяя оборотню лицезреть резинку чулок. Хотела прикрыть, но передумала. В конце концов, он и так всё видел, да и я примерно себя в той комнате не вела, так что строить из себя стыдливую барышню теперь было поздно и глупо. Герда так вообще предложила пересесть на колени к нашей паре, чтобы вновь почувствовать его близость.

Мужчина поднялся с места и вновь наполнил бокал. Правда сделал лишь полглотка, а затем протянул мне.

– Может легче станет, – хмыкнул добродушно.

И с такой заинтересованностью уставился...

– Да мне и так вроде не тяжело, – не спешила принимать подношение. – Больше интересно, что ты такого празднуешь?

На лице Романа расплылась улыбка, полная предвкушения.

– Не что, а в честь кого, – отозвался, шагнув навстречу. – Тебя.

– Заинтриговал, – откинулась в кресле, с интересом раз-

глядывая оборотня. – Я не грущу, шучу и праздную – каждый день, что мы такие разные? – вспомнила песенку.

– Расценивай, как знаешь, – неопределённо пожал он плечами.

Приблизился вплотную, повторно подавая бокал. Пришлось покачать головой и сделать признание:

– Лучше не надо. Алкоголь на меня, как на человека, действует.

Лицо моего альфы исказила едкая ухмылка.

– Тем лучше, – проговорил, обхватив свободной рукой за затылок, и притянул к себе, вынуждая подняться на ноги. – Пей! – прозвучало безоговорочным приказом.

В следующую секунду стакан оказался бесцеремонно приставлен к моим губам.

– Ну и зачем тебе это? – вздохнула, понимая, что, кажется, от меня не отстанут, пока не соглашусь.

– Считай это началом сегодняшней ночи, – сказал и бесцеремонно влил в меня содержимое стакана.

По горлу пронеслась обжигающая жидкость, заставляя закашляться. Дыхание перехватило, отчего на глазах выступили слёзы.

– Гадость, – выдохнула сипло, ударив волка под дых со всей силы. – Никогда больше так не делай! – добавила, отстранившись, насколько это было возможно в моей ситуации – волосы-то Роман так и не выпустил из захвата.

– Не находишь, что «для таких разных» мы слишком ча-

сто повторяем одно и то же друг другу? – ухмыльнулся он в очередной раз, демонстративно не замечая моей попытки его покалечить.

– Так пара же, – съехидничала в ответ. – Видимо, Лунная знала, что делала, соединяя нас.

Оборотень прищурился, некоторое время блуждая задумчивым взглядом по моему лицу, пока в серых глазах разгорались медные переливы.

– Я ведь говорил, что у тебя прям талант выбешивать меня... – напомнил скорее самому себе, чем мне сообщил.

Отвечать ничего не стала, да и звон бьющегося об паркетную доску стекла, отразившийся в моём сознании тысячекратным эхом. Сердце забилося чаще. И ещё быстрее и громче, когда я уловила, как в глазах Романа зародился безудержный голод.

Глава 14

Аврора

Во взоре цвета грозового неба молнии сверкали. Ломяные линии расчерчивали радужку, постепенно поглощали её, меняя цвет с хмурой серости на яркую медь. Приворожило. Примагнитило. В один миг. Не пошевелиться. А ему и того недостаточно. Вёл большим пальцем по моим губам, смотря сверху-вниз, словно безжалостный хищник, поймавший свою добычу. Не оставил ни шанса на то, чтобы опомниться и освободиться.

Я замерла.

Мир замер.

Всё вокруг перестало иметь значение. Кроме близости моей пары и исходящего от него жара. Поглотило. Погребло. Утопило. Он плавил моё сознание и волю. Забрал. Нет у меня их больше. И ничего разумного тоже нет. Чистые инстинкты. Настолько сильные и неуправляемые, что я мелко задрожала, стоило это уловить.

– Боишься меня? – спросил альфа, потянув за волосы, вынуждая запрокинуть голову.

Глаза в глаза. Дыхание – одно на двоих. Мой выдох. Его

вдох. Всё смешалось. Как и мои мысли.

– Нет, – обронила едва слышно.

Правду сказала.

Поздно бояться.

Этот рубеж давно пройден.

Ещё в тот момент, когда я пригласила его на свой праздник, а он пришёл.

– Хорошо, – отозвался Роман хрипло.

Его пальцы коснулись моего горла. Ни на секунду не задержались. Поглаживали медленно. Искушали. Соблазняли. Вынуждали тянуться навстречу. Чертили один ему известный узор. Каким-то немислимым образом пробуждая внизу живота закономерное томление, что отдавалось болезненно-приятным импульсом между моих ног. Я сжала бёдра в инстинктивной попытке ослабить возникшее напряжение, но едва ли то помогало. На мужских губах растянулась понимающая усмешка, а исходящее от оборотня предвкушение стало более явным, пронизывая этим ощущением и меня саму.

Не целовал. Пленил мои губы. Туманил разум. Алчно. Голодно. Глубоко. Почти жестоко. До того мучительно сладко, что невозможно не поддаваться. И я поддалась. Сдалась его воле. Задыхнулась. Вместе с тем дыша по-настоящему впервые. Как никогда до этого прежде.

Кажется, слишком невероятно.

Так не бывает...

Но нет. Он настоящий. Реальный. Мой. Здесь и сейчас. Я убеждалась в этом каждую последующую секунду, пока трогала его всюду, куда могла дотянуться, чувствуя силу каменных мышц. Хотя и того катастрофически мало. Нужно больше. Острее. До боли. И я почти была готова о том взмолить.

Не пришлось...

Всего шаг. Моё очередное отступление. Я уперлась спиной в холодную стену. Она – контраст нашим разгорячённым телам. Не опора. Моя новая причина для пронёсшейся дрожи. Едва ли мои ноги действительно способны держать. Не упала лишь потому, что мой альфа не позволял. Прижал собой. Прикусил бьющуюся жилку, где жил мой спятивший пульс, и тут же зализал место каждого своего нового укуса.

Мой. Бог.

– Вкусная...

Его тихий шёпот – мой приговор. Убийственно ласковый. Уничтожающий во мне остатки человечности. Будто не шею мою вылизывал, а дарил самую откровенную ласку, как в той комнате, на диване. Опять сводил с ума. Доводил до грани, когда не важно где, лишь бы с ним. Одним. Единственным. Моим.

С губ сорвался стон.

Ещё один.

И ещё.

Меня потряхивало в невообразимой муке и потребности получить больше. Чтобы не просто скользил языком, а дей-

ствительно укусил, всадил свои клыки, наконец. Сильно. До крови. До той самой необходимой боли. Присвоил. Полностью. Может быть, поставил на колени. Пристроился сзади. И сделал то, для чего позвал. Своей. Меня.

Но Роман медлил...

И это сводило с ума ещё больше. Доводило до предела все мои и без того натянутые нервы.

Мало. Мне было мало. Он понимал это, но по-прежнему не спешил, наслаждался моими мучениями.

– Жестокий... – выдохнула я в какой-то момент, больше не в силах выносить эту пытку.

Нет меня больше. Лишь тело, ведомое давно взявшими верх инстинктами.

Совсем не сложно...

Повернуть голову. Впитаться в желанный рот страждущим поцелуем. Прикусить. Реально до крови. Пробуждая в мужчине ответную неконтролируемую похоть. Прижаться к нему плотнее всем телом. Поднять ножку и обхватить ею торс. Потереться раскрытыми бёдрами о твёрдый пах. Со стоном выдохнув его имя.

– Ром...

И внутренним чутьём уловить, как в нём ломаются все выставленные против меня щиты.

Мой!

– Мой, – повторила вслух.

И это предел. Всего, что мне позволено.

– Дерзкая... – рыкнул недовольно.

А я в один миг лишилась плаща.

И это не самое моё худшее наказание.

Он отошёл...

Лишил тепла. Себя. Медленно прошёлся по мне взглядом с головы до ног и до проступающих вен сжал кулаки, когда я шагнула ему навстречу, вновь сократила разделившее нас расстояние, иначе и быть не может.

– Нет, – прошептала, скользнув ладонями по сильным плечам, обтянутым белой тканью. – Просто твоя.

Стащить бы с него рубашку. Разодрать в клочья. Для этого нужно дотянуться лишь чуть-чуть. Но нет. Мои руки заведены за спину. Я сама оторвана от пола. Ближайшее кресло – то, при помощи чего я усажена к нему на колени.

– Моя, – произнёс он за мной.

Широкие ладони прошлись по моей спине, оставляя невидимые ожоги. Казалось, я теперь буду чувствовать их всегда. Или же ровно мгновение. Ведь в следующее всё померкло. Вместе с первым проникновением. Мужские пальцы толкнулись в меня немного грубо, даже не удосужившись избавиться от белья. Всё моё тело будто молнией пронзило, заставляя глубже прогнуться в спине.

– Моя! – прорычал в повторе.

Склонившись, прикусил грудь прямо через кружевную ткань, усиливая фатальность всех моих ощущений. Если можно разлететься на осколки, сразу вдребезги, меня раско-

лоло именно тогда. Я только и могла, что вновь задыхаться, раз за разом подаваться навстречу продолжающейся ласке, пока он постепенно растягивал меня изнутри.

Время почти остановилось...

Стёрлось.

Превратилось в ничто.

И взорвалось фейерверком новых впечатлений...

Не помню звук расстёгиваемой молнии, прежде чем мужчина крепко обхватил за бёдра. Приподнял, придвинул ближе и тут же резко опустил на себя.

– Моя... – выдохнул альфа.

Чувство наполненности зашкалило. Я напряжённо замерла. В ожидании боли. Но той не последовало. С шумом втянула в себя кислород и только теперь заметила, что до крови вонзила ногти в плечи Романа. Посмотрела на него, виновато улыбнувшись, и медленно разжала пальцы.

– Не больно, – зачем-то произнесла.

Получила в ответ жестокую ухмылку. Оборотень прижал к себе крепче. Глубоко и шумно вдохнул.

– Я знаю, – сказал, повторно толкнувшись в меня.

В его глазах будто лава разлилась, полностью скрыв серый цвет радужки. Умопомрачительное видение. И не менее умопомрачительное ощущение того, как он заново двинулся во мне. Набрала в лёгкие больше воздуха, в котором смешались наши запахи, наряду с возбуждением. Металлический привкус его крови до сих пор ощущался на языке и пробуждал

звериные инстинкты. В эмоциях так и вовсе творилось сумасшествие – животная похоть затмила все остальные, окончательно разрушив мой самоконтроль. Наверное, именно поэтому, когда ладони альфы вновь сжали бёдра, приподнимающая и тут же опускающая на себя, я с лёгкостью подалась ему навстречу.

– Моя, – раз за разом повторял мужчина. – Только моя.

Хотела ответить, но из груди вырвался лишь стон наподобие рычания. Я снова и снова следовала заданному ритму, позволив увлечь себя в ту реальность, где нет никого и ничего нужнее и важнее Романа и того наслаждения, которое сейчас закручивалось спиралью вокруг нас. Оно заключило нас в непроницаемый кокон, в определённый момент разлетевшийся на миллиарды мелких осколков, пронзивших каждую клеточку моего тела...

Когда пришла в себя, оказалось, что я до сих пор находилась в объятиях альфы серых волков. Он уткнулся носом мне в шею и шумно дышал.

– Помнишь, о чём я тебе говорил, там, в клубе? – проговорил хрипло.

– Что именно? – уточнила вяло.

Сознание ещё обволакивал туман удовольствия и говорить было откровенно лень, не говоря о том, чтобы ещё и думать. Сейчас я могла только глубоко вдыхать запах нашей общей страсти и мечтать ещё раз повторить произошедшее. Попозже. Когда в себя приду хоть немного.

– Что ты пожалеешь... – напомнил Роман.

Его пальцы впились в меня сильнее. Он поднял голову, приподняв моё лицо за подбородок, и заглянул в глаза. Взгляд, вопреки, веющему от оборотня ощущению расслабленности, превратился в цепкий и тяжёлый.

– Не, не пожалею, – помотала головой. – Мне понравилось, – хмыкнула.

В серых глазах вновь вспыхнули медные переливы.

– В таком случае... – отозвался альфа и провёл большим пальцем по нижней губе, слегка оттягивая её. – Хорошенько запомни этот момент.

Прищурился, задумчиво наблюдая за собственными манипуляциями, так и продолжая прикасаться к моим губам, а на его лице расплылась странно-довольная улыбка.

– По-моему, ты сейчас думаешь совсем о другом моменте, – пробормотала, покраснев.

Судя по вспыхнувшему в его эмоциях предвкушению, я угадала.

– Одно другому не мешает, – усмехнулся альфа, слегка толкнувшись.

Он так и не вышел из меня. И всё ещё был возбуждён.

Гулко сглотнула, осознавая, что тоже снова начала возбуждаться.

– Может, я сперва в ванную схожу? – отозвалась сконфуженно, думая о том, что кажется это самый дебильный вопрос из всех, какие только возможно было задать в данной

ситуации.

Отголоски предвкушения в его эмоциях стали ярче, когда он поднялся с кресла вместе со мной, наспех поправил свои джинсы и направился к смежному помещению.

– Может и так... – проговорил запоздало.

Дверь в обозначенную мною комнату он открыл с ноги. Полотно ударилось о стену с ощутимым грохотом, а закрывать её он не посчитал нужным. Аккуратно поставил меня на ноги и развернул к себе спиной. Подобрал мои волосы и перекинул их через плечо.

– Ты хотела в ванную, – пробормотал неразборчиво, намеренно задел губами мочку и слегка прикусил. – Мы в ванной...

Кончиками пальцев ласково погладил шею и спустился ниже к ключице, вырисовывая только одному ему известный узор. Я следила за его действиями, не в силах отвести взора от смуглых пальцев. Даже забыла ответить. Важнейшим остались только действия моей пары и ожидание дальнейшего.

Роман прижался губами к плечу, попутно включая воду в ванной. Едва слышный рык вырвался из моей груди – череда нежных неспешных ласк продолжилась, быстро сменившись на более настойчивые, а я буквально плавилась от подобной нежности и страсти.

– Сними... Всё... Сама... – пробормотал малоразборчиво. – Хочу видеть тебя... Всю.

Закусила губу и ничего не ответила. Молча избавилась от нижнего белья и пояса с подвязками, оставшись в чулках и обуви. И только после этого повернулась лицом к моему волку. Даже нашла в себе смелости посмотреть ему в глаза.

– Поможешь? – попросила тихонько, выставив одну ногу вперёд.

Пылающий медью взор смотрел неотрывно, жадно, голодно. Роман опустился на одно колено, поочередно обхватывая обе лодыжки, приподнимая, развязывая шнурки на ботильонах и стаскивая их.

– Совершенная... – выдохнул хрипло, смутив меня подобным комплиментом.

Стянул чулки, отбросив те в сторону. Выпрямился, так и не отрывая от моего лица пристального взгляда. Его ладони накрыли грудь и сжали, а из горла оборотня вырвался приглушённый рык. Я же непроизвольно выгнулась ему навстречу, вновь цепляясь за плечи...

– Почему не зажило? – нахмурилась невольно, разглядывая тонкую паутинку из оставленных мною ранее царапин. – Что у тебя с регенерацией вообще творится?

Провела массирующими движениями ладоней по его обнажённому торсу и вернулась к плечам. Несмотря на то, что мои прикосновения ему явно нравились, в глазах Романа поселилась мрачность. Так и не ответил на мои вопросы.

– Присядь, – попросила, подталкивая его к краю ванны.

– Вообще-то на сегодня мой лимит подчинения исчерпан, – ухмыльнулся желчно.

Перехватил за руку, опуская к поясу джинс, прибавив многозначительный взгляд.

– Ты просто невыносим, – пробормотала, закатив глаза, и принялась растёгивать ремень, от которого оборотень, оказываясь, так и не избавился.

Интересно, как вообще умудрился тогда джинсы расстегнуть до этого?

Впрочем, данная мысль надолго в сознании не задержалась. Пряжка никак не желала поддаваться моим жалким попыткам с ней справиться.

– И зачем тебе вот надо было надевать эту идиотскую штучковину?! – выругалась в итоге и со злости просто-напросто порвала ремень, вынув и откинув его в другую комнату.

Со стороны альфы послышался негромкий хмык.

– Как-то раньше ни у кого с ней проблем не возникало, – обронил негромко.

Я даже воздухом поперхнулась от подобного заявления. Герда так и вовсе вознамерилась наказать нашего альфу и даже способ подкинула, которым я не преминула воспользоваться. Резко опустила руку вниз и схватила его за важнейшую для всех мужчин часть тела, болезненно сжав.

– Рязанов, тебе жить надоело?! – прорычала в ярости. – Ты совсем охр... – возмущаться вслух и дальше не удалось.

Роман просто-напросто заткнул меня глубоким поцелуем. Нет, не поцелуем даже. Впился в губы так жестоко и требовательно, будто бы клеймо оставлял. Вот только это нисколько не унимало моего гнева. Да и рука моя по-прежнему покоилась, где и была. Мне осталось только напомнить об этом одному зарвавшемуся психу с замашками самоубийцы. И, как только тот немного отстранился, толкнула его изо всех сил, опрокидывая в наполовину наполненную ванну. Вот только не учла, что Роман меня обнимал, поэтому красиво полетела вместе с ним, приземляясь сверху.

– Тем лучше, – проворковала мстительно. – Утоплю! Прямо здесь и сейчас! Ещё только раз заговоришь о других бабах!!!

Ответом послужил громкий хохот. Смеялся альфа клана серых волков долго, пока я пыталась всё это время безуспешно исполнить своё обещание и отправить его под воду. И вот вроде он не оборонялся даже, но сдвинуть его с места – всё равно что о горе в известной поговорке... Веселье в альфе закончилось также резко, как и началось. Одной рукой умудрился перехватить обе мои, заведя их за головой, тем самым уложив меня на себя, а свободную ладонь пропустил между ног.

– Хочу тебя, – проговорил с тихим рычанием, блуждая по моему лицу жадным голодным взглядом. – Прямо сейчас.

И вот кто мне скажет, куда испарилась в одночасье вся моя злость?

Каких-то четыре слова, а по венам словно лава вместо крови потекла, воспаляя каждую клеточку моего тела. Всмотрелась в горящий медью взор и шумно втянула в себя запах нашего общего возбуждения, пропитываясь им насквозь и желая, чтобы так было всегда.

Сумасшествие просто какое-то!

– Так возьми, – только и выдавила из себя, не в силах сопротивляться гипнотизирующему взгляду моей пары.

На губах оборотня расцвела жестокая ухмылка. Он поднялся на ноги, увлекая следом за собой и избавился от промокших джинс, отшвырнув их на пол.

– Повернись, – прошептал едва слышно и сам развернул к себе спиной.

Пальцы мужчины заскользили вдоль линии позвоночника от поясницы выше, поглаживая, слегка надавливая, пробуждая тем самым в местах соприкосновения множество ярких искорок удовольствия.

– Наклонись, – надавил на затылок, вынуждая нагнуться и опуститься на колени.

Властно сжал ягодицы и в то же время повторил прежний путь своих прикосновений вдоль линии позвоночника нежными неспешными поцелуями. Пришлось ухватиться за края ванны, чтобы удержать равновесие.

– Ром... – выдохнула имя мужчины, когда он в очередной раз сжал ягодицы, толкнувшись навстречу, но не проникая.

Его член скользил по моей влажной плоти, одновремен-

но возбуждая и мучая нас обоих, не спеша удовлетворить. А ведь сам сказал, что хочет! Теперь же, по-моему, откровенно издевался. И ещё непонятно – над кем больше: собой или мной. У меня и так из-за наших общих эмоций, кажется, разум окончательно и бесповоротно помутился. Теперь в нём единовластно царствовал один серый волк – никого и ничего больше.

– Ром, прошу, – не выдержала в итоге этой пытки. – Пожалуйста, – добавила в откровенной мольбе.

Резкое вторжение вырвало из моего горла тихий стон, эхом отразившийся от мраморных стен. Мне же он вовсе показался чем-то отдалённым и незначимым. Положив одну руку на поясницу, Роман вынуждал меня прогибаться в спине сильнее и вместе с тем надавливал на низ живота, позволяя ещё ярче прочувствовать каждое глубокое проникновение. Буквально насаживал на себя.

Если до этого я считала, будто бы поняла, что значит наслаждение от близости с мужчиной, то сейчас оборотень доказывал насколько же я была неправа, и что может быть ещё лучше. Главное, знать как...

Находившаяся на моём животе ладонь скользнула ниже, даря дополнительную ласку и подводя меня к границе оргазма, в бездну которого я с удовольствием окунулась одновременно вместе с Романом.

Еле удержалась, чтобы не упасть прямо в воду лицом вниз, настолько сильно дрожали руки. Да что руки, всё тело. Спас-

ло, что пальцы, которыми я ранее вцепилась за края ванны, отказывались разжимать свою хватку, удерживая в прежнем положении.

– Проси меня почаще... – выдохнул альфа, прижимая к себе.

Сел, погружая нас обоих в воду, окончательно укладывая на себя. Подхватил с полки прозрачный бутылёк с жидким мылом и выдавил содержимое мне на грудь, аккуратно растирая.

– Попрошу, – хмыкнула, откровенно наслаждаясь действиями волка. – Попозже...

Ладони постепенно сместились с груди ниже, лаская живот, внутреннюю сторону бёдер, массажными движениями снова поднимались выше, к шее... И если Роман был занят тем, что сосредоточенно размазывал по моему телу мыло, то я рассматривала кровавые разводы на внутренней стороне бёдер, которые еще не успели раствориться в воде. В голове роилась сотня мыслей по этому поводу, но я их упорно отгоняла от себя. Всё равно несколько не жалела о произошедшем, чем бы это всё не закончилось, поэтому прикрыла глаза и продолжила наслаждаться ласковыми прикосновениями моего волка.

– М-мм... И станцуешь, как обещала? – протянул он задумчиво, вырывая из блаженной неги.

– Я обещала после метки, – не повелась на провокацию.

– Формулировка была не такой, – отозвался невозмутимо

и щёлкнул по носу.

– Но смысл был именно такой, – продолжила упрямитесь, потеряв пострадавшую часть лица. Перевернулась на живот, с интересом смотря на Романа. – Спинку тоже, пожалуйста, – улыбнулась проказливо, царапнув его у основания шеи на плече.

Вот только исполнять мою просьбу никто не собирался.

– Ещё не поняла? Теперь ты останешься рядом со мной, – неожиданно сурово проговорил он. Вновь взялся за бутылёк с мылом и всучил тот мне. – Твоя очередь, принцесса, – хмыкнул с лукавой усмешкой.

Эмоции в нём настолько смешались, что у меня не получилось их правильно считывать. Ещё и Герда подталкивала оставить мужчине метку, а я боялась, что это только испортит наши и без того непонятные отношения, поэтому стойко сдерживала звериные инстинкты.

– С тобой? – растерялась на мгновение, усаживаясь на нём. – Приподнимись, а то под водой тебя мыть как-то странно, – попросила следом.

Выдавила немного жидкости себе на ладонь.

– Ну-у... – протянул альфа также лукаво, смазав часть мыла себе на руки, – ты же не думала, что после сегодняшнего я в силах отпустить такое сокровище? – приподнялся и обнял, разглаживая мыло по моей спине.

А я сидела и не знала, что сказать. Вот вроде желала этого ещё совсем недавно, а теперь вдруг испугалась. Нет, не того,

что он принял такое решение, а что всё это – большой обман, призванный отомстить моему отцу. Всё же слова родителя породили сомнения в моей душе, как оказалось. Успокаивало одно – лжи в словах Романа я не ощущала.

Провела мыльными ладонями по его рукам и подалась вперёд, зализывая оставленные мною ранее царапины на плечах все до единой. Единственное, что не учла или точнее кого – Герда. Стоило зализать последнюю ранку, как моя волчица рванула на первый план в стремлении заклеить своего волка.

– Чёрт! – выдохнула, резко отшатнувшись.

Сжала кулаки и зажмурилась, ведя внутреннюю борьбу со звериным началом.

«Мой!» – разрывало сознание рычание разгневанной Герды.

В отличие от меня, ей было плевать на условности и желания. Главным оставалось – отметить того, кто и без того уже принадлежал нам.

Выдохнула, понимая, что не сдержусь, и рванула прочь из ванной. Правда, оказалась тут же перехвачена за талию. Мужчина усадил спиной к себе, крепко прижав мои руки к телу так, чтобы я не могла ими пошевелить.

– Куда это ты собралась? – прошептал на ухо обманчиво мягко и ласково.

Скривилась, по-прежнему находясь в собственном раздрае со второй сущностью.

– Волчица требует тебя отметить, – произнесла через силу. – Но ты ведь был против... – больше ничего сказать не получилось.

Из горла вырвался гневный рык. Объятия Романа стали крепче.

– Да, – не стал отрицать альфа, прижавшись губами к плечу. – Только теперь всё изменилось, – помедлил немного, а через паузу добавил совсем тихо: – Твоя волчица получит, что хочет. Немного позже. Не сейчас.

Хватка вокруг меня ослабла. Ладони мужчины заскользили по рукам, нежно поглаживая в явном намерении успокоить. Мы с Гердой замерли, обдумывая слова оборотня. Последняя, непрестанно ворча, всё же согласилась помедлить. Я даже выдохнула облегчённо. Честно говоря, не думала, что она послушается.

– Ты на неё положительно влияешь, – хмыкнула по итогу, вновь разворачиваясь лицом к Роману. – Правда, не думаю, что её надолго хватит, – добавила напоследок.

Вновь принялась мылить своего волка. Провела ладонями по плечам и перешла на грудь, слегка отодвинувшись.

– Будешь так ёрзать на мне, мы отсюда вообще не выйдем, – подметил оборотень. – Или это приглашение? – прищурился, сканируя пристальным взглядом, в котором вновь зарождался вполне однозначный голод.

Вот ведь...

Ненасытный волчара!

– Что ты там говорил про сокровище? – уточнила, проигнорировав его последние слова.

Мужчина улыбнулся и придвинулся ближе.

– Конечно, ты моё сокровище, – прошептал тихо-тихо, прикусив кожу в районе пульсирующей жилки на шее. – Разве может быть иначе, когда перед тобой такое совершенство... – то ли пояснил, то ли озвучил мысли вслух.

Слишком уж невнятно последнее прозвучало. Да и занят был альфа уже не разговором, а тем, что изводил меня новой лаской – с такой тщательностью и жадностью он зализывал место своего едва осязаемого укуса.

Открыла рот, чтобы припомнить о том, как он отказывался ещё недавно от нашей парности, но промолчала. Ну его. Ещё вспомнит о своём упрямстве и передумает. К тому же абсолютно все мысли стали вновь понемногу вытесняться из моего многострадального разума под натиском сводящих с ума прикосновений. Я даже забыла, что собиралась помыть своего альфу. Только и смогла что откинуть голову назад, открывая больше простора его действиям.

– Ром, – выдохнула в откровенной мольбе.

Ответом послужил недовольный рык.

– Мои плечи – ещё не весь я, – проворчал Роман. – Не отвлекайся от своей задачи, принцесса. Я жду, – а сам так и продолжил ласкать шею, слегка раскачивая нас обоих.

Издеватель!

Ладно, мы сейчас посмотрим кто-кого...

Извернулась, умудрившись даже выдавить новую порцию мыла на руку, и продолжила мыть одного несносного индивидуума. Круговыми движениями принялась размазывать моющий раствор по его груди постепенно переходя на спину, после чего неспешно смыла его, и вновь повторила все свои действия. Правда на этот раз, ладони опустила под воду, оглаживая всё его тело и игнорируя возбуждённую плоть, которую намеренно-нечаянно задевала периодически, оставив её напоследок. Даже мыла выдавила гораздо больше для этого. Прикоснулась к его члену, проведя вверх-вниз и эмпатией усилила его возбуждение до предела, отчего мужчина тут же кончил. Вот только я не учла того, что наши эмоции на данный момент были едины, – моё же наказание ударило по мне самой.

– Вот же... – выдохнула, цепляясь за плечи Романа.

Н-да...

Просчиталась!

И всё равно нашла в себе силы выскочить из ванны, поспешив отбежать подальше. Достаточно далеко всё равно не вышло. Возмездие настигло ещё до того момента, как я успела добраться до спальни.

– Что ты знаешь о наказаниях, принцесса? – вкрадчиво проговорил оборотень.

Прижал собой к стене, гипнотизируя пылающим медью взором улыбающуюся меня. Его ладонь властно легла мне на горло, слегка сдавливая.

– Как-то раньше с таким не сталкивалась, – пробормотала, занервничав.

Альфа слегка ослабил хватку, склонившись ближе, – так, что смогла уловить его дыхание. Пальцы снова надавили, медленно соскальзывая вниз, обрисовывая линию декольте. Роман шумно втянул воздух, и я за ним следом, с удивлением ощущая в нём металлический оттенок крови. Осмотрела Романа с головы до ног, но видимых повреждений не нашла.

И откуда тогда запах?

Я, что ли, поранилась?

Но ничего подобного не помнила.

– Видимо, пора тебе с этим познакомиться, – озвучил в явном обещании, отнимая руку от моего тела, демонстративно медленно поднимая ладонь на уровень моих глаз.

Первым делом отметила на пальцах кровь.

Мою кровь, судя по запаху!

Только всё равно не могла понять, откуда она. Впрочем, оборотень не спешил – явно давал мне время самой догадаться. И пусть не сразу, но в итоге до меня всё же дошло, что из-за моей выходки он меня... укусил?

Невольно вскинула руку, прижимая к месту, к которому прикасался в тот момент Роман...

Не прогадала.

– И начнём мы прямо сейчас, принцесса, – продолжил на своей волне альфа.

Перехватил мою ладонь, притянув к своим губам. Так и

не переставая неотрывно смотреть в мои глаза, втянул в рот поочерёдно каждый пальчик, слизывая кровь. При этом если выражение его лица хранило маску спокойствия, то вот в чувствах я уловила дикую и какую-то животную потребность... Так и не разобрала, чего именно... Меня будто током прошило от подобных действий с его стороны – настолько ярким оказалось возбуждение. Даже не поняла, чьё оно. Чем дольше сохраняла наши эмоции в объединённом состоянии, тем сложнее становилось их различать.

– Что, даже ни единого слова против не скажешь? – усмехнулся в напускном удивлении. – Ну же, не разочаровывай меня, принцесса!

Если бы и собиралась... Его рука уместилась между моих ног, одновременно поглаживая и растягивая изнутри, вынуждая концентрироваться только на получаемых ощущениях. Прикрыла глаза, растворяясь в них. Мышцы живота сводило от удовольствия, всё тело мелко дрожало, и я уже готова была в очередной раз за вечер погрузиться в сладостную негу... Но так же как и началось, всё внезапно закончилось. На самых подступах оргазма.

Распахнула веки, с обидой посмотрев на моего мучителя.

– Ну как? Понравилось наказание? – поинтересовался с усмешкой.

Вот только лёгкости, прозвучавшей в вопросе, в самом оборотне и близко не было. Он шумно и тяжело дышал, а витающее вокруг него возбуждение было ничуть не меньше

того, что сейчас истязало меня саму.

– Какое-то оно неравноценное, по-моему, – буркнула недовольно.

Желание получить разрядку так и не отпустило, наоборот, из-за нашего общего будоражащего кровь и тело запаха – лишь усилилось.

– Мир вообще зачастую несправедлив, – обронил приглушённо, склонившись к моему горлу и слизал остатки крови. – Больше всего я не выношу, когда мной манипулируют, – добавил вкрадчиво, подхватывая под коленом. – Не делай так больше никогда, Аврора, – выдохнул мне в губы и тут же завладел ими в глубоком медленном поцелуе, позволяя ощутить на вкус собственную кровь.

Подхватил под ягодицы и приподнял выше, тут же толкнувшись без лишних прелюдий. Впрочем, они были и не нужны. Я почти сразу кончила, учитывая, что и без того пребывала на грани...

Глава 15

Аврора

Прижимаясь щекой к мужской, глубоко вдохнула в себя аромат дождя, в очередной раз поражаясь, насколько он идеален для меня. Словно кто-то взял и смешал всё, что я люблю, создав совершенство в виде Романа. Не только запах, но и тело, по которому я неспешно скользила ладонями, чтобы в итоге зарыться пальцами в пепельные локоны. Но и того мало.

– Можно я тебя рассмотрю? – попросила негромко с улыбкой.

Не улыбаться не выходило. Было так хорошо находиться рядом с ним. В душе расцветала необъятная нежность от его близости.

– Ну, рассмотри, – хмыкнул он добродушно, пожав плечами.

Выпустил из объятий, позволяя стоять самостоятельно, взял за руку и повёл за собой в спальню. Уселся на кровати, облокотившись об изголовье, расположив меня у себя на коленях, а после позвонил администратору и заказал еду.

Я же, наконец, принялась рассматривать татуированное

тело моего волка. Провела подушечками по основанию шеи, откуда начинался рисунок. По мнимому вороту шли крупные китайские иероглифы, значения которых я, увы, не знала (потом расспрошу!), умело соединённые с остальными. На груди находился злобно оскаленный волк – создавалось ощущение, что он являлся своего рода оберегом, дабы никто не мог ранить сердце его носителя. Самое примечательное: зверь был идеальным отражением второй сущности Романа.

– Кто тебе её делал? – невольно заинтересовалась, накрывая тату ладонью, представляя, будто бы прикасаюсь к нему наяву.

Рука оборотня накрыла мою.

– Будешь себя хорошо вести, познакомлю, – хмыкнул с тёплой улыбкой.

Оказывается, пока я придирчиво рассматривала вязь татуировок, альфа пристально разглядывал меня. Причём так, будто бы искал во мне что-то, только одному ему известное...

– Ты чего как странно смотришь?

Роман одарил ещё одной улыбкой. Так и не ответил, лишь притянул к себе ближе и крепко обнял, шумно вдохнув. Даже растерялась от такого поведения волка. В эмоциях у него сейчас царило необычное для него спокойствие и умиротворение. Потёрлась щекой о его грудь и поцеловала в центр солнечного сплетения.

– Я ещё не до конца тебя рассмотрела, – деланно укорила.

Отстранилась, хотя улыбка никак не желала сходить с губ. Он завёл руки за голову, с неприкрытым интересом наблюдая, как я с любопытством продолжаю исследовать его обнажённое тело и татуировки.

Если одна рука у него была полностью разрисована десятком непонятных островов, а другая – витиеватыми линиями, то вот на ногах множество различных мелких картинок, расположенных в хаотичном порядке, только при пристальном рассмотрении собирались в единое целое. А чтобы понять одну из наколок на бедре, пришлось менять своё местоположение, усаживаясь ему в ноги. Сперва показалось, что это девушка в ногах у мужчины, потом – будто ангел склонился и плачет, а затем – убийца и поверженный. Но чем дольше смотрела, тем отчётливей понимала – всё совсем не так. На самом деле там было наколото пламя. Обычное пламя, которое под разным углом меняло свою суть.

– Обалдеть, – единственное, что смогла произнести.

Роман понимающе ухмыльнулся.

– Нравится? – схватил за руку и вновь притянул к себе, крепко обняв.

– Спрашиваешь! – выдохнула восхищённо. – Погоди, а спина? – посмотрела на него с возмущением.

Роман показательно устало вздохнул и уселся, развернувшись спиной. А я вновь выпала из реальности. От шеи и до самого копчика вдоль позвоночника глаз радовал рисунок меча, эфес которого был расположен на плечах. Но и это –

не то, что заставило восхищённо выдохнуть. Лезвие обвинял чёрный дракон, голова которого покоилась на эфесе, а загнутый кверху хвост – на пояснице. Крылья мифического существа были лишь слегка раскрыты, занимая оставшееся свободное пространство спины.

– Хочу такого же себе на ногу, – прошептала, обводя пальцами контуры татуировки.

Мужчина негромко хмыкнул.

– Это вряд ли возможно, принцесса.

– Почему? – возмутилась тут же.

Я тут только размечталась, а он...

Эх!

– Тот, кто её сделал – его больше нет, – проговорил бесцветно.

– Жалко, – только и сказала.

Пересела к нему на колени и устроилась удобнее, крепко-крепко обняв его за талию, прижимаясь как можно ближе. Потёрлась щекой о мужскую грудь и укутала своим теплом и нежностью, чтобы хоть на немного стереть печаль из его эмоций. Альфа обнял в ответ с не меньшей силой.

– Закономерно, – отозвался, через паузу пояснив: – Он был человеком. Умер в силу возраста.

– Надо было его с моим дедом познакомить, – откликнулась немного вяло. Честно говоря, после ванной и в тепле его рук отчаянно захотелось спать. – Он придумал какую-то сыворотку, продлевающую жизнь человеку. Правда исполь-

зует её только для себя и другого дедушки.

В эмоциях волка полыхнула отчётливая неприязнь, но он не сказал ничего вслух. К тому же в дверь номера негромко постучали. Роман отстранился от меня, поднялся с постели, захватил из ванной гостиничный халат, накинув на себя, и отправился открывать. Судя по ароматам, привезли заказ, а по доносившимся из гостиной звукам – доставку осуществили две молодые девушки. И всё бы ничего, обычное обстоятельство, но каждая из них слишком охотливо щебетала с альфой, а вот уходить не больно-то и спешила...

Всю дремоту как рукой сняло. Недовольно рыкнув, подскочила с кровати и поспешила облачиться во второй халат, на ходу запахивая полы и завязывая пояс. Появилась я аккуратно в тот момент, когда стоящий спиной ко мне Рязанов протягивал служащим чаевые. Те восхищённо смотрели на него и что-то по-прежнему лепетали. Слов я не слышала из-за отдающегося в ушах пульса пришедших. С каждым мгновением во мне всё больше разрасталась жажда убийства. Ранить, втянуть в себя запах их крови и страха, позволить убежать, а после нагнать и растерзать...

Перед глазами красная пелена повисла.

Сделала шаг в сторону весело щебечущих смертниц, не сдержав своей силы, почувствовав которую, обе вздрогнули и отступили к выходу. Смотрели теперь непосредственно на меня, а на их лицах проступал животный ужас, тем самым пробуждая во мне ещё более явные охотничьи инстинкты.

С шумом втянула в лёгкие запах страха, прикрыв глаза в удовольствии...

Жаль, всего каких-то пару мгновений прошло, а альфа выдворил обеих несостоявшихся жертв за дверь, с грохотом захлопнув ту. Развернулся. В два шага оказался рядом, до боли вцепившись мне в плечи. Внимательно всматривался в моё лицо, терпеливо дожидаясь, когда я успокоюсь, а после тяжело выдохнул:

– Дура.

Притянул к себе ближе, крепко обнял и уткнулся носом мне в макушку, больше не шевелясь. Я тоже не двигалась. Ярость почти утихла. Почти. Запах одной из них на моём оборотне вмиг уничтожил зачатки благоразумия. И может умом понимала, что веду себя глупо, но иначе не получалось. Сама недавно посмеивалась над связанными оборотнями, когда те рычали на всех посторонних рядом с их единственными, а теперь вела себя точно так же. Полные самодовольства эмоции мужчины так и вовсе показались жутко обидными. Даже дёрнулась в его руках в попытке высвободиться из объятий, но хватка оборотня была слишком сильной. Рыкнула в бессильной злобе.

– Точно дура, – удручённо вздохнул Роман, отстранился немного, обхватил за подбородок, вынуждая смотреть ему в глаза, а затем продолжил с усмешкой: – Забыла, о чём я тебе говорил? – отпустил лицо, а его ладонь плавно сместилась ниже, лаская мою шею, стаскивая с плеч халат. – Или счита-

ешь, что мои слова ничего не стоят? – дополнил мрачно.

Насупилась. Ощутила себя ребёнком, которого отчитывали за плохое поведение.

Можно подумать, мне нравилось, что не получалось контролировать себя в такие моменты.

Да меня до встречи с ним вообще сложно было вывести из себя! А он ещё и обзыватьсЯ вздумал!

В итоге, поджала губы и промолчала, отвернувшись.

– Ну уж нет, сокровище моё, так не пойдёт, – постановил на такое моё поведение альфа.

Халат окончательно соскользнул с меня на пол, а мужчина подхватил на руки, направившись к тому самому креслу, на котором доводилось бывать вместе. Уселся сам и устроил меня у себя на коленях, придвинув ближе столик с принесённым ужином. Я же продолжала молчать. Понимала, что веду себя как маленькая, но обида не отпускала.

– Открой ротик, принцесса, – пробормотал негромко Роман.

Взял с тарелки кусочек индейки и поднёс к моим губам. Хотела сперва отказаться, но голод оказался сильнее, поэтому послушно выполнила веление. И не раз.

– Не стоит расстраиваться из-за какой-то ерунды, – вернулся к прежней теме оборотень, как только тарелка с индейкой опустела. – Я же здесь. С тобой, – подался вперёд, прижался губами к моему виску в подобии поцелуя.

Вздыхнула и повернулась к нему, усаживаясь лицом к ли-

цу.

– А чего ты с ними там любезничал? – нисколько не про-
никлась я его словами. – Нас с волчицей и без того обеих
ужасно раздражает, если ты даже упоминаешь о других жен-
щинах, а уж когда они рядом с тобой... А ты ещё и улыб-
ки расточаешь! – рыкнула, чувствуя, как поутихшая ярость
вновь начала набирать обороты. – А-а! Бесишь меня опять!

Ударила кулаком по его плечу, изливая таким образом на
него свои эмоции. Запястье тут же оказалось перехвачено и
демонстративно медленно поднесено к губам альфы.

– У тебя очень бурная фантазия, – пробормотал он, це-
ляя внешнюю сторону ладони. – И она не всегда совпадает с
реальностью, – дополнил с лёгкой ухмылкой. – Но, если те-
бя это успокоит, могу сказать, что с завтрашнего вечера на
ближайшие несколько месяцев ни одной живой души, кро-
ме тебя, рядом со мной не будет. Соответственно, больше и
ситуаций подобных не возникнет, ревнивица моя, – свобод-
ная ладонь скользнула с моей поясницы на внутреннюю сто-
рону бедра, нежно поглаживая. – Дыши глубже, принцесса.
Не думай о других. Только о нас с тобой... – возбуждённая
мужская плоть, упирающаяся мне в живот, вполне красно-
речиво обозначала дальнейшие намерения оборотня.

– Почему это только с завтрашнего и на ближайшие
несколько месяцев? – возмутилась снова, стараясь не думать
о том, что от очередной порции наслаждения меня отделяло
лишь одно движение.

– Потому что самолёт – утром, а в полете придётся провести несколько часов, – отозвался Роман, приподнимая меня за бёдра, и придвинул ближе. – На счёт остального... – резко опустил, насаживая на себя. – Если хочешь, можно вообще не возвращаться, – добавил малоразборчиво, плотоядно облизнувшись. – Так даже лучше, – перехватил удобнее, заново толкнувшись.

Какого ответа он от меня ожидал в такой ситуации?

Да у меня все мысли вылетели из головы в одночасье. Осталась одна потребность – ощущать, как мужчина вновь и вновь приподнимает и опускает на себя, входит немного грубо и так глубоко, что получалось только стонать и умолять о большем. Я совершенно потерялась в закоулках нашего единения тел и эмоций. Казалось, что уже и не вернусь никогда в реальность. Да мне и не хотелось. Пусть бы так было всегда.

Наслаждение накрыло внезапно, словно лавиной погребло, выбив из лёгких весь кислород. Из груди вырвалось рычание, и я в последний момент едва удержала себя от того, чтобы поставить мужчине метку. Прикусила его плечо, замерев и не спеша разомкнуть зубы. Пришлось сделать пару вдохов-выдохов, прежде чем смогла хоть немного успокоиться и отстраниться. На смуглой коже остался кровавый след от моей выходки, который я поспешила тут же зализать.

– С каждым разом всё сложнее сдерживаться, – прошептала, скривившись.

Уткнулась носом ему в шею, вдохнула аромат дождя впе-

ремешку с моим собственным черничным и нашей страстью.
– Как только окажемся на острове, больше не придётся, – пробормотал в ответ альфа, прижавшись губами к моему виску.

От такого заявления я напряглась и отстранилась, заглядывая в глаза Романа.

– Остров? Какой ещё остров? – опешила от его планов. – Я не могу, – покачала головой. – У меня учёба. Да и папа будет против.

Закусила губу, пытаюсь унять хаотичный поток мыслей, пока предательское воображение всюду рисовало совместных отдых с моим волком.

– Какой именно остров, скоро сама увидишь, – уселся прямее, вместе с тем и усаживая меня. – Что касается остального: мне откровенно плевать, – помолчал немного, добавив совсем уж мрачно: – Тем более, на мнение альфы клана белых волков.

Ладонь, касающаяся моей поясицы, сжалась в кулак.

– Я так не могу, Ром, – вздохнула грустно. – Может тебе и всё равно, но мне – нет. Папа и так против нашего даже общения, а если я ещё и улечу куда-то с тобой... – скривилась, понимая, что ещё получу за свою выходку от родителя. – Я... Не могу так. Прости, – отвернулась, избегая смотреть ему в глаза.

Да и если соглашусь, вряд ли получится исполнить эту задумку. Тот же таможенный контроль банально не пройду.

– Не можешь? – оскалился оборотень, обхватывая моё лицо, заставляя вновь смотреть лишь на него. – А как ты можешь? – прищурился, сканируя тяжёлым взором, от которого стало не по себе. – Ты знала прекрасно, к кому идёшь и зачем. Но всё равно пришла. А теперь говоришь, что не можешь? Я, по-твоему, совсем идиот, да?! – прорычал гневно в довершение, отчего я невольно вздрогнула и втянула голову в плечи. – Только не говори мне, что рассчитывала, будто бы, если я тебя трахну, то настолько подобрею, что мы тут все сразу помиримся и дальше будем жить счастливо огромной дружной волчьей стаей! – скривился, как от боли.

– А если и так, то что в этом такого уж плохого? – не выдержала я его упрёков. – Вот что? Почему нужно обязательно воевать? Неужели ваши с папой распри нельзя решить мирным путём?

Ощутила, как его кулак за моей спиной сжался крепче, до хруста суставов. В стальном взоре вспыхнули медные переливы.

– Если бы я собирался действительно воевать с твоим отцом, то он был бы мёртв, принцесса. Но, как видишь, живой до сих пор. Хотя за то, что он сделал, можно расплатиться лишь кровью, – резко подался вперёд, вместе с тем и меня вжимая в себя. – Как видишь, я очень даже мирным путём пошёл, предоставив ему шанс впредь не попадаться на моём пути. И, раз уж ты теперь со мной, советую запомнить это хорошенько. Больше не лезь в это.

И так меня почему-то разозлили его слова. Особенно, веление не лезть. Их с папой послушать, я вообще ничего не должна делать, только тихо-мирно сидеть в своей комнате и никуда из неё не выходить.

– А я теперь с тобой? Правда? – уточнила язвительно. – А не ты ли ещё пару часов назад утверждал, что мы с тобой самая паршивая пара из всех, какие только могли бы быть под этой Луной, и отказывался быть моей парой? А до этого вообще прогнал и велел к тебе не подходить! – припомнила все его слова и деяния. – С чего, кстати, вдруг передумал?

Из груди оборотня вырвалось вибрирующее рычание.

– Сказал. Так оно и есть. Ничего не изменилось. Как и сказал тебе о том, чтобы ты держалась от меня подальше. Также сказал, что я – не ты. Не смогу долго противостоять возникшей тяге, это в принципе невозможно. Чем сильнее волк, тем сложнее контролировать инстинкты, – с шумом выдохнул, после чего резко втянул в себя воздух. – И в итоге ты сама ко мне пришла. Разве нет?

Что?

Он же не серьёзно?

То есть мало того, что отказывается, так теперь ещё и меня обвиняет?

Обида всколыхнулась во мне с новой силой.

– Ах, ну да, конечно, – окончательно сдалась на волю эмоций. – Ты же у нас весь такой несчастный, подверженный парности волк, а я, такая плохая, избалованная принцесса,

которой плевать на чувства других, заставила тебя меня хотеть. Я тебя вынудила прийти в клуб. А до того – в университет. И сюда пришла я к тебе, чтобы самоутвердиться в очередной раз за твой счёт. Поэтому теперь нос ворочу. Да, Ром? – покивала деланно понимающе. – Так это, в твоём понимании? Такого ты обо мне мнения? – рыкнула зло, чувствуя, что ещё немного и банально разревусь у него на глазах.

Толкнула его от себя, чтобы встать и уйти. Желательно как можно дальше. И плевать на все его объяснения. Главное, я уже поняла и без них. Он не может сопротивляться притяжению, потому и сдал позиции. Не потому, что я ему нужна вдруг резко стала, как думала. И с меткой он потому же медлит.

И нафига, спрашивается, мне тогда это всё надо?

Хотела попробовать?

Попробовала.

Дальше-то что?

Думала, справлюсь. Тогда. Сейчас понимала – нет.

И осознавать эту правду оказалось чертовски больно.

А ведь меня предупреждали все. Он сам – первый. Я не слушала. Не хотела. Не верила. На свою эмпатию положила. Дура. Сама виновата. Тут он безоговорочно прав. Только менее обидно не становилось.

Лучше бы я в самом деле в подвале заперлась и дождалась, когда меня отпустит. Я ведь могу, по его мнению. Вдруг и правда? Я ведь ещё и не пробовала сопротивляться нашей

тяге. В отличие от него. Хотя у него это точно получается лучше. Даже теперь. Разжал руки, позволяя мне соскочить с его колен. Почти задушил тем самым, но да ладно. Быстренько подобрала вещи и рванула прочь из отеля. Одевалась тоже на ходу. Бежала долго. Не остановилась ни разу. Пока не обнаружила себя рядом со знакомым байкерским клубом, в котором любила бывать Ариша. Туда и направилась.

Забыть.

Нужно просто всё это забыть, как страшный сон.

Завтра будет новый день. И всё станет как всегда.

Ведь да?

Глава 16

Роман

Отметка скоростного режима на спидометре перевалила за сотню. В ушах шумело. Но не от уличного гула загородной трассы, несмотря на то, что боковые стекла полностью опущены. Кровь по моим венам не просто неслась – кипела подобно лаве перед самым извержением вулкана. Казалось, ещё немного и просто не вынесу этой пытки – разорвёт в клочья.

Пuls отбивал такой ритм, что и разобрать не удавалось: бьётся ли ещё моё гнилое сердце или это просто-напросто жалкое эхо в переполненном яростью сознании.

Крепче сжал в кулаке клочок бумаги, который подобрал после ухода своей пары. На нём белая волчица доверчиво прижималась к серому волку. Грифельный образ, запечатлённый Авророй, как долбанное напоминание о том, насколько же сильно я напортачил. И неизвестно ещё, где больше: когда решил забрать у альфы клана белых волков его любимую дочь, в том числе в угоду собственным желанием, или когда дал задний ход, позволив девчонке уйти.

Откуда у меня вообще появилась эта дебильная пресло-

вутая совесть? Которая принудила повременить с темой мекток. Чтоб у девчонки ещё оставался грёбаный выбор, подобие пути к отступлению. Ничего ведь особо не стоило заверить её в том, что сказанное ей из последнего – не истина в последней инстанции, не так она всё поняла, к тому же, я и сам виноват перед ней ничуть не меньше, и даже намного больше.

Зря...

Куда проще заклеить и в самом деле увезти далеко-далеко, где никто не найдёт. Знал же прекрасно ещё в начале, чью сторону она примет. Рано или поздно, всё равно бы смирилась – парное притяжение, насколько уяснил, в ней срабатывало ничуть не меньше моей безудержной тяги.

– Блядство! – саданул по рулю и утопил педаль газа в пол.

Почувствовать движение – да, хоть какое-то подобие того, что я ещё жив, не всё во мне сдохло, не до конца законсервирован я во всём этом дерьме, переполняющем изнутри. Опустошение нескольких бутылок джина в течении дня в пустом гостиничном номере не помогло нисколько. Телефон тоже никак не затыкался. Всё звенел и звенел, брошенный куда-то под заднее сиденье.

На хер всех!

Сто сорок на спидометре...

Не легче ни на гран. И даже чёртов кислород в лёгких будто и не воздух вовсе – яд, которым пропитала меня насквозь моя пара.

Пара...

А Луна – та ещё сука!

Сто восемьдесят...

И ещё немного выше.

Перед глазами лишь беспросветная пелена, а в голове – взгляд цвета весенней листвы, витающей в осеннем небе. Сколько не прогоняй, будто вьелся в нутро, стал частью меня самого.

– Блядство! Блядство! Блядство! – проорал, окончательно сорвавшись.

Разумеется, никто не услышал. Нет никому дела. Да и не было никогда. Один. Жил один. И подохну один.

Если только не найду свою Алису...

Машину дёрнуло вправо – на дорогу не смотрел, вот и съехал. Наверное, стоило держаться за руль, а не за рисунок и треклятые воспоминания. Но нет. Они важнее. Всегда были и будут. Даже лязг и грохот металла вокруг ни черта не значил в сравнении с ними.

Перевернуло...

В глазах потемнело.

В лёгких застрял запах собственной крови. И всё равно ведь ничего не почувствовал, помимо той агонии, что разъедала душу. Хруст костей – и тот не про меня. Ничего. Только глухое жжение в груди. Там, где должно быть у нормального оборотня сердце.

Время будто замедлилось. Или ускорилось. Мир вокруг

совсем отделился от груды искорёженного металла, застрявшего в овраге. Как я выбрался оттуда, и сам не запомнил. Дело нехитрое. Лишь подставив лицо лёгким порывам ветра, сообразил, что дышать стало чуточку легче.

Телефонная трель всё так и не умолкала.

– Мудак, – обронил брезгливо, оглядываясь по сторонам.

И в кое-то веке к альфе белых волков это не имело совершенно никакого отношения.

Запах крови смешался с отголосками гари и дыма. Надо бы свалить отсюда, а то, и правда, так душу Граням отдать недолго.

А всё из-за чего?

Из-за кого...

Из-за собственной дурасти!

И ещё из-за одной дуры...

Да и до клановых территорий недалеко осталось. Пешком дойду.

Последнее – единственное, что мне за последние сутки всё-таки удалось совершить в точности, как собирался. Дежурившие по периметру оборотни, все как один дружно скрылись куда подальше, ещё издавек почуввав моё присутствие, так что до дома добрался в желаемом одиночестве. А вот там меня ждал сюрприз. Ну как сюрприз – забыл я просто про двух волков, которым отдал приказ дожидаться меня ещё вчера вечером.

Больше суток прошло с тех пор...

Оба Ивлева терпеливо мерили шагами дорожку перед придомовой территорией.

Сам ведь позвал...

Только их тут ещё не хватало!

– Прям пионеры, – усмехнулся невольно.

Оба волка тут же обернулись, смиренно склонив головы.

– Ну что, как жизнь, пионеры? – продолжил на своей волне.

Честно говоря, в голове была абсолютная каша – что несу и сам плохо соображал. К тому же, что-то во всём это знатно напрягло в один момент, однако сколько бы ни прислушивался и ни взывал к волчьим инстинктам, так и не понял.

Старею, видать.

– Да всё... – начал младший из присутствующих.

Не договорил. Старший тихонько рыкнул на него, призывая заткнуться. В этот момент над нами раздался еле слышный смешок и почти сразу, спрыгнув с крыши, рядом приземлился альфа клана чёрных волков Йен О'Двайер – по совместительству сам Верховный. Средней длины тёмные волосы были взъерошены, а чёрная одежда отлично маскировала оборотня в ночной мгле. Наверное, потому и не заметил его присутствия.

Он какое-то время просто молча смотрел на меня прищуренным взглядом темнее самой глубокой бездны, глубоко дышал. А после резко выдохнул и скривился, как от боли.

– Твою мать, Рязанов, – только и выдал по итогу.

А что Рязанов?

Ну да, малость не в форме я.

Кажись та, не помню какая по счёту, бутылка была определённо лишней. Ну и куртка с джинсами немного попортились из-за аварии.

Но в целом же ничего!

Живой...

Ах да, от меня ж так и несёт их принцессой!

Ну и что?

Пара же.

Чтоб её...

Устало вздохнул, чуть поморщившись. Рёбра немного побаливали. Махнул рукой двоим, явно лишним здесь. Те не стали тупить и торопливо исчезли.

– И чем обязан такой чести? – поинтересовался у Верховного.

Шум в голове никуда не делся до сих пор. И он знатно отвлекал от насущного. Наряду с маленькой хрупкой фигуркой, застрявшей в моей памяти.

– Догадайся, – усмехнулся О'Двайер.

Я же поморщился в очередной раз. Внутренности стали болеть отчётливее. И не только рёбра. Даже слишком отчётливо.

– Строить планы на будущее – не моя привилегия, – отмахнулся небрежно, тихонько побредя к дому.

Йен без слов последовал за мной.

Сейчас бы ещё порцию чего покрепче...

– Ты поэтому устроил этот балаган с компанией? – жёстко и даже жестоко ухмыльнулся мой гость. – Ещё и Аврору, как понимаю, умудрился втянуть...

Как только мы оказались в гостиной, буквально рухнул на диван, сожалея лишь о том, что по пути не прихватил с кухни ту бутылку английского джина, что ещё оставалась не распечатанной.

– Я ошибаюсь, или по словам того же Белова, это серый клан собирался в ближайшее время к тебе и Совету с поклоном, никак не ты сам к серому клану? – проигнорировал упоминание о своей паре.

Как и об имуществе, часть которого принадлежала его жене, раз уж она родная сестра папаши Авроры. Последнее как раз вполне объясняло причину сего визита.

– Я бы и не влезал, – поморщился Верховный, подтверждая мои догадки. – Но ты вынуждаешь.

Сказал бы я...

Но не сказал.

Не про Алису.

Он – точно не тот, с кем возможно подобное обсуждать...

– Не утруждайся. Я почти закончил. Скоро уеду, – ограничился малым.

Альфа клана чёрных волков устало вздохнул и уселся неподалёку, с задумчивым выражением лица разглядывая мою персону, в то время как я вынул из внутреннего кармана

куртки платиновый кулон на тонкой цепочке, любуясь напоми­нанием о той, кто меня недавно бросила.

– Уедешь и снова бросишь свою стаю на произвол судьбы? – приподнял брови Верховный, не скрывая насмешки в тоне. – Аврору тоже оставишь здесь?

Будь я на месте кого другого, наверное, разделил бы его мнение.

– Не маленькие. И без меня как-нибудь разберутся, – отозвался мрачно, сжимая в кулаке образ девушки из металла. – К тому же, твой родственник очень инициативный. Его запа­ла хватит за нас двоих... – договаривать не стал, вспомнив о том, что оправдываться вообще-то не обязательно. – А пара моя – на то и моя. Без вашего участия справимся, – прищурился, взглянув на гостя.

Что-то не припоминал, чтоб мы с ним настолько друзьями когда-либо стали, чтоб и такое тоже обсуждать.

– Поэтому она сейчас без тебя по барам шляется, напиваясь и внося разлад в отношения между людьми с помощью своего дара? – хмыкнул он.

А, ну в таком случае, понятно...

Мир во всём мире, сохранение тайны оборотней, и всё такое.

– Пусть погуляет. Ей полезно.

Когда ещё потом удастся...

Последнее – исключительно про себя. Хоть какое-то подобие успокоения озвученному вранью.

Шляется, значит...

Зараза!

И куда только смотрит Белов?!

– Ну-ну, – ожидаемо не поверил О'Двайер.

Стремление пойти и найти, выследить непослушную девочку, а потом банально отшлёпать и запереть – тоже вполне закономерное. Вспыхнуло ещё в первый миг, едва о ней зашла речь. С лёгкостью. Сдержать – куда сложнее. Но я сумел. Остался, где пребывал. Разве что кулон в сжатом кулаке впился под кожу глубже, разнося по воздуху запах моей новой порции крови.

– Может, обернёшься, подлечишься? – предложил деланно заботливо на происходящее Верховный.

Последнее, кстати, было дельным предложением, вот только...

– Ага, а ты меня пока за шкурку поддержишь, чтоб не убёг? – огрызнулся невольно.

Даже после всего, что случилось, знал прекрасно, куда понесёт, как только волчья составляющая будет безраздельно преобладать. И без того прикладывал немало усилий, чтоб не сорваться. Тогда никакого права выбора у белой волчицы не останется до конца её дней.

– А беги! – ухмыльнулся Верховный, пока я пытался осознать всю полноту прозвучавшего издевательства. – Ну а что? – уточнил в явной насмешке. – Так и представляю эту незабываемую встречу на улицах вашего города: пьяная де-

вушка и настолько же пьяный волк... Вот Эйдан-то у меня повеселится, снимая это на видео. Потом посмотрите на себя со стороны, может, и идиотизмом страдать перестанете, – проговорил довольно мрачно, припоминая своего сына, того самого, что наблюдал в качестве одного из недавних гостей клуба, где близняшки праздновали своё торжество.

– Да пошёл ты, – отозвался я сухо, сколь бы ни был велик соблазн.

Недавняя ярость утихла. Внутри будто бы пустота поселилась. И неизвестно ещё, что из этого было действительно хуже для меня. К тому же вспомнились не столь давние грёзы о бутылке английского джина, поэтому пришлось оставить оборотня во временном одиночестве и направиться на кухню, а уже по возвращению вернуться к разговору.

– Это всё? Уж явно не мою несчастную парность ты пришёл сюда обсуждать. Не припомню, чтобы у тебя прежде было время на такую благотворительность.

Вернулся к распитию спасительного джина, чьё действие потихоньку затмевало взгляд цвета весенней листвы в осеннем небе. Но не настолько, чтоб действительно полегчало.

– Ты прав. Но это ведь не я убил прошлого главу вашего клана, заняв его место по праву сильнейшего, а теперь отказываюсь, потому что мне в лом? – задал с виду риторический вопрос. – Зачем вернулся, если не собирался оставаться? – поинтересовался уже строже. – Мог бы послать Кайла с его приглашением и жить дальше, как жил.

И вот мне откровение номер раз: Верховный об истинной подоплёке происходящего в курсе, хотя может быть и частично. Но в курсе. И два: вся залеченная мне хренотень о потенциальной возможности Восхождения нового вожака – брехня полнейшая. Если бы Верховный действительно был не против отпрыска сучьего семейства Айдаровых, не заговорил бы сейчас о нём. Не даром я тогда, как ещё впервые услышал, напрягся. Всё-таки в прошлом убитый серый волк не только мне дорогу перешёл. Та же пара Верховного прежде числилась его невестой. А ещё раньше он был причастен к устроенному пожару в белом клане. По той же причине Айдаровых не переваривал сам Белов. Тогда в принципе не одну семью разлучили. И если О'Двайер оставил тогдашнего вожака серого клана в живых, просто отобрав у него свою пару, лично я ему такой милости не предоставил. Я вообще всеми этими политическими заморочками не особо страдаю. При первой же возможности его убил.

– Твой родственничек по мне очень скучал. Звал очень уж убедительно и настойчиво. Вот я и приехал. Тоже, наверное, по нему слегка скучал. Такого зануды больше нигде не встретишь. Не более того. Как приехал, так и свалю. Не стоит искать в этом чего-то большего.

О'Двайер устало вздохнул и окинул мою персону тяжёлым взглядом, который вмиг сменился с чёрного на расплавленное золото. Возникло ощущение, что меня разобрали на множественные составляющие.

– Вы как парочка влюблённых, которые ни быть вместе не могут, ни уйти друг от друга, – проворчал чёрный волк, поднимаясь на ноги.

– Это у меня на фоне одиночества, – ухмыльнулся я встречно, сделал сразу несколько глотков, лишь потом продолжил: – Но ничего. Скучать мне теперь точно не придётся, раз уж теперь я не настолько одинок, – всё-таки опять припомнил свою пару.

Всё равно никак не выходила из головы.

– Ты, правда, веришь, что Кайл не предусмотрел ничего подобного? – ухмыльнулся с весельем О'Двайер, направившись на выход, доставая из кармана завибрировавший мобильный.

К моему превеликому сожалению, джин именно в этот момент предательски закончился. Только и осталось, что грустно взирать на пустую стекляшку.

– Если бы не предусмотрел, я бы в нём очень разочаровался.

– Как бы ты и правда не разочаровался, Рязанов... – не очень понятное бросил напоследок ночной гость, читая какое-то послание.

Так и покинул мой дом, ни разу не обернувшись и не попрощавшись.

Я же, вдоволь натосковавшись по отсутствию алкоголя, достал из кармана помятый рисунок, аккуратно расправив края бумаги. В груди снова противно зажгло, стоило только

взглянуть на карандашные очертания.

Хлопнула дверь, а меня вновь окружила тишина дома.

Что он имел ввиду?

Что-то определённо очень явное. То, что почти «плавало» на поверхности. Нужно лишь немного посмотреть по сторонам, дотянуться, найти, подобрать, рассмотреть. И вместе с тем совершенно непонятное всё равно. Сколько ни размышляла об этом последующие часы, всё равно ни хрена не понял.

Зато, как другое существенное на сегодня достижение, за строптивой девчонкой я так и не пошёл.

Раз уж Верховный в курсе, где она шляется, то явно не он один. А сама Аврора как-то же до меня выживала все свои девятнадцать лет в этом несомненно жестоком мире. Сегодняшняя ночь не станет исключением. Пусть пока верит и дальше в свою попытку с такой лёгкостью избавиться от меня...

Глава 17

Аврора

Сознание буквально разрывалось от мелодии звонка. Накрыла голову подушкой, в надежде хоть немного уменьшить звук входящего. Открывать глаза и искать мобильник не было ни желания, ни сил. Вот только помогло едва ли. На слух оборотня это не повлияло нисколько. Было по-прежнему очень громко.

И вот кто придумал эти телефоны?

В пыточные к дяде Яну его надо сослать.

А клубная музыка всё не затыкалась и не затыкалась, чтоб её...

Через силу приняла сидячее положение в обнимку всё с той же подушкой. Приоткрыла одно веко, второе, и тут же зажмурилась, когда перед глазами всё завертелось.

Луна, сколько же я вчера выпить умудрилась?

В висках продолжал громким эхом отдаваться входящий...

– Да чтоб тебя! – прохрипела невнятно из-за пересохшего горла.

Откинула подушку в сторону и поползла к краю кроватки.

ти. Там, на полу, лежал мобильный Эйдана, разрывающийся трелью звонка от его отца.

Гадство!

Кое-как дотянулась до него и вырубилась звук. Совсем отключать звонок не решилась, а так – просто типа не слышали.

Хорошо...

Я, наконец, смогла разглядеть спартанскую обстановку спальни.

Ага, Лёшкина городская квартира.

Уже хорошо, что не где-то там, непонятно где, находилась.

Поднялась на дрожащие ноги и тут же уселась обратно на постель.

– Чёрт! – выдохнула, схватившись за голову.

Посидела так с минуту, а после всё же поднялась и поковыляла на выход из комнаты.

В коридоре в нос тут же ударил ненавистный мне запах кофе, а на кухне нашлась и причина этого – вечно бодрый (за редким исключением) по утрам Алексей. Он как раз помешивал вышеобозначенный напиток в турке на огне. Мужчина принципиально не использовал всякие кофейные машины, считая, что сваренный им самим – намного вкуснее. Наверное, я бы с ним согласилась, но терпеть не могла даже аромат этого пойла. Меня от него в буквальном смысле воротило. Правда, за долгие годы нахождения рядом с моим нянем научилась сдерживать своё желание пообщаться с бе-

лым другом.

Кстати, о последнем...

Ванную всё же стоило посетить. Потому, вяло кивнув хозяину квартиры, отправилась в необходимую комнату. Как я раздевалась, принимала душ и одевалась – отдельная история.

Начнём с того, что только став расстёгивать пуговицы на белой мужской рубашке сообразила, во что одета. Судя по запаху, одежда принадлежала Алексею. Вот только я совершенно не помнила, как переодевалась.

Лишь бы не сам Лёшка это делал, а то совсем стыдно!

С маленькими пуговками я справилась довольно скоро, хоть и с трудом. Душ принимала долго, закончив ледяным потоком, чтобы хоть немного прийти в себя.

А вот дальше...

Лучше бы я не смотрела в зеркало!

То, что всю мою левую руку теперь от самого запястья обвивала ярко-красная татуировка змеи, пасть которой заканчивалась на плече у основания шеи, я заметила ещё в душе. Так что поразилась далеко не этому факту. Худшим являлось другое.

Плечо.

И вот на нё-ём...

– Да ладно... – протянула недоверчиво, понемногу начиная осознавать всю подставу своей гулянки. – Алексей! – с долей паники громко позвала своего телохранителя, вцепив-

шись в край полотенца, которым обернулась по выходу из душа, до побелевших костяшек.

Тот влетел ко мне с обеспокоенным видом.

– Что? Что случилось? Тебе плохо? – затараторил тут же.

О, да-а...

Мне очень плохо!

Чертовски хреново!

– Это что?! – ткнула в метку. – Кто?!

Алексей ещё с мгновение сверлил меня взволнованным взглядом, после чего наконец расслабился.

– А ты не помнишь? – уточнил, усмехаясь.

– Я бы не спрашивала! – зарычала в отчаянии.

– Ты только спокойнее, – тут же поспешил он меня успокоить. – Это простой укус. Алекс оставил. Держится за счёт введённого тебе в кровь яда паука, его паралитические свойства замедляют твою регенерацию. Эффект продлится не больше суток.

Чего?!

Какой ещё нафиг укус?!

Какое ещё общественное признание?!

Где они вообще посреди ночи достали этот яд?!

Да ладно яд...

Как Я и Герда на это согласились?!

Ни черта не помнила...

– Алекс оставил? – переспросила абсолютно потерявшись в хронологии событий.

Пить я точно начинала в одиночестве в том байкерском клубешнике. Смутно припоминаю, как ко мне присоединился Алексей. Потом... кажется, я танцевала на одном из столов (какой кошмар!), а Лёшка пытался меня оттуда стащить. Я сопротивлялась, и мы сломали мебель. А вот дальше... совсем всё смутно. Когда к нам присоединились Алекс и Эйдан, я уже не помнила. Зато помню, как опять злилась на Романа и жаловалась им. Ничего определённого не сообщила, но итогом стала месть.

Луна!

Это ещё и моя идея была?!

Роман точно меня приберёт и будет десять раз прав.

– Как ты это допустил? Ладно я не в себе была! А ты-то куда смотрел? – сорвалась я на Алексея, чувствуя как меня начинает накрывать чувством безысходности.

– А ты моя альфа, если помнишь, – мрачно напомнил о моём и своём статусе мужчина.

– Да что ты? – протянула я ядовито. – А Роману я что скажу? Прости, милый, я просто перепила, а мой бета слишком исполнительный, так что ли?

Это же самая настоящая измена!

Это хуже любой измены!

Представлять страшно, как он отреагирует!

С другой стороны, а чего я, собственно, переживаю?

Он ведь сам от меня все эти дни нос воротил!

Обвинял во всём подряд.

Теперь хотя бы не беспричинно будет это делать. Всё не так обидно будет выслушивать.

Так себе оправдание собственной дурачности, но сойдёт.

– Нет. Скажешь, катись ты лесом, милый, я теперь с другим, – равнодушно парировал Алексей.

Ага, конечно, уверена Роман очень оценит подобное. Ещё, не приведи Луна, прибьёт того другого, который Александр аль-Азиз. Может он и не желает быть со мной, но инстинкты зверя сильнее разума.

– А давай лучше ты мне расскажешь, из-за чего я, собственно, так страдаю? – предложила я ему встречно.

Друг вздохнул. И я уже решила, что он опять промолчит. Но нет. Заговорил. Правда услышанное оказалось несколько не таким, как я ожидала.

– Всё из-за девушки, – признался Лёша. – Из-за пары твоего отца. Когда Кайл выбрал твою мать, Роман был с ней рядом, поддерживал во всём. И не только, насколько знаю...

Я как вдохнула, так и не выдохнула.

И если про то, что мама не совсем истинная отцу, так как всего лишь человек, я знала, то вот остальное...

– Любил её? – прошептала едва слышно, глядя на мужчину с ужасом.

Поэтому не принимал меня.

Отвергал.

Всё из-за другой.

Не просто ссора двух альф. Ссора двух мужчин из-за жен-

щины. Которая даже спустя девятнадцать лет стояла между ними. Которая до сих пор была важна Роману.

– Мне жаль, Ави, – проговорил негромко Алексей.

– Надо было сразу сказать, – произнесла всё также тихо. – Надо было сказать, – повторила в отчаянье.

Не было бы тогда ничего из того, что сейчас происходит. Я бы и близко не подошла к Роману, зная обо всём. Не позволила бы себе так в это погрузиться. И его бы не утянула за собой. Теперь же...

– Ави... – шагнул мне навстречу друг с явным намерением успокоить.

– Не надо, – отступила я от него, покачав головой. – Нет. Да и вряд ли он сейчас мне сказать что-то, что меня бы смогло успокоить по-настоящему. Внутри снежная пустыня образовалась, замораживая все мои чувства.

Почему мне сразу никто ничего не сказал?

Вот почему?

Развели тайны, а я теперь виновата, получается?

– Хорошо, – не стал настаивать Лёша, а затем вовсе тему перевёл: – Эйдан тебе одежду новую привёз утром. Одевайся, завтракай, и на зачёты твои поедем.

Кивнула согласно.

– Ладно, – добавила вслух и послушно потопала в указанном направлении.

В стоящих в прихожей пакетах обнаружилось нижнее бельё, красное платье с коротким рукавом и закрытым горлом,

телесные чулки и обувь. Не совсем то, во что я одеваюсь обычно, но да ладно.

Некоторое время после рассматривала себя в зеркало скептическим взором.

М-да...

Одеяние было минимальной длины и в обтяг.

В общем, в стиле матери Эйдана. Только тётя Ярослава предпочитала чёрный цвет. И это лучше умолчать об открытом нижнем белье.

– Ну, Эйдан, – выдохнула, покачав головой.

Забранные в высокий хвост волосы качнулись в такт моему движению. Мысленно послав братца куда подальше с его шуточками, отправилась на кухню.

– Ешь, пей чай и поехали, – протянул Алексей мне озвученное – тарелку с яичницей и куском хорошо прожаренного стейка и чай фруктовый. – Опаздываем. После ещё пред светлые очи твоего отца необходимо предстать будет, – скривился.

Ну да...

Знал, что будет получать наравне со мной, если не больше.

– Кстати, а где Дан с Алексом? – уточнила, приступая к еде в прихлёбку с обжигающим напитком с малиновым вкусом.

– Ушли по своим делам, – с невозмутимым видом ответил Лазарев.

По девицам гулять пошли, короче.

Хоть кому-то хорошо.

– Едем, что ли? – вздохнула я обречённо, когда прикончила завтрак.

– Едем, – кивнул Лёшка.

Эх кабы знать, что там будет дальше...

Не поехала бы ни в университет, ни домой, никуда. Но на тот момент я пребывала в счастливом неведении и ни разу не вспомнила о том, что один из зачётов должна сдавать альфе клана серых волков. Только когда, закончив с информатикой, мне об этом напомнил Вениамин Леонидович, стоя у окна в деканате с документами в руках, куда я пришла в его поисках.

– Да вы, блин, издеваетесь, – выругалась непроизвольно.

А-а, Луна, за что ты так со мной?!

Глава 18

Роман

Полуденное солнце проникало сквозь панорамные окна моего бывшего кабинета, вынуждая то и дело морщиться от яркого света – похмелье давало о себе знать. Едва сдерживался, чтобы остаться сидеть в кресле. Больше хотелось забиться куда-нибудь в тёмный уголок. И забыться. Жаль только, такой роскоши я себе позволить никак не мог. Тем более теперь, когда спустя целых девятнадцать с лишним лет узнал, что та, кого я давно похоронил, сама решила так.

На задворках сознания даже благодарен был Авроре, за то, что из-за неё я был вынужден остаться. Хотя то всё равно по большей части не меняло ничего.

– Роман Андреевич, вы же знаете, я не могу, – откровенно простонала стоящая в шаге от меня Алина. – Николай Владимирович, если узнает... – договаривать не стала.

Да и необходимости не было. Я и так прекрасно знал, что светило серой волчице за такие тайные подвиги. Вот только мне плевать.

– Тебе работать здесь ещё максимум неделю, Алина, – намекнул о делах насущных, которые, помимо всего прочего,

разворачивались полным ходом. – Или, может, решила сменить место жительства, раз отказываешься подчиняться? А то ведь смотри: как разделение организации завершится, можешь и с белыми шкурами остаться, раз уж так предана им.

Блондинка смешно наморщила носик, явно задумавшись о моих словах.

Её понять, конечно, можно. С одной стороны – вожак стаи, с другой – непосредственный работодатель, довольно злопамятный к тому же. Да уж, дилемма не из лёгких. Кроме того, ещё совсем недавно она бы без лишних раздумий просто отказала мне.

– Ну же, милая, не упрямясь – принеси мне те отчёты, и я от тебя отстану, – решил напомнить о своём присутствии, попутно задумавшись о чашке кофе покрепче.

А то так и будет ведь изображать безмолвную статую...

– Николай Владимирович мне шею свернёт, – простонала она в итоге, по всей видимости, всё же сдавшись. – И это будет на вашей совести! – пригрозила напоследок, нагло ткнув в меня указательным пальцем.

Развернулась на каблуках и направилась на выход. В дверях столкнулась... Да ладно? Та, которую собирался искать чуть погодя, собственной персоной пожаловала!

И не просто пожаловала. На секунду задумался о том, что это она так надо мной поиздеваться решила. Уж слишком призывно стройную фигурку моей гостьи обтягивало алое платье минимальной длины. При виде неё такой –

дерзко откровенной, член встал моментально. Избавиться бы от тряпки насовсем. Заодно получилось бы более подробно рассмотреть ярко-красную татуировку змеи, обвивающей всю её правую руку, частично скрытую рукавом наряда. Насколько успел узнать из доклада тех, кого всё-таки этой ночью отправил к ней для присмотра, не только новую татушку приобрела. В других ночных событиях тоже отличилась.

Впрочем, о том я быстренько подзабыл.

– Добрый день, Роман Андреевич, – поздоровалась Аврора негромко с видимым безразличием.

Прозвучавшее имя из её уст воспринималось как нечто чужеродное. А пока я переваривал столь необычное обращение в её исполнении, она, закрыв за собой дверь, прошла вглубь кабинета и уселась в кресло для посетителей, закинув ногу на ногу. Бесстыдно короткое обтягивающее платье стало ещё короче, позволяя наблюдать ажурный узор чулок.

Твою ж мать!

Гулко сглотнул. Дышать стало тяжело.

– Привет, – едва выдавил из себя.

На большее не хватило. Пришлось вцепиться обеими руками в подлокотники, дабы найти вокруг хоть какую-то поддержку. Правда, больше хотелось усадить на эти самые подлокотники свою распрекрасную гостью. И стройные ножки раздвинуть пошире. А потом...

– Я по делу, – обозначила Аврора цель своего прихода.

– И что за дело такое?

Послышался приглушённый хруст дерева...

Ну вот, кресло попортил!

А всё потому, что едва сдерживался, чтобы усидеть на месте...

– Зачёт, – пояснила она, посмотрев на меня с опаской в серо-зелёных глазах. – Вениамин Леонидович отказывается принимать его у меня сам. Ссылается на то, что ему обратных указаний не поступало.

– Зачёт? – переспросил. – Только зачёт? – уточнил вкрадчиво.

Со всеми последними событиями совершенно забыл об этой ерунде. С другой стороны, на что ещё можно было рассчитывать, учитывая, при каких обстоятельствах она ушла? Какой-никакой, а повод. Вернуться. Ко мне. Снова.

– Только зачёт, – подтвердила.

С пару секунд гипнотизировал её пристальным придирчивым взглядом, а после потянулся к телефону, чтобы набрать не в меру исполнительному оборотню. Но в итоге заказал лишь кофе у прикреплённой ко мне секретарши из клана белых. Просто воображение услужливо подсунуло несколько вариантов на ближайшее будущее, исходя из ситуации, вот и не смог себе отказать воспользоваться моментом, воплотив в реальность хоть один из них. Волчица всё это время терпеливо наблюдала за моими манипуляциями.

– Ну сдавай, раз пришла, – предложил великодушно.

Облокотился бедром о край стола, с искренней заинтере-

сованностью взглянув на свою пару в ожидании дальнейшего развития событий.

– И о чём мне нужно рассказать? – уточнила она хмуро.

– О чём? – отзеркалил ей в фальшивой любезности. – Дай подумать... – протянул нарочито довольным тоном. – У нас же зачёт по истории? – спросил, но в ответе не нуждался. – В таком случае давай начнём с того места, где ты сперва сладко стонешь и громко кончаешь на моём члене, а потом вдруг решаешь сбежать, потому что, видите ли, вспомнила, что папочка твой не одобрит, – уставился на неё с ещё большей заинтересованностью, нежели прежде. – Вот. Чем не история? Излагай, – разрешил великодушно.

Прищурился, наблюдая за тем, как маска спокойствия на её хорошеньком личике даёт трещину, а затем на щёчках проявляется стыдливый румянец. И далеко не сразу она смогла вернуть себе прежнее самообладание. А когда смогла:

– Ну я же избалованная принцесса. Захотела пришла, захотела ушла, – пожала плечами.

А вот это она очень даже напрасно!

– Это неправильный ответ, – склонился к ней ближе. – Не на том концентрируешься, сокровище моё. У нас же зачёт по истории. Не по философии. Озвучивать собственные убеждения ни к чему. Их я уже слышал. Ничего нового и познавательного, – ухмыльнулся. – Соответственно, возвращаемся к хронологии событий... – нарочно договаривать не стал.

Оставил ей возможность самой додумать.

– Ах, вот оно что тебя интересует, – улыбнулась она криво. – С кем и как я провела остаток ночи, после тебя.

С кем именно и как – это я знаю. Даже сопутствующие присланные Айтемировым ролики в главной роли с её исполнением видел. Но на деле промолчал. Выгнул бровь в ожидании продолжения.

– От тебя я направилась домой, но по пути решила, что раз уж у меня день рождения, то не стоит лишать себя праздника, вот и завернула в один тематический клуб, – пожалала плечами в видимом безразличии. – Музыка там, конечно, на любителя, но зато выпивка и контингент – хорошие. Выпила три стопки текилы. Для начала. Потом бармен сделал мне какой-то вкусный коктейль за счёт заведения. Я ему за это подарила танец на барной стойке. Потом он сделал мне ещё один коктейль, и я уже танцевала вместе с ним медленный танец. Если не ошибаюсь, песня называлась «Send me an angel». Да, вроде она. Мы потанцевали, потом вместе выпили. Затем меня прокатали на байке до тату-салона, – подняла свою разрисованную ручку, покрутив немного, рассматривая рисунок. – Потом мы гоняли по ночному городу. А вот потом пришёл Алекс... – протянула с нереально довольной улыбкой.

Если сидящую передо мной я умудрился назвать своим сокровищем, то сам, как никогда в данный момент напоминал себе огнедышащего дракона. В груди пекло до такой степени, что ещё немного и реально огнём плевать начну.

Желание разнести всё и всех к херам, тоже лишь возростало, по мере продолжения её рассказа.

Сперва вытащить хребет того бармена...

Потом альфы клана пустынных волков.

Всех остальных, кто был с ней рядом...

И хибару ту самую в том числе сравнивать с землёй.

Кто бы знал, чего мне стоило оставить всё это при себе!

Вслух же:

– Умница, – похвалил бесцветным тоном. – Не только словом, но и делом подтвердила каждую свою дурость, о которой вещала, прежде чем уйти от меня, – выдохнул и разогнулся, пытаюсь снова вдохнуть, хотя то выходило откровенно паршиво. – В том числе и ту, при которой ты опять сама ко мне пришла, – показательно смерил взглядом её внешний вид. – Хотя типа не особо то и хочется, по твоим же словам, – скривился.

Уже не от собственных слов. Вдохнуть так и не получалось. Кислород как-то вообще весь вокруг раскалился, застряв в лёгких и горле обжигающим комком.

– Так всё для тебя, милый, – подарила Аврора мне приторную улыбочку. – Да и знаешь... Мне понравилось! – усмехнулась. – Надо почаще так отдыхать.

Зараза!

Может, не только про себя бы то обозначил, но в дверь кабинета деликатно постучали, вынуждая повременить с продолжением разговора. Услужливая во всех отношениях бе-

лая волчица с крашеными медными локонами притащила чашку кофе, оставив напиток на краю стола, и поспешила удалиться восвояси. Ни слова не выдавила из себя, хотя по всему видно, что то дорогого ей стоило. Принцесса вовсе проводила её взглядом полным ненависти, едва слышно рыкнув.

Уж лучше бы она просто проигнорировала...

Оказался рядом с ней в одно мгновение, обхватывая за затылок, вынуждая поднять лицо и смотреть мне в глаза.

– То, значит, понравилось, а это уже не очень, да?

– Милена мне в принципе не нравится. Не в тебе дело. Не надейся, – отозвалась она сухо.

Уж лучше бы дальше издевалась надо мной, изображая нелепый восторг по поводу своей гулянки. Или огрызнулась на мой вопрос. Дала бы мне малейший повод. Хотя даже эта её показная отстранённость выводила похлеще остального. Планка предела давно и позорно трещала по швам, ломаясь, вот и не стал ограничивать себя ещё и в этом. Развернул Аврору к себе спиной и толкнул в сторону стола.

Чтоб перестала корчить из себя не пойми кого...

Девушка буквально упала на него, в последний момент успев выставить руки перед собой. Бумаги и канцелярские принадлежности полетели на пол. Не дал ей опомниться и тогда, тут же оказавшись рядом. Одной ладонью вновь схватил за волосы, заставляя приподняться, а другую – положил на ногу, ласково глядя открытый участок кожи над резинкой

чулок.

– Не во мне, да? – переспросил полушёпотом, касаясь губами её виска. – То есть, мне просто показалось?

Волчица заметно вздрогнула и напряглась всем телом. В эмоциях вспыхнуло ярчайшее желание, больше напоминающее дикий голод. Ощутил его, как своё. При этом прекрасно осознавал, чьё оно.

– Отвечай на вопрос, Аврора! – проговорил жёстко, вопреки внутреннему расколу.

– Мне нечего тебе сказать, – ответила волчица глухим голосом.

– И кто из нас теперь снова лицемерит? – только и сказал, отпуская разноцветные пряди и перемещая ладонь на её шею.

Стало до того противно...

Нет, не от поведения Авроры. От самого себя. Сам же действительно говорил девчонке держаться от меня подальше и неоднократно притом, а тут чуть ли не на колени был готов упасть, только бы она осталась рядом и подарила хоть каплю того тепла и нежности, в которых я купался прошлой ночью.

– Я, – ответила бесхитростно. – Только это ничего не меняет! – с рычанием проговорила последние слова. – Иди и найди себе другую женщину. Которая будет тебя устраивать во всём. Тем более что такая у тебя уже, оказывается, есть.

Даже осмелилась силу свою проявить. Выпрямилась и развернулась в явном намерении уйти. Вот только отстра-

ниться, как она того хотела, я ей не позволил. И вновь почувствовал чужую ярость, как свою. А через мгновение исходящая от неё альфа-волна отшвырнула к стене. Нас обоих, разумеется, ведь рук я так и от неё и не убрал, – наоборот, по инерции лишь ближе прижал к себе. Так и упали вместе на пол.

Лёгкие слишком остро наполнил черничный запах и сказать что-либо ещё просто-напросто не представлялось возможным. Только и смог, что шумно вдохнуть, впитывая аромат своей пары пропитанный нотками возбуждения, да руки переместить на хрупкие девичьи плечи. Впрочем, крепко прижав к себе Аврору, меня вообще мало что волновало и беспокоило. Осталось лишь ощущение странной эйфории от близости принцессы. И даже факт того, что мы валяемся на полу, тоже оказался малозначимым.

Зависимость...

Да уж!

– Ты – моя женщина, сокровище, – пробормотал ей в шею. – Других быть не может. И ты сама это тоже знаешь, – добавил, в очередной раз поражаясь, какая же ревнивая мне пара досталась.

Волчица рвано выдохнула, ненадолго замерла в напряжении, а после поспешно сползла с меня. Поднялась на ноги, поправляя задранное платье и избегая встречаться со мной взглядом.

– Пожалуй, лучше просто попрошу сменить мне препо-

давателя для сдачи зачёта и экзамена, – отозвалась нервно, чуть ли не бегом направившись к выходу из кабинета.

Догнал её в два прыжка. И дверь захлопнул, которую она успела приоткрыть.

– Пожалуй, ты права, – прошептал, прижимая собой к деревянному полотну. – Этот вариант будет попроще, чем встречи со мной, – потёрся носом о бархатную кожу в районе пульсирующей жилки. – Но раз уж ты всё равно пришла... – договаривать не стал.

Ладонь скользнула по женской талии, плавно переместившись на низ живота. Дёрнул девушку на себя, вжимая в собственное тело ещё плотнее, хотя, казалось бы, ближе и некуда.

– Ром, не стоит, – прошептала та с отчаянием. – Ни к чему это.

Я же с превеликим удовольствием втянул в себя запах её возбуждения, ставший ещё более явственным. Отголоски желаемого аромата отозвались во мне вполне однозначно. И если ещё минуту назад я не собирался идти на поводу собственных капризов, то теперь нужда стала слишком непреодолимой. Особенно теперь, когда то было необходимо нам обоим.

– А я твоего мнения не спрашивал, – выдохнул отрывисто, задирая подол платья.

Не знаю, что бы я стал делать, начни она сопротивляться. В этот момент как-то неважным это показалось. Всё, что

владело разумом – тепло и влага между её ног.

Аврора откинула голову мне на грудь и шумно втянула в себя воздух. А я как последний наркоман впитывал в себя каждое мгновение и каждый отклик своей пары на ту ласку, что дарил ей. Из горла вырвался приглушённый рык, стоило проникнуть двумя пальцами в глубину податливого тела. Девушка выгнулась, вцепившись ладонями в мою руку, покоящуюся на её талии, и протяжно застонала.

– Держись крепче, принцесса, – прошептал едва слышно.

Перехватил её крепче и в три шага добрался до стола, куда уложил свою ношу лицом вниз. Не позволил опомниться, поднимая красную ткань ещё выше. Стянул симпатичные кружевные трусики и тут же вторгся пальцами в неё вновь, неспешно растягивая и лаская изнутри. Аврора прогнулась в спине, оставляя царапины на столешнице. С её губ сорвался очередной стон.

– Ром, – выдохнула умоляюще.

Большого мне и не надо...

Прекратил ласку, спуская с себя штаны. И тут же толкнулся в девушку вновь, наполняя собою. Кровь вскипела по новой. Всё, что сейчас являлось смертельно необходимым, – оказаться в ней как можно глубже, чтобы и она задыхалась от того же яда зависимости и острой потребности, которые пропитали меня всего насквозь. Потому и не стал медлить. Ухватился за бёдра, задавая частый жёсткий ритм.

Да, я точно был слишком груб, вот только это всё мало

волновало, к тому же сама Аврора откровенно подавалась навстречу моим толчкам со всей ненасытностью волчьей натуры. И если поначалу девушка ещё себя как-то сдерживала, то чем быстрее я двигался в ней, тем безудержнее становилась и она сама. Даже не понял, кто из нас первым кончил. Слишком ярко, бурно и неожиданно вышло. Выставил руки по обе стороны от хрупких плеч и прикрыл глаза, продлевая наше временное единение. В висках набатом отдавался пульс, заглушая все посторонние звуки, кровь продолжала кипеть, а воздуха то ли не хватало, то ли я наоборот задыхался от его переизбытка. Наверное, именно поэтому не сразу сообразил, что в дверь кабинета довольно настойчиво стучали.

– Кхм... Роман Андреевич, – жалобно пролепетала стоящая в коридоре Алина. – Я... принесла вам то, что вы просили... – закончила совсем виновато.

Аврора напряглась, хоть и не спешила менять положения.

– Надеюсь, ты всё-таки не сменишь преподавателя, – прошептал, проведя сгибом пальцев по бархатной коже на шее своей пары, отчего она вдруг вся сжалась и тут же закрылась эмоционально, – и придёшь вечером, – дополнил в приглашении, – поговорим снова. Мне есть, что ещё тебе сказать, принцесса. Не здесь.

Тяжело вздохнул и отстранился, старательно отгоняя напрашивающиеся мысли по поводу реакции девушки на моё последнее прикосновение, опустил задранный подол платья,

а после принялся поправлять одежду на себе. Аврора в это время натягивала на себя нижнюю часть белья, о которой я не позаботился. Говорить она мне ничего не стала. Просто привела себя в более-менее приемлемый вид и, опустив взгляд в пол, поспешила на выход, повторно столкнувшись в дверях с Алиной.

Ассистентка генерального директора проявила свойственную ей невозмутимость, изобразив тотальное радушие.

– Здесь всё по личным расходам семьи Беловых с того момента, как Николай Владимирович официально женился, – сообщила серая волчица, оставив принесённую с собой флешку на столе.

И также, как и вошла, удалилась, просто превосходно сделав вид, что не заметила тот бардак, который был повсюду. Я тоже не стал обращать внимания на подобные мелочи. Мне предстояло кое-что гораздо существеннее...

Глава 19

Аврора

Здание офиса нашей строительной компании я выходила не только в растрёпанном виде, но и чувствах. И вроде приятная нега ещё не отпустила от близости с Романом, но в душе уже закручивалась спираль из страха и ужаса содеянного.

«Ты – моя женщина, сокровище. Других быть не может. И ты сама это тоже знаешь», – всплыло в памяти.

Знаю.

То, что успела позабыть за обидой и ревностью.

Только это не отменяло того, что он до сих пор страдал по другой. Хотя ощущение предательства усилилось во сто крат по сравнению с утром, полностью поглотило сознание. Да так, что впору выть от отчаяния.

Как? Как я додумалась до подобного?

И как я теперь приду к нему с этим треклятым укусом на шее?

Одно радовало – яд действует всего сутки. Да и мне для начала встречу с отцом пережить надо. А от меня теперь Романом пахнет и произошедшим...

Что ж за день такой!

Алексей терпеливо дожидался меня, сидя в автомобиле, откинувшись в кресле и прикрыв глаза.

– Выходи! – бросила отрывисто своему телохранителю, едва открыла дверцу с его стороны.

Лазарев просканировал взглядом мой взъерошенный вид, втянул глубже воздух и покачал головой.

– Не лучшая идея, – дополнил, нахмурившись.

– А я не спрашиваю. Лёш, не доводи, а? – спокойнее попросила его. – Просто пусти за руль, иначе я точно что-нибудь разнесу.

– Всё-таки нервной ты с этим Рязановым стала, – вздохнул устало мужчина, но уступил, пересев на пассажирское.

– Не станешь тут... – ответила, занимая освободившееся место.

Кинула последний взгляд на верхние этажи, где расположился мой серый волк, и завела двигатель. Звук мотора враз успокоил, заставив улыбнуться.

Как давно я не водила свою машинку...

Мне её, кстати, сам Верховный подарил на восемнадцатилетие!

В городе, конечно, больно не погоняешь, а вот за его пределами...

– Вы с Кайлом оба ненормальные, – пробормотал в какой-то момент Алексей.

Я же громко и счастливо рассмеялась.

– Зато почти приехали, – весело парировала ему.

– Я смотрю, тебе прям не терпится увидеться с отцом, – съехидничал он. – А я бы вот ещё на пару часиков с удовольствием продлил свою жизнь, – добавил приглушённо.

– Я попрошу похоронить нас в братской могиле, – отшутилась я.

– Угу... Тебя-то максимум запрут в посёлке, а вот мне точно голову откроют, – горько ухмыльнулся мужчина.

– Пф... Папа наоборот тебя ещё благодарить должен, что ты за мной следом отправился.

Правда весь мой кураж от быстрой езды вмиг спал, стоило увидеть впереди ворота посёлка.

Ой, что сейчас бу-уде-ет...

– Может лучше к тебе вернёмся? – предложила уже я. – Поживём немного в городе, пока папа не успокоится?

Посмотрела на свою новую тату, почесала плечо с укусом и малодушно остановила автомобиль, так и не доехав до посёлка оставшихся пятидесяти метров.

– Ага, чтобы он ко мне туда заявился? – приподнял брови Алексей. – Не дрейфь. Это же твой любимый папочка, – съязвил под конец.

– Ага, – отозвалась тоскливо, – и иногда его лучше любить на расстоянии. Вот прям как сейчас.

Последние слова я произнесла на грани слышимости, глядя как в приглашении открываются ворота.

Нет, как в прошлый раз альфа клана белых волков на въезде не подждал, но точно уже знал о моём появлении.

– Надеюсь, мама рядом с ним, – гулко сглотнула, завела двигатель и медленно поехала вперёд.

До дома мы вместо обычной пары минут ехали все десять, наверное. Алексей остался на улице ждать, а я, нервно выдохнув, направилась внутрь своего «замка».

Оглушающая тишина заставила напрячься ещё больше. Прекрасно знала, что это далеко не показатель, учитывая, что некоторые комнаты звукоизолированы.

Крадущимися движениями поднялась по лестнице на второй этаж и прошла к своей спальне, чутко прислушиваясь к каждому звуку. Мне бы, главное, успеть принять душ до встречи с отцом и переодеться. Правда, открыв дверь, я тут же поспешно захлопнула её обратно, оставшись стоять в коридоре.

Что за невезение?

Луна, вот за что ты так со мной?

Но делать нечего, а потому, выдохнув и нацепив на лицо самое искреннее раскаяние, вновь толкнула дверь и, наконец, переступила порог комнаты.

Папа сидел на моей кровати, хмуро разглядывая свои ладони. У окна стояла тётя Ярослава. Распушенные длинные тёмные волосы обрамляли открытые плечи. Она, как и в большинстве своём, была облачена в короткое чёрное платье, которое подчёркивало едва округлившийся животик. Зелёные глаза, присущие всем белым волкам, смотрели на брата с сочувствием и пониманием.

Я закусила губу и опустила взгляд в пол, переминаясь с ноги на ногу. Украдкой посмотрела на близняшку родителя, и та ободряюще кивнула.

Ага, значит бури не будет. Это порадовало. Ненадолго.

С уст альфы клана белых волков слетело приглушённое рычание, и я поспешно отступила на шаг обратно к выходу. Тётя Ярослава обречённо вздохнула, одарив брата пронзительным взглядом. Папа заметно скривился, а после едва уловимо кивнул.

Фух...

Не знаю, что такого она сказала ему мысленно, но это однозначно помогло.

– Пойду, позвоню Яну, – нашлась тётя с предложением, чтобы покинуть нас.

Я посторонилась, пропуская её в коридор, и вновь вернула внимание родителю. Хотя, если честно, хотелось сбежать вслед за ней. Отец тоже проводил свою близняшку тоскливым взглядом.

– А можно я сперва в душ? – попросила я еле слышно, чувствуя, что ещё немного и просто сгорю от стыда.

– Это несколько не отменит произошедшего, – хмыкнул папа с горечью.

Скривилась и едва подавила в себе желание расплакаться. Подошла ближе и уселась рядом с ним.

– Знаю, – прошептала, переплетая пальцы обеих рук между собой. – Очень разочарован? Во мне... – зажмурилась.

Послышался усталый вздох. В эмоциях оборотня отразилось сожаление. Настолько бескрайнее и глубокое, что я едва не расплакалась.

– Скорее в себе. Зная тебя, ничего другого и быть не могло.

– Или просто не нужно было молчать про суть вашего столкновения, – укорила я его. – Глядишь, тогда я бы сама себя заперла в посёлке тебе на радость, – проворчала, почесав зудящую метку прямо через ткань горловины платья.

И если по мере того, как я говорила, он явно собирался мне что-то противопоставить, то после моего последнего жеста заметно напрягся. Затем и вовсе развернулся и прищурился подозрительно, молча разглядывая моё лицо, а потом... Резко дёрнул на себя, разворачивая спиной и разорвал ворот платья, оголяя участок плеча, где находился укус Алекса.

– Сс... – явно собрался что-то сказать, но в итоге сумел лишь тихонько прорычать.

Зелёные глаза полыхнули золотом. Хватку отец так и не ослабил. Наоборот. Вцепился с такой силой, что послышался новый треск ткани. Вздохнула и обернулась обратно к нему лицом.

– Это не он, пап. Не он. Это даже не метка. Это... – замялась на мгновение. – Мы с Романом вчера немного повздорили, – помолчала и поправилась: – Сильно повздорили. И я, чтоб ему насолить, попросила Алекса укусить меня, – про-

бормотала и развернулась обратно к нему лицом, вяло улыбувшись. – Пройдёт уже завтра. Да и держится за счёт какого-то яда, – добавила очередным успокоением.

Собеседник в свою очередь что-то невнятно проворчал себе под нос, определённо нецензурного характера, а затем втянул воздух поглубже, разбирая исходящие от меня запахи, утверждаясь в моих словах. Заметно расслабился. И всё же обнял меня в ответ.

Какое-то время мы так и просидели, после альфа отстранился, смерив меня подозрительно беззаботным взглядом.

– Раз уж Алекс у нас такой заботливый и великодушный, значит, он и доведёт дело до конца, – хмыкнул задумчиво.

Вытащил из кармана пиджака телефон и, поднявшись с кровати, развернулся на выход из спальни, по пути набирая кому-то сообщение.

– Чего? – протянула, осмысливая сказанное. – Па-ап! Что значит «доведёт до конца»? – бросилась следом за отцом.

Внутри зашевелилась вялая из-за яда Герда, подозревающая для нас подставу со стороны родителя. И не зря.

– Ты переедешь к Александру, – отмахнулся отец, спешными шагами идя по коридору в сторону лестницы. – И замуж за него выйдешь, – ко мне так и не обернулся, ответил на входящий на своём телефоне. – У тебя есть полчаса, чтобы приехать... – продолжил уже не для меня.

Что?!

– Нет!

Отец резко остановился. Но буквально через секунду продолжил идти дальше, будто и не произошло ничего такого. Я же осталась пребывать на прежнем месте, прожигая гневным взглядом спину уходящего.

И вот как теперь быть?

Как-то не на подобный исход я рассчитывала.

Гадство!

Пнула стену и вернулась в свою комнату, громко хлопнув дверью, чтобы хоть так слить эмоции. Мало помогло, но да ладно. Не это моя главная проблема на данный момент. Нужно срочно придумать, как избежать навязанной участи. Вот только все идеи разбивались об усиленную охрану вокруг дома. Даже на порог не выйти.

Дважды гадство!

Так и просидела в своей спальне до самого вечера, рисуя и обдумывая сложившуюся ситуацию. Зная отца, он исполнит озвученное в кратчайшие сроки. И спорить бесполезно. Если папа что-то решил, значит обязательно сделает.

Не надо было возвращаться в посёлок...

Из приступа самобичевания вырвал стук в дверь.

– Заходи, – отозвалась я, с вялой улыбкой глядя на входящую маму.

Она смотрела на меня с такой тоской, что по щекам всё-таки покатались слёзы.

– Не плачь, – бросила негромкое и виноватое.

Прикрыла дверь за собой и присела рядом со мной на кро-

вати, обняв за плечи.

– Александр согласился? – поинтересовалась, стараясь не замечать, сколько надежды отразилось в собственном голо-
се.

– Это же Алекс. Я бы удивилась, откажись он, – хмыкнула
с тяжким вздохом она.

Я же совсем сникла.

Значит, Эмираты...

– Я не хочу, – призналась честно.

– Я знаю, – донеслось тихое от мамы.

Она погладила меня по волосам и прижала ближе к себе.
Так мы и просидели некоторое время, пока не в голову не
стрельнула мысль.

– Можно вопрос? – попросила я её, отстранившись, загля-
дывая в серые глаза.

– Конечно, – кивнула собеседница.

– Алексей рассказал мне про пару папы, – пояснила скон-
фуженно.

Уж слишком деликатная тема, и маме она не понравилась,
хотя внешне никак этого не показала. Но в эмоциях полых-
нула неприязнь и сожаление.

– Роман... он... правда... любил... – не смогла догово-
рить.

Мама тяжело вздохнула.

– Я не могу точно сказать, что Роман испытывал к Алисе
на самом деле, Аврор, но то, что она ему была очень доро-

га, это да, – произнесла ровным тоном с долей вины. – Он постоянно оберегал её ото всего и всех. Защищал, даже если она была не права. Но тебе не стоит из-за этого переживать. Алиса давно умерла. Она приняла сыворотку, чтобы избавиться от парного притяжения к Кайлу, который сделал выбор в пользу меня, но организм не справился. Сердце не выдержало и остановилось. К сожалению, Роман стал свидетелем этому. Из-за этого они с твоим отцом и не ладят. Роман так и не простил ему этого. Ни того, что Алиса страдала из-за их порушенной парности, ни того, что Кайл допустил, чтобы она умерла.

Алиса, значит...

Та, которой больше нет, но которая до сих пор имеет влияние на Романа.

Или нет?

Так хотелось верить в последнее.

Особенно, после сегодняшнего заявления Романа про единственную женщину в его жизни.

А если – да?

Вот и проверим!

– Мам? – обратилась к родительнице с самым решительным настроением.

– Плохая идея, – прямо заявила она, даже не дождавшись никаких уточнений.

– Не хуже той, где я выхожу замуж за Александра, – парировала мрачно.

Мама тяжело вздохнула.

– Отец будет в бешенстве.

– А ты сделай так, чтобы не был, – устала на неё с откровенной мольбой.

Она скептически хмыкнула.

– Верёвки из меня с твоей сестрой вьёте вечно, – наигранно укорила следом. – Ладно. Позвоню Арине, может что и придумаем, – сдалась, поднялась с кровати и пошла выполнять обещание.

– Ты лучшая, – поблагодарила я её.

В душе зрело предвкушение.

Может я и не могу повлиять на решение отца, но вот кто другой – вполне. Главное, чтоб Роман не прибил меня раньше, чем я объясню ему, что к чему.

Глава 20

Роман

За окном давно стемнело. В моей спальне царил полумрак, разгоняемый лишь тусклым светом от экрана ноутбука. Пялился в него больше десяти часов, но пока так и не нашёл необходимую информацию. В любом случае, я не рассчитывал на быстрый результат, поэтому потраченное время – не такое уж и паршивое обстоятельство. Существовало и другое. До сих пор никак не удавалось избавиться от образа хрупкой белокурой девчонки в своей голове, который почти привычно отвлекал и мешал сосредоточиться на реальности.

Иногда казалось, что я начинаю сходить с ума. Так явно ощущался в лёгких черничный аромат, будто моя пара рядом стояла, а не находилась где-то там, в неизвестном направлении. Честно говоря, не сразу дошло, что на этот раз мне не почудилось.

С улицы донеслись многочисленные детские голоса:

– Покружись, ещё...

– Да-да, ещё!

– Ещё немного...

– Ну пожалуйста!

Поскольку не припоминал ни одного варианта, благодаря которому мелкотня могла бы позволить себе шуметь около моего дома (и уж тем более вообще сюда самовольно заявиться!), отставил ноутбук в сторону и подошёл к окну.

– Ладно, но это последний раз, – послышался мягкий голос Авроры.

В ответ пространство наполнилось восхищёнными выкриками со стороны серых волчат. Я же с недоумением уставился на них в ожидании дальнейшего.

Вообще, на придомовой территории находилось с пару десятков оборотней различного возраста. Те, что поменьше, обступили младшую дочь альфы клана белых, а старшие затесались немного поодаль. Аврора в то время улыбалась девочке лет трёх, которую держала на руках.

– Чёрти что... – пробормотал ворчливо, однако вмешиваться не стал.

Она что-то прошептала на ушко малышке, а после закружилась. Почувствовал, как вокруг разлилась сила. Лежащие на земле прошлогодние листья воспарили вместе с ней и закружились вокруг, почти скрыв хрупкую фигурку в белом платье. Впрочем, ненадолго. Аврора довольно скоро плавно опустилась обратно на землю, а потревоженная листва медленно опала обратно к её ногам.

И всё-таки пришла...

Сам не понял, как добрался до крыльца. Остановился на последней ступени, наблюдая за собравшимися. И если ма-

лышня до сих пор не заметила моего присутствия, обратив всё своё внимание на принцессу в белом, то остальные заметно напряглись. Склонили головы, усиленно изучая грунт под ногами.

– Что, мешаю? – усмехнулся невольно.

Никто из них, конечно же, не ответил. В отличие от Авроры.

– Почему мешаешь? – удивилась она. – Или у вас запрещено веселье? – добавила лукаво.

Запал позабавиться у детворы рядом с ней тоже заметно угас. Витающее в воздухе напряжение стало ощущаться уж слишком отчётливо.

На душе стало так паршиво...

Ничего не ответил ей. Развернулся и направился обратно в дом, напоследок хлопнув дверью немного громче, чем следовало бы.

Да пошло оно всё!

– Ладно, ребят. Возвращайтесь к родителям, а я пойду, попробую выжить в этом доме ужасов, – громким шёпотом проговорила тем временем белая волчица.

Больше чем уверен, шутку оценили вряд ли...

А звукоизоляцию стен надо бы усилить.

Продолжая мысленно чертыхаться, направился на кухню. Раз уж запасы английского джина сегодня пополнились, надо бы воспользоваться этой возможностью.

– А ты ещё придёшь? – немного неуверенно задал вопрос

кто-то из ребятни.

Я и сам невольно замер в ожидании ответа.

– Я... не знаю, – донёсся тихий голос моей принцессы.

– Если ты из-за нашего альфы переживаешь, то не волнуйся, он только с виду такой бука – я уверена! – серьёзно проговорила, кажется, трёхлетка, которую ещё недавно держала на руках Аврора. – Папа говорит, он суровый, но справедливый.

– Нисколько в этом не сомневаюсь, – улыбнулась ей Аврора.

– А это правда, что ты его пара? – уточнила всё та же девочка.

Сердце почему-то стало биться медленнее...

– Правда, – с теплотой в голосе ответила белая волчица. – Ну всё, мне действительно пора.

Вместе с последними словами послышался едва уловимый скрип нижней ступени крыльца. Я же вернулся к своему основному занятию – достал бутылку джина, пытаюсь не улыбаться, как последний идиот. За открытием оной меня и застала Аврора.

– Привет, – поздоровалась она тихонько, замерев в дверном проёме.

Тяжело выдохнул, только теперь вспомнив о том, что стоял посреди комнаты, в которой было темно, потому что я банально забыл включить освещение.

– Рад, что ты пришла, – отозвался в том же тоне.

Луна? Что за бред я несу?

Закончил распечатывать бутылку с алкоголем и собрался перейти в гостиную. Но у порога на выходе из кухни пришлось притормозить. Девушка так и не сдвинулась с места.

– Рад? – с надеждой переспросила она.

Взгляд чернее самой ночи блуждал по моему лицу, будто запоминая. В то же время удалось уловить в нём отголоски то ли беспомощности, то ли обречённости, то ли мольбы. Никак не мог понять. Много всего смешалось в этой безмолвной паузе. Да и собственное сердце колотилось как бешеное. Слишком близко стояла ко мне Аврора. Излишне остро ощущался черничный аромат, бьющий по лёгким похлеще удара кувалдой под дых.

Похоже, до момента, когда окончательно умом тронусь, на самом деле не так уж и долго оставалось...

– Да, – вроде как признание, но в то же время больше ответ на собственные мысли.

Стекло под моими пальцами треснуло, когда по привычке сжал ладони в кулаки, и разлетелось на осколки. Спиртное залило пол под ногами, запачкало одежду. Вот только сконцентрироваться на случившемся не удавалось. Разум безысходно потерялся в омуте чужих глаз.

– И я. Рада. Очень, – прошептала Аврора еле слышно.

Слова отразились в сознании подобно раскату грома. Я и так плохо соображал в последнее время, а тут... Разжал кулаки, позволяя оставшимся осколкам упасть на паркет. Под-

хватил девушку за бёдра, вынуждая обхватить себя ногами, и приподнял выше.

– Очень? – выдохнул в чужие губы с лёгкой ухмылкой. – Насколько сильно?

Перешагнул порог вместе с ней и тут же свернул, буквально впечатывая в стену. Обрисовал кончиками пальцев контур груди поверх плотной ткани, скрывающей желанное тело вплоть до самой шеи.

– Очень. Сильно, – выдохнула она, выгибаясь навстречу моим действиям. – Безумно. Но прежде чем начать доказывать это, я должна тебе сперва кое-что рассказать, – пробормотала, перехватывая моё запястье.

Вспомнил о том, что каждый раз, когда она мне что-то говорит, потом всегда лажа какая-нибудь случается и мало-душно решил, что разговаривать не обязательно. По крайней мере уж точно не тогда, когда она почти прикасалась к моим губам в едва осязаемом поцелуе.

– Потом. Скажешь. И докажешь... – отозвался хрипло, прежде чем впиться в её губы жадным поцелуем, придавливая собой ещё сильнее.

Под пышным подолом симпатичного платица нижнего белья не оказалось. С уст невольно сорвалось тихое рычание, стоило осознать этот факт. Сердце застучало чаще, кровь понеслась по венам быстрее. Аромат возбуждения Авроры в разы усилил обострившиеся инстинкты. Провёл пальцами по влажной плоти и тут же вторгся в податливое тело, лаская

и растягивая изнутри предельно медленно и неспешно, хотя на самом деле больше хотелось погрузить свой член в неё как можно глубже и беспamięтно вколачиваться до тех пор, пока мы оба не лишимся сил.

– Нет, Ром... Я должна сейчас...

Прекратил ласку, тяжело дыша ей в шею.

– Прямо сейчас, если ты кому и должна, так это лично мне. За все сегодняшние часы моего непроходящего стояка, – рыкнул нетерпеливо и прижался к сладким устами ещё одним долгим алчным поцелуем.

Перехватил девушку удобнее и вместе с ней отступил назад, беря направление к спальне на втором этаже. Там аккуратно уложил свою драгоценную ношу на постель и выпрямился, чтобы избавиться от мешающей одежды для начала с себя. Любовался каждым изгибом стройного стана, пока стягивал с себя футболку и расстёгивал ремень на джинсах. Оставалось совсем немного, и...

– Замри! – фактически потребовала Аврора, перехватывая мои запястья. – Что. Это. Такое? – кивком указала на всё ещё не сошедшие с тела гематомы и многочисленные царапины. – Что произошло?

Дотронулась пальцами рёбер, слегка надавливая на них, отчего я невольно поморщился.

Так и не оборачивался же после автокатастрофы, а регенерация в такой ипостаси в разы слабее...

– Будешь так реагировать и дальше, начну подозревать,

что ты обо мне беспокоишься, – отшутился вяло.

– Дурак! – закатила глаза волчица.

Соскочила с постели и принялась осматривать меня со всех сторон. Терпения ждать, когда ей надоест играть в медсестру, никакого не было, поэтому пришлось перехватить не в меру заботливую блондиночку за талию, и притянуть к себе, вынудив прекратить глупый досмотр.

– Я не нежная барышня, могу и потерпеть немного, – пояснил спокойно, глядя своей паре в глаза. – Ерунда полнейшая. Забудь, – взял девушку за руку, укладывая её ладонь на то, чему действительно стоило уделить внимание. – Лучше о другом подумай, – дополнил многозначительно.

– Но ведь это ненормально, что у тебя так долго всё заживает?! – возмутилась она. – Волчара ненасытный! – проворчала непосредственно на мои действия, продолжив раздевать меня уже сама.

– Правда беспокоишься, значит, – обронил больше мыслью вслух, нежели обращением.

Невольнo ухмыльнулся, задумавшись о том, что бы она тогда сказала, увидь меня сутки назад, когда всё было действительно плохо.

– Точно дурак! – возмутилась Аврора повторно и опустилась на колени, принявшись довершать начатое.

Закусила губу и медленно провела пальчиками от моего колена вверх до бедра, заставляя ощущать, как покалывает кожу при каждом соприкосновении.

– Ты кончишь, и мы поговорим, – прошептала, обхватив возбуждённую плоть ладошкой и крепко сжав.

В груди будто костёр разгорелся, когда она подалась вперёд и лизнула головку, прежде чем обхватила её губами.

Чёрт, как же великолепна моя пара!

Ещё бы болтала поменьше...

– Хор-рошая девочка, – прорычал, запуская пальцы в разноцветные пряди.

Сжал руку в кулак и слегка потянул за волосы, вынуждая волчицу запрокинуть голову и посмотреть мне в лицо, прежде чем самостоятельно толкнулся глубже.

Смотрел на неё сверху-вниз неотрывно, пока её ротик снова и снова дарил мне столь вожаденное удовольствие. Не мог не смотреть. И даже не потому, что мне банально нравилось наблюдать. С каждым прошедшим мгновением в глубине потемневшего взора Авроры будто алое солнце разгоралось. Оно манило и звало погрузиться в этот огненный омут с головой. Не думать и не знать, только чувствовать то тепло, которое может подарить близость моей пары.

– Совершенная моя, – озвучил то, что витало в мыслях.

Едва сдерживался, чтобы не кончить, поэтому сам отстранился и сам же притянул девушку к себе иначе, вынуждая подняться на ноги. Пламя, пылающее во взгляде волчицы, разгорелось ярче, будто меня всего насквозь прожигало. Кажется, где-то здесь она в очередной раз попыталась возразить. Да только кто бы ей позволил. Уж точно не сейчас.

Толкнул её на спину, опрокидывая на постель, и тут же навис сверху. Обхватил за талию и подтянул принцессу выше – так, чтобы было возможно закинуть стройные ножки себе на плечи.

– Моя, – прорычал снова.

– Твоя, – бессвязно пробормотала она в ответ.

С наслаждением втянул в себя запах возбуждения своей пары. Провёл кончиками пальцев по внутренней стороне бедра, слегка вдавливая ногти в бархатную кожу, оставляя едва заметные покраснения, и повторил тот же путь нежными неспешными поцелуями. Специально медлил, не давая ей большего. Пусть и мучил этим в первую очередь самого себя, но хотелось довести девушку до той грани, где она будет просить и умолять как прежде.

– Ром... – в открытом призыве позвала Аврора в какой-то момент.

Выгнулась в спине и вцепилась пальцами в покрывало до побелевших костяшек, стоило только пройтись языком по влажной плоти. Тихий голосок, смешавшийся с откровенными стонами, отозвался во мне столь долгожданным эхом, разрушающим остатки самообладания.

– Скажи... Снова... – попросил, немного отстраняясь от девушки.

Перевернул её на живот и вновь поставил на колени, прижимая к себе за горло. Лизнул пульсирующую жилку на шее своей пары, а второй рукой накрыл грудь, слегка сдавив.

– Пожалуйста, – прошептала послушная моей воле, прогибаясь сильнее. – Ром, прошу, – простонала в откровенной мольбе. – Хочу тебя.

Больше ждать не стал, тут же вторгаясь в её тело. Частый жёсткий ритм довёл до оргазма нас обоих в считанные секунды. Аврора протяжно застонала и вцепилась ногтями в мои бёдра, когда я кончил в неё. Она тяжело и порывисто дышала, упав на четвереньки лицом вниз. Так и не вышел из неё. К тому же, был готов продолжить. И не раз. Того всё равно будет мало. Но то я.

– Теперь мы можем поговорить? – вернулась Аврора к изначальному.

Легонько толкнулся в неё.

– Говори, – предложил, целуя в шею.

Аккуратно потянул за молнию на платье, чтобы заполучить больше простора для ласк. Да так и замер, стоило немного приспустить полиэстеровую ткань с хрупких плеч.

Твою ж...

Мать!!!

Необъятная ярость взвилась в сознании даже быстрее, чем сердце успело совершить ещё хоть один удар. Мысли в одно мгновение превратились в сплошной хаос. Пламя, греющее изнутри благодаря хрупкой фигурке предо мной, превратилось в невыносимое пекло. И это ощущалось во сто крат сильнее и ярче, нежели всё то, что я испытывал прежде.

Метка. Чужая. На моей паре.

Об этом она хотела поговорить?!

О том, что променяла меня на другого...

Раз уж я сам ткнул её в эту возможность.

Избавилась...

Самым доступным способом.

А тот, кто посмел посягнуть на моё по праву...

Сдохнет!

Хруст собственных костей отразился в разуме как нечто несущественное. Сам не заметил, когда успел отшатнуться от девушки и рухнуть на пол, прежде чем волчья сущность окончательно взяла верх, спасая человеческое сердце от разрывающейся миллионами осколков чистейшей боли. Лишь когда стены спальни затопили альфа-волны, а вместо хоть одной мало связной фразы из горла вырвалось звериное рычание, понял, что обернулся.

«Метка. Чужая. На моей паре», – звучало громогласным набатом в моей голове, пробуждая одно единственное желание.

Убивать.

Раз уж такое предательство смывается лишь кровью. Ей и умоюсь. А начну с того, чей запах на предательнице-паре, едва уловимо, но всё же остался.

Вычислить не сложно.

Куда сложнее не начать свою желанную расправу с той, что сама легла под меня с чужой меткой.

– Ром... – донеслось испуганное и виноватое будто изда-

лека.

Пусть лучше скажет спасибо, что не перегрыз ей горло!

Хотя...

Кому я вру?

Самому себе разве что...

Если и собирался умыться чужой кровью, то только не её.
Даже сейчас не смог бы. Всё-таки я жалкий слабак.

Грёбанная зависимость!

Ничего разумного давно не осталось. Взыв, прыгнул в окно, даже не ощутив раздробленных осколков стекла, врезавшихся в кожу. Бросился напрямик в лесную чащу. Туда, где мог бы хоть немного унять свою беспокойную сущность...

Глава 21

Аврора

Просыпаться совсем не было никакого желания. Хотелось зарыться в одеяло поглубже, ещё и подушкой накрыться сверху, но тихий шёпот и ласковое прикосновение к волосам не давали вновь вернуться в страну грёз. Обречённо вздохнула, перевернулась на спину и потянулась. После чего вновь свернулась калачиком, только тогда приоткрыла глаза, чтобы тут же улыбнуться сидящему на краю кровати папе.

– Привет, – поздоровалась с ним. – Я снова проспала, да?

Обычно он будил меня сам, когда я опаздывала на учёбу.

– Можно и так сказать, – беззаботно хмыкнул родитель.

Вот только в зелёном взоре читалось слишком много тяжести, чтобы я поверила.

Уселась на постели и огляделась вокруг с непониманием. Не сразу осознала, что находилась в спальне Романа. А когда дошло...

Луна!

– Где он?

– Если ты про Алекса, то не переживай, всё с ним в порядке. Даже с учётом, что твоя взбешённая пара непомерно

сильна, против четырёх вожаков выстоит вряд ли, – съехидничал. – В общем, ему повезло.

Четыре альфы?

– Что с Романом? – тут же забеспокоилась о сером волке.

Чёрт! Надо было вчера всё-таки не вестись на увещевания Рамиля, а надавить на него силой и бежать следом за Романом, как собиралась!

– Он покинул территорию ещё ночью. Не возвращался пока, – показательно перевёл взгляд на картонный пакет, стоящий неподалёку от кровати. – Переодевайся, нам надо ехать, – дополнил в повелительном тоне.

Встал на ноги и, заложив руки за спину, уставился в окно.

– Не возвращался? – повторила рассеянно, больше пребывая в собственных мыслях.

Поднялась с кровати и только теперь осознала, что платье, в которое я одета, по-прежнему расстёгнуто. Так ведь и не удосужилась привести себя в приемлемый вид. Ночью было не до того.

Впрочем, какая разница, как я выгляжу?

Единственный, для кого хотелось быть красивой – ненавидел меня.

Лучше бы и правда просто убил.

Всё лучше, чем... так.

С растерянностью оглядела обнажённые плечи, а рукой неосознанно накрыла место укуса на плече. Тот, судя по ощущениям, начал понемногу затягиваться. Всё-таки стои-

ло выждать один день, а не спешить.

– Да. Покинул и не возвращался, – отозвался сухо отец.

Запустила пальцы в волосы и невидящим взглядом с пару мгновений вглядывалась в стену напротив.

Вот как можно было так напортачить?

– Аврора! Переодевайся, – прозвучало открытым приказом, возвращая меня к настоящему. – Нам нужно ехать.

– Ты не понимаешь, – отозвалась жалобно. – Он теперь точно меня не простит. Никогда-никогда.

Отец горько усмехнулся. Смерил меня с ног до головы задумчивым взглядом.

– Да всё я понимаю. Намного больше, чем ты сама представляешь, – обронил приглушённо, развернулся и направился на выход из спальни, по пути бросив через плечо: – Две минуты, Аврора. Жду внизу.

Две минуты, так две минуты. Спорить не хотелось. Да ничего уже не хотелось. Разве только спрятаться от всех в комнате Романа и забиться там в самый тёмный угол. В шкаф, например, с одеждой. Душу разъедала глухая тоска.

Как я вообще допустила это всё?

Да и какая теперь разница?

Важным осталось найти Романа. А если не найти, так дождаться. Я должна ему всё объяснить. Он должен выслушать и понять. Поверить. Что я, может, и дура, но дура верная.

Вот и переодеваться я не стала. Платье пахло моим волком, и это было куда важнее чистоты и удобства. Но вниз

спустилась. Надо было сообщить отцу о своём решении.

Тот ждал у подножия лестницы. При моём появлении, обернулся и окинул очередным тяжёлым взглядом, прежде чем направился на выход. Ни слова не сказал.

Ну ладно.

Не пошла я за ним.

Прошла в гостиную и устроилась с ногами в кресле. Прижалась щекой к его спинке и прикрыла глаза, вдыхая сохранившийся на ткани аромат розы.

– Нам нужно ехать, – напомнил сказанное прежде в открытом упрёке отец.

Не заметила, как он вернулся. Посмотрела на него тоскливым взглядом. Он стоял в проёме между гостиной и коридором, облокотившись плечом о косяк, и сверлил пристальным задумчивым взглядом.

– Куда? – отозвалась в полном безразличии.

Родитель тяжело вздохнул и прошёл в комнату. Уселся рядом на подлокотник, обняв за плечи.

– Ты можешь ждать его тут до бесконечности. Если бы хотел вернуться, то вернулся бы давно, – обронил с сожалением. – Не думала, что альфа серых волков не возвращается как раз по той причине, что ты здесь? Ждёшь.

Объятия отца стали крепче, а я всё-таки расплакалась. Честно говоря, не думала о таком. Но ведь сама виновата. Мне и исправлять.

– Но он же не может вечно не возвращаться? – прошепта-

ла с надеждой в голосе, хотя знала ответ на свой вопрос и так.

Если уж посмел на девятнадцать лет бросить свой клан, то и сейчас вполне мог просто взять и уехать. Но...

– Я бы ему всё объяснила. Я бы смогла, – полушёпотом повторяла как мантру, стирая слёзы с щёк.

Больше уговаривала себя, чем папу. Возражать родитель не стал. Усилил объятия и поднялся на ноги, утаскивая следом за собой на выход из дома. Я же и не знала, как поступить. Привычка следовать за отцом толкала послушно идти, куда меня вели, а желание остаться – сопротивляться. По итогу победило второе.

– Я не могу уйти, – прошептала еле слышно, остановившись, не дойдя до его автомобиля.

Стало страшно, что если сейчас уеду, то точно не получится вернуть доверие Романа. Потому покачала головой и отступила обратно в сторону дома.

– Аврора, – всё ещё спокойно проговорил родитель, хотя властные нотки скрыть в тоне ему не удалось, – не делай ещё больше глупостей.

Ничего не сказал больше, однако взгляд зелёных глаз, в котором вспыхнуло золото, прекрасно всё выражал и без того. К тому же, исходящее от оборотня сожаление усилилось, становясь всё более отчётливым.

– Да куда уж больше, – хмыкнула с горечью в ответ на его слова. – Больше и не надо. Самую главную уже совершила. Не поеду, – продолжила упрямитесь.

Сложила руки на груди, всем видом выказывая отцу свою стойкость в стремлении дождаться альфу клана серых волков, чем вызвала в стоящем неподалёку волну раздражения.

– Аврора, – с нажимом произнёс моё имя, скользнув взглядом по прилегающей территории, – давай ты не будешь устраивать представление и вынуждать меня на крайние меры, – дополнил многозначительно.

А мне вот очень хотелось устроить представление и всё прочее, возможно, тогда он меня, наконец, услышит и поймёт. Но упоминание о крайних мерах не позволило отмахнуться от его предупреждения. С него станется меня силой запихнуть в машину. Точнее, именно так папа и сделает, если я сейчас продолжу артачиться. Против его телекинеза мне точно не выстоять. Как и стоящим неподалёку несколькими волкам, среди которых находился и бета этой стаи, взиравший на нас далеко не самым дружелюбным взглядом. Ну да, меня и раньше не очень здесь жаловали, а теперь, наверное, по-настоящему ненавидят.

Вздыхнула и закусила губу от собственного бессилия, бросила последний тоскливый взгляд на коттедж Романа и всё-таки уселась в мерседес отца.

– Я всё равно от него не откажусь, – тихо, но весомо, проговорила ему, когда он уселся за руль.

Папа промолчал. Молча завёл двигатель и направил автомобиль на выезд из посёлка. Вот только если я думала, что мы поедем домой, то ошиблась. Конечной целью нашей по-

ездки оказался аэропорт. И не трудно догадаться, зачем, учитывая, что рядом с трапом стояли мама, Алекс и Лёшка.

– Зачем ты так? – отозвалась грустно на его решение и исполнение.

Альфа клана белых волков лишь упрямо поджал губы, вышел из машины сначала сам, а после открыл дверь и с моей стороны, раз уж самостоятельно покидать салон я не спешила. Умоляюще посмотрела на него, но мужчина так же упрямо продолжал ждать, когда я присоединюсь к нему. Послала ему обиженный взгляд и отвернулась, оставшись на месте и сделав вид, будто происходящее меня несколько не касается.

– Аврор-ра, – едва уловимо прорычал отец на такое открытое моё неповиновение. – Ты правда ждёшь, когда я тебя отсюда вытащу и занесу в самолёт? – поинтересовался с усмешкой.

– Попробуй! – ответила в том же тоне. – Сбегу! – предупредила мрачно.

Родитель злорадно ухмыльнулся и силком вытащил из машины, ухватив за плечи. Как только я оказалась на улице, стоя самостоятельно, безжалостная хватка всё равно никуда не исчезла. Судя по всему, обозначенные намерения он решил исполнить до конца. И я уже приготовилась отбиваться и скандалить, когда нас окликнула мама. Мы с папой повернулись к ней и одновременно облегчённо выдохнули. Не удержалась и хмыкнула такой синхронности.

– Замуж всё равно не пойду за Алекса, – предупредила

еле слышно перед тем, как шагнуть навстречу матери.

Та как раз приблизилась к нам. Она покачала головой, с укором глядя на отца, а после крепко обняла меня, на несколько мгновений замерев в таком положении. Прижалась к ней в ответ, пряча лицо и слёзы на её плече. Так и стояла, пока не почувствовала, как она целует меня в висок.

– Всё будет хорошо, вот увидишь, – прошептала, прежде чем отстраниться.

– Знаю, – улыбнулась вяло в ответ, отстранившись. – А у тебя будет мальчик, – добавила уже с мстительными нотками в тоне.

Мама с мгновение смотрела на меня неверящим взглядом, а после перевела своё внимание на отца. В её эмоциях полыхнула растерянность, быстро сменившаяся возмущением.

Я даже повеселела, предвкушая, как кое-кому сейчас достанется!

– Кайл!

И вот вроде она у нас обычный человек, да и имя такое, что... но прорычала мама его отменно!

– Ну что ты за оборотень такой! Я ведь просила дать мне время, чтобы я сперва закончила с исследованием! – принялась возмущаться она.

Я опустила голову вниз, скрывая довольное выражение лица, но всё же не удержалась и обернулась, посмотрев на папу.

– Удачи! – произнесла одними губами.

Даже воздушный поцелуй ему послала. Зелёный взор полыхнул золотом.

А вот нечего за нашими спинами проворачивать свои делишки!

Уже гораздо бодрее направилась к трапу. Молча протиснулась между Алексом и Лёшкой и почти бегом поднялась в салон самолёта, спрятавшись ото всех в личной каюте Александра. Спасибо ему, тревожить меня не стали до самого приземления в Эмиратах.

Дубай – столица одноимённого эмирата, расположенного на Аравийском полуострове на юге Персидского залива. Температура воздуха даже в апреле превышала привычный максимум России и конкретно Москвы. Потому, ступив на верхнюю площадку трапа, я уже готова была выть от окутавшего меня зноя. Казалось, что жара буквально обжигает. И это притом, что одета я была в лёгкое платье. На голову пришлось накинуть шёлковый палантин, чтобы уберечься от воздействия солнечных лучей.

– Алекс, вот почему ты не выбрал какую-нибудь страну, где не так убийственно жарко? – простила, буквально задыхаясь на таком пекле.

– Да я уже привык за пятнадцать лет, – пожал он плечами. – Не ной, Ви, – подтолкнул меня в спину в сторону белого хаммера, возле которого нас ожидал лишь один из подвластных ему оборотней.

Этот волк не любил, когда вокруг него находилось слишком много охраны, хотя по статусу ему положен был эскорт.

– Ну прям принц на белом коне, – хмыкнула с горечью.

Память тут же подкинула, как совсем ещё недавно Роман обращался ко мне «Принцесса», и стало совсем паршиво на душе. Алекс в свою очередь устало улыбнулся мне, предложив первой усесться в автомобиль, и забрался следом, устроившись рядом. Впереди разместился Алексей.

Последний вообще вёл себя ниже травы, тише воды. Я даже невольно заинтересовалась, с чего вдруг такое поведение. Нет, он конечно и раньше не старался выделяться на публике, а теперь так вообще.

До самого места назначения никто не проронил ни слова. Мне на мгновение подумалось, что такую установку им всем отец дал. Впрочем, не удивилась бы, окажись это правдой.

За окном проносился вполне себе знакомый пейзаж. Не первый раз посещаю данный город. Те же улицы, дома, прохожие. Не интересно.

Отвернулась и уставилась на свои ладони. Провела пальцами по импровизированному татуированному змеобразлету и закусила губу до боли, сдерживая рыдания. Кажется, слёзы теперь станут моими вечными спутниками. Тоска разъедала душу. Всё вокруг казалось блеклым и скучным. Раньше избавиться от печали получалось через рисование, акробатику или музыку, но сейчас не испытывала никакого вдохновения.

Впереди показался небоскрёб «Бурдж-Халифа», на сотом этаже которого и жил Александр. Помнится, когда я впервые увидела это здание, чуть не визжала от восторга. По форме оно напоминало сталагмит, от которого отражались солнечные лучи. Башня будто сияла. Сама квартира, или правильнее сказать квартирище, вмещала в себя сразу три. Внутреннее убранство было исполнено в стиле минимализма – только основные предметы мебели и обихода. В остальном же можно на роликах кататься без помех или велосипеде.

Вот только в этот раз мне было не до всего этого. Прошла в отведённую мне комнату, тут же заперев дверь на ключ. Слабая, конечно, защита, но и Алекс – не папа: трогать лишний раз не станет. Как и Алексей. Моим другом на долгие дни стал альбом для рисования. И с каждого листа на меня смотрел грифельный образ Романа или его волка. Тоска, прежде едва осязаемая, которую я глушила до этих пор, выплёскивалась из меня в эти картины. Поглощала всё больше с каждым мгновением, вводя в некое подобие транса. И я даже не пыталась отстраниться от этих чувств. Какая разница, если потерял смысл жизни?

– Аврора! Слышишь меня? Борись, маленькая, – расслышала ласковое на краю сознания.

Такое далёкое и не важное, что я тут же о том позабыла, позволяя сознанию увести меня дальше, в самые глубинные закоулки памяти, где тот, кто нужнее всех на свете, рядом со мной.

Глава 22

Роман

Гул многочисленных посетителей развлекательного заведения буквально въелся в разум, превратившись в монотонное эхо, плотно сплетающееся с тяжёлыми мыслями, что не давали покоя последние сутки. Честно говоря, уже и не разбирал, где голоса незнакомцев, а где – собственных демонов, планомерно и успешно пожирающих нутро. С другой стороны, то в любом случае лучше, чем раз за разом бьющее по сознанию: «Метка. Чужая. На моей паре».

А ведь сам хотел ещё совсем недавно, чтобы девчонка выбрала себе другую пару. Она и выбрала. Вот только ни хера радости от сего знаменательного события не ощущалось. И когда успел перечеркнуть почти всю свою жизнь в обмен на два грёбанных дня в обществе этой предательницы? Да и зачем? Теперь к шее будто здоровенную глыбу привязали, а сам я постепенно вяз в какой-то треклятой трясине и точно знал – не выбраться. Даже после того, как приступ моего вспыхнувшего бешенства за содеянное предательство отпустил, и я окончательно отказался от мысли сломать хребет альфе пустынного клана. Нет, не потому, что в тот момент,

когда я заявился к нему, оборотень пребывал в компании ещё трёх альф. Если бы бросил вызов, ни один бы не смог вмешаться и защитить его жалкую шкуру. Но я не бросил. А всё потому, что на самом деле это всё не имеет никакого смысла. Он сдохнет, Аврора станет моя. А она моя? Нет. Уже нет. Да и не было таковым никогда на самом деле. Я и сам не должен хотеть, чтобы так было. Надеюсь, со временем это станет настоящим.

– Ещё порцию? – услужливо поинтересовался бармен.

То и вернуло в реальность.

– Да, – отозвался негромко, с большим усилием отрывая взгляд от пустого стакана передо мной. – А лучше двойную. Тройную. Да, тройную давай.

Молодой парень лет двадцати понятливо кивнул и забрал пустую тару, направившись выполнять мой заказ. Я же проводил его пристальным взором, пытаюсь таким образом зацепиться за «здесь и сейчас», чтобы не потонуть в своём безмолвном дерьме ещё больше прежнего. К тому же, и соответствующий повод нашёлся:

– Текила Санрайз, пожалуйста, – прозвучало мягким обволакивающим тоном.

Обернулся, разглядывая ту, которой принадлежал голос. Девушка остановилась в шести шагах, оперевшись локтём на барную стойку. На ней классическое чёрное платье. Довольно скромное по местным меркам. Никаких украшений. Высокие каблуки придавали стройным ножкам ещё больше

изящности. Светлая кожа, чуть раскосые почти чёрные глаза и шикарные тёмные волосы, струящиеся лёгкой волной до самой поясницы – видимо, в предках у неё кто-то из азиатских стран. Симпатичная. Но не это на самом деле вынудило меня заинтересоваться ею, а запах, окутывающий незнакомку, подобно невесомому, едва уловимому савану, пробуждающему в моей сущности вполне однозначные стремления и желания. Да, краем сознания я прекрасно понимал, что чув-ял всего лишь один из элитных парфюмов с цветочно-древесной композицией. Но аромат черники, стойко преобладающий в густом шлейфе иных составляющих этого запаха... Едва удержался, чтобы не взвыть, подобно впервые обратившемуся волчонку. В грудь будто раскалённый прут во-гнали. Прикрыл глаза, вдыхая глубже и предельно медленно выдыхая, чтобы вернуть себе хоть подобие самообладания. А когда способность видеть окружающее вернулась вновь... Стало ещё хуже.

Ведь надо же было ей, получив свой заказ, усесться именно на соседний стул!

– Добрый вечер, – поздоровалась девушка.

Слегка наклонила голову, зарывшись пальцами в свои волосы, и тепло улыбнулась, так и не отводя от меня ясного взора.

– Ваш заказ, – ненадолго отвлек бармен.

Я даже не взглянул на него. Кивнул и чисто инстинктивно придвинул поданную порцию алкоголя к себе ближе. Просто

не в силах был прекратить смотреть на девушку. И в первую очередь потому, что находящаяся рядом ни капли не похожа на младшую дочь альфы клана белых волков. То знатно помогло перестать разводить новых тараканов в своей давно и безнадежно нездоровой голове.

– Не помешала вам? – дополнила тем временем незнакомка.

Ведь я так и не ответил ей. Впрочем, и на этот раз тоже ничего не сказал, ибо голосовые связки сейчас могли издавать только утробное рычание, а такое откровение точно не для простой смертной, лишь натянул подобие доброжелательной улыбки, почтительно склонив голову в знак приветствия. Но ей и того оказалось достаточно.

– Замечательно, – слегка прищурилась, продолжая визуально изучать меня.

Я прямо почувствовал это сканирование с явными нотками растущего любопытства и лёгкого предвкушения. Не остался в долгу, заново рассматривая столь дивный экземпляр женской особи, пока воображение потихоньку рисовало ассоциативные образы... Хрупкие плечи, которые я мог бы сжать покрепче... Тонкий стан, изгибающийся в моих руках... Тихие стоны, срывающиеся с её уст, заполняющие мрачность и темноту этой паршивой ночи... Да, девушка определённо могла бы скрасить моё одиночество. Заодно помочь раз и навсегда избавиться от ломающей мой мозг дилеммы из-за дочери альфы клана белых волков. Ведь после

– пути назад точно не будет.

– Вера, – представилась незнакомка.

Склонилась ближе, руку мне протянула в жесте рукопожатия. Снова улыбнулась. Застенчиво. Немного смущённо. И пульс её участился в разы. С такого расстояния, заметил последнее без особого труда. Что и вынудило враз выдворить из головы любой намёк на то, будто бы на самом деле мог бы поразвлекаться с ней. Уж больно много она ждала от знакомства со мной.

– Роман, – представился ответно.

Несмотря на то, что продолжать общение я был больше не намерен, почему-то не хотелось выглядеть в её глазах грубияном.

Хотя...

А собственно, почему нет?

Ведь так намного проще!

Всегда было...

– И если ты реально согласна побыть сегодня моей персональной шлюхой, то приятно познакомиться, Вера, – дополнил снисходительно, наконец, сжав девичью ладонь.

Её руку так сразу выпускать не стал. Нарочно дождался пока в красивых глазах появится ожидаемое осознание, к которому немного погодя добавится толика разочарования, а после девушка сама предпримет попытку избавиться от моей хватки. Только после этого и отпустил.

Она даже про свой коктейль забыла. Соскочила со сту-

ла, резко развернувшись на каблуках, и направилась в сторону улицы. Я же проводил её задумчивым взглядом. В голове вновь вырисовывался ненавистный образ несостоявшейся пары, успевшей пробраться слишком глубоко в душу. И нагадить там.

– Что, обиделась? – донеслось из-за спины.

Какая-то пара секунд – моё плечо тронули тонкие женские пальчики. Даже не оборачиваясь, сразу понял, кому они принадлежат. Вот только имени этой рыженькой, правда, так и не вспомнил.

– Наверное, – беспечно пожал плечами.

Вернулся к самому необходимому сейчас – до сих пор нетронутому мною стакану с тройной порцией джина.

– Что ж... – хмыкнула в ответ волчица из клана белых, склонившись ближе, продолжая остальное тихим шёпотом мне на ухо: – В таком случае я согласна побыть сегодня твоей персональной шлюхой.

Невольно усмехнулся.

– А с чего ты взяла, что я вообще нуждаюсь в подобных услугах? – поинтересовался ответно.

Залпом опрокинул содержимое стакана, наблюдая за тем, как на смазливой мордашке девицы вспыхивает растерянность. Быть может, я бы «дожал» эту эмоцию в ней, или наоборот, но продолжить диалог всё равно не удалось. Среди всеобщей суматохи окружающего уловил кое-что, что вынудило повременить с ответом. Впрочем, не я один заметил из-

менения в атмосфере. Когда в одном месте присутствует уже не один альфа, такое трудно игнорировать. По крайней мере, другим. Не мне. Чем я и занялся с завидной успешностью. Сделал вид, что альфы белого клана банально не существует.

– Пожалуй, я навещу тебя чуть позже, – торопливо про-
бормотала рыжая.

Одарила меня напоследок обворожительной многообещающей улыбкой, сжав пальчики на моём плече немного сильнее, и поспешила в том же направлении, куда не так давно скрылась Вера. Я же заказал у бармена новую порцию алкоголя и устроился на стуле поудобнее. Тот, на чьё присутствие я столь стойко забил, уселся на соседний стул и тоже себе какой-то бурды заказал. А потом ещё некоторое время просто сидел и пил, сперва одну порцию, затем вторую, третью...

– Пустынный волк к ней не прикасался. По крайней мере, не в том понимании, что ты успел себе представить, – выдал по итогу. – Не метка. Укус. Она его попросила исключительно для того, чтобы тебе насолить. Продержалось едва ли сутки. Да и то за счёт яда, замедляющего её регенерацию.

Лучше бы он и дальше молчал!

В районе солнечного сплетения едва подостывший вулкан заново проснулся. Хотя ощущения совершенно не вписывались в то, что я действительно должен чувствовать по этому поводу, поэтому, пусть и с огромным усилием, но проигнорировал собственные чувства.

– А мне ты пришёл рассказать об этом, потому что... –

усмехнулся показательно брезгливо, – а, собственно, почему?

Верил ли я?

Слишком часто в последнее время задаюсь этим вопросом...

И сам этот факт мне уже не нравился.

Тем более, если учесть, что сидящий поблизости скорее сам себе глотку перегрызёт, нежели благих побуждений ради признается в чём-то подобном. Неспроста он свою дочь практически сразу после ночного происшествия отправил в Дубай, выслав её туда вместе с пустынным альфой. А если прибавить факт того, что девчонка выйдет замуж за этого вожака клана пустынников через несколько недель, то и вовсе картинка в нужный пазл никак не складывалась. Не средневековье – не хотела бы по собственной воле, не была бы сейчас в Эмиратах, о чём услужливо сообщил мне мой бета, как только мерседес Кайла покинул нашу территорию, забрав с собой Аврору. Кто-кто, а Айтемиров об этом мне врать точно не стал бы.

– Сам знаешь, моя дочь – активный эмпат, – неохотно отозвался Белов. – Она чувствует этот мир в разы ярче и острее, чем каждый из нас. Всё воспринимает намного болезненнее, чем другие. В том числе и парное притяжение. Расстояние между вами слишком большое. А может она так расстроилась конкретно из-за тебя, из-за твоей реакции, я, если честно, понятия не имею, в чём именно причина случившегося

эмоционального приступа. Но ей сейчас очень плохо. Вряд ли кто-либо ещё, кроме тебя, в силах ей с этим помочь.

Сказал. Замолчал. Хотя это точно было не всё, что он собирался мне сообщить. У него на лбу это незримо написано. Слишком хорошо я его изучил за все годы, что знаком с ним, чтобы не знать.

Янтарная жидкость плескалась о стенки, а оборотень наблюдал за этим действием в глубокой задумчивости, продолжая молчать.

Ждал, когда я переварю?

Я и переваривал...

В груди давно похолодело. Когда Аврора покидала введенную мне территорию, выглядела вполне себе здоровой. По словам того же моего кланового беты. Тогда насколько велико это его озвученное «плохо»? От депрессии из-за некрасивого расставания ещё никто не умирал. По крайней мере, если нет меток, даже если это истинная пара. Опять же, если часть этой пары... не эмпат. Активный. И со всем тем, о чём говорил сам Белов. Иначе бы он передо мной тут не сидел, выдавливая из себя подобные скорбные для его личности признания.

– И? – обронил я глухо.

Внутри словно замерло всё в ожидании...

Явно же всё предыдущее – ещё не всё.

– Верни мне дочь. Сейчас только тебе по силе дозваться её. Взамен я сделаю, как ты хочешь. Отдам тебе Алису. И

сыворотку, разрывающую ненужную тебе парность, ты тоже получишь. Когда всё закончится, каждый из нас останется при своём.

Первые несколько секунд я прокручивал в памяти сказанное им. Снова. И снова. Просто-напросто поверить не мог в услышанное.

Ведь это же самый настоящий джек-пот, мать его!

– Ей тоже сыворотку дашь? – только и уточнил.

Белов неприязненно скривился.

– А есть ещё варианты, как сделать так, чтоб весь этот бардак прекратился? – озвучил он встречно. – Лично я других пока не вижу. К тому же, если ты выполнишь свою часть сделки, и Аврора снова будет здорова, то последствия будут минимальны.

Промолчал. Тот, кто с такой лёгкостью озвучил применение продукта генной инженерии, меняющего саму суть природы того, на ком её испытают, не впервые такое решение принимал.

Я же...

Способен вынести такой приговор?

Ей...

Себе...

В итоге всего лишь кинул на барную стойку оплату за выпивку и направился на выход. В любом случае, если моя впечатлительная пара на самом деле в таком состоянии, как сказал её отец, стоило поспешить, независимо от нашего после-

дующего решения.

Глава 23

Роман

В Дубае едва рассвело, когда самолёт, наконец, приземлился. Несмотря на время суток, удушливая погодка вынуждала то и дело брезгливо морщиться, всё-таки долговременная попойка не очень хорошо сказалась на нынешнем состоянии. В таком несчастном виде меня и застал местный вожак, встретив у трапа.

– Сказал бы, что счастлив видеть на своей территории, но уж извини, – с сарказмом одарил он мнимым приветствием.

Так и нарывался, сучёныш, в общем. Но вестись на эту его провокацию я не стал. К тому же он сам развернулся и размашистым шагом направился к стоящему неподалёку белому хаммеру.

– Кто бы сомневался, – ухмыльнулся ему вслед.

Вдохнул глубже, с тоской оглядывая огни виднеющегося вдаль аэропорта и взлётной полосы, а затем проследовал за оборотнем. Дальнейшая дорога прошла в обоюдном молчании, за что в какой-то степени я ему был даже благодарен. По крайней мере, таким образом терпеть его присутствие оказалось значительно проще.

– С Ави сейчас её сестра, и она сильно взвинчена из-за всего и может быть немного груба. Имей ввиду и старайся не вестись на её провокации, – вставил единственную реплику, да и то лишь у самого порога квартиры.

Сухо кивнул ему в ответ, подавив желание послать молодого волка со своими инструкциями и наставлениями куда-подальше, и прошёл дальше, больше не обращая внимания ни на что, помимо отголосков черничного запаха, которые вели меня в нужном направлении получше любого провожатого.

Стоило потянуть на себя дверь в искомую комнату, как, и правда, удалось лицезреть близняшку моей потенциальной пары. У порога стояла, загораживая собой дальнейший путь.

– Явился, не прошло и года, – протянула она с ядовитыми нотками, а зелёный цвет глаз засиял ярче.

Твою ж...

Немного груба, значит?

Если б и собрался отвечать, всё равно не успел бы.

– Арина, – раздался позади меня укоризненный голос.

Ещё один из семейства Лазаревых, подосадивший свою пару, собственной персоной. Я же мрачно усмехнулся, начиная думать, что весь этот их семейный цирк меня бесит ещё больше, чем прежде.

– Нет, мне ему радоваться надо, что ли? – возмутилась белая волчица, выдав следом с десятков матных фраз.

Возражать не стал, хотя фигну полную она городила.

Можно было её вполне понять. Но пока я с интересом запоминал заковыристые выражения, позади меня раздался обречённый вздох. Похоже, у кое-кого было иное мнение на происходящее.

– Вообще-то, если так подумать, то – да, – проворчал младший из присутствующих Лазаревых.

– Чего? – ожидаемо возмутилась девчонка, но была тут же насильно уведена из комнаты сестры.

Старший из их семейки, к слову, подозрительно тихо сидел на краю постели и гипнотизировал пристальным взглядом лежащую в центре белую волчицу с подключённой к ней капельницей. Она положила голову с прижатыми ушами на лапы и свернулась калачиком, прикрыв морду пушистым хвостом с чёрным кончиком. С виду будто просто спит, но медленно бьющееся сердце выдавало её состояние, как ничто иное лучше.

В груди предательски сдавило. Как только строптивую девчонку убрали с моего пути, прошёл дальше, остановившись в двух шагах от виновницы своего визита.

– Думаю, всем будет проще, если и ты тоже уйдёшь, – обратился к телохранителю дочери альфы клана белых.

Вдохнул глубже, впитывая в себя черничный аромат. Как ни странно, несмотря на окружающее, это изрядно успокаивало. Само окружающее, если не брать в расчёт ушедших неврастеников, включая последнего, которого я об этом попросил, оказалось довольно примечательным. В одном уг-

ду стоял синтезатор, в другом – вмонтирован шест, а с потолка до самого пола свисали четыре красные ленты, стены в свою очередь были увешаны зеркалами. Из мебели разве что шкаф, встроенный в стену. Ничего больше. В принципе, мне на условности чужого интерьера плевать, но, мог бы поклясться что комната принадлежала Авроре. И, соответственно, устроена была по её желанию.

Интересно...

– Ладно, принцесса, теперь твой черёд, – пробормотал, подходя к волчице ближе.

Опустился на корточки перед кроватью, какое-то время размышляя над тем, как лучше поступить. Честно говоря, я весь перелёт о том же думал, вот только ни одной более-менее подходящей мысли по этому поводу так и не родилось.

– Аврора, – позвал тихонько, тронув волчью лапу.

Она заскулила едва слышно, чуть дёрнувшись, словно моё прикосновение причиняло боль.

– Аврора, – позвал снова.

Невольно засомневался в правоте её папаши. Может, моё присутствие лишь сделает хуже? Всё-таки ничего хорошего у нас двоих не случилось, чтоб можно было решить, буд-то волчица в самом деле так заиклилась на тоске по своей паре, как бывало у тех, кто её терял, а потом следом терял и себя вместе со смыслом того, чтобы жить. Но, вопреки собственным ощущениям, руку не убрал. Наоборот, усилил хватку, придвинувшись ближе, и запустил пальцы в густой

белый мех, погладив шею волчицы.

– Ну же, принцесса, дай мне подсказку, – попросил, откровенно не зная, что ещё следовало сделать.

Волчица снова заскулила, чуть пошевелившись. Показалось, что она хотела приподняться, но сил не хватило. В следующие полчаса больше никакой реакции я от неё не дождался, сколько бы не звал повторно.

– Ну да, с чего бы тебе облегчать мне задачу, – хмыкнул беззлобно.

Вытащил иглу из её лапы и поднял свою пару на руки, направившись на выход сначала из комнаты, а после из самого здания. По пути, правда пришлось завернуть к хозяину нынешних владений. Взял у него ключи от машины. Спустившись на подземную парковку, я был приятно удивлён – Александр пожертвовал не абы что, а собственную тачку. Дальше довелось немного поднапрячься. Отыскать безлюдное место на песчаном пляже около Персидского залива оказалось довольно проблематично. Но не невыполнимо. Правда пришлось выезжать за пределы города.

В последние годы я сам любил частенько бывать в подобных местах. Яркое солнце на ясном небосклоне, тихая баюкающая морская гладь, мелкий песок под босыми ступнями... Уж это вполне способно помочь вернуть душевное равновесие.

Подъехав как можно ближе к прибрежной полосе, первым делом избавился от обуви и джинсы повыше подогнул.

– Ну что, принцесса, – пробормотал, обратившись к волчице, вытаскивая ту из машины, – просыпаться будем?

Аврора нервно дёрнулась. Пришлось прижать её к себе крепче. Так и пошёл дальше, опустившись вместе со своей ношей на песок, на который то и дело накатывали лазурные волны. Одежда быстро промокла, да только особого значения это всё равно не имело. Свежий воздух с солоноватым привкусом, лёгкие порывы ветра, обдувающие лицо, и бескрайний простор перед глазами, конца и края которого не видно... Да, и правда, успокаивает.

Вдохнул глубже, ласково глядя по голове безучастную ко всему волчицу. Просидел так довольно долго. Впрочем, сегодня я и не спешил никуда.

– Прости, маленькая, – покаялся негромко. – Я не должен был позволять тебе приближаться ко мне настолько близко.

Вообще не припоминал, чтобы доводилось просить прощения хоть у кого-то. Но ведь Аврора всё равно не слышала, а высказаться почему-то очень захотелось.

– Простишь, да? – обратился почти беззвучно, опустив взгляд к той, что расположил у себя на коленях.

Конечно, девчонка не ответила. Да и не нужен мне её ответ. И так понятно, каким он был бы. Такая, как она, – просто не могла не простить. Слишком светлой и чистой являлась её душа. Прямо противоположная моей.

Спустя какое-то время линию горизонта раскрасили закатные лучи. Уже было собрался возвращаться в пентхаус,

но волчица заёрзала, а через мгновение на моих руках находилась Аврора в человеческом облике. Она шумно вдохнула и прижалась ко мне плотнее, потеревшись щекой о мою грудь.

– Хорошая девочка, – прошептал с невольной улыбкой.

Поддел чёрно-белые спутавшиеся прядки, убирая те с личика. Пару минут просто рассматривал спящую девушку. Безмятежные черты – самые прекрасные, какие только мог бы увидеть в этой жизни, ровное дыхание, изредка подрагивающие ресницы, шелковистые волосы, которые я так и не отпустил, – всё это навевало вполне однозначное желание. Прикоснуться, впитать в себя черничный аромат, ощутить на вкус... Шумно втянул воздух, коснувшись бархатной кожи в районе пульсирующей жилки на тоненькой шее и... стянул с себя футболку, нацепил ту на девушку, частично скрыв обнажённое тело.

Да, так дышать значительно легче!

– Ладно, спящая красавица, хватит на сегодня прогулок, – протянул с сожалением, поднимаясь на ноги.

Покидать спокойное, умиротворяющее место не хотелось, но стоило бы накормить девушку. Как-нибудь.

Уложив Аврору на заднее сиденье, уселся за руль, напоследок ещё раз окинув прощальным взглядом шикарный пляж – вряд ли доведётся вернуться сюда. Завёл двигатель, а в скором времени внедорожник оказался на шоссе. Успел добраться до городской черты, прежде чем услышал тихое:

– Рома?

Обернулся в сторону принцессы. Она приняла сидячее положение и теперь растерянно оглядывалась по сторонам.

– Доброе утро, что ли, – решил изобразить вежливость, вернув внимание дороге.

Но всё равно то и дело периодически поглядывал в зеркало заднего вида, наблюдая за ней. Девушка в свою очередь не отводила свой взор от меня. Казалось, сам воздух сгустился вокруг нас, пока Аврора откровенно скользила по мне вполне однозначным взглядом... Шумно сглотнул, чувствуя как боль в области паха, донимающая не один час, резко усилилась.

– Тебе нужно что-нибудь съесть, – выдавил из себя. – Сейчас заедем, купим тебе одежду и потом поедим где-нибудь. Есть предпочтения – что и где?

Больше в зеркало я не смотрел. И без того боролся с желанием свернуть на обочину и воспользоваться отсутствием просвета в тонировке стёкол машины.

– Предпочтения? – слегка охрипшим голосом уточнила она. – И не одно, – дополнила уже тише.

Шумно вдохнула и замолчала, а через мгновение я почувствовал как моего плеча коснулись тонкие пальчики, а после и губы.

– Ты сейчас очень слаба.

Подумал немного, а после, ещё раз переосмыслил тот факт, что желание тут мучает не меня одного, к тому же, это

самый лёгкий и действенный способ единения со своей парой. Вывернул руль, остановившись в первом удобном месте и включил аварийные огни. Усмехнулся про себя, подумав о том, что моё нынешнее состояние на самом деле очень близко к грани катастрофы. Больше медлить не стал. Положил руку на девичью ладонь, до сих пор касающуюся меня, перехватил за запястье и потянул на себя, вынуждая свою добычу податься вперёд. Аврора охнула, но послушно перелезла ко мне на колени.

– Если не окажусь в тебе, с ума сойду, – пробормотал, сжимая пальцы вокруг её бёдер сильнее.

Пододвинул девушку ближе, буквально впечатывая в себя. Хотелось ощутить гораздо больше контакта с желанным телом. Если волчья сущность моей избранной Лунной половинки и тосковала по мне все прошедшие сутки, то сам я ничуть не меньше нуждался в ней, сколько бы ни отрицал саму возможность подобного.

При мысли о последнем из горла вырвался приглушённый рык. Черничный аромат и без того пьянил и пробуждал во мне всё то, что следовало бы запрятать далеко и надолго, а ответная реакция Авроры на мои слова совсем добила остатки самообладания. Слишком уж искушал её встречный тихий стон. Приподнял свою драгоценную ношу чуть выше и намеренно дождался, когда девчонка приоткроет рот, в намерении произнести хоть что-то, прежде чем погрузил в податливое тело два пальца. Резко. Грубо. Глубоко. Ещё один

протяжный стон послужил мне ответом, а ногти моей потенциальной пары оставили на плечах царапины. Запах собственной крови лишь усилил возбуждение. Причём не только моё. Волчица вдохнула глубже и тихонько рыкнула. Провела руками вдоль моих плеч, по груди и спустилась к поясу джинс, в то время как я задержал дыхание, следя за её действиями, за тем, как она расстегнула ремень и порвала застёжку.

– Кажется, одежда понадобится нам обоим, – обронила сбивчиво, рвано выдохнув.

Обхватила член своей ладонью, чуть сжав. Ни о чём другом, кроме этого, я и думать больше не мог. Хрупкие пальчики скользнули от основания по всей длине и размазали выступившую капельку семени на головке. На дне потемневших глаз вспыхнули алые блики. Принцесса придвинулась ближе, потерявшись об меня. И чем явнее она подавалась навстречу, сама ласкаясь, но не позволяя войти в неё, тем ярче становился этот странный свет в глубине омуты призывного взгляда.

– Дерзкая, – прорычал в недовольстве.

Одной рукой обхватил сначала за затылок, а после за волосы, потянув вниз, вынуждая волчицу обнажить шею, второй – перехватил под ягодицы, насаживая на себя. Толкнулся в неё, тут же задавая частый жёсткий ритм. Аврора вцепилась в мои плечи сильнее и прогнулась в спине. С её губ один за другим срывались очередные стоны, отзывающиеся

глубоко внутри меня самого, подобно самой лучшей музыке, задевая струны души, а ногти оставляли множество новых царапин.

Следующие минуты слились в бездонную пропасть ощущений. Желание физической близости сменилось безудержной потребностью, а возбуждение – откровенной похотью. Животные инстинкты планомерно брали верх. Сдерживал себя как мог, но чуть не сорвался, ощутив как внутренние мышцы девушки сжимают мой член в оргазме. Хотелось не просто оставить своё семя внутри неё, нет – гораздо больше.

– Блядь, – выдохнул сквозь зубы.

Под моими пальцами остались синяки на бархатной коже. Успел заметить их, прежде чем оттолкнул Аврору от себя, укладывая спиной на руль. И сам вжался головой в спинку сиденья, стараясь оставить как можно больше дистанции между нами. Смешно, ведь так и не вышел из девушки. Вот только смеяться совершенно не хотелось. Сердце колотилось в груди как в последний раз. А ведь всего лишь секс в машине. Самый заурядный, ничего особенного, к тому же с той, кто уже совершенно точно никогда не будет моей. Никакой метки не было и быть не может. Да, именно тем я себя и уговаривал. А со мной определённно что-то не так, раз, помня и зная всё это, вся моя звериная суть до сих пор тянулась к обратному.

Глава 24

Аврора

Сердце стучало как ненормальное. Вот-вот выпрыгнет из груди. Дыхание срывалось, не позволяя сделать так нужный полноценный вдох. Хватала кислород урывками и никак не могла надышаться. Вихрь из чужой нужды и жажды обладания тоже нисколько не помогал обеспечению внутреннего равновесия. Хотелось ещё раз, вот также, по-сумасшедшему, остро, на грани, как в последний раз.

– Ты здесь... – выдохнула с восторгом, ласково проведя пальцами по давно небритой щеке.

Пришёл.

Забрал.

Но как?

Уверена, папа наверняка оставил целую инструкцию Александру на тему моей изоляции, не говоря уже о том, чтобы не пускать в Дубай сидящего подо мной.

Расслабленную негу сменила озадаченность.

С другой стороны, разве так уж важно – как?

Главное, что пришёл и забрал, вернул обратно себе, туда, где я и должна быть – рядом с ним.

– Да, вряд ли тебе это снится, – напоказ беззаботно усмехнулся оборотень, запустив пальцы в мои волосы, разглядывая собственные действия.

Прикрыла глаза на мгновение в истинном наслаждении, купаясь в эмоциях его восхищения, подвинувших все остальные чувства, а затем подалась вперёд и обняла его. Крепко-крепко, насколько хватало сил. Вкладывая в этот порыв всё то, что меня переполняло по отношению к нему. Любовь, нежность, нужду...

Я ведь поверила, что больше его не увижу. А если такое и произошло бы когда-нибудь, то вряд ли бы это уже имело смысл. Тем болезненнее стало ощущение того, что в ответ на мои объятия меня отодвинули обратно. Всего на секунду. В следующую – сам оборотень впечатал в себя с такой силой, что не оставил возможности свободно дышать. Но и этих жалких мгновений хватило, чтобы я едва не взвыла от ощущения потери. Именно поэтому повторно не просто обняла его, а почти задушила в своих ответных объятиях, и очень постаралась не разреветься от облегчения.

– Не оставляй меня больше, пожалуйста, – попросила шёпотом. – Никогда-никогда. Я без тебя не смогу.

Он... промолчал. Пересадил меня на пассажирское сиденье сбоку от себя, небрежно поправил на себе одежду и вновь вывел машину на дорогу. Судя по полыхнувшему в эмоциях недовольству, мои слова его явно разозлили, но он старательно сдерживался, сосредоточившись на том, что мелька-

ло за ветровым стеклом.

Ну да, на что ещё можно рассчитывать, после содеянного мной?

– Прости меня, – произнесла тише прежнего. – Я... Я не...

Так и не договорила. Не смогла подобрать слов, чтобы оправдать своё предательство, совершённое на фоне обиды и нетрезвого ума. Да и разве можно такое оправдать? Вот и Роман никак не прокомментировал мои слова, а потому я поспешила отвернуться, подумала и вовсе перелезла назад. Надо бы одеться. Не в его футболке же мне и дальше ходить по Дубаю, пусть и очень хочется? Эта мысль навела на другую. О том, куда мы поедем дальше, после магазинов и какого-нибудь ресторана. Помнится, прежде он говорил что-то про остров. Только теперь эта идея больше не казалась мне сумасшедшей. Наоборот. Согласна полететь туда прямо сейчас. Только чтобы больше не расставаться с ним никогда.

Хорошо, что Алекс всегда хранил у себя в багажнике запасную одежду, и тот открывался как снаружи, так и изнутри. А нашла я там не только пару мужских джинс и футболок, но и пакет с логотипом моего любимого ливанского дизайнера. Занятно. Навевает на интересные мысли.

– Как у тебя получилось так легко забрать меня? – любопытствовала, достав из недр машины предназначенное мне.

Если уж Роман даже на его любимом хаммере разъезжает по Дубаю так открыто...

– Легко? – иронично выгнул бровь Роман.

А что, нет?

Воображение сразу подкинуло с десятков вариантов развития событий, и хороших из них были единицы. Одежда оказалась тут же забыта.

– Ты же не убил его, правда? – обернулась и посмотрела на мужчину в зеркало заднего вида.

– Надо было задаваться подобным вопросом до того, как ты попросила его вонзить в тебя клыки мне назло.

И про это уже знает...

– Роман? – продолжила смотреть на него в вопросительном испуге. – Он не виноват. Это я. Заставила, – закончила едва ли слышно и внятно, опустив виновато голову вниз, глядя на свои ладони, которые сжала в кулаки вместе с пакетом.

– Так уж и заставила? – переспросил он ядовито, увеличивая скорость и резкость манёвров. – Ты. Та, кто весит втрое меньше этого кабана. Та, кто младше вдвое. Ты? Того, кто собственноручно вырезал значительную часть Эмиратов, чтобы стать вожаком этих территорий, – внёс вроде как уточнением. – Хотя бы сейчас не ври мне, принцесса, – сжал руки на руле крепче, до скрипа. – Если пустынного альфу и может кто-то в чём заставить, так это точно не ты.

Вздыхнула.

Не сказать, что он не прав. И да, Алекс добрый и хороший только для самых близких, для остальных – не дай Луна ему

дорогу перейти.

– Эмпатия, – призналась я и в этом. – Для неё нет разницы в возрасте и силе.

Заметила, как дёрнулся его кадык, когда он сцепил зубы, снова поднимая скоростной режим.

– В таком случае, уверен, тебе не составит никакого труда и меня заставить, – ухмыльнулся желчно. – Для начала поверить в эту твою сомнительную сказку.

И столь ярко отразилась во мне эта его эмоция, будто кислотой облили сразу все внутренности, пробудив болезненную агонию не только в теле, но и сознании.

– Не собираюсь я тебя заставлять! – возмутилась на волне этих чувств. – И Алекса не собиралась. Так... вышло. Я была так зла на тебя, – до побелевших костяшек сжала пакет в руках. – Ты же постоянно твердил, что я тебе не подхожу, что я не такая, и даже в том отеле... ты промолчал! Не опроверг! И я решила заставить тебя об этом пожалеть! Признаю, идея, как и её воплощение, была самой худшей из возможных, какую можно было придумать, и больше всего похожа на предательство, но я не изменяла тебе с Александром! Я просто... Просто хотела, чтобы ты почувствовал то же, что и я. Чтобы тебе было также больно, как мне в тот момент, – завершила свои излияния тихим тоном.

И всё-таки расплакалась, да. Беззвучно, но не менее горько. Тут же утирая слёзы тыльной стороной руки, чтобы сидящий впереди их не заметил.

– Не опроверг. Был занят тем, что поражался, откуда в тебе столько дурасти берётся, раз твой мозг способен всё так выворачивать, – выдал хмуро. – И это не ты. Я тебе не подхожу, принцесса. Ты знаешь это. Все знают. Иначе бы сама не отказалась от меня при первой же возможности. Дважды.

– Я не отказывалась от тебя! Ни разу! Никогда! Это ты... постоянно! С самого начала! Только и делаешь, что прогоняешь меня! Даже сейчас! Не подходишь ты мне, да? Ну и отлично! Ну и катись тогда дальше один по своим делам!

Наравне с последними словами откинула пакет в сторону и дёрнула ручку ближайшей дверцы, открывая себе путь на свободу, которой он меня только что попрекал. Опять. И уверена, ещё не раз попрекнёт. Он только это и умеет. Ну тогда пусть уж за дело ругает. Хочет – получит. Прыгнула вперёд, не думая о том, насколько болезненным выйдет приземление, с учётом скорости автомобиля. Да и едва ли это будет больнее, чем сейчас. Ошиблась. Сильная хватка на моих волосах заставила взвизгнуть, особенно, когда Роман меня обратно в салон затянул. И не просто затянул – зашвырнул, как нерадивого котенка. Ещё и силой придавил. Вместе с тем скорость резко упала. Машину и вовсе швырнуло на дороге. В последний момент он её выровнял, а то бы врезались во встречный транспорт. Заодно и дверца обратно хлопнулась.

– Ещё раз нечто подобное выкинешь, получишь по своей любящей приключения заднице, – зло прорычал.

– Тебе-то что до того, что я творю? Я же тебя отвергла! Ты это принял! И вообще мне не подходишь! А значит, что хочу, то и вытворяю тогда! Хочу из машины прыгаю! Хочу замуж за другого выхожу! И детей ему рожаю! А ты езжай обратно, где ты там пропадал все эти девятнадцать лет! Ска-тертью дорожка! И без тебя теперь проживу, понятно тебе?!

Последнее, то ли надо было подробнее пояснить, и ему ре-ально непонятно, то ли наоборот – слишком даже. Ничего не сказал. Одарил многообещающим прищуренным взором, в котором полыхнула медь. И вновь на дороге сосредоточился.

Ну и хорошо.

Пусть и правда лучше молчит.

И я буду.

Одеваться!

Бесшумно выдохнула и потянулась в сторону отброшен-ного в угол пакета с нужным, достав оттуда платье и санда-лии. Пока стаскивала с себя его футболку и натягивала за-крытый белоснежный наряд, старательно приводила мысли и эмоции в порядок. Только теперь начала осознавать, что чуть не вытворила. Мало того, что из едущего на высокой скоро-сти автомобиля выпрыгнуть собиралась, так ещё и практи-чески голая! Кто бы мне раньше сказал, что встреча с моей парой сделает из меня настоящего психа – ни за что бы не поверила. Но поди ж ты. Абсолютное стирание эмоциональ-ных границ, за которыми уже не важно что и как, лишь бы не так, как есть. И не думала, что я могу быть такой. Даже

извиниться собралась за своё поведение, но посмотрела на мрачное лицо оборотня и резко передумала. Вместо этого сосредоточилась на ином.

– Когда в следующий раз решишь меня похитить, позаботься не только о верхнем прикрытии, но и о нижнем белье, пожалуйста, – произнесла как можно более равнодушным тоном, пересаживаясь вперёд и кидая ему на колени футболку.

Послышался отчётливый скребёт зубов. Пальцы на руле сжались до побеления.

– Оно тебе не нужно, – обронил тот холодно, скользнув по мне мимолётным взглядом.

И вновь уставился на дорогу.

– Это почему же?

Эмоции улеглись, позволяя мыслить здраво. Хотя едва ли мои мысли можно назвать такими, так как здорового из них – только парное притяжение. Всё остальное – сплошь эротическое безумие. И похоже, не у меня одной.

– А зачем оно тебе?

– Для приличия? – съехидничала, поправляя наряд.

Роман тут же перехватил за запястье. Немного помедлил, а затем показательно медленно поднёс к своим губам и прижался к внешней стороне ладони в подобии поцелуя. Как током ударило. Он распространился по всем моим венам, затопив их жаркой лавиной возбуждения.

– Перед женихом своим будешь из себя приличную стро-

ить, – прошептал тихо. – Мне и так сойдёт, – отпустил за-
пястье и вернул внимание дороге.

Вот только плечи напряглись уж чересчур заметно, вы-
нуждая меня вернуться к размышлениям о том, как он узнал,
где меня искать. Может ли быть такое, что он почувствовал,
как мне плохо без него? С другой стороны, чего я мучаюсь
догадками, когда могу спросить его о том прямо?

– Откуда у тебя эта дебильная информация?

Отняла руку от его лица и нормально уселась в кресле,
глядя прямо перед собой.

– Дебильная? – переспросил с ядовитой ухмылкой Ро-
ман. – С чего это вдруг она стала дебильной? Или ты здесь не
ради того, чтобы за местного вожака замуж выйти? А может,
у твоего отца помутнение рассудка, и он... слегка ошибся? –
закончил ехидно.

У папы?

То есть, это он ему сообщил?

Да ладно?

И добро получается дал на нашу парность? Иначе как Ро-
ман преодолел границы эмирата, и теперь спокойно разъез-
жал на хаммере Алекса, не волнуясь, что его найдут? Потому
что на законных основаниях прилетел за мной. Нет, в то, что
Роману не нужно ничьё разрешение, я знала. Захотел бы и
так нашёл и вернул. Но он пошёл официальным путём. По-
чему? И что такого наговорил отцу, что тот сдался?

Пока строила гипотезы, автомобиль свернул к парковке

одного из популярных ресторанов города и, немного погодя, остановился. Как и я прекратила строить догадки и вспомнила о том, что так и не ответила ему.

– Она изначально дебильная потому что, – сказала хмуро. – И ты ошибаешься, если думаешь, что я здесь по своей воле.

Ответа дожидаться не стала. Вышла из машины, с горечи хлопнув дверцей сильнее, чем намеревалась.

С тоской осмотрела стоянку и направилась в сторону входа в здание, где располагался индийский ресторан. Удалось даже пару шагов пройти. Вышедший из машины следом за мной оборотень, быстренько догнал и схватил за руку, развернув к себе лицом, вынудив остановиться.

– А разве... нет? – спросил совсем тихо.

В глазах цвета грозового неба вновь засверкали медные переливы. Посмотрела на него с грустной ухмылкой.

– А сам как считаешь? Реально веришь, что я стала бы к тебе приставать, если бы собиралась замуж за другого? Да я, чтоб ты знал, в тот вечер не просто пришла к тебе, потому что ты попросил, а сбежала из дома к тебе, потому что папа решил отдать меня Алексу, только чтоб я тебе не досталась. А ещё, если ты вдруг забыл, я несколько раз просила тебя дать мне высказаться, но ты не захотел меня слушать, – снова начала заводиться. – Зато сам с удовольствием наделал кучу выводов и свалил, даже не попытавшись выяснить правду. Бросил меня! – заявила с отчаянием, вспомнив момент, ко-

гда он выпрыгнул в окно, опять не захотев меня услышать. – Ты прям как... папа! – махнула свободной рукой в пустоту. – Вы оба не слушаете меня, принимаете решения за меня, а потом, когда понимаете, что они не совпадают с моими желаниями, обвиняете меня в дурусти! И знаешь, да, вы оба правы! Я – дура! Причём полная! Потому что влюбиться в того, кому ты не нужна, и кто тебе о том постоянно напоминает, только такая и может!

Хотела ответить спокойно и с безразличием в голосе, коротко, без лишних слов, но не вышло, а под конец вообще не сдержала истеричных ноток.

Да пошёл он!

Резко дёрнула рукой, отбирая запястье из хватки волка, и чуть ли не бегом направилась ко входу в здание. Нужно срочно успокоиться, пока опять не дошла до грани того состояния, за которым не остаётся ничего разумного. А в ресторане, насколько помнила, очень уютная и приятная атмосфера – самое то, чтобы расслабиться. К тому же с балкона открывался безумно красивый вид.

Я как раз сделала шаг через порог, когда поняла, что оттуда кто-то выходит. Среагировать не успевала, вот и врезалась в мужчину на всём ходу. По инерции меня откинуло назад, нога зацепилась за порожек, и если бы не догнавший меня Роман, я бы непременно упала.

– Ой, – прокомментировала происходящее. – Прошу прощения, я не хотела, – повинилась на английском, в надежде,

что меня поймут, и посмотрела на того, с кем так некрасиво столкнулась.

На меня со смешинками в жёлтых глазах глядел Амин аль-Хайят – альфа соседствующего с Александром клана песчаных волков. Его я в последний раз видела в семнадцать лет в Лондоне, где проходил ежегодный совет глав всех кланов оборотней мира, куда папа согласился взять и меня. На самом деле запомнила мужчину очень обходительным и постоянно делающим комплименты. Вот и сейчас он улыбнулся, галантно склонив голову в качестве приветствия.

– Если здесь и нужно кому просить прощения, то это точно не вам, прекрасная Аврора, – произнёс оборотень с лёгким акцентом на моём родном языке. – Честно говоря, узнал вас сейчас только по волосам и глазам. Вы изменились с нашей последней встречи, – одарил восхищённым взглядом, отчего я покраснела и смутилась. – Стали ещё прекрасней, – вынес вердикт своему осмотру. – Хотя и в прошлый раз вы знатно переполошили всю нашу верхушку. Даже я подумывал предложить вашему отцу свою кандидатуру на роль вашей пары, – негромко рассмеялся с волнующей хрипотцой.

Вопреки сказанному, в его эмоциях я не заметила ни грамма похоти, лишь любопытство, заинтересованность и всё тоже неподдельное восхищение в мою сторону. И это так приятно оказалось, что я не сразу нашлась с ответом. Лишь когда мои плечи сжали до боли, вынырнула из пленяющих словесных оков араба.

– Рязанов, – кивнул араб следом, обратившись к Роману. – Не знал, что ты вернулся из своей самовольной ссылки.

Мой волк промолчал. Судя по эмоциям, едва сдерживался, чтобы не накинуться на нашего общего знакомого. И вот знала, что не стоило дразнить опасного хищника, но уж слишком ярко пылала ревность, чтобы удержаться от подобного. Хотя отвечала я арабу всё равно максимально отстранённо.

– Здравствуйте, Амин, – улыбнулась я обладателю кошачьих жёлтых глаз. – Я очень рада снова вас видеть. И с папой вы в точку попали, – пожалала одним плечом, привлекая к нему внимание собеседника. – После посыпавшихся от большинства альф предложений, он зарёкся брать меня с собой вообще хоть куда-то.

– Я бы на его месте вовсе вас туда не приводил, – понятно улыбнулся Амин, сделав вид, что в молчании моего спутника нет ничего особенного, после чего посмотрел на часы и вновь уже виновато на меня. – К сожалению, мне сейчас необходимо идти, но, надеюсь, мы непременно пообщаемся с вами подольше при следующей встрече. Александр говорил, у вас очень красивый голос. Надеюсь услышать, как вы поёте, – вновь склонил голову оборотень, на этот раз в качестве прощания. – Рязанов.

Бросил на альфу клана серых волков взор полный насмешки, а после послал мне очередную улыбку, от которой у любой нормальной девушки ноги бы подкосились непременно.

но, и поспешил обойти нас. За ним проследовала охрана из двух волков. Я же стояла и с лёгкой полуулыбкой смотрела вслед оборотню.

Надо же какое солнечное существо!

На свою пару смотреть принципиально не стала, передёрнула плечами, сбрасывая с них чужие руки, и, наконец, вошла в здание.

Вопреки исходящим от Романа эмоциям, внешне он выглядел вполне хладнокровно. И даже когда администратор проводила нас до свободного столика на балконе, вежливо отодвинул стул, прежде чем усесться самому. Правда, ни единого слова не обронил, хотя в глазах по-прежнему сверкали росчерки молний.

– Уже определились, что будете заказывать, или подойти позже? – поинтересовался на английском подошедший официант после традиционного вежливого вступления.

Роман и тут смолчал. Лишь показательно выгнул бровь, придвинув меню ко мне ближе, тем самым обозначая, что решать буду я. Пожала плечами и заказала нам обоим несколько видов блюд, начиная от ненавистного мне супа (это для Романа) и заканчивая мороженым.

К вскоре принесённой еде он не притронулся. Скрестив руки на груди и откинувшись на спинку стула, внимательно наблюдал за тем, с каким огромным аппетитом поглощала съестное я сама.

– Что, аппетита нет? – поинтересовалась с равнодушным

видом. – Зря. Очень вкусно на самом деле, – протянула ему вилочку с наколотым на ней кусочком рыбы.

Мужчина тяжело вздохнул, скользнув взглядом по предложенному. Едва заметно скривился и отрицательно покачал головой.

– Не голоден, – пояснил бесцветно.

– У вас, мужчин, и такое бывает? – искренне удивилась.

Учитывая, сколько ели все знакомые мне, да и он сам...

– А сладкое любишь? – уточнила.

– В этой жизни вообще мало чего есть, что я бы действительно любил. И сладкое в этот список не входит, – отозвался всё в том же тоне, продолжая сверлить меня пристальным взглядом.

– Я помню, да, – улыбнулась через силу, отвернувшись в сторону, и принялась с задумчивым видом разглядывать отблеск луны на водной поверхности.

Боковым зрением отметила, как оборотень болезненно поморщился, а потом вдруг резко сменил тему разговора:

– Как закончишь, отвезу тебя к твоему... Александру.

На этот раз он делал вид, что рассматривает окружающее пространство.

– Моему... Александру? – повторила за ним непослушными губами.

Как парализовало. И тело, и сознание. Так и не нашлась я с другими словами. Просто сидела и смотрела на оборотня, который... опять отказался от меня? Серьёзно?

– Зачем тогда приезжал и... – махнула рукой на окружающее нас пространство. – ...всё это?

– Тебе было плохо. Твой отец попросил.

Вот он – мой разрушающий личность предел. Когда сознание не просто раскалывается на множественные осколки, а лишается понимания жизни. И ничего не остаётся в тебе, кроме этого всепоглощающего и подавляющего чувства пустоты и безразличия.

Вот почему он здесь так открыто.

Вот почему промолчал и никак не среагировал на мои извинения.

Ни они ему не нужны, ни я сама.

Он просто сделал так, как был вынужден.

Ничего, кроме...

Едва ли я понимала в полной мере, что делала дальше, когда отодвинула стул, поднялась и подобно роботу направилась на выход из ресторана. По коже то и дело пробегали мурашки холода, отчего горячий воздух улицы воспринимался чересчур болезненно, пока я шла к оставленному Роману автомобилю.

– Не нужно меня провожать, дорогу до квартиры жениха я помню отлично. Чувствую себя тоже замечательно, можешь больше за это не переживать, и отцу моему также передать, – бросила следующему за мной Рязанову. – Так что отдай мне ключи и дальше отправляйся по своим делам, от которых тебя так некстати отвлекло моё плохое самочувствие.

Оборотень на мои слова в очередной раз скривился, как от боли.

– Что-то не припомню, чтоб ты успела занять пост Верховного, чтобы указывать мне, что делать, а что нет, – отозвался, прежде чем разблокировать сигнализацию машины. – Садись, – велел следом, открывая для меня дверцу с пассажирской стороны.

– Как и ты, – вернула я ему, усаживаясь за руль.

Судя по медному разливу в сером взоре, оборотню явно не понравилось такое моё своеволие. Да и пусть. Почему я должна думать о его чувствах, когда ему самому на мои плевать? А потому завела двигатель и вывела хаммер на главную автостраду, сразу втопив педаль газа до упора.

Просто отпустить и забыть всё это, как страшный сон...

Глава 25

Роман

Ночь вошла в свои права. Поток машин на дорогах уменьшился, чем откровенно пользовалась моя пара. Она с лёгкой полуулыбкой на губах обгоняла одиноких водителей, изредка сигналив некоторым, и явно извлекала удовольствие от происходящего. С каждой минутой скорость движения всё увеличивалась, хотя ни один промелькнувший на пути полицейский и не подумал остановить нас. Наоборот, завидев автомобиль Александра, они отворачивались, делая вид, что ничего не заметили. Я же всё это время откровенно любовался своей красавицей, стараясь отсесть всё плохое, что до сих пор бурлило после последнего нашего не очень-то и связного разговора. Всё-таки не так уж и часто доводилось видеть ту лёгкость, которая читалась в манящей улыбке. Ну, а то, о чём она спросила, и то, на что мой ответ ей совсем не понравился... Всего лишь правду сказал. Это куда лучше, чем лживые грёзы, которые, очевидно, она успела наплодить в своей хорошенькой головке. Иначе откуда столько разочарования взялось? Столь явного, что и меня самого насквозь пропитало, будто бы я в самом деле сожалел о сказанном. При-

том настолько прочно засело глубоко внутри, что это дерьмовое обстоятельство никак не отпускало даже после, как мы добрались до подземной стоянки небоскрёба с пентхаусом местного альфы. Девушка, как только выбралась из-за руля, направилась к лифтам.

– Провожу тебя до этажа, – пояснил на встречный хмурый взгляд.

То ли ей, то ли себе.

Последующие несколько минут, пока поднимались на нужный этаж, показались ещё более тягостными. А уж когда вошли в квартиру... Все словно только нас и ждали. Даже сын Верховного успел когда-то явиться, в очередной раз напомнив о том факте, что принцесса вечно как магнитом притягивает всех альф в округе, от мала до велика, если вспомнить того же встреченного нами аль-Хайята, которому давно за три сотни перевалило, а всё туда же... Завидев нас, оборотни одновременно замолчали, с напряжением осматривая белую волчицу. Первой опомнилась её сестра, тут же оказавшись рядом и заключив в объятия. Следом подвалил и волчонок из чёрного клана, обняв обеих девушек сразу.

Даром, что родственники...

Хотя моё желание свернуть ему шею от этого ничуть не убавилось. И даже хуже. С каждым последующим мгновением лишь росло и крепло, взвивалось в голове жгучей яростью, постепенно заполняя разум исключительно желанием убивать, пока сама Аврора то и дело мило улыбалась им

всем, а со своей близняшкой и вовсе вела мысленный диалог, судя выражению направленных друг на друга взглядов.

Наблюдающий за всем этим, как и я, хозяин дома кивнул мне и указал на место за барной стойкой рядом с собой. Поскольку в его радушии я не нуждался абсолютно, остался стоять где и прежде, никак не отреагировав на приглашение. Слишком занят был борьбой с самим собой. Вряд ли принцесса оценит, если я на эмоциях перебыю всю её излишне радостную и деятельную семейку. И да, по всей видимости я грёбаный мазохист, раз до сих пор находился здесь, не взирая на то, что самым лёгким из всего было бы банально свалить от них всех куда-подальше. К тому же:

– Разговор есть, – всё-таки сосредоточился на альфе пустынного клана.

Как никак, не только Аврору проводить я сюда заявился.

– Идём в мой кабинет, – предложил тот, к кому я обратился.

Развернулся и направился вглубь виднеющегося коридора, опоясывающего всю квартиру, пока не достиг нужного помещения, куда и вошёл, оставив дверь нараспашку открытой для меня.

Там он первым делом подошёл к небольшому шкафчику, оказавшимся на поверку мини-баром.

– Что предпочитаешь? – уточнил, не оборачиваясь.

– Джин, – ответил, внутренне даже поблагодарив оборотня за своевременность предложения. – Английский.

Хозяин пентхауса никак не прокомментировал мой выбор. Молча налил названный напиток мне и себе.

– Да ты присаживайся, – хмыкнул он, указав на диван у окна, и протянул стакан с алкоголем.

Изобразил покладистость и на этот раз, расположившись, где сказано. Александр же в свою очередь уселся в кресло для посетителей напротив меня, поставив свою порцию напитка на рабочий стол, но не выпустив из рук. Он молчал, да и я не спешил заговаривать, обдумывая слова и блуждая рассеянным взглядом по книжным полкам шкафа за спиной парня. Стоило немного остыть, а то все недавние события знатно выбили из колеи, а дальнейшее и без того не сулило ничего хорошего, если так и буду поддаваться бессильной ярости. И, видимо, затянул с этим мнимым обретением нужной точки равновесия, поскольку...

– Ну, и? – первым нарушил тишину кабинета оборотень. – Я так понимаю, речь об Авроре и нашей с ней свадьбе? – не стал ходить вокруг да около.

– И да, и нет, – хмыкнул я неопределённо. – Когда там эта ваша свадьбка? – дополнил через паузу.

Александр скривился от моих слов, одним махом опрокинул напиток, выпивая всё, поднялся с кресла и снова отправился наполнять пустующий стакан. В итоге прихватил с собой и бутылку... Невольно усмехнулся на такую выходку с его стороны. Слишком уж знакомым показался жест.

– Дебильная ситуация! – вздохнул он. – Честно говоря,

и в мыслях не было, что Кайл обернёт всё таким вот образом. Это ведь всего лишь укус, ничего больше, – скривился повторно. – Я себя вообще извращенцем чувствую. Аврора же... Она же мне как племянница, понимаешь? Я ей пелёнки менял. А тут... – глотнул джина, мрачно глядя на бутылку. – Я и на укус этот её согласился только по той причине, что неизвестно, чего бы ей ещё пришлось в пьяную голову. А так, успокоилась и спать пошла.

Не удержался от повторной усмешки. Вышло, наверное, чересчур довольно, но уж слишком полегчало от слов собеседника. Соответственно, можно сразу переходить к финальной части.

– У тебя есть примерно сутки, чтобы разгрести это дерьмо. Самостоятельно. Потом я вернусь. Даже Совет поддержит меня, если я вспомню о праве сильнейшего, заявив права на свою пару. Со всеми вытекающими отсюда обстоятельствами, – обобщил и смягчил как смог своё намерение всё-таки бросить вызов этому волку.

Вспомнил о джине в своих руках, к которому так и не приотронулся. Поднялся с дивана и оставил стакан на столе рядом с альфой. Ему сейчас оно явно нужнее, с учетом, что я его в два с половиной раза старше, соразмерно и сильнее.

– Да я-то что? Это ты Кайлу говори, не мне, – опять скривился парень. – Аврора, кстати, что думает по этому поводу?

– Если бы я собирался с тобой обсуждать нечто подобное, то начал бы с этого, – ухмыльнулся, возвращаясь обратно на

диван.

– То есть она не в курсе, – сделал он собственные выводы. – Знаешь, я, конечно, не собирался жениться на Авроре, но если надо будет, пойду и на это, – постановил твёрдым голосом, глядя мне прямо в глаза. – И даже вызов готов принять, если придётся. Но обижать девочку не позволю...

С добрую минуту я вглядывался в янтарные переливы, за сверкавшие в глазах альфы, до глубины души поражаясь тому, насколько же сильно все окружающие блондиночку оборотни привязаны к ней.

– Примешь. Сдохнешь. Этого она уж точно не оценит, – бросил холодно по итогу. – Лишь поэтому я сижу здесь, изобрещаю перед тобой вежливость, предлагаю компромисс. Ради неё. Если бы не считался с её мнением и тем, что ей действительно на пользу, не вернул бы её сегодня сюда.

И это был бы самый лёгкий способ...

Почему не сделал?

Просто не забрал...

Как она сама поначалу восприняла, когда очнулась.

Что сказать...

С мозгами у меня с некоторых пор не всё в порядке.

– Компромиссы ты Кайлу предлагать будешь, не мне, Рязанов. Я её забрал, чтобы она была подальше от ваших разборок. Как уладишь с её отцом всё, тогда и возвращайся со своей вежливостью, а до тех пор будь добр покинуть территорию моего клана и не возвращаться, – самым наглым об-

разом указал мне на дверь пустынный альфа.

Не осталось ни секунды, чтобы задуматься, что во всём этом меня взбесило больше. То ли факт того, что меня только что выгнали – тогда, когда моя пара именно здесь, и мне, по чужому разумению из-за чьей-то прихоти придётся её оставить. То ли факт того, что я какой-то идиотской усмешкой судьбы вдруг должен, опять же, по чужому дебильному мнению, мириться с давним врагом и лишь потому, что он имеет какое-то отношение к моей паре. Моей! Ничьей больше! Если никого не колеблет, возможно ли это, первопричина и следствие, почему меня должно?

И да, ни секунды...

Никаких осмысленных решений.

Голый инстинкт...

И выплеск силы, который не мог и не хотел сдержать.

Волна шамальнула прямиком в пустынного волка, задела по пути часть обстановки. Первая. Вторая. Третья. С каждым разом – всё интенсивнее. Как в последний раз. Плыла моя сила. Вместе с ней росла переполняющая ярость. Следом за ними шёл и я. К тому, чей череп в скором времени банально раздавлю, и... в следующее мгновение в футболку на моей груди вцепились хрупкие пальчики.

– Ром? – донеслось испуганным голосом от моей пары. – Ром, перестань. Не делай этого. Ром, – запричитала. – Не знаю, что у вас произошло, но не надо. Слышишь? Оно того не стоит. Пожалуйста.

Не различил ни грана здравого смысла в её словах.

Но это и не важно.

Страх...

Безотчётный. Исходящий от неё.

Вот что остановило.

Какой бы монстр во мне ни проснулся, не будет она видеть во мне его. Только не в этом. Ещё и в этом. И без того я полон перед ней греха. Тем более, что...

– Ром, – позвала вновь, воспользовавшись моей паузой в применении силы, после чего обхватила обеими ладонями моё лицо, вынуждая смотреть исключительно на неё. – Не надо так, ладно? – улыбнулась мягко, а во взоре цвета весенней листвы на фоне хмурого неба застыли слёзы.

Снова захотелось убивать. За эти её слёзы.

Вот только чью голову оторвать, если виновен...

Я сам.

Второй участник бедлама всё равно в отключке. Другие обитатели пентхауса к этому времени тоже подросли. Столпились вокруг него. Судя по тому, что я улавливал по биение сердца и частоте дыхания, максимум башкой приложился об стену, ничего серьёзного, даже ничего себе не сломал. Но то моё мнение. Другие, как цыплятки около матери-наседки завозились.

И зря я на них отвлёкся.

– Пришёл в себя? – уточнила уже не столь мило Аврора, вынуждая вернуть внимание ей.

А как только я это сделал...

Пощёчина.

Сильная.

Жгучая.

Хлестнула по лицу, подобно кожаной плети. Сильнее приложила только сменившая отчаяние злость в глазах Авроры. Ещё мгновение. В другое – белая волчица нахально свалила. Остался лишь сладкий шлейф черничного аромата, ведущий прочь из квартиры. За которым я последовал, как на привязи. Приведший меня на открытую обзорную площадку, с которого открывался вид на ночной Дубай и виднеющийся за ним Персидский залив до самого горизонта.

Девушка стояла у самых перил, в которые вцепилась до побелевших пальцев.

– Скажи честно, тебе так нравится издеваться надо мной, да? – поинтересовалась она глухим голосом, когда я к ней приблизился на расстояние шага. – Мало того, что ты топчешься по моим чувствам снова и снова, то отталкиваешь, то возвращаешься, теперь решил окончательно добить? А знаешь, что? – обернулась ко мне, пылая праведным гневом. – Ничего у тебя не выйдет, Рязанов. Больше нет. Я больше не буду мириться со всем этим дерьмом. Ты прав, ты мне не подходишь. Я наконец-то это поняла. А потому я больше не желаю тебя видеть, альфа серых волков. Уходи и не возвращайся. Никогда, – вскинула подбородок повыше, глядя на меня с горделивым презрением.

И если ещё совсем недавно, когда слышал примерно ту же самую суть от пустынного волка, я откровенно взбесился, то теперь... усмехнулся нагло. А ещё руки на груди сложил, оставшись стоять на прежнем месте в ожидании продолжения.

– Ещё что-нибудь сочинишь? А то как-то не очень убедительно. Для той, кто ещё совсем недавно сама просила не отпускать.

В весеннем взоре полыхнула алая ярость.

– Да, – сообщила вопреки всему довольно спокойно. – Я решила, что действительно выйду замуж, – сделала паузу. – За Амина аль-Хайята, – припечатала мстительно. – Уверена, он мне не откажет. А главное, его также легко, как Александра, ты победить точно не сможешь.

Где-то здесь забавно быть перестало. И даже не потому, что, если вдруг она исполнит эту свою угрозу, вполне возможно я реально сдохну. Просто-напросто... Да сколько, блять, можно?!

С кем ещё, мать её, она готова спутаться и по чьим рукам пойти, лишь бы только не со мной? В тупом бесполезном стремлении кому-то что-то доказать, когда даже альфе клана белых волков стало понятно, что против парного притяжения не попрёшь, иначе бы ни за что не поступился всеми своими принципами, явившись к моим ногам. При всём при том, что я всего лишь пытался быть честным с ней! И действительно не втягивать в существующие разборки с её па-

пашей. Отстраниться от них, приняв моё приглашение поселиться в другом месте, подальше от распрей, сама же отвергла, сделав выбор в пользу своих семейных привязанностей. А теперь... какого хера, спрашивается, я вообще стою тут, прогибаюсь и распинаюсь перед ней?!

Достала!

– Всё, принцесса, – прорычал уже вслух в открытом предупреждении, сжимая кулаки, двинувшись вперёд в намерении сократить оставшееся между нами расстояние. – Довела!

– Я тебя довела? – взбесилась она не меньше моего. – Я? А знаешь, что... Да пошёл ты!

В следующее мгновение порыв ветра подхватил развевающуюся белую ткань, прежде чем хрупкий силуэт растаял в темноте – там, где не было абсолютно ничего, кроме высоты в сто восемь этажей.

Твою ж... Мать!!!

Глава 26

Аврора

Невозможный мужчина!

Пробуждающий во мне всё самое плохое, о существовании чего в себе я до встречи с ним и не подозревала.

Сперва напилась до сумасшедшей идеи с укусом, потом чуть из тачки, едущий на всей скорости, не прыгнула в полуголом виде.

Теперь вот...

С крыши сиганула без капли сомнений!

Хотя кто из нас двоих здесь и правда ненормальный, стоило полнее поразмыслить. Потому что не прошло и мгновения, как я оказалась в стальных объятиях моего волка.

Прыгнул!

Он. За мной. Прыгнул!

Нормальный вообще?

А на душе вместе с тем так светло стало.

Он ведь понятия не имел, что для меня это не только безопасное, но и привычное действие. Но всё равно не оставил.

Сумасшедший.

Мой.

И так сразу не важны стали все наши ссоры и мои обиды. Не станет тот, кому ты безразлична, так рисковать своей жизнью, даже в угоду инстинктам. Вот и улыбнулась ему со всем теплом и нежностью на волне переполняющих меня чувств. Обняла за шею, уткнувшись носом в его напряжённое плечо, чувствуя как встречный ветер треплет мои волосы и наши общие одежды.

– Не бойся, – проговорила тихонько на ухо.

Уверена, смотри я ему в лицо сейчас, он бы непременно одарил меня убийственно-ледяным взглядом с явным признанием в моём не меньшем, чем у него самого, сумасшествии. Так ярко полыхнули похожие эмоции в нём. Вызвав на моих губах новую улыбку.

– Приготовься. Сейчас.

Я выпустила альфа-волны, и наше падение замедлилось. Через пару мгновений мы оба стояли на асфальте перед входом в здание, с которого только что упали. Редкие прохожие тут же шарахнулись в стороны, а затем появившаяся охрана скоренько всех спровадила, оправдавшись киносъёмками. Но это всё я отметила лишь краем сознания, сосредоточенно наблюдая за Романом.

С непривычки он немного покачнулся, прижав меня к себе крепче. Не удержалась и тихонько рассмеялась.

– Ты за мной прыгнул... – прошептала, более не скрывая восторга.

Так и не отпустил. По-прежнему смотрел на меня с явным

сомнением в моей адекватности. Слишком уж задумчиво.

– Дур-ра, – процедил сквозь зубы с заметным рычанием.

Прикрыл глаза и вдохнул глубже, а напряжение в его руках убавилось, хотя оборотень и тогда не подумал отпускать.

И я снова рассмеялась.

– Не понравилось? – проворковала намеренно нежно.

Мужские пальцы вжались в мою талию сильнее, почти причиняя боль, но едва ли я её чувствовала сейчас, после столь сильного выплеска адреналина. Сознание продолжало купаться в эйфории.

– Прибью... – откровенно пообещал он.

– Желал бы этого на самом деле, не прыгнул за мной следом, – отмахнулась я от угрозы.

В ответ послышалось очередное рычание, и... он вдруг успокоился. Все полыхающие от него эмоции негодования, ярости и гнева просто исчезли. Смотрел на меня Роман теперь совсем иначе, с затаённой заинтересованностью. Последующее и вовсе протянул напоказ довольно, почти ласково:

– Сокровище моё, ты ведь помнишь, что я тебе пообещал совсем недавно? – ослабил хватку, а его ладони сместились ниже, вдоль поясницы, бережно погладив, затем ещё ниже, остановившись на моих ягодицах. – Когда ты вот также совсем недавно, чуть до инфаркта меня не довела... – не договорил.

Мужские ладони крепко сжались. Как самоё яркое свидетельство тому, о чём мне представилась возможность доду-

мать самой. Я и додумала. Возможно, обозначила бы вслух, но оборотень такой возможности не оставил. Подхватил, перекинул через плечо и так и отправился вместе со мной. Не далеко ушёл. Сгрузил с плеча у ближайшего дерева. На газон. Хотя и тогда я на своих ногах стояла недолго.

– Больше. Никогда. Так. Не. Делай, – разделяя каждое слово, самым наглom образом нагнул меня через своё колено.

Простое действие, а у меня от него одного повело, по телу пронеслась дрожь предвкушения.

– Больше. Никогда. Не. Рискуй. С собой, – добавил, а затем послышался треск ткани, но прежде чем я успела хоть как-то среагировать, часть моего подола отлетела на траву, после чего и вовсе раздался звонкий шлёпок по моим нижним девяносто.

Болезненный импульс пронёсся по ягодицам и отразился между ног приятным покалыванием, пробудив во мне такую неконтролируемую волну желания, что я едва не задохнулась. А моему альфе и того мало.

– Больше, – отчеканил, вновь опуская ладонь на мою задницу. – Никогда, – и ещё один шлепок. – Не, – и ещё. – Смей, – и ещё. – Во мне, – пауза, а горящую жаром от его былых действий кожу бережно накрыли обе его ладони. – Сомневаться, – выдохнул шумно.

И да, поцеловал. Туда же. И чуть ниже поясницы. Снова и снова. Повторно сжал ягодицы. На этот раз медленно, неспешно и ласково. Большими пальцами едва осязаемо ка-

саясь внутренней стороны бёдер.

И столь резкий контраст вырвал из груди вместе с очередным вздохом громкий стон удовольствия. И ещё один, когда пальцы оборотня скользнули между ног, размазывая влагу.

– Ром...

С мужских уст сорвался приглушённый рык, оборотень рвано выдохнул и шумно втянул в себя воздух. Надавил немного сильнее, продолжая ласкать, нарочно распаяя и моё, и своё желание.

– Ром, – выдохнула повторно со стоном, когда он вдруг резко ввёл в меня пальцы.

Невольно развела ноги в стороны и прогнулась в спине, прикрыв глаза в удовольствии. Следующий толчок его пальцев вышел довольно грубым и глубоким, вырвав из моей груди рычание, смешавшееся с протяжным стоном. Далее последовала серия таких же глубоких и грубых проникновений, буквально подталкивая к краю пропасти наслаждения... И я уже готова была в неё упасть, когда всё прекратилось.

Недовольный рык сдержать не удалось. В ответ слышался наглый смешок со стороны Романа.

– Хочешь мне ещё что-нибудь сказать, принцесса?

Да.

Нет.

– Ещё.

То единственное, что смогла выдавить из пересохшего

горла.

Мир перевернулся...

Он уложил меня на спину. Рука оборотня крепко сжала моё горло. Впрочем, я этого даже не заметила. Затаив дыхание, ждала, что последует дальше. Поцелуй-укус в плечо, ровно там, где прежде был след от клыков Александра, заставил вздрогнуть всем телом и чуть не кончить только от одного этого.

– Ром, – протянула умоляюще.

– М-мм...?

Следующий укус оказался болезненным. Альфа определённо решил наказать меня за свершённую глупость.

Ну так отметил бы сам тогда, что ли...

Впрочем, эта мысль затерялась под натиском последующего поцелуя-укуса, который оборотень сразу зализал. Однако запах крови ударил по лёгким, сводя с ума и туманя разум. А может последнее происходило больше из-за недостатка воздуха в лёгких – хватку на шее он ведь так и не ослабил. Но, словно почувствовав, что мне нужен кислород, мужчина всё-таки разжал пальцы, позволяя вдохнуть и выдохнуть пару раз, а после снова сомкнул ладонь на шее.

Пальцами другой руки провёл по моим губам. Не удержалась и прикусила их. Рвано выдохнув мне в шею, которую по-прежнему то целовал, то кусал, Роман засунул один из пальцев мне в рот, имитируя поступательные движения.

Послышался звук расстёгиваемой молнии, а после я ощу-

тила как меня медленно наполняет плоть оборотня. Полностью он так и не вошёл, почти сразу отстранившись. Так и чередовал движения пальца и члена, мучая нас обоих... Очень долго.

– Пожалуйста, – принялась откровенно умолять. – Ром, больше не могу так...

– Не верю, – усмехнулся мужчина.

И всё же перехватил удобнее за талию – вторгся резко и глубоко, насаживая на себя. В крови словно лава вскипела от движений его члена внутри меня. Удовольствие разрасталось с каждым мгновением всё больше, выталкивая за грань реальности. Если бы представилась возможность выбрать свою смерть, я бы выбрала подобный момент. Сейчас я согласилась бы на всё, лишь бы то никогда не прекращалось и можно было снова и снова ощущать единение с любимым.

Эмоции взметнулись подобно урагану, швыряя в свой эпицентр, где нет никого и ничего более важного и нужного. Издалека услышала рычание, а тело свело в предвкушении оргазма...

Но снова всё прекратилось на самом краю.

– Р-р-рязанов, – пробормотала сипло. – Я тебя убью. Вот честно.

– Непременно, сокровище моё, – хмыкнул мужчина. – Чуть позже. Если силы останутся, – добавил снисходительно.

Сглотнула, почувствовав горячее дыхание на своей плоти, а после ощутила нежные касания его языка.

– Луна! – пробормотала беззвучно.

Я и без того пребывала на грани, а тут... Уж не знаю, долго ли собирался Роман мучить, но наслаждение накрыло в тот же миг, как только он начал ласкать меня. Мой издеватель явно решил вывести обещанное наказание на новый виток. Не останавливался. Вновь и вновь доводил меня до пика наслаждения. С каждым разом это становилось всё острее – казалось ещё одной такой пытки я просто не выдержу. А если ещё к этому прибавить мою эмпатию...

Я металась по газону, кричала, ругалась, умоляла, но он не реагировал. И момент, когда любимый вошёл в меня, пропустила. Лишь ощутила очередную волну удовольствия, пронзившего каждую клеточку моего онемевшего тела.

В себя пришла лежащей на Романе. Он ласково поглаживал меня по бедру, расслабляя напряжённые мышцы.

– Ну как? Готова продолжить наши игры? – проговорил альфа, заметив, что я вернулась в реальность.

– К-какие ещё игры? – посмотрела на него...

Да испуганно посмотрела!

Я в себя от недавних ещё не пришла, а он уже о следующих думает!

– Ну как же? – фальшиво удивился мужчина.

Издевается ведь, гад такой!

– Те, в которых ты меня убиваешь, – добавил, не скрывая очередной насмешки.

– Сволочь ты, – малоразборчиво проворчала я в ответ. –

Первостатейная.

Сил не было не то что кого-то убивать или же просто отвечать, а даже думать. Хотелось просто раствориться в теплоте и нежности лежащего подо мной альфы и ненадолго забыться.

Но то я...

– Про первостатейного это ты очень вовремя вспомнила, – отозвался мужчина, поднимаясь вместе со мной, попутно поправляя одежду. – Не забывай.

Опять понёс куда-то. Впрочем, тоже недалеко. На подземную стоянку. Туда, где мы оставили машину, на которой приехали сюда. В неё-то он меня и запихнул. И даже ремнём безопасности заботливо пристегнул. Вероятно, чтобы ещё один мой вероятный побег был не таким быстрым, как прежние. Можно подумать, у меня силы на него остались. Начнись сейчас конец света и то не среагировала бы никак. Разве что:

– Куда на этот раз везти меня собрался? К Амину?

Ну а что?

Алексу же вот самолично вернул.

Вдруг и теперь...

– Нет уж, сокровище, – покачал головой усевшийся за руль Роман. – На этот раз мы с тобой ничего обсуждать не будем, – завёл двигатель. – Плохая примета. Каждый раз заканчивается какой-нибудь хернёй, – тронул автомобиль с места.

Не поспоришь.

– Сам виноват, – пробурчала, устраиваясь удобнее в крес-

ле.

– Даже возражать тебе не стану, – приподнял руки над рулём в жесте капитуляции ни с того ни с сего миролюбивый оборотень.

Слишком расслабленный. Настолько, что и я сама словила своеобразный дзен. Вместе с тем чувство довольства во мне просто зашкалило. Необычное и яркое ощущение, которое даже эмпатийно ни разу ни у кого не замечала. Да и не дар тому виной. Рука самовольно поднялась и тронула участок на шее, кончиками пальцев ощутив едва заметные рубцы от укуса. Нет, не укус – метка. Роман отметил меня, а я даже не заметила за наплывом иных чувств.

– Напомни мне почаще тебя так провоцировать, – пробормотала со смущённой улыбкой.

Отметил.

Он меня отметил.

Никак не верилось.

– Так? – переспросил мой мужчина. – С этой стороны континента ты всех альф уже перебрала. Дальше куда? В Мексику или Канаду подадимся? – явно припомнил мне ещё и Кларка. – Выходить замуж за родственников даже назло мне моветон.

Как представила...

– Так и быть, в этом случае я тебе даже мешать не стану сводить счёты, – пообещала.

Не то, чтоб Джордан мне не нравился, или как-то обидел

хоть раз, наоборот, вёл себя исключительно мило, но при этом всё равно почему-то вызывал стойкое желание держаться от него, как можно дальше.

Оборотень на мои слова понимающе хмыкнул. Никак более комментировать не стал. Вывел машину со стоянки на дорогу.

– И всё же? Куда мы?

– А есть разница? – насмешливо выгнул бровь оборотень.

– Нет, – прикрыла глаза.

Больше нет.

Хоть на остров.

Так даже лучше.

Надоело мне в этом большом мире.

Проблем больше, чем радости.

– Тогда почему спрашиваешь? – озвучил, и сам же на свой вопрос ответил: – А, вспомнил, ты же у нас любишь болтать.

– А ты – затыкать. Видишь, какая гармония? – покосилась на него с усмешкой.

Оборотень на мои слова снова понимающе хмыкнул. Перехватил мою ладонь и притянул к своим губам. В душе опять разлилось довольство, вместе с тем теплота и нежность, пробуждая во мне желание пересесть и прижаться к своему оборотню, чтобы чувствовать его не только душой, но и кожей. Не стала себе в этом отказывать.

Роман тут же перехватил меня удобнее. И даже мою ладонь, которую он прежде сжал, не отпустил. Положил вме-

сте со своей рукой на руль, и продолжил движение, стиснув в своих полуобъятиях крепче.

В таком уютном молчании мы и добрались до аэропорта.

Глава 27

Аврора

Самолёт взлетел, а мне до сих пор не верилось. И если мама поймёт, да и сестре я успела телепатически сообщить об отъезде, то вот папа... Даже страшно представить, как он отреагирует на подобный демарш с моей стороны. Единственное, жутко не хватало Алексея за спиной. Привыкла всегда его видеть и ощущать рядом, вот и оглядывалась то и дело себе за спину.

– И всё-таки куда мы летим? – уточнила у обнимающего меня оборотня, проводив взглядом через иллюминатор удаляющуюся землю.

Альфа серых волков шумно вдохнул, явно наслаждаясь моим запахом и усилил хватку.

– В Москву, – проговорил негромко. – Нужно остановить разделение компании под управлением твоего отца. Поддержался я малость в Дубае. Не планировал доводить до такого, – помолчал, а после добавил в пояснении: – Я про компанию.

– Разделение? – уточнила я недоверчиво, повернувшись к нему лицом. – Зачем ты его вообще запустил? – дополнила

обескураженно.

Роман пожал плечами, ничего не сказав в ответ.

– Но ведь так нельзя. Тогда же и твой клан пострадает. А ты ведь за них ответственность несёшь, – пробормотала, глядя ему в глаза, хотя, по-честному если, то уже почти забыла суть диалога, безвозвратно утонув в сером взоре с рощерком молний.

– Я давно отрёкся от всего, – скривился Роман в неприязни. – И то, что кто-то считал иначе, совсем не отменяет этот факт, – посмотрел на меня внимательно, а после прикрыл глаза и откинул голову на спинку сиденья. – Правда, теперь придётся разгребать собственное дерьмо... – хмыкнул беззлобно.

– Да уж, – вздохнула обречённо. – Папа тебе этого не забудет, а мне с ним ещё объясняться, – вздохнула, отлично представляя эту беседу.

Руки оборотня сжались в кулаки, но ответил он вполне спокойно.

– С Кайлом я сам поговорю, – прозвучало предельно уверенно.

– А может, лучше всё же я сперва? – предложила ему, хотя сомневалась в положительном ответе.

Так и вышло.

– Нет, – перехватил за запястье и уложил мою ладонь себе на грудь, позволяя почувствовать с какой силой билось его сердце. – Сказал сам, значит сам.

Поморщилась, понимая, что переубедить Романа не удастся.

Вот же послала Луна упёртую пару! Совсем как отец...

– Сам, значит, сам, – выдохнула, сдаваясь. – Кто я такая, чтобы спорить с сильнейшим мира сего? – не удержалась от ехидства.

Уложила голову ему на плечо, устроившись удобнее на мужских коленях.

– Правильно. Запомни это хорошенько, – сделал вид, что не заметил подоплёки.

В который раз прижал к себе крепче. Глаз так и не открыл. Спустя некоторое время дыхание альфы стало медленнее и размереннее. Оборотень уснул. Решила от него не отставать. Прикрыла глаза, прижавшись щекой к плечу Романа, и сама не заметила как задремала. А вот очнулась внезапно, от беспокойства Герды.

«У меня плохое предчувствие», – прорычала с нотками паники она.

Я со сна даже подумала, что мою волчицу, как и остальных оборотней, стала пугать высота. Просто раньше она этой панике подвержена не была. Тут же... Ну есть сильная турбулентность, но при грозе это привычное явление. Уже несколько раз попадали в такую ситуацию.

Нахмурилась и принялась будить Романа. Впрочем, будить – громко сказано. Тот проснулся в то же мгновение, как я пошевелилась. Слегка склонил голову в бок, прислушива-

ясь к чему-то. Молчал примерно с полминуты.

– Подожди меня тут, – обронил, поднимаясь со своего кресла и пересаживая меня на него. – Я скоро вернусь.

Направился альфа в кабину к пилотам.

Вот только стоило ему скрыться за дверью, как самолёт вдруг резко накренился вбок, а после вдруг стал терять высоту. Учитывая, что я не была пристёгнута и не ожидала ничего подобного, меня откинуло в проход, куда я упала на четвереньки, ударившись лицом о соседнее кресло, умудрившись рассечь бровь.

– Вот чёрт, – выругалась, стирая с глаз кровь.

Благо регенерация сработала почти сразу, избавив от неприятных ощущений.

Подняться не удалось. Очередной резкий крен лайнера заставило ухватиться за первую попавшуюся опору, чтобы остаться на прежнем месте.

– Роман? – позвала с долей паники, хотя очень старалась не поддаваться той.

Этому ещё мешала вторая сущность, беспокойно мечущаяся на задворках сознания.

– Я здесь, сокровище, – послышался родной голос за спиной.

Не поняла, когда он успел появиться. Подхватил под руки и поднял на ноги, крепко прижав к себе. От оборотня исходило лишь холодное спокойствие, хотя запах человеческой крови на нём ничего хорошего не предвещал.

– Что происходит? – уточнила с беспокойством, вцепившись в него мёртвой хваткой.

Самолёт трянуло сильнее. Удивительно, но Роман удержался на ногах сам и не позволил упасть мне.

– Через полторы минуты самолёт рухнет, – отозвался альфа. – Придётся прыгать, – улыбнулся ласково и прижался к моим губам в подобии поцелуя, дополнив тихонько: – Тебе ведь нравится прыгать с высоты, да, принцесса? Сейчас ты сделаешь то же самое. Только и всего.

В серых глазах сверкнули медные переливы, однако никаких изменений в эмоциях Романа я не уловила. Он нарочно контролировал собственное состояние. Что помогало мне самой не впасть в панику.

– Пилоты, так понимаю, мертвы? Их не ждём? – уточнила, глядя непосредственно на аварийный люк неподалёку от нас, а после вновь взглянула на обнимающего меня альфу.

На его губах мелькнула понимающая ухмылка.

– Хорошая девочка, – отозвался он. – Всё и сама прекрасно понимаешь.

Вяло улыбнулась и поглубже вдохнула, отметив запах плавленных проводов. Невольно скривилась. Кажется, у нас не так много времени. Что бы ни случилось, стоило поскорее покинуть борт самолёта. К тому же лайнер в этот момент снова резко накренился вбок, отбросив нас с Романом на ближайшие кресла. Упала на него сверху, по-прежнему удерживаемая им.

– Ты прыгнешь первой, – отметил оборотень, вновь поднимаясь на ноги вместе со мной.

Перехватил за руку и повёл меня следом за собой, остановившись у аварийного выхода.

– Что? – посмотрела на него в ужасе.

Ответом мне стала снятая с двери блокировка, которую он просто-напросто вытолкнул наружу. Железяка исчезла в темноте ночи, а нас с ног чуть не сбил сильный порыв ветра, ворвавшегося в салон. Послышался жалобный треск обшивки. Вот только это меня уже мало волновало. Слова мужчины оказались важнее.

– Я без тебя не прыгну! Даже не думай о таком, понял? – прокричала, крепче прижавшись к волку.

Сам он держался за ручку сбоку.

– Сейчас не лучшее время пререкаться, Аврора, – обронил в открытом укоре альфа, попытавшись отцепить меня от себя. – Осталось полминуты...

– Тогда прыгаем! И как ты сам один приземлишься? Что-то я не заметила на тебе парашют. И... – посмотрела на него со всем отчаянием. – Я не смогу одна, Ром. Просто не смогу, – посмотрела на открытый проём и ещё сильнее вцепилась в своего альфу.

Я не боюсь высоты, но прыжок в неизвестность меня всё же пугал.

Последовал тяжёлый вздох. Роман, видимо, поняв, что я не сдамся, сильнее сдавил в своих объятиях, буквально ли-

шая воздуха, и выпрыгнул из самолёта вместе со мной.

Луна! Если мы выживем, я больше никогда не буду прыгать с высоты! Никогда-никогда. Даже с башни Бурдж-Халифа. И на борт самолёта ни за что не взойду. Ну нафиг!

Затаив дыхание, я с напряжением вглядываясь вниз, пристально рассматривая приближающуюся горную местность. И это было не самой лучшей площадкой для приземления. И чем ближе становилась к нам твердь, тем сильнее я нервничала. Мало того, что горы, так ещё и расщелина, судя по чернеющей бездне между хребтами. И мы летели напрямик в неё. Где-то там, неподалёку, рухнул самолёт, напоминая, что ждёт нас самих, если я не справлюсь. Осталось всего какая-то сотня метров. Сглотнула, выискивая взглядом, обо что можно было оттолкнуться и избежать опасной горной ловушки.

Я буквально считала про себя каждый метр и, когда осталась всего пара, выпустила силу, отталкиваясь от противоположной стенки расщелины, чтобы вынести нас на поверхность. В целом, задумка удалась, но, к сожалению, не до конца. Нас откинуло, куда я и планировала, вот только на самый край, с которого мы по инерции сорвались обратно вниз под аккомпанемент моего короткого визга.

Роман рукой скользнул в мои волосы на затылке, прижимая голову к своей груди, будто защищал от удара. Впрочем, когда через мгновение я ударилась спиной о скалу, его действия обрели смысл. И к следующему удару я была готова.

Не готова оказалась к тому, что он придётся на Романа, хотя моим рукам тоже досталось – так и продолжала ведь обнимать его за талию. Кажется, парочка пальцев даже сломалась. Но это показалось маловажным на фоне того, что в кромешной темноте ущелья даже зрение оборотня не спасало. Приходилось ориентироваться лишь на внутреннее чутьё. К тому же стенки скал становились всё ближе. Расщелина сужалась. Оставалось надеяться, что на её дне не находились никакие наросты, по типу сталагмитов. Тогда никакая хваленая регенерация, присущая нашей расе, не поможет.

Нас мотало из стороны в сторону, как мячики-попрыгунчики. Зато падение замедлилось в некоторой степени. В определённый момент удар вновь пришёлся на Романа. П слышался хруст. Мужчина рвано выдохнул мне в шею, до боли сжав в объятиях.

– Ром? – позвала его дрожащим голосом.

– Я здесь, сокровище, – пробормотал невнятно.

Луна, ну когда мы уже упадём?...

Глава 28

Аврора

Не знаю, сколько длилось наше падение. Мне оно показалось бесконечным. Мгновения растянулись в вечность. Хуже всего то, что, не видя земли под нами, я не знала, когда нужно выпускать силу, чтобы мы не расшиблись насмерть. Пришлось действовать на свой страх и риск. По итогу мы с Романом красиво, как в каком-нибудь боевике, ещё раз ударились о стену скалы и, наконец, упали на дно расщелины. Из груди разом весь воздух вышибло, перед глазами потемнело, а голова взорвалась болью. Вдохнуть кислород не получалось. Похоже, в этот раз я ударилась сильнее прежнего. Но не это меня волновало, а то, что лежащий подо мной Роман не шевелился...

О, нет!

Нет-нет-нет...

– Ром? – позвала любимого шёпотом, приподнимаясь и скатываясь с него. – Ром... – позвала повторно, пытаюсь унять собственное головокружение и на ощупь оценить состояние мужчины.

Судя по влажным волосам и запаху нашей общей крови,

он тоже нехило приложился головой. Но сейчас меня заботило иное – мой альфа пребывал без сознания. Самое противное, я знала основные правила первой медицинской помощи, но не более. А в такой ситуации вовсе впервые оказалась. Мысли отказывались выстраиваться в нужном порядке. В затылочной части словно молоточками стучали, отвлекая и мешая сосредоточиться.

Надавливать на грудную клетку побоялась. Помнится, он сильно ударился спиной. Стоило осмотреть её, но перевернуть Романа опять же опасалась, чтобы не навредить ещё больше. К тому же лежали мы на груди различного размера камней, которыми было усеяно, похоже, всё дно расщелины. Да и у меня действительно оказалось сломано три пальца – один на левой руке и два – на правой. Вдохнула побольше воздуха, зажала Роману нос и стала делать искусственное дыхание.

– Ну же, Ром, дыши, – шептала беспрестанно между делом.

В какой-то момент мужчина действительно задышал. Вот только расслабиться не получалось. Уселась рядом с ним и положила ладонь на его грудь, чтобы постоянно чувствовать стук сердца. Хотя не была уверена, что это не мой или не та самая пульсирующая боль в голове.

По-хорошему, при сотрясении нужно беречь голову и не засыпать. Последнее давалось сложнее всего, но я держалась. Ради Романа. Нужно было попробовать найти выход из рас-

щелины. Вот только мало того, что в текущем часовом поясе царила глубокая ночь, так ещё и небо затянуто тучами – здесь, на нашей глубине и вовсе жил беспросветный мрак. Даже зрение оборотня не спасало.

Мне бы хоть немного света...

В карманах Романа полезного ничего не обнаружилось. У меня их и вовсе не было. Только цепочка, подаренная Алексеем, которую он забрал тогда в университете. Горько ухмыльнулась и оставила её ему.

Немного посидела, а после стала руками изучать окружающее пространство. Вокруг действительно было всё в камнях, которые болезненно впивались в нежную кожу человеческой оболочки. Стены находились в паре метров от нас с обеих сторон. Неподальёку обнаружился большой валун. Можно было попробовать разжечь огонь с помощью последних, но только что я сжигать-то буду? Одежду?

Впрочем, почему нет?

Сняла с себя и без того потрёпанный наряд и приняла волчий облик. Голова в первое мгновение почти взорвалась от боли, и лишь через некоторое время стала уменьшаться, пока не стала едва заметной. Но передвигаться я всё равно не могла. Из-за сломанных пальцев на передние лапы было сложно наступать. Подползла ближе к Роману и улеглась рядом, согревая его своим теплом, в ожидании когда срастутся кости на руках. Иначе костёр разжечь точно не получится.

По ощущениям прошёл почти час, когда я поняла, что го-

това к подобному подвигу. Тут же перекинулась обратно в человека. Нащупала два подходящих камня и принялась высекать из них искры. Правда пользы это не принесло... никакой. Искры были, а одежда гореть не желала. Наверное, я делала что-то не так, а как правильно – не знала.

Гадство!

И что теперь?

Этим вопросом я маялась до самого утра. А при дневном свете видно, и правда, оказалось лучше. Расщелина оказалась не столь уж и глубокой. И всё равно пологие стены вряд ли позволят по ним выбраться без соответствующего снаряжения. Да ещё в нашем с Романом состоянии.

Рядом раздался тихий стон, и я вмиг сосредоточила внимание на своём альфе, пристально вглядываясь в его лицо. Он пришёл в себя. Всё ещё ужасно бледный, с кругами под глазами, но смотрел цепко и сканирующе.

– Со мной всё хорошо, – поспешила уверить я его. – Я уже подлечилась, – улыбнулась как можно беззаботней.

Мне совсем не нравилось, что он не поднимается. Была уверена, что Роман тут же бросится искать выход из ситуации, а он... лежал.

– Тебе бы тоже обернуться. Можешь? – поинтересовалась, как можно спокойнее, скрывая за этим собственный страх за него.

Мужчина попытался что-то сказать, но в итоге стал задыхаться, чем перепугал до чёртиков.

– Ром... – прошептала в отчаяние, чувствуя себя как никогда беспомощной.

Моих знаний недостаточно для решения его проблемы.

Луна, пусть с ним всё будет хорошо, больше ни о чём не прошу!

– Я тебя так люблю, – прошептала, глядя задыхающегося мужчину по волосам, одаривая его волнами спокойствия.

Как ни странно, это помогло.

Дыхание мужчины выровнялось, а сам он даже слабо улыбнулся, прежде чем закрыть глаза и на этот раз погрузиться в целебный сон.

Надеюсь, что это и правда простой сон.

– Спи.

А я пока всё-таки изучу дно нашей мини-бездны. Надела на себя рваный наряд и отправилась вдоль извилистой дорожки, что вся усыпана мелкими камнями, вынуждая ступать по ней босыми ногами как можно аккуратнее.

Я прошла шагов сто, когда заметила впереди нечто похожее на небольшую и ровную площадку на высоте трёх метров. Запрыгнуть на неё не составило труда. Вот только на деле она оказалась намного уже, как раз для одного существа. Романа я сюда уж точно не затащу, даже если тот регенерирует и сможет подняться и передвигаться. Да и дальше подниматься получится только с помощью мелких выбоин.

Пришлось спрыгивать и искать что-нибудь более подходящее. Так и пролазила по выступам до самого вечера, но

выход не нашла.

– Бесплезная, – прошептала себе под нос и вновь посмотрела вверх на небо.

Плюнула на всё и попыталась запрыгнуть на поверхность. В итоге, максимум, что смогла, – осилить половину высоты, и растратила все свои силы, а потому к Роману возвращалась, передвигаясь по стеночке.

Мужчина на моё появление никак не отреагировал, а ещё у него начался жар. Не придумала ничего лучше, чем обложить его прохладными камнями.

– Прости меня, Ром, – прошептала, откровенно рыдая. – Это я виновата. Я одна. У меня не получилось – ни удержать тебя, ни спасти. Я ведь могла силой смягчать удары, но даже не подумала о таком. Прости, – обняла руками согнутые колени, пряча заплаканное лицо.

Не знаю, сколько ещё так времени прошло. Очнулась я, когда над нами послышался шум, и где-то через минуту пролетел вертолёт.

Вертолёт?

Луна!

Вдруг это нас ищут?

Вдруг это папа?

Он наверняка уже в курсе, что я пропала.

Подскочила с места, враз позабыв о слабости. Вот только как подскочила, так и осталась стоять на месте. Наверх забрать не могу, а с высоты вертолёта едва ли кто-то способен

нас увидеть. И как быть?

На пробу позвала папу по нашей мысленной связи, но в ответ тишина.

Значит, не он...

Или просто расстояние слишком большое?

Осмотрелась, чем можно заменить ментальный зов и принялась собирать камни в подол.

Когда больше не лезло, побежала в сторону самого высокого выступа и оттуда принялась кидать камни наверх. Люди может и не заметят, но если там есть оборотни, то они их увидят. Всё же камни сами по себе не летают. По крайней мере, эта глупая мысль стала моим якорем.

Помимо этого я ещё и взывала. Так громко, как только могла. Попутно старалась хоть какой-то намёк на присутствие родных уловить в эмоциях и мыслях. Только вокруг по-прежнему было тихо.

Не знаю, сколько прошло времени, когда я всё-таки сдалась. Прислонилась к стене и прикрыла глаза.

– Ну, пожалуйста, – прошептала сквозь слёзы. – Ну хоть кто-нибудь!

И вновь тишина была мне ответом.

Спрыгнула с выступа и вернулась к Роману. У него по-прежнему был жар, но теперь до кучи и знобило. Убрала камни, сняла одежду, обернулась и легла рядом с ним, согревая своим теплом.

Так и заснула.

Из сна вывел знакомый стрекочущий звук. Вокруг стемнело. Ночь вошла в свои права. Открыла глаза и заметила в небе сигнальные красные огни подлетающего очередного вертолѐта. Или улетающего... Не знаю. Он всё равно был где-то там наверху, а мы здесь – внизу.

Странно, но в этот раз вертолѐт не спешил улетать. Кружил по местности, то появляясь, то исчезая, освещая землю белым лучом, как при поиске кого-то или чего-то.

При поиске...

Подскочила на месте и, спотыкаясь, побежала вперѐд к уже знакомому выступу. Забралась на него, предварительно опять набрав кучу камней, и принялась швырять их на поверхность.

Должен же хоть кто-то понять, что камни сами по себе не летают снизу-вверх?

Помимо этого ещё открылась ментально и эмпатически, и опять кричать и выть принялась, как можно громче. Всё-таки очень надеялась, что это папа нас ищет. Но шло время, а вертолѐт по-прежнему кружил в небе, не замечая моих стараний. Все силы альфы вновь были растрочены впустую. Настолько, что в этот раз у меня не получилось уйти с этого выступа и вернуться к Роману. Уселась там, где стояла и склонила голову на грудь.

Знала, что не должна сдаваться, но шевелиться и то выходило с трудом. Апатия завладевала разумом всё больше.

«*Аврора!*» – прошелестел мужской голос на краю созна-

ния.

Ну вот, уже глючит.

Так хотела увидеть папу, что слышать стала.

«*Аврора!*» – усилился голос в голове.

Неужели не показалось?

Прислушалась, но больше ничего не слышала. Решила вернуться к Роману. Но стоило подползти к краю выступа, как:

«*Аврора!*» – вновь раздалось в голове.

На этот раз зов был громче и чётче.

Неужели, правда, папа?

И, судя по всему, находился совсем рядом.

«*Папа?*» – отозвалась неуверенно.

«*Аврора!* – услышала облегчённое в ответ. – *Где ты?*»

«*В расщелине. Я камни кидала...*»

Не договорила, просто-напросто разревевшись от облегчения, что нас нашли. Даже не заметила, как и когда родитель оказался рядом, прижимая к себе болезненной хваткой.

– Папа, – только и смогла выдавить из себя, наслаждаясь его присутствием и спокойствием.

– Всё хорошо, – повторял он то и дело. – Всё хорошо.

Да. Теперь да. Он же рядом.

Надо бы ещё сообщить про альфу серых волков, но сил говорить вслух не было. Мне вообще казалось, что я словно со стороны наблюдаю за происходящим.

«*Там Роман. Ранен. Сильно,* – передала отцу мысленно. –

Не оставляй его, пожалуйста...»

Он что-то тихо ответил, но я не поняла. Прикрыла глаза, позволяя себе, наконец, расслабиться и забыться.

Глава 29

Аврора

Какой же Роман всё-таки удивительный. Потрясающий. Невероятный. Смотрела на него и просто терялась в любимом взоре. Как же я обожала его глаза цвета хмурого неба. Особенно, когда они загорались медными переливами.

– Люблю тебя, – прошептала ему.

Роман улыбнулся и склонился ко мне ближе. И я уже приготовилась к поцелую, как вдруг мы внезапно полетели вниз в чернильную мглу. Мы всё летели и летели, а конца и края окружающей нас тьме всё не было. Стало так страшно, что вновь зажмурилась, лишь бы не видеть этой пустоты вокруг.

– Роман! – выкрикнула в страхе.

В следующее мгновение в глаза ударил яркий свет, отчего я поморщилась и попыталась от него отвернуться. Сердце отбивало ускоренный ритм, паника от сновидений-воспоминаний до сих пор не отступила. Мне казалось, что я вновь и вновь чувствую безысходность. И даже знакомые запахи вокруг не добавляли спокойствия.

– Тише, девочка, тише, – раздался надо мной мужской голос. – Ярко? Сейчас убавлю...

Послышались удаляющиеся шаги, и вокруг будто резко наступили сумерки.

– Так лучше?

– Да, – прохрипела в ответ и, наконец, открыла глаза. – Привет, дедуль, – улыбнулась отцу мамы, стараясь глубоко и размеренно дышать, возвращая пульсу привычную частоту биения.

– Привет, – улыбнулся он, хотя в серых глазах отражалось беспокойство. – Как себя чувствуешь?

– Всё хорошо, – заверила я его.

Не совпала, я действительно чувствовала себя замечательно.

– Что с Романом? – поинтересовалась первым делом, усаживаясь на постели и осматриваясь. – Где он?

Находилась я в одной из палат нашей клиники в посёлке. Рядом никого больше не было.

– С ним тоже всё хорошо, – поспешил заверить дед меня. – Он пока не пришёл в себя. Ещё пара дней и будет как новенький. Только обернётся пару раз для начала, – добавил с усмешкой.

И вот надо бы, наверное, успокоиться...

Но нет!

Пока не увижу его собственными глазами, не поверю.

– Аврора, он спит, – укорил дед, когда я стала слезать с койки, – и проспит ещё несколько часов, а мне нужно тебя осмотреть. Чем меньше ты будешь сопротивляться и спорить

со мной, чем быстрее отправишься к своему альфе.

Вдохнула. Выдохнула. Сдалась.

– Расскажи тогда, что произошло, пожалуйста, – попросила.

– Не так и много мне известно. Ты же знаешь своего отца, он мало кому что рассказывает.

Знаю.

– Но что-то же тебе известно?

И дед оправдал ожидания.

– Слышал, как Кайл с Тимофеем обсуждали произошедшее. Александр позвонил твоему отцу сразу, как только ему стало известно о вашем с Романом вылете. Так что вас ждали. А когда вы не прилетели вовремя, твой отец насторожился. Потом мы узнали о крушении самолёта... Знаешь, Аврор, я ни разу не видел Кайла таким. Он даже успокоительное безропотно принимал, хотя раньше ни за что бы не согласился на такое...

Пока дедушка рассказывал всё это, успел осмотреть меня и взять анализы. Я послушно сидела и ждала окончания всех процедур. А когда он закончил, тут же выбежала за дверь, наплевав на своё одеяние в виде длинной больничной сорочки и то, что босиком. Вдохнула воздух, выделяя запах дождя, и направилась в нужную сторону.

Роман находился в постреливационной палате, подключенный к разным машинам и капельнице. Неподалёку от него за ноутбуком сидела мама. В момент моего прихода она

что-то списывала с него в блокнот. Но стоило ей только меня заметить, тут же отложила все свои дела и оказалась рядом, крепко обняв.

– Как же ты нас с отцом напугала, – выдохнула облегчённо с мягкой улыбкой, обхватив моё лицо обеими ладонями.

– Прости, я не хотела, – повинулась, перехватывая её за запястья в успокаивающем жесте. – Как он? – кивнула в сторону Романа.

Тот был немного бледен, но с виду вполне здоров. А ещё лысый... Но ему это даже шло. Правда на хорошего парня он по-прежнему не тянул.

– Не переживай. Он почти в порядке. Просто стоит ему слегка очнуться, к тебе рвётся. Вот и пришлось его усыпить, – пояснила мама, отпуская меня.

Я тут же воспользовалась своей свободой, подошла к Роману, присев на край постели. Взяла его ладонь и слегка сжала. Другой провела по мужской щеке, чувствуя, как подушечки пальцев покалывает щетина. Прикрыла глаза и прислушалась к ровному сердцебиению.

Лучший звук на свете!

– Спасибо, – прошептала, продолжая рассматривать ослабленное лицо своего альфы.

Что ещё сказать, не знала. Хотелось просто улечься рядом с Романом, прижаться к нему ближе и беспрерывно вдыхать озоновый аромат грозы.

– Дед сказал, что ему так ещё два дня лежать...

Мама задумчиво посмотрел на моего волка.

– В принципе, если ты будешь присутствовать, то можно перестать вводить ему снотворное, – подошла к нам ближе и перекрыла капельницу. – Через несколько часов должен очнуться. Думаю, твоё присутствие удержит его на койке. Но если что, сама понимаешь, – посмотрела на меня уже строго. – Ему позвоночник надо беречь. Перелом ещё не зажил.

Кажется, она хотела сказать что-то ещё, но не успела. В палату вошёл дед. Посмотрел на капельницу и кивнул.

– Уже отключили, – только и произнёс. – Пришли результаты обследования Полины... – протянул маме планшет.

Та взяла с явной неохотой, поглядывая на меня.

– Я в полном порядке, и ты это знаешь, – поспешила успокоить я её. – Так что сидеть при мне не обязательно, а поговорить мы с тобой можем и позже, – улыбнулась ободряюще.

Мама ещё немного посомневалась, но по итогу сдалась.

– Попрошу оформить тебе перекус, – сообщила, прежде чем погрузиться в изучение данных некой Полины.

Как только они ушли, я тут же поднялась и пододвинула к койке стоящий у стены стул. Уселась и вновь взяла Романа за руку. Так и просидела те несколько часов, пока он не пришёл в себя. Успела задремать, а потому пропустила момент, когда он очнулся. Поняла, стоило его пальцам сжаться вокруг моей ладони.

– Привет, – улыбнулась, открыв глаза.

Скинула с себя принесённый, судя по запаху, отцом плед,

и пересела к нему на край постели, жадно вглядываясь в любимое лицо.

– Я так рада, что с тобой всё хорошо, – добавила сквозь слёзы. – Прости, что не удержала тебя, – повинилась, переводя взор на наши соединённые руки, и шумно вздохнула.

Оборотень с пару секунд просто смотрел на меня пристальным взглядом, а затем притянул к себе ближе, вынуждая склониться.

– Ещё раз услышу нечто подобное – накажу, – пообещал хриплым полусёпотом.

Хотел уложить на себя, но я воспротивилась.

– Нельзя, – выдохнула с сожалением, отстраняясь. – У тебя позвоночник сломан. Тебе даже двигаться пока нельзя, – улыбнулась вяло. – Мама с дедом сказали, что для полного заживления ещё несколько оборотов понадобится.

И всё же не отказала себе в удовольствии, поцеловав оборотня.

– Отдыхай. Я никуда не уйду, обещаю.

Тот тяжело вздохнул, но возражать, как ни странно, не стал. Лишь сжал мою ладонь в своей крепче. Уткнулась лбом ему в плечо и ненадолго замерла. Отстранилась с неохотой, заглядывая в серые глаза, ещё затуманенные снотворным. Вряд ли лекарство до конца его отпустило, да и, судя по вялости в действиях, не скоро это случится. Провела свободной рукой по его щеке и окутала эмоциями нежности и любви. Он снова почти спал. А я просто наслаждалась его бли-

зостью.

– Я тебя очень-очень люблю, – сделала признание, глядя на то, как мужчина улыбается во сне, а сердце затопила нежность.

Ну и пусть не услышал. Потом ещё раз повторю. Вернулась вновь на стул и укрылась пледом. Правда, я только и успела – устроиться удобнее, как в палату заглянул папа.

Он остановился у порога, не спеша проходить внутрь. Под его глазами залегли тени, да и внешне выглядел довольно помятым. Папа всего на секунду задержал взор на спящем Рязанове, а после тепло улыбнулся мне.

– Привет, – пробормотал тихонько.

– Привет, – ответила ему также негромко, тепло улыбнувшись, поднялась и подошла к нему вплотную. – Идём ко мне в палату? – предложила, оглянувшись на Романа.

Помню, что обещала, но не хотелось нашими разговорами разбудить своего альфу раньше времени.

Папа ничего не сказал. Утвердительно кивнул, обнял за плечи, помогая выйти в коридор. В таком молчании мы и добрались до помещения, в котором я ранее очнулась. Там меня ждал горячий бульон и малиновый чай, а ещё стопка с моей одеждой. Такая простая забота, но я чуть не расплакалась.

– Как ты? – заговорил отец вновь, как только усадил меня за стол.

– Ну, – протянула, вяло переливая из ложки в тарелку

«пустой» суп, – до этого момента было не так уж и плохо, – усмехнулась, отодвигая поднос подальше от себя, взяв с него только кружку с горячим чаем, сразу сделав небольшой глоток. – И что-то мне подсказывает, что я чувствую себя гораздо лучше, чем ты, – осмотрела его хмуро. – Ты вообще спишь? – поднялась из-за стола, по-прежнему удерживая в ладонях кружку с напитком, и приблизилась к нему вплотную, прижимаясь щекой к груди.

– Вообще-то из нас двоих, если помнишь, официально статус «няньки» принадлежит мне, – отозвался родитель, заключив в объятия. – Если бы только с тобой что-то случилось... – добавил невнятно, уткнувшись носом мне в макушку.

– Но со мной ничего не случилось. Благодаря Роману. И тебе, – заверила я папу. – Ты вовремя нас нашёл, – прижалась к нему крепче. – И случиться, я думаю, должно было как раз с Романом, – произнесла задумчиво и скривилась от собственных слов. – Я не должна была с ним лететь ведь. В последний момент, можно сказать, планы поменялись...

Замолчала, раздумывая над сложившейся ситуации. Как-то в расщелине о том не думалось, а вот сейчас я принялась анализировать ситуацию. А может, просто привыкла, что рядом с папой мне ничего не грозит, и эта уверенность позволила, наконец, сложить два и два. Романа пытались убить.

Но кто? И почему?

– И почему же они поменялись? – поинтересовался папа

в ответ, вырывая меня из мыслей.

Альфа отстранился, пристально вглядываясь в моё лицо, будто искал там нечто конкретное. Исходящее от него напряжение так и вообще стало слишком отчётливым. Послала ему успокаивающую волну.

М-да... Кажется, он теперь ещё больше считает, что мне лучше держаться подальше от альфы клана серых. Плохо.

– Пап, – посмотрела ему прямо в глаза. – Не надо так. Я же уже говорила, что не откажусь от него. Чтобы ты ни думал и не делал, я всё равно останусь с ним. Иначе не будет, понимаешь? – замолчала, но всё же призналась: – Я его люблю.

Сказала, но при этом затаила дыхание в ожидание его ответа. Уступит или...

Даже представлять не хочу, что там будет после «или» в таком случае!

– И откуда в тебе столько упрямства? – натянуто улыбнулся отец, взял за руку и усадил обратно за стол, негласно намекая на то, что мне всё же придётся съесть бульон. – Ты же знаешь, я сделаю всё, чтобы ты была счастлива, малышка, – добавил чуть погодя. – Даже готов смириться с присутствием поблизости альфы клана серых волков, – вздохнул устало. – Если, конечно, ты уверена в своём выборе.

Как-то подозрительно легко он сдался...

– А вот давай, ты ничего не будешь делать? – посмотрела на него с неверием. – Просто порадуешься за меня. А я обещаю съесть этот, – скривилась, – дивный, – натянуто улыб-

нулась, – бульон! – закончила с откровенной неприязнью.

С детства не люблю супы! Но в этом хоть лука нет.

– Договорились, – охотно отозвался папа.

– Обещаешь-обещаешь? – не спешила ему верить.

– Обещаю! – произнёс он торжественно и поднял ладони

в жесте капитуляции.

Рассмеялась.

Как же хорошо, что всё хорошо закончилось. Осталось только Роману поправиться, и я официально могу сказать, что точно счастлива.

Глава 30

Роман

Последние дни напоминали сущие адовы пытки. Прежде никогда не приходилось терпеть столько игл в своих венах и тотального контроля со стороны не в меру заботливых чужаков. Но и выбора не было. Накачали дурманом так, что пошевелиться толком не мог, не то что свалить из этой богодельни. Мысли больше напоминали беспросветную кашу, чем хоть подобие чего-то отдалённо здорового.

Но всё же...

«Я тебя очень-очень люблю», – поселились в сердце и душе тёплым солнечным светом слова моей пары.

Вот уж не думал, что услышу когда-нибудь подобное...

– Всё-таки ты что человек, что волк... Одинаково хорош собой, – проворчала в этот момент та, о ком думал, пытаюсь вывернуть мои уши наружу. – Нельзя же так! – наигранно возмутилась. – Красавчик! – добавила ехидно, когда у неё всё же получилось исполнить задуманное, и поцеловала меня в нос.

Отстранилась, весело разглядывая деяние рук своих, и закусила губу, явно сдерживая смех. В ответ удалось лишь

ворчливо рыкнуть. За последний час в третий раз пришлось выпустить свою волчью ипостась на первый план, чтобы завершить регенерацию.

Обречённо вздохнул и мотнул головой, возвращая своим ушам нормальную форму.

Вот же...

Послала Луна пару.

Сущий ребёнок, а не девица девятнадцати лет!

Хотя об этом я быстро подзабыл. Дверь в палату отворилась, являя на пороге мать Авроры.

– Развлекаетесь? – улыбнулась тепло она, проходя внутрь и что-то записывая в блокнот. – Ладно, давайте посмотрим на ваш позвоночник и, если всё в порядке, можете отправляться развлекаться в иное место, – закончила говорить, остановившись у кушетки в ожидании.

Нынешняя пара альфы клана белых волков совсем не изменилась за все прошедшие годы. Точно такая, какой я её запомнил в момент нашего знакомства. Разве что белоснежные волосы, подчёркивающие чистый серый цвет глаз, стали намного длиннее. И снова беременная.

Мысленно скривился от пусть и не прямого, но приказа, хотя внешне лишь послушно выполнил распоряжение.

На что не пойдёшь, чтобы избавиться от их компании...

– Давно всё в порядке с моим позвоночником, – проговорил, выпрямившись во весь человеческий рост. – Свободен? – поинтересовался с усмешкой.

Кристина Белова, заранее повернувшись ко мне спиной, весело хмыкнула.

– Как только я в этом удостоверюсь, – согласилась по-своему.

Ничего не сказал на это. Принял протянутую Авророй простынку, заворачивая ту вокруг себя. Не хотелось огорчать принцессу после всего произошедшего из-за подобной ерунды, потому и проявил послушание в очередной раз, расположившись на кушетке животом вниз в ожидании дальнейшего осмотра, хотя, как по мне – абсолютно бесполезное занятие.

Можно подумать, я просил их тут выхаживать меня...

И так бы всё само зажило.

Кристина Белова поднесла к моей спине уже виденный мной прежде не раз за этот день ручной сканер и принялась водить им вдоль всей моей спины, глядя на монитор рядом.

– Что ж, всё действительно отлично зажило, – задумчиво проговорил она. – А если так? – нажала на позвонки, которые были повреждены во время падения. – Не больно? – заинтересовалась, по-прежнему глядя в монитор.

Отрицательно помотал головой в ответ. Она отложила в сторону сканер и что-то отметила в своём блокноте.

– Садись, проверим состояние нервной системы, – велела попутно.

И на этот раз изобразил послушную куклу. Как и все последующие десять минут, пока пара альфы клана белых вол-

ков окончательно не удостовери­лась в том, что я, и правда, в порядке.

– Всё, теперь, считай, официально отпущен на волю, – улы­бнулась она, отходя от меня. – Более не смею задержи­вать, – бросила на прощание, прежде чем самой покинуть палату.

– Не обращай внимания, – улы­бнулась Аврора, подошла ближе, встав между моих ног, и обняла за шею. – Когда дело заходит о лечении, с мамой лучше не спорить. Она превра­щается в тирана. Арина в детстве её такую даже боялась, – короткий смешок сопровождал её слова.

Ухмыльнулся на краткий экскурс в прошлое одной из близняшек (вот уж не думал, что эту злобную фурию вооб­ще способно что-либо напугать) и притянул свою пару к себе ближе, ухватив за бёдра.

– Теперь, когда я *официально на воле*, – припомнил недав­нее упоминание из уст женщины, – пора бы представить тебя моему клану, как положено. И вещи твои из родительского дома забрать. Если, конечно, они тебе нужны, – прищурился в ожидании реакции на такое заявление.

Сжал пальцы сильнее, массируя желанное тело лёгкими вдавливающими движениями. На самом деле хотелось ба­нально завалить Аврору на эту самую кушетку, с которой я так и не поднялся, но и обрисовать ближайшее будущее тоже немаловажно.

И да, ранние мои планы, в сравнении с текущими карди-

нально поменялись после крушения. Но то, конечно же, я оставил при себе.

– Так ты остаёшься? – обрадовалась девушка, коротко пискнула и бросилась мне на шею, чуть ли не душа в своих крепких объятиях.

– Я так и не уладил разделение компании, – нашёлся с первым же предлогом, за который можно было бы уцепиться.

И снова оставил при себе все свои другие домыслы.

С учётом, что я не планировал брать девчонку с собой, а кроме нас других пассажиров на борту самолёта не было, то выводы относительно цели аварийного падения напрашивались сами собой. Не так уж и много у меня врагов, которые могли бы осмелиться на подобное. Кто, если не Кайл? Подумал бы на Айдаровых, раз уж моё временное возвращение могло восприниматься угрозой будущему Восхождению волчонка, но вряд ли. Не настолько же они отчаянные? Зная мой поганый характер и степень живучести, а ещё злопамятности. Хотя тот факт, что Восхождение волчонка в Совете отложено, тоже не стоит упускать из виду. В общем, сперва разберусь во всём как следует, потом буду делать окончательные выводы.

Я обязан знать наверняка, прежде чем сломаю хребет тому, кто повинен в том, что моя пара пострадала...

– Кстати, ты мне зачёт должен! – припомнила между тем Аврора с мнимым возмущением, отвлекая от сумрачных мыслей. – Вот пока не получу давно обещанное, не перееду,

да!

В её тоне так и сквозил вызов.

Ну разве можно устоять?

– Должен? – удивился фальшиво. – Ты же его не сдала! – бросил ответно.

Скользнул ладонями чуть выше, стаскивая неприлично обтягивающие штаны со стройных ножек до уровня колен вместе с кружевным бельём. От футболки с забавным принтом котёнка тоже следовало бы избавиться поскорее, но эту возможность я оставил её владелице, бросив многозначительный взгляд на эту деталь наряда девушки. Аврора расправилась с одеянием в считанные мгновения, не глядя отбросив ткань в сторону, позволяя любоваться собой.

Не удержался и обхватил зубами одну грудь, прикусил и зализал оставленный след.

– Я всё ещё жду, когда начнёшь свой зачёт сдавать, – напомнил, слегка подув.

– М-м, странный метод принятия зачёта, – выдохнула принцесса, выгибаясь от моих действий. – И как я раньше до него не додумалась? Всё учила зачем-то...

Из горла вырвался непроизвольный рык. Запах возбуждения моей пары обострил инстинкты...

К чёрту разговоры!

Хотелось лишь утвердить свои права на самую желанную и совершенную на всём треклятом свете.

Дёрнул девушку на себя, а сам поднялся. Вынудил Аврору

опереться на кушетку обеими руками, обходя сзади.

– Ножки шире, сокровище, – пробормотал тихо.

Поскольку её колени до сих пор были сведены из-за одежды, которую до конца так и не снял, выполнение моей просьбы оказалось довольно проблематично. Волчица только и смогла, что вильнуть бёдрами.

– Может, разденешь меня для начала? – хмыкнула она.

Провёл пальцами между её ног, нисколько не вняв сказанному, и склонился над ней, подарив ласковый поцелуй между лопаток. Тут же вторгся в податливое тело, уложив ладонь ей на животик.

Мои действия сопровождал громкий протяжный стон со стороны волчицы. Она вцепилась руками в край кушетки, прогнувшись в спине. Полуобернувшись ко мне, взглянув почерневшим взором, на дне которого разгоралось алое пламя.

– Глубже, – прошептала одно единственное слово.

Ухмыльнулся ответно, задавая быстрый жёсткий ритм движения. В другой раз обязательно бы растянул обоюдное удовольствие, но за прошедшие несколько дней слишком уж соскучился по своей паре. Неудивительно, что разрядка для нас обоих последовала быстро. Аврора рухнула на кушетку лицом вниз и пробормотала что-то неразборчиво.

– Так я не понял, ты зачёт свой сдавать собираешься или нет? – усмехнулся провокационно, выходя из расслабленного тела.

На секунду задержал взгляд на белой отметине на хруп-

ком плече и одарил жалящим поцелуем, слегка шлёпнув по упругим ягодицам. И только после этого направился к стулу, на котором покоилась приготовленная для меня одежда. Судя по доносящимся из коридора шагам, недолго нам наедине пребывать.

– Вот умеет мой папочка вовремя явиться, – пробурчала беззлобно девушка, поспешно приводя себя в порядок.

Она как раз успела закончить со сборами и пригладить волосы, когда дверь открылась, являя на пороге альфу клана белых волков.

– Всем доброго утра, что ли, – на удивление беззаботно поздоровался оборотень.

Как и в большинстве своём, одетый в офисный костюмчик с иголки, Кайл принёс с собой два больших бумажных стакана. Судя по запаху, в одном был малиновый чай, а в другом – обычный эспрессо. Первое он протянул дочери, а вот второй... реально мне? Настолько удивился, что даже не сразу сообразил, что следовало бы принять жест доброй воли. Бестолково пялился на стакан с кофе, раздумывая чем мне всё это может грозить.

Он туда цианида насыпал что ли?

Хотя...

Если учесть, что теперь на его дочери моя метка...

Верный выбор.

Единственный, в принципе.

– Спасибо, пап, – тепло улыбнулась ему принцесса, обняв

за торс, отстранилась и вдохнула в себя аромат напитка, после чего сделала небольшой глоток. – А ты чего так рано? – уточнила, бросив взгляд на настенные часы, которые показывали начало седьмого.

Отошла от него и вернулась ко мне. Я даже довольно скоро подавил в себе порыв вспыхнувшего раздражения.

– Устал ждать, когда исполнительный директор явится на своё рабочее место и разгребёт завал, – пояснил Кайл, добродушно ухмыльнувшись, припомнив моё былое звание в компании.

Меня аж передёрнуло от приторности, которой буквально пропиталось всё вокруг. С другой стороны, я, как никто иной, знал прекрасно, как умело и лихо стоящий передо мной умел менять свои маски, поэтому окончательно взял эмоции под контроль.

– Отвезу своё сокровище домой, потом поеду в офис, – отозвался нейтрально и обе свои ладони на талию своей пары уложил, притянув ту к себе вплотную.

Во-первых, это знатно бесило альфу клана белых, а во-вторых...

Чертовски приятно и необходимо чувствовать её близость.

К тому же, ощущаемые отголоски её эмоций были пропитаны той же потребностью. Она прижалась ко мне теснее, задумчиво разглядывая отца.

– Мне уйти? – прямо поинтересовалась у него.

Кайл прищурился, изобразив мыслительную деятельность на своей физиономии.

– Было бы неплохо кое-что обсудить, прежде чем вы уйдёте, да, – согласился спустя некоторую паузу.

Я же, наконец, соизволил взять принесённый им кофе.

– Ты, кажется, всё равно с матерью так и не пообщалась? – вынужденно поддержал вероятность ухода своей пары.

Аврора с ещё одно мгновение смотрела на отца, а после вздохнула и согласно кивнула. Обернулась ко мне, одарив нежной улыбкой. И только после этого отстранилась с явной неохотой.

– Буду в лаборатории, – предупредила и направилась на выход. – Пап, помни, ты мне обещал! – добавила негромко напоследок, прежде чем скрылась за дверью.

Как только шаги в коридоре стихли, налёт беззаботности Кайла слетел в одно мгновение. В зелёных глазах поселилась мрачность. Он молча достал из кармана пиджака свернутый вчетверо листок бумаги и протянул мне. Ещё один дар с неизвестной подоплёкой я принимать не стал.

– Что это? – поинтересовался, уставившись на бумажку.

– Исполнение обещанного по результату нашей с тобой сделки, – холодно отозвался оборотень. – Ты же вернул мне дочь. Я – возвращаю тебе то, чего ты так желал, – перевёл взгляд с моего лица на то, что держал в протянутой руке. – Алиса живёт там последние четыре года. Сыворотку, помогающую подавить парность, заберёшь у Роберта, – припом-

нил седовласого старика, являющегося дедом Авроры. – Он как раз должен был подготовить специальную дозу.

А, ну да...

У нас же уговор.

О котором я успел подзабыть, если честно.

Уговор, на который я изначально своего согласия не давал.

И без него обойдусь...

– Спасибо, – поблагодарил вполне искренне. – Себе оставь.

Кофе в стаканчике заметно остыл, поэтому, когда я глотнул свежесваренный напиток без сахара, вкус оказался не настолько насыщенным, как бы того хотелось. Но всё равно преспокойненько выпил всё содержимое до дна, по итогу выбросив одноразовую посудину в корзину для мусора перед дверями на выход. Всё это время вожак стаи белых гипнотизировал меня нечитаемым взором, в котором постепенно зарождалось осознание истины моего поступка.

Но и это ещё не всё. Как с моей, так и с его стороны.

– Крушение, – заговорил альфа белых волков. – С пилотами понятно. Один убил другого, решил поиграть в кмикадзе и даже отчасти успел до того, как ты его в Грани отправил. Но... Почему вы прыгнули вместе? – вывернул тему в том самом направлении, что напрягало меня с тех пор, как я пришёл в себя. – Ведь если по отдельности – шансов больше, – открыто обвинил. – У каждого из вас. Для тебя не

проблема обернуться в прыжке. Так вероятность повредить себе хребет была бы меньше. Максимум, лапы бы себе переломал, да и те зажили бы куда быстрее, чем всё, что последовало по итогу. Аврора умеет управлять собственным падением с огромной высоты – тебе это прекрасно известно, судя по событиям в «Бурдж-Халифа»... – пустился в рассуждения вслух.

Знал, к чему он вёл. Потому и не дал ему договорить.

– Ты прав. По отдельности было бы больше шансов, – не стал отрицать. – Но Аврора решила иначе.

В глазах собеседника зажглись хищные огоньки. А следом пришло и осознание всего того, что вытекало из моих слов.

Да и метку не сотрёшь. И он, и я – мы оба знали об этом.

– Если только обидишь её... – оскалился он.

И на этот раз договорить ему не удалось.

– Больше никаких «если» не будет, Кайл. Она – моя пара. И это не обсуждается. Никем из вас, – перебил его. – Я готов бросить вызов любому, кто посмеет оспорить моё право.

Не считая нужным продлевать диалог, вышел за дверь, оставив альфу клана белых волков в одиночестве.

Аромат с черничным оттенком помог выбрать нужное направление. В лаборатории, кроме деда Авроры и не было больше никого. Быть может, удостоверившись в последнем, я бы пошёл по следу своей пары дальше, раз уж её тут нет, значит была и отправилась куда-то ещё, но слишком уж вид у человека был затравленный, при виде меня уставился так,

словно не я – демоны из ада выбрались.

– Хочешь мне что-то сказать? – опустил лишние приветствия.

Если бы просто был недоволен выбором внучки, то скорее выражал бы своё презрение или прочую хренотень. К тому же, помнится, по версии Кайла я как раз не за своей парой, а за сывороткой от парности должен был сюда заявиться после нашего с ним разговора. С учётом, что сидящий передо мной, как раз тот, кто в теории должен был вручить мне эту самую сыворотку, то и вовсе...

Мужик из-за этого ведь так напрягся?

К тому же, перед ним лежал открытый кейс, внутри которого предполагалось хранить аккуратно нечто подобное. И он был пуст.

А это пробуждало весьма худшие опасения...

Те, что подтвердились очень скоро.

– Кристал увидела сыворотку, начала задавать вопросы, разозлилась, стала кричать, – скривился учёный. – Аврора это всё услышала, когда пришла. Заставила рассказать и ей всё. Теперь ей известно, что ты приехал в Дубай, потому что вы с Кайлом заключили сделку: ты возвращаешь к жизни Аврору, в обмен он тебе – сыворотку против парности. Прости, – дополнил вполне искренне. – Она её забрала и ушла.

Дальше слушать не стал. В два счёта вернулся в коридор, втянул в себя побольше воздуха, разбирая витающие запахи на составляющие, выцепил нужный и взял новый след. На-

правился на выход из клиники. Так спешил, подстёгиваемый обострившимися инстинктами, что едва не напоролся на парочку неумёх: одна из них – моя же секретарша, которая в данный момент ловила свою полетевшую клиническую карточку, другая – уборщица, на которую эта самая секретарша напоролась буквально за пару секунд до моего появления. Столкновение девиц сопровождал жуткий грохот падающих и разлетающихся с тележки вёдер, бутыльков, швабр и прочей атрибутики клинингово промысла. В лёгкие ударил запах дезинфицирующего раствора, что прежде было щедро добавлено в выплеснувшееся ведро для мытья полов. Жижа разлилась повсюду здоровенной лужей. Весь кислород пропитался этим едким смрадом, съедая все прежние запахи. Я же скривился, в последний момент затормозив, чтобы самому не вляпаться.

– Курицы, – выругался, прежде чем обойти их по диагонали.

Бестолковые...

На улице, как хоть одна нежданная радость, меня ждал мой бета и новенькая тачка. В носу до сих пор стояли удушающие запашки, которые мешали тому, чтобы вновь сосредоточиться на насущном, поэтому, кивнув серому волку, незамедлительно поинтересовался:

– Аврору видел?

Тот отрицательно покачал головой.

– Я только подъехал, – оправдался оборотень.

Сухо кивнул, принимая слова.

– Телефон дай, – потребовал.

Оказавшись за рулем, вдавил педаль газа до упора, взяв направление к дому Кайла. Получив аппарат связи, ему же и набрал. С учётом, что моей пары в клинике уже точно не было, то не так много мест, куда бы она могла отправиться. Хотя и тому подтверждения получить не удалось. Альфа клана белых волков трубку не взял даже спустя хреналион гудков, которые я слушал и слушал, пока нёсся в заданном направлении.

– Гадство! – вышвырнул бесполезную вещь.

Ворота на прилегающую к двухэтажному коттеджу оказались распахнуты настежь, поэтому подъехал напрямик к центральному крыльцу. Входные двери также оказались не заперты, что, признаться, прибавило немного надежды на то, что ещё не всё так плохо, как усердно нашёптывало собственное подсознание.

– Аврора! – позвал, оказавшись внутри.

Никто, конечно же, не ответил. Дом, вообще, судя по ощущениям, был совершенно пуст. Но я всё равно поднялся в комнату, принадлежащую моей паре.

Плотные портьеры не пропускали солнечный свет, храня полумрак в помещении. Двухспальная кровать по центру комнаты была аккуратно застелена. В одном из углов рядом с окном стоял мольберт с неоконченной картиной, а в другом – длинный чёрный футляр для музыкального инструмента,

подозреваю, очередного синтезатора. По большей части, вся обстановка хранила в себе порядок и чистоту. Единственное, что выбивалось из общей составляющей – открытый шкаф и несколько вещей, валяющихся на полу.

Оглядев окружающее пространство, тряхнул головой, попытался использовать не только нюх, но и внутреннее чутьё. С учётом, что наша связь пока не полноценная, но всё же есть, оставался маломальский, но шанс... может так дело с поисками пойдёт быстрее.

Не пошло.

Ни после того, как раз за разом пытался получить от неё какой-либо отклик, или же просто ощутить. Ни после того, как обыскал весь коттедж. Ни после того, как вернулся в клинику и устроил обыск уже на её территории, а потом и посёлка, в том числе и своего.

Всех поднял.

Как сквозь землю провалилась...

Вместе с опасной инъекцией сыворотки.

А значит...

Что же ты натворила, моя импульсивная пара?!

От авторов

Общая хронология по миру оборотней «Волчьи игры»

♥ Ян & Ярослава в дилогии «Волчьи игры» и «Волчьи игры. Раунд 2»

♥ Кайл & Кристал в дилогии «Свет моей души» и «Свет моей души 2»

♥ Роман & Аврора в дилогии «Разбитые грёзы» и «Разбитые грёзы 2»

♥ Александр & Алексия в истории «(не)идеальная пара»

♥ Демон & Селена в истории «Влюблённая в Демона»

♥ Близнецы & Ханя в истории «В плену его отражения»

♥ Рафаэль & Ангелина в истории «Играя с огнём»

♥ Амин & Мириам в истории «Амин. В объятиях его тьмы»

♥ Николас & Аделия в истории «Яд твоей любви»

♥ Влад & Эрида в истории «Подаренная Луной»

♥ Ксандр & Карина в истории «Избранница снежного альфы»

История каждой пары – самостоятельная, читается

*отдельно от других. Приятного чтения и чудесных историй
вам;)*